
Введение

Содержание

Введение

Выражаем нашу горячую благодарность уважаемому господину Константиносу Караколи, доктору богословия, воплотившему в жизнь свой замечательный творческий замысел — на основе различных книг и периодических изданий об отце Порфирии составить сборник духовных наставлений и советов Старца. Свой труд автор любезно подарил нашему исихастириону[1].

Безусловно, любому христианину будет полезно иметь в своем распоряжении сборник богомудрых наставлений отца Порфирия, в котором, благодаря группировке по темам, каждый вопрос получает всестороннее освещение. Постоянное углубленное изучение духовных вопросов необходимо верующим для достижения духовной зрелости и совершенства. Перечитывая книгу по второму и третьему разу, мы углубляем свое понимание текста. Следовательно, тот факт, что кто-то уже читал некоторые из книг, на основе которых составлен настоящий сборник, вовсе не означает, что знакомство с ним будет излишним. Наоборот, внимательное прочтение этой книги принесет большую пользу, потому что читатель сможет сопоставить различные советы и наставления отца Порфирия по каждому конкретному вопросу, таким образом увидев его во всестороннем освещении. Чем глубже мы вникаем в один вопрос, тем лучше начинаем понимать и другие. Так, правильное понимание истинного смирения приводит к верному пониманию истинной любви, сердечного покоя, прощения ближних и т. д.

Мы от всего сердца желаем, чтобы эта книга помогла многим и многим православным христианам в их духовной жизни, в стяжании духовного видения, и просим читателей не

забывать и нас в своих молитвах.

Священный женский исихастирион Преображения Господня, Милеси, 15 августа 2002

От составителя

Несколько слов о той книге, которую вы сейчас держите в руках. Постараюсь говорить просто и открыто и начну с моей первой встречи с отцом Порфирием.

Со Старцем я познакомился после Пасхи 1980 года. Когда я впервые его увидел, он отдыхал на своей скромной кровати в простой, построенной из цементных блоков келье в Милеси в Аттике. Было заметно, что он только что оправился от тяжелой болезни, поэтому говорил с трудом. Я опустился на колени возле отца Порфирия и попросил его благословить меня и дать несколько своих благословенных, идущих прямо от сердца наставлений. Конечно, я не могу рассказать вам мою исповедь. Скажу только, что Старец многое мне открыл. Я был поражен его даром прозорливости. Он говорил со мной какое-то время, насколько ему позволяли силы и насколько я мог воспринять в меру моего духовного несовершенства. Позже я встречался с ним еще два раза, но нам уже не удавалось побеседовать — у Старца всегда было много посетителей. Однако его святое смирение и великая любовь преподали мне прекрасный урок. Знаете, что значит видеть человека Божия, просвещенного, умиротворенного, отягощенного многими болезнями и тем не менее днем и ночью принимающего людей без жалоб и ропота? Его сердце всегда было открыто для всех.

Полагаю, что стоит кратко описать основные этапы жизни отца Порфирия. Так мы сможем лучше понять эту книгу и духовно насладиться обществом Старца.

Отец Порфирий родился в 4906 году в очень бедной, но благочестивой семье в селе Агиос Иоаннис в Каристии, на острове Эвбея[2]. Все его образование составляли два класса начальной школы. Грамоте, по его словам, он научился, читая Евангелие и церковные богослужебные книги. Чтобы материально поддержать семью, его отец уехал на строительство Панамского канала. Маленький Евангелос (так звали Старца) работал на огороде и пас в близлежащих полях нескольких овец, принадлежащих их семье. Там он и прочитал житие святого Иоанна Колова[3]. Святой образ этого преподобного глубоко запал в его душу, и он решил подражать ему.

Еще совсем юным, в возрасте 13—14 лет, он отправился на Святую Гору Афон. Там он остановился в скиту Кавсокаливия[4] и стал послушником в келье, где жили два очень добрых, но строгих старца. С ними он прожил 5—6 лет. Там отец Порфирий узнал, что такое монашеская жизнь, что такое «совершенное», «приносящее радость», как он говорил, послушание, что такое чистая любовь к Богу. Там он, искренний и чистый юноша, получил дар прозорливости. Неожиданно отец Порфирий очень серьезно заболел, и Бог показал, что хочет послать его в мир, чтобы он мог, по данной ему благодати, воодушевлять, вразумлять, утешать и наставлять там людей. Молодой монах вернулся на родину, на остров Эвбея, и остановился в монастыре Святого Харалампия в Авлонари. Там его тяжелая болезнь прошла. В возрасте двадцати лет он встретился с Синайским архиепископом Порфирием, который, поразившись горними дарованиями молодого монаха, посвятил его в иеромонахи, дав свое имя — Порфирий. Представьте себе, он в деталях описал архиепископу монастырь на Синае, хотя сам никогда там не бывал!

Когда монастырь Святого Харалампия передали монахиням, отец Порфирий переехал в монастырь Святого Николая в Вафии, на Эгине. В 4940 году Старец приехал в Афины, где был назначен настоятелем храма Святого Герасима при поликлинике, находящейся рядом с площадью Омония[5]. Там он на протяжении 33 лет служил Богу и людям, живя в смиренной

безвестности и совершая великие подвиги во славу Божию. Тысячам людей он помог обрести мир Божий. Отец Порфирий помогал даже врачам, ставя, благодаря своему дару прозорливости, точные диагнозы. По благодати Божией он исцелил многих больных. Все это делал безграмотный, по мирским понятиям, но прекрасно знающий святую грамоту Божию Старец. «Иже премудры ловцы явлей»[6], — поется в тропаре Святой Троице.

Закончив свое служение в храме Святого Герасима и уйдя за штат, отец Порфирий несколько лет прожил при храме Святого Николая в Калиссии, в Пентели[7].

Наконец он переехал в Мелиси в Малакасу, расположенную примерно в 39 километрах от Афин в сторону Ламии, а затем еще в пяти километрах по дороге в Оропос. Там он жил столь же смиренно, как и раньше, перенося множество своих болезней, которые Бог по Своей любви даровал ему, по слову апостола, как «жало в плоть… чтобы не превозносился» (2 Кор. **12**:7). Мелиси стали местом настоящего массового паломничества. Старец стремился к безвестности, но Бог прославил его. «Мир, — напишет он впоследствии, — считает меня добрым человеком, и все говорят, что я святой. Но я чувствую себя самым грешным человеком на свете… и прошу всех, кто знал меня, молиться обо мне».

Старец смиренно почил в своей келье в скиту Кавсокаливия на Святой Горе 2 декабря 1991 года. Он получил извещение от Бога, что его конец уже близок, и пожелал смиренно окончить жизнь вдали от мира, в тишине и покое Божием.

Никто, кроме насельников Кавсокаливии, не знал о его смерти. Его погребение прошло очень просто, скромно, по-монашески, на той земле, которую Пресвятая Богородица избрала Своим уделом.

Когда, спустя пять лет после кончины отца Порфирия, я приехал, чтобы помолиться на его могилке, то его останков в ней уже не было. Монахи из его кельи сказали мне, что они ночью, никого об этом не известив, выкопали и скрыли его мощи. Теперь никто не знает, где они находятся. Таково было завещание отца Порфирия: он не хотел, чтобы к его мощам началось паломничество.

Хотите еще ближе прикоснуться к духоносному образу Старца? Почитайте нижеследующие достоверные свидетельства его святости, выбранные мной из нескольких книг о нем.

Один из духовных детей Старца пишет: «Неоднократно отец Порфирий рассказывал мне один необыкновенный, поразительный случай, произошедший с ним незадолго до того, как он покинул Святую Гору. В то время он подвизался в скиту Кавсокаливия. Однажды отец Иоанникий, Старец кельи и земляк отца Порфирия, отправил его собирать улиток, которые служат для подвижников праздничной постной пищей[8]. Эти улитки живут в основном на скалах и обрывистых склонах горных ущелий. Молодой еще тогда отец Порфирий, чтобы порадовать своего Старца, доверху наполнил свой мешок улитками, для чего ему пришлось вскарабкаться наверх по одному очень опасному, скалистому, почти неприступному склону. На обратном пути в скит он пересек русло реки, к которой спускалась каменистая осыпь. Когда отец Порфирий немного поднялся вверх по склону, камни у него под ногами неожиданно стали осыпаться и уже грозили увлечь его за собой. Находясь в таком безвыходном положении, к тому же начало смеркаться, он воскликнул: «Пресвятая Дева!» «И я не понял, что в тот момент произошло, — рассказывал нам Старец, — но какая-то сила выхватила меня из этой осыпи и в мгновение ока перенесла на противоположный берег ущелья. Придя в себя, я увидел, что стою на высокой скале, рядом с которой проходит тропинка, ведущая в скит"".

«Об отце Порфирии мы впервые услышали от тогда еще мирянина и аспиранта Фракийского университета, а теперь уже священника и преподавателя физики того же университета, отца Георгия Анагностопулоса. Четвертого октября 1980 года мы приехали к

Старцу в Оропос, где он жил в очень скромной келье из бетонных блоков. Я и моя жена разговаривали с ним около часа. Нас поразило следующее: прежде чем мы успевали рассказать отцу Порфирию о какой-либо из наших трудностей, он уже приводил нам примеры точно таких же случаев из жизни других людей. Таким образом, он разрешил все наши недоумения, хотя мы практически ни о чем его не спрашивали.

Когда мы поднялись, чтобы уходить, святой Старец с тихой, радостной, ласковой отеческой улыбкой взял моего мужа за руку точно в том месте, где она болела, хотя мы ни слова не говорили ему о болезни. Да и не собирались говорить, поскольку курс лечения проходил под наблюдением нашего доктора. У мужа было воспаление локтевого сустава. Ему кололи кортизон, и он принимал сильные противовоспалительные препараты. Когда отец Порфирий взял его за локоть, на какие-то секунды мой муж почувствовал некую теплоту, пронизывающую все его тело, кроме того, его стало немного мутить, как от морской болезни, но очень скоро все это прошло, и он почувствовал, что боли в руке неожиданно совсем прекратились. Мой супруг не смог сдержаться и со слезами на глазах сказал Старцу: «Геронда, и это Вам было открыто». Естественно, после этого мой супруг выбросил все таблетки и больше с этой проблемой к врачу не ходил».

«Одна женщина впервые пришла к отцу Порфирию, чтобы посоветоваться относительно серьезной семейной проблемы. Она хотела, чтобы и ее муж, и дети услышали, что ей скажет Старец, поэтому положила в свою сумочку небольшой магнитофон, чтобы записать на пленку их беседу. Приехав к отцу Порфирию, она увидела, что у него уже много народа, встала в сторонку и стала ждать своей очереди. Скоро она услышала из толпы впереди стоящих людей голоса: «Старец велел, чтобы сейчас к нему зашла женщина с магнитофоном». Она совершенно растерялась, ведь никто кроме нее не знал, что у нее в сумочке находится магнитофон. Отцу Порфирию было открыто все».

После кончины Старца многие его духовные дети стали писать о нем статьи в самых разных периодических изданиях и издавать очень хорошие книги. В них они рассказывали о своих собственных встречах с отцом Порфирием, приводили случаи из жизни других людей, как клириков, так и мирян, близко знавших Старца. В жизни многих и многих людей отец Порфирий сыграл очень важную роль. Эти книги православные люди полюбили настолько, что некоторые из них выдержали по нескольку изданий. Различные рассказы о Старце, беседы с ним, его советы и разъяснения сложных вопросов, удивительные воспоминания о нем его чад, слова признательности — таково было их содержание. Эти книги оказали мне неоценимую духовную помощь, они еще больше разожгли в моем сердце любовь к отцу Порфирию и желание почаще бывать рядом с ним.

Но прекрасные наставления, поучения и примеры из личного опыта Старца, дающие нам правильные ориентиры в жизни, были рассеяны по многим книгам, и мне представилось, что было бы лучше собрать их вместе, расположить по темам и опубликовать в одном сборнике, который, таким образом, включил бы в себя все книги об отце Порфирии. К этой работе я мог приступить, естественно, только получив на это благословение основанного Старцем исихастириона. Благословение было получено, и теперь я могу представить вашему вниманию эту книгу, которая представляет собой тематическое собрание наставлений отца Порфирия.

При чтении книг о Старце меня особо поразило в нем — и это нашло отражение в моем сборнике — следующее:

— Безграничная любовь отца Порфирия к людям. Он принимал и утешал всех: православных, католиков, протестантов, неверующих, индуистов, рабочих и ученых, людей, часто измученных и запутавшихся в этой жизни. Он не видел, не хотел видеть их недостатки и говорить о них. «Возлюбите Христа, — говорил он, — и все то, что вас угнетает и губит,

греховные помыслы, все то, что уводит в сторону, — все это уйдет. Благодать Христова дарует вам исцеление. Это как свет. Когда свет приходит, тогда тьма отступает».

— Одной из главных добродетелей Старца было смиренномудрие. Смирением было пронизано все: его всегда сияющее радостью лицо, все его движения, келья, в которой он жил, его пища. Один человек спросил отца Порфирия: «Геронда, у Вас нет искушения высокомудрием, ведь сюда приезжает столько людей, и все стремятся встретиться с Вами?» И Старец ответил: «Представь себе, что игумен послал меня в магазин купить для монастыря лукум и дал мне 100 драхм. Разве это мои деньги, чтобы я ими гордился?»

— Отец Порфирий обладал даром непрестанной молитвы. Он мог, пребывая телом на одном месте, посещать своих духовных чад как в Греции, так и за границей, благодаря своему дару прозорливости видеть, что они делают, что их волнует, какие у них трудности, и как отец мог наставлять их или во сне, или когда неожиданно звонил им по телефону.

— Меня также всегда поражало то, что Старец безгранично уважал свободу человека. Он никого ни к чему не принуждал, не собирал себе поклонников, которые бы постоянно его окружали. Отец Порфирий к любому относился как к личности, как бы низко человек ни пал. Он чувствовал, что он тоже один из грешников, и не отделял себя от них. Поэтому всех, кто к нему приходил, он окружал искренней любовью, никого не отчитывал, не делал замечаний, никогда не держался с высокомерием. Даже тех, кто часто любил с ним поспорить, он принимал с безграничной любовью и по-дружески пытался им помочь.

— Особое внимание я обратил на медицинские познания отца Порфирия. Когда он был настоятелем храма при центральной поликлинике Афин, некоторые врачи, сталкиваясь с тяжелыми случаями, приглашали его в кабинет, и он ставил точный медицинский диагноз, при этом говоря правильным медицинским языком, что приводило в изумление весь больничный персонал.

Но не будем удивляться, потому что святой Старец жил в ином мире и по данной ему благодати находился в непрерывном Богообщении. Уже здесь он по благодати Божией победил тление, и его наставником был Сам Бог.

Свою книгу я хотел бы предварить следующими комментариями:

— В ней мы не найдем ответов абсолютно на все наши вопросы и решения для всех наших проблем. Но мы можем, читая ее, проникнуться православным духовным мировоззрением, в котором сможем открыть для себя Бога и человека.

— Многие из советов Старца носят очень личный характер и поэтому для нас могут быть неприемлемы. Его наставления всегда учитывали физическое состояние, общественное и семейное положение, духовный уровень того, к кому была обращена его любовь.

— Когда нам будут непонятны, возможно, в силу нашего духовного несовершенства, некоторые советы отца Порфирия, не стоит этим смущаться. Возможно, мы поймем их со временем, или же можно спросить разъяснений у более духовно опытного человека. Самое главное — имейте доброе расположение, будьте открыты к тому, чтобы воспринять дух наставлений Старца.

— Отец Порфирий часто учил нас просто своим примером. Воодушевляясь молитвой, любовью и примером Старца, мы сможем разрешить мучившие нас на протяжении многих лет проблемы.

— Если нас что-то интересует конкретно, то можно, не читая всю книгу, найти нужное нам место по оглавлению.

Молитвы отца Порфирия да пребудут с нами, чтобы поддерживать нас и руководствовать на пути к Богу.

24.1.2002

КХр. К.

Использованная литература

Монах Агапий. Божественный огонь, зажженный в моем сердце Старцем Порфирием. Афины, 2000. 132 с.

Яннинциоти К. Рядом со Старцем Порфирием. Афины, 1995. 335 с.

Иоанниди К. Патерик XX века. Афины, 2002. Иеромонах Дамаскин. Угодник Божий возлюблен будет от Него. Афины, 1995.

Иоанниди К. Старец Порфирий. Афины, 1993.

Калиацу А. Отец Порфирий. Афины, 2000.

Крусталаки Г. Старец Порфирий. Афины, 2001. Старец Порфирий. Афины, 2000.

Тзавра А. С. Воспоминания о Старце Порфирии. Афины, 2001.

Иеромонах Христподул, святогорец. Избранный сосуд. Святая Гора, 1996.

Различные периодические издания и публикации.

Цветослов советов

Любовь Христова

«Христос — это все» [9]

— Итак, жизнь без Христа — это не жизнь. Нет ее, она окончена. Если не видишь Христа во всех своих действиях и помыслах — ты чужд Христа.

Как ты это понял?

Я помню одну песенку:

«Со Христом везде,

Страха же нет нигде».

Вам ее не приходилось слышать? А? Это детская песенка, как она мне запомнилась.

Так мы действительно и должны смотреть на Христа. Он — наш друг, Он — наш брат, Он — самое лучшее и прекрасное из того, что есть. Он — это все. Как друг Он обращается к нам и говорит: «Вы же Мои друзья. Неужели вы этого не понимаете? Мы — братья и сестры. Я же не… У Меня в руках нет ключей от бездн адских, Я вас не запугиваю, но Я вас люблю. И хочу, чтобы вы вместе со Мной радовались жизни». Понимаете?

Вот что такое Христос. И здесь нет места угрюмости, унынию, замкнутости на самом себе, когда человек погружен и терзается всевозможными помыслами, страдая от ран, полученных им на его жизненном пути.

Христос — это новая жизнь. Христос — это все.

Он — радость, Он — жизнь, Он — свет, свет истинный (Ср.: Ин. **1**:9), который делает так, что человек радуется, стремится ввысь, видит все, видит всех, болеет за всех, хочет, чтобы все были вместе с ним, и все — рядом со Христом.

Когда мы находим какую-ибо вещь или сокровище, то не желаем нигде говорить об этом. Но христианин, когда обретет Христа, когда познает Его, когда Христос войдет в его душу и он ощутит Его, желает говорить и кричать об этом повсюду. Он желает говорить о Христе, о том, что такое Христос. Возлюбите Христа и ничто не предпочтите Его любви. Христос — это все, это источник жизни, предел желаний, это — все. Во Христе есть все, все самое прекрасное.

Далеко отстоят от Христа скорби, уныние, нервозность, переживания, воспоминания о жизненных травмах, бранях и страданиях. Все это бывает в нашей жизни. Мы торопимся туда, бежим сюда, но все напрасно, и мы нигде не можем остановиться. Но где мы обретем Христа, пусть это будет даже пещера, там мы остаемся и боимся уйти, чтобы не потерять Его. Читайте, и вы все узнаете. Подвижники, которые познали Христа, не желали оставлять своих пещер, не желали идти в мир на дело проповеди, они хотели остаться там, где ощутили соприсутствующего им Христа.

Христос — это все.

Христос — это источник жизни, радости. Это — все. А как тебе кажется, Никое?

— То, что Вы сказали, Геронда, — золотые слова, и это реальность. Как Вы говорите, так и есть на самом деле.

— Да, — продолжал Старец. — Когда мы говорим, что мы христиане, что мы — Христовы, тогда мы слышим призыв к этой жизни. Ты понял? Вот как это бывает… И в час испытания, как только мы увидим Христа, тут же отбрасываем свои намерения и хотим быть со Христом. Но Христос — наш друг, Он — наш брат, и Он говорит: «Вы — Мои друзья. Я не желаю, чтобы вы смотрели на Меня иначе, Я не желаю, чтобы вы смотрели на Меня так: что Я — Бог, что Я — Бог Слово, что Я — ипостась Святой Троицы. Я хочу, чтобы вы смотрели на Меня как на своего, как на вашего друга, заключили Меня в свои объятия, ощутили Меня в своей душе — вашего Друга. Меня — источника жизни, как это есть на самом деле».

И все это — истина. Сейчас, как мы сказали, есть сатана, ад, смерть. Все это есть, есть на

самом деле. Это другая область: зло, тьма и то, что принадлежит тьме.

Человек Христов должен возлюбить Христа, и когда он возлюбит Христа, он освобождается от диавола, от ада и смерти. Ты спросишь меня: «А ты достиг этого?» Нет, я не достиг, я об этом прошу, этого хочу. И когда бываю один, и вообще везде стараюсь так жить. Я не живу, но… пытаюсь. То есть, как тебе сказать, как объяснить? Я не ушел в эту область… но я там был один раз, я видел ее, но теперь меня там нет, однако я ее помню, тоскую по ней и хочу вернуться. Вот и сейчас, и завтра, послезавтра, — в каждое мгновенье это желание ко мне возвращается, и я очень хочу, жажду туда отправиться. Но я — не там. Не могу вам этого объяснить. Ну, вы наконец поняли?

— Да, поняли, Геронда.

Любовь к Богу

В другой раз я спросил Старца, какова должна быть наша любовь к Богу, и он ответил: «Наша любовь к Богу, дитя мое, должна быть беспредельной, она не должна быть раздроблена на привязанность к различным вещам.

Вот тебе пример: человек, скажем, имеет в себе одну батарейку определенной энергоемкости. Если он будет расточать эту энергию на различные дела, не имеющие отношения к любви к Богу, то оставшийся в нем для этой любви заряд будет весьма небольшим, часто может быть даже совсем ничтожным. Если же мы всю нашу энергию обратим к Богу, тогда велика будет наша любовь к Нему.

Приведу тебе еще такой пример.

Одна девушка очень сильно полюбила юношу по имени Никое. Каждую ночь она просыпалась и тайно от своих родителей, босая, выпрыгивала через окно на улицу и, невзирая на боль от впивающихся в ноги колючек, через поле бегала на встречу со своим возлюбленным. Когда же она возвращалась назад, в дом, то Никое всегда как бы находился рядом с ней. За какую бы работу она ни бралась, ее Никое был здесь, она видела его. Также и ты, дитя мое, должен все свои силы устремлять к Богу. Твой ум всегда должен быть в Нем, потому что именно этого и желает Бог».

Средний и царский пути любви

«Мы также должны, дитя мое, — говорил мне Старец, — не идти средним путем христианина, потому что он весьма тяжел. Мы должны преодолеть этот этап и высоко подняться с любовью ко Христу. Тогда все становится легким. Возлюбив Христа, мы уже не впадаем в грехи, и тогда мы — вне среднего пути, тогда мы — настоящие христиане».

Как возлюбить Христа?

— Как нам возлюбить Христа, Геронда?

— Любви ко Христу, дитя мое, мы достигаем следующим образом: всем своим существом устремляемся к Богу и призываем Его. Созерцая природу, деревья, растения, птиц, пчел, цветы, море, рыб, звезды, луну, солнце и прочее великое множество прекраснейших Его творений, мы обращаем свой ум к Богу и, прославляя Его через них, пытаемся осознать, сколь они чудесны и удивительны, и стараемся полюбить их. Когда у нас это получится, тогда наша любовь начнет восходить и к нашему Творцу, и тогда мы действительно, истинно будем любить Его. Таким образом, любовь к творению является важным этапом на пути к любви Христовой, но еще важнее любовь к ближнему. Поэтому, чтобы стяжать ее, мы должны посещать больницы, тюрьмы, детские приюты, дома престарелых и т. д. Тогда наша любовь будет искренней».

Ад и рай

«Вот, смотри: и ад, и сатана, и рай, и многое тому подобное — реальные вещи. Но я не желаю, чтобы ты их боялась или постоянно о них думала, как ты это сейчас делаешь.

Я хочу, чтобы ты полюбила Христа, Который есть все, и тогда, где бы ты ни была, ты не будешь бояться ничего из того, о чем мы сейчас говорим. Ты будешь иметь все блага и здесь, и там.

Да. Христос нас ждет, и как только мы хоть немного приоткроем для Него свое сердце, Он немедленно входит туда, и тогда у нас есть все.

Он подобен солнцу, дитя мое. Стоит только чуть приподнять штору на окне, как его свет и лучи немедленно проникнут в комнату и согреют нас».

Любовь в простоте, без страха

Очень часто Старец мне говорил:

«Я советую тебе всегда иметь любовь. Сначала любовь, а потом все остальное».

«Мы должны любить в простоте сердца, точно так же мы должны и молиться».

«Я не желаю, чтобы вы обращались к Богу из страха перед смертью. Хочу, чтобы вы делали это с великой любовью к Нему. Это — выше, дитя мое».

Он постоянно говорил мне о любви

Когда я находился рядом с отцом Порфирием, то его простота, опытность в духовной жизни, смирение, совершенная любовь всегда меня очаровывали, так что забывалось, кто я, чем занимаюсь и т. д.

Я смотрел на него как на одного из древних отцов пустыни, о которых мы читаем в патериках. Меня неизменно поражало то, что он постоянно говорил мне о любви. Часто он повторял: «Каждое свое дело, дитя мое, мы должны начинать с любви к Богу».

Прежде всего — любовь

Ничто духовное не бывает без страдания. Ничто духовное не приходит само по себе, просто так. Здесь следует отметить, что Старец, конечно, не гонялся за духовными дарованиями. Нет. Он стремился только к любви Христовой и ни к чему больше. Целью монаха, целью христианина является не получение даров от Бога, а любовь. Такое движение есть исход из самодостаточности. Этот исход — общение и любовь к Богу. Так поступал и Старец. Дарования пришли потом, как дары Божии. Так он на это смотрел.

Возлюбим, насколько это возможно, Христа

— Какие душеполезные наставления Старца Порфирия особенно вам запомнились?

— Он всегда говорил, чтобы мы как можно больше любили Христа. «Кто любит Христа, тот избегает греха». Любовь к Богу он всегда выделял особо.

И справедливо. Потому что, как вы знаете, кто-то может жить внимательно и добродетельно, стремясь избежать вечных мучений. Это первая категория людей. К следующей категории относятся те, кто стараются не грешить, вспоминая о Божественных обетованиях и наследии райских обителей. Но люди из третьей, наивысшей категории, как учил Старец Порфирий, стремятся к тому, чтобы жить добродетельно, из любви к Богу, потому, что они не желают огорчать Господа, Который «прежде возлюбил нас» (1 Ин. **4**:19). Такая любовь порождает в душе ощущение райского блаженства, она сама является началом рая.

Если бы мы видели, как любит нас Христос…

Господь никогда и нигде нас не оставляет. С того момента, как Он пришел на землю, родившись от Пресвятой Девы Богородицы, и стал Богочеловеком, Он всегда с нами. Как говорил Старец Порфирий, да пребудут с нами его молитвы, если бы мы увидели, как нас любит Христос и что Он для нас делает, то от безмерной радости помутились бы рассудком. Мы остались бы в Его объятиях, и нам уже ни до чего не было бы дела.

Любовь пастушки и любовь Христова

Как-то раз, когда я находился в Каллисии [10] у Старца, ему сообщили, что в Афинах устраивается вечер, на котором будет выступать один святогорский игумен. Отец Порфирий сказал мне, что очень хотел бы подышать святогорским воздухом, подразумевая предстоящее выступление. На машине одного друга Старца мы по улице Асклипия добрались до храма Святителя Николая [11], где проводилось собрание. Зал был переполнен, больше всего было студентов и студенток. Сначала выступил один богослов, который достаточно хорошо изложил святоотеческие взгляды на проблемы современности. Затем слово взял святогорский игумен. Подъем духовного воодушевления в зале, казалось, достиг своего предела.

Когда он закончил, одному студенту пришла в голову мысль — попросить отца Порфирия, которого он увидел сидящим согбенно в уголке, сказать несколько слов собранию. Большинство собравшихся поддержало это предложение. Старец, казалось, несколько смутился, он сказал, что не выступает на народных собраниях, но «глас народа» вынуждает его говорить. Очень тихим, едва слышным в зале голосом он сказал: «Я не выступаю, но только молю Бога просветить моего послушника (имеется в виду выступавший игумен), чтобы Он дал ему слово». Однако слушатели не пожелали ограничиться этими его словами и просили сказать что-нибудь еще.

Тогда отец Порфирий спросил: «О чем вы хотели бы, чтобы я с вами поговорил?»

«О том, как в наше время можно вести истинно христианскую жизнь», — ответили собравшиеся. И Старец очень медленно начал говорить: «Многие говорят, что христианская жизнь тяжела и неприятна; но я считаю, что она легка и весьма приятна, но при наличии двух вещей: смирения и любви». Слушатели, многие из которых делали записи в своих блокнотах, спросили: «Как мы можем, Геронда, стяжать смирение и любовь?»

Тогда Старец, с присущим ему неподражаемым талантом рассказчика, стал говорить «в притчах»: «Я расскажу вам, дети мои, — начал он, — одну историю. Некогда в горах жила одна пастушка, которая пасла овец. Целый день она проводила в трудах, заботясь о стаде: выгоняла его на пастбище, вела на водопой, оберегала от диких зверей. Вечером она загоняла стадо назад в овчарню, доила маток и оставляла своих овец до утра. Когда же наступала ночь и ее родители засыпали, она, несмотря на сильную усталость, перебиралась через забор и бежала в темноте, пробираясь среди скал и колючих кустов к заветному косогору, чтобы встретиться с пастухом, которого она любила. И когда она его видела, то несмотря на те труды и жертвы, на которые она шла ради этого свидания, ее душа преисполнялась счастьем. А от того, что эта встреча с возлюбленным стоила ей, как я уже сказал, стольких трудов и жертв, она становилась еще более счастлива. Простите мне, что я, монах, рассказываю вам о влюбленных. Но мне пришлось привести такой пример для того, чтобы вы лучше поняли то, о чем я хочу сказать. Душа должна иметь своим возлюбленным Христа, чтобы быть радостной, как пастушка, влюбленная в пастуха. Но что такое человеческая любовь перед любовью Божественной? Это любовь ложная и временная, тогда как Божественная любовь — истинная и вечная. Душа, которая любит Христа, всегда радостна и счастлива, что бы с ней ни случилось, каких бы трудов и жертв ей ни стоила эта Божественная любовь. И даже чем больше она трудится и жертвует ради возлюбленного ею Христа, тем большее счастье испытывает. Душа любит Христа, когда знает и исполняет Его заповеди. Когда она возлюбит Христа, то начинает любить и людей, она не может их ненавидеть. В душу, которая любит Христа, не может войти сатана. Вот, к примеру, возьмем сейчас нашу аудиторию: предположим, что мы все, собравшиеся здесь, — хорошие люди. Если вдруг теперь в дверях покажутся хулиганы и захотят войти внутрь, то они не смогут этого

сделать, потому что зал уже заполнен нами. Так и в душу, которая полна Христом, диавол не может войти и остаться там, как бы он ни старался. Он туда не вмещается, там нет для него свободного места. Так мы сможем вести истинно христианскую жизнь».

Все собравшиеся были глубоко тронуты простыми, но проникновенными словами Старца. Спустя несколько дней после этого вечера я вновь посетил отца Порфирия в Каллисии. Между прочим я рассказал ему о том, с каким горячим одобрением молодежь и те, кому они потом пересказывали услышанное, восприняли его слова и пример с пастушкой. Старец был рад этому и сказал: «Благословение Божие да пребудет на них. Ты знаешь, дитя мое, я не выступаю в аудиториях, на собраниях. Меня вынудили сказать что-то. Ты знаешь, эта пастушка приходила ко мне на исповедь. Все было так, как я рассказывал». «Геронда, — спросил я, — так значит, эта история с пастушкой действительно имела место?» «Ну конечно», — ответил отец Порфирий. На меня произвело большое впечатление то, как удачно Старец, чтобы брани в борьбе за вечность сделать доступными пониманию, использовал в своих притчах события повседневной жизни.

Отец Порфирий, говоря о любви Божественной и о любви к человеку, был рассудителен и избегал разделять их, как это делают сектанты. Он не говорил только лишь о любви Божественной или только лишь о человеческой любви. Потому что в первом случае мы пришли бы к совершенно недуховной отчужденности от человека, а в конце концов — и от Бога, а во втором — к гуманистическому отчуждению от Бога, а в конечном счете — и от человека. Старец всегда говорил о православном сочетании любви Божественной и любви человеческой в образе вертикальной и горизонтальной, крестообразно пересекающихся линий в теле Церкви. Он учил этому не в абстрактных поучениях, но совершенно конкретно, на примерах главных событий личной жизни каждого.

Рай — это любовь ко Христу

— Что такое Рай? Это Христос, — говорил отец Порфирий. — Когда ты любишь Христа, тогда, несмотря на все ощущение своей греховности и своих немощей, у тебя есть уверенность в том, что ты преодолел смерть, потому что ты находишься в общении любви Христовой. И да сподобит нас Бог видеть Лик Господень и здесь, на земле, и там, куда мы отправимся.

Я всех люблю и за всех молюсь

— Да, я молюсь за всех, и за тех, кто уезжает отсюда, так и не встретившись со мной. За всех вообще, а за некоторых — поименно.

— И Вы не устаете? Столько людей… Как Вы выдерживаете?

— Я их люблю. Хочу всем им помочь, но не могу, и из-за этого расстраиваюсь. Я говорю непрерывно целый день, так что во рту у меня все пересыхает. С четырех или пяти часов утра я начинаю говорить. Вот сегодня в пять утра мне позвонил игумен одного монастыря на Святой Горе Афон, затем — один владыка с Крита.

Позавчера в полночь мне позвонил человек с острова в Тихом океане. Понимаешь? В то время как я нахожусь здесь, духом я пребывал там. Он рассказывал мне о своих дочерях. Я дал ему совет относительно одной из них. Этот человек весьма обрадовался. Я также сказал ему еще раз позвонить мне.

Когда я утомляюсь, то закрываю лицо и только лишь благословляю приходящих. И народ приезжает, ты знаешь, со всей Греции, и издалека, из-за границы. Позавчера были люди из Александрии, из Киато [12].

У людей — большие проблемы. Что делать… стараюсь. Но я не могу все время говорить. Они расстраиваются, уходят, а потом идут слухи…

Игумен монастыря Параклит [13]. советует мне принимать всех: хоть немножко, но поговорить с каждым или хотя бы только благословить.

Ты знаешь, никто не сможет удовлетворить такое количество людей. Поэтому сегодня некоторые люди меня могут называть святым, а завтра газетчики могут написать, что народ мною недоволен и что я прельщаю людей.

Не жди, что тебя будут любить

«Держитесь подальше от зависти. Она пожирает человека. Одна монахиня позавидовала другой, и ей представилось, что та бесчинствует с духовником. Потом она стала рассказывать об этом как о факте, действительно имевшем место.

С завистливым человеком происходит все что угодно. Я все это пережил. Люди считали меня хорошим, и многие приходили ко мне на исповедь. Они совершенно искренне рассказывали мне о различных случаях из своей жизни.

Подальше от этих женских сетований и слез. Христа, дитя мое, Христа будем любить как можно сильнее, Божественной любовью.

Счастлив тот монах, который научился всех любить втайне. Он не требует любви от других, его не интересует, любят его или нет.

Ты же люби всех, и внимательно, втайне, внутренне наблюдай: не потерял ли ты эту любовь? Изливай свою любовь на всех. И придет час, когда ты уже не будешь понуждать себя к любви. И ты почувствуешь, что все тебя любят. В одной мирской песне есть такие слова:

«Не проси, чтоб я любил тебя.
Не просят о любви, не просят.
Она рождается сама
В сердечной глубине всегда».

Понимай это духовно. Изливай из своего сердца любовь Христову. Это естественно.

Некоторые из монашествующих, особенно монахини, говорят:

— Ты меня любишь?

— Почему ты меня не любишь?

Ну и ну! Как это далеко от любви Христовой!

Нищета, духовная нищета.

Пусть тебя никогда не беспокоит, любят тебя или нет. Только ты сам будь преисполнен Христовой любовью ко всем. И тогда таинственно происходит перемена, все в целом меняется. Это и есть самая лучшая миссионерская деятельность. Попробуй, а потом позвони и расскажи мне о результатах».

Снисходительность

Старец советовал, когда надо с кем-то серьезно поговорить, стараться выбирать мягкие слова, чтобы не вызвать враждебности. Он приводил такой пример: «Если вам надо кому-то сказать, что он обманывает, не говорите ему, что он говорит ложь, потому что, естественно, такие слова вызовут в нем чувство обиды и подтолкнут к возражениям. Скажите ему, что он говорит не совсем искренно».

Снисходительность является в деле спасения великим оружием для всех нас. Милость, которую ниспосылает нам Бог, мы, в свою очередь, также должны раздавать другим, подобно тому как раздается антидор [14] в храмах.

Милостыня

— Должен ли я, Геронда, постоянно подавать милостыню, постоянно оказывать экономическую поддержку тем из своих ближних, кто живет в нужде? Я задаю Вам этот вопрос потому, что, как Вы знаете, мое финансовое положение не самое блестящее.

— Когда у тебя есть возможность, помогай и материально. Но больше оказывай тем, кто находится рядом с тобой, вот какую помощь: разговаривай с ними, выслушивай их, когда они хотят рассказать тебе о своих трудностях, высказать тебе свою боль, посиди с ними вместе, чтобы они не чувствовали себя одинокими.

Только так наполняется душа

Однажды, когда я был огорчен тем, что не находил ответной любви у некоторых людей, Старец сказал мне: «В наше время люди хотят, чтобы их любили, и в этом терпят неудачу. Истина же состоит в том, чтобы интересоваться не тем, любят ли тебя, но любишь ли ты сам Христа и людей. Только так может наполниться существующая в душе пустота».

Люби всех

Любовь Старца не имела границ, она была безгранична. Она распространялась на всех детей Божиих, на всех людей: друзей и врагов. Он говорил мне: «В венце нашей любви к друзьям есть разные примеси (расчет, взаимность, тщеславие, слабость, пристрастная симпатия), тогда как венец нашей любви к врагам — чист». Еще он говорил: «Наша любовь во Христе должна достигать всюду, проникать даже к хиппи в Маталу [15]. Я очень хотел туда сходить, не для того, чтобы им сказать проповедь или чтобы их упрекать в чем-то, но чтобы пожить вместе с ними «без грехов» и дать возможность любви Христовой, которая преображает, говорить самой за себя. Я встречал хиппи и очень их жалел. Они были как «овцы, не имеющие пастыря» (Мф. **9**:36).

Относительно моих связей в обществе он говорил: «Христианский подвиг заключается не в проповедях и спорах, но в настоящей, сокровенной любви. Когда мы начинаем спорить, люди начинают возражать, и возникает противостояние. Когда же мы их любим, это их трогает, и они переходят на нашу сторону. Когда мы любим, то нам кажется, что мы нечто даем другим, тогда как на самом деле мы преподносим это нечто в первую очередь самим себе. Любовь требует жертв. Смиренно будем жертвовать чем-то своим, что на самом деле вовсе не наше, но Божие».

Когда ты любишь Христа, ты любишь всех

Старец Порфирий жил в общении с Богом в лице Иисуса Христа. Поэтому-то он и был всецело церковным человеком. «Христос — это Церковь, и Церковь — это Христос, Который воспринял всех нас в Себе Самом. Когда ты любишь Христа, тогда ты вместе с этим любишь и людей, не задаваясь вопросом, достойны ли они любви, и даже не спрашивая себя, примут они ее или же отвергнут. Если ты хочешь встретить Христа, то ты найдешь Его в Церкви, потому что здесь все человечество соединено с Богом в лице Христа. Невозможно иметь общение со Христом, находясь в плохих отношениях с людьми». Это и многое другое говорил нам Старец очень просто, но благодатно, радостно, как только он один мог говорить. Своим примером он учил нас, что наша любовь ко Христу проходит через людей. Он говорил: «Наше спасение, Царство Божие, рай — это Сам Христос, то есть — Церковь».

Непамятозлобие

«Есть, — говорил Старец, — монахи, которые просят прощенья, исповедуются, но у них внутри остается эта страсть памятозлобия. Так благодать Божия не приходит. У меня здесь работал один мастер, сосед. Я платил ему зарплату.

Не знаю, с чего это началось, но он стал ругать меня при всех и здесь, и за стенами монастыря. Тогда я задумался: что делать? Как ему помочь?

Однажды я зашел к нему в гости. Увидев меня, он растерялся, как-то весь съежился, покраснел. Он подумал, что я пришел, чтобы отругать его. Но я стал говорить о его саде, хвалить его богатый урожай. Говорили мы еще о гостеприимстве… Вот так и сидели. Его сердце согрелось. С тех пор он уже не отходит от монастыря, с охотой выполняя здесь все работы.

В таких случаях надо суметь найти правильный подход».

Грубостью ничего не добиться

Один мой друг, как он сам мне по секрету рассказал, в жизни столкнулся с очень жестким к себе отношением со стороны людей, придерживающихся по некоторым вопросам крайних взглядов. В результате чего он был страшно унижен и в его характере произошел какой-то надлом. Старец его успокоил, расставил все по своим местам, применив свой, всегда успешный, «душевный рентген». Он сказал ему: «Ты хороший человек, очень чувствительный, спокойный, ты — овечка Божия. Но когда к тебе начинают относиться грубо, ты замыкаешься и внутренне противодействуешь этому, тогда на тебя начинают сильно обижаться, тебя перестают понимать. Но когда к тебе относятся с добром, тогда ты проявляешь такие скрытые таланты, что все просто поражаются. Люди, которые тебя обидели и нанесли тебе рану, наверное, никогда не слышали старую сказку о ветре и солнце. Ветер и солнце поспорили, кто из них сильнее. Они условились: кому удастся снять тулуп с пастуха, который в это время поднимался в гору, тот и сильнее. Ветер начал дуть все сильнее и сильнее, надеясь сорвать тулуп. Но пастух лишь замерз и еще плотнее запахнул свой тулуп. Тогда из-за облаков вышло солнце, расточая вокруг приятное тепло и «благорастворение воздухов», пастух согрелся и снял свой тулуп. Тогда солнце сказало ветру: «Видел, кто из нас двоих сильнее?» Грубостью не приобретешь человека, — закончил свое повествование Старец Порфирий, — но только добротой».

Плачь о том, что должно произойти

У одного студента были серьезные психологические трудности по причине его физической неполноценности, у него была повреждена рука, а также были проблемы со зрением. Когда он был еще маленьким мальчиком, у него в руках взорвалась найденная им ручная граната. Услышав о Старце Порфирии, он захотел его увидеть. Одна женщина, будучи знакома со Старцем, предложила юноше поехать к нему на ее машине. Всю дорогу, чтобы ободрить его, она говорила ему, что Бог дал ей восемь детей, восемь тысяч их проблем, и восемь миллионов путей решения этих проблем. Когда они прибыли в Каллисию, Старец с особой заботой принял юношу-инвалида. Они долго беседовали в келье. Отец Порфирий утешал молодого человека. Когда тот уезжал, Старец, провожая, долго шел с ним по дороге. По щекам отца Порфирия текли слезы. Присутствовавшие посетители недоумевали, что бы это значило. Скоро этот молодой человек начал слепнуть и в конце концов полностью лишился зрения. Я посетил его в доме для слепых. На меня произвела большое впечатление его любовь к Старцу. Я давно знал его и отметил, что он сильно укрепился в вере, в чем была немалая заслуга отца Порфирия, который предвидел его крест.

Он любил и Саддама Хусейна

Старец Порфирий любил и иракского президента Хусейна. Однажды он сказал мне: «Я люблю и этого несчастного и молюсь, может быть, и он покается и спасется».

И ночью Старец отвечал на телефонные звонки

Что мог человек сказать Старцу по телефону и сколько времени он мог говорить с ним? Время было сильно ограничено, кроме того, было очень сложно дозвониться, так как линия всегда была занята. Если мне удавалось дозвониться до Старца днем, то у него всегда было много народу и он не мог разговаривать по телефону. Поэтому однажды он сказал мне, чтобы я звонила ему или в два часа ночи, или в пять часов утра.

Но когда я стала звонить в два часа, телефон снова был занят, и дозвониться было невозможно. В это время, как Старец сказал мне, ему звонили из Америки и других стран, где в результате разницы во времени было утро.

Когда я стала звонить в пять, столкнулась с теми же проблемами. Утром Старцу звонили со Святой земли, с Афона. В это время ему звонили многие монахи и священники.

Все эти тщетные попытки вызывали у меня раздражение. Но Старец, по данной ему от Бога благодати, все это видел. Поэтому, когда в конце концов мне удалось с ним поговорить, он сделал мне замечание и посоветовал всегда пребывать в спокойном, мирном устроении. В ответ на это я стала сетовать, что теперь, когда он стал общаться с архиереями, я осталась в стороне. Мы начали спорить, Старец старался показать мне, что в наших отношениях ничего не изменилось, но его возраст, переутомление и болезни вынуждают его изменить свое поведение в целом по отношению ко всем, чтобы еще немного пожить здесь к нашей обоюдной пользе.

— Что мне делать? Ведь я так сильно болею. И я всем нужен. Но уже не справляюсь, и на меня обижаются. Даже ты на меня обижаешься, и по-своему ты права. Ты вспоминаешь, как хорошо было раньше и что стало сейчас. Может, ты думаешь, что я тебя чуждаюсь? Но если я не могу, что мне делать? Ответь мне. Хочешь, чтобы я умер?

— Нет, Геронда, нет. Как я могу такое подумать? Просто я настойчиво прошу Вас помочь мне разрешить мои трудности. Потому что, как Вы знаете, все это уже сильно затянулось. И чем дальше, тем эта проблема становится все более острой.

— Я молюсь!

— Молитесь, Геронда, но никаких результатов не видно.

— Надейся на Бога, дитя мое.

Нелицеприятие

Старец был нелицеприятен и в этом подражал Господу. Несмотря на то что одни посетители его утомляли и расстраивали, а другие — радовали и доставляли отдохновение, он никогда не делал различия между первыми и вторыми. У него не было презрительного отношения к одним и предпочтения к другим. Он был справедлив ко всем, равно любил всех, скорее, даже несколько больше тех, кто его утомлял, потому что они больше нуждались в любви. Иной раз из-за переутомления и болезней он бывал вынужден прервать прием посетителей. Однако когда прозорливому взору Старца открывалось, что кому-то надо незамедлительно помочь в решении действительно сложного вопроса, он принимал такого человека, даже в ущерб своему здоровью. В таких случаях обычно находились люди, из числа случайных посетителей, которые, будучи излишне мнительны и видя лишь внешнюю сторону вещей, с упреком смотрели на такие поступки отца Порфирия. Старец все это понимал и скорбел, но предпочитал лучше стать объектом несправедливой критики, чем оставить тяжко страждущего ближнего без помощи. Он никогда не поступал как бессердечный левит, но всегда — как добрый самарянин.

Он принимал всех

Старца посещали люди различных вероисповеданий и убеждений: католики, протестанты, мусульмане, буддисты, рационалисты, скептики, ницшеанцы, марксисты, фрейдисты, нигилисты, анархисты, масоны, пятидесятники и т. д. Он затрагивал душу каждого и предлагал всем свое созидательное слово, с которым нельзя было не согласиться. Он находил свой путь для того, чтобы каждого пробудить и заставить задуматься. В частности — инославных, еретиков, находящихся в прелести, но особенно тех из единоверных нам ближних, которые, живя в православной среде, сбились со среднего правильного пути на тропинки крайностей. Находясь рядом с отцом Порфирием, человек чувствовал теплоту умилительного ликования. Эта радость исходила от чуждой крайностей духовности Старца, которая утверждалась на его полной смирения любви во Христе и его свободе, но свободе ответственной.

Я вижу, что ты страдаешь

У одного духовного сына Старца, который всегда с великой готовностью помогал ему в работах по монастырю, была одна слабость, с которой он никак не мог справиться. Он любил хорошую пищу и хорошее вино. Этот человек рассказал мне следующее: «Однажды вечером я был в гостях у друзей. Ужин проходил в теплой семейной атмосфере. На столе были прекрасные блюда, вкусный кролик и очень хорошее вино. Мы поели, выпили несколько больше, чем надо бы, и уже поздно, около полуночи, разошлись. Придя домой, я лег спать. Но куда там. Я не мог сомкнуть глаз и долго ворочался в постели. В желудке ощущалась тяжесть, голова шумела. Так продолжалось достаточно долго. Я чувствовал себя очень нехорошо. Около трех часов ночи зазвонил телефон. Кто бы это мог быть в такое время? Наверное, кто-то перепутал номер, подумал я. Поднимаю трубку — и что же слышу? Голос отца Порфирия. «Благословенный, — говорит он, — сколько раз я говорил тебе, чадо мое, чтобы ты не увлекался хорошей едой и вином. Видишь, к чему это привело. Я знаю, что ты страдаешь, и страдаю вместе с тобой. Молюсь, чтобы у тебя все прошло, так что ты тоже вставай на молитву и в другой раз будь внимательнее». После этого случая, каждый раз, садясь за стол, я вспоминаю тот ночной звонок отца Порфирия и сдерживаю себя, чтобы снова не впасть в чревоугодие и, прежде всего, чтобы снова не огорчить Старца».

Три дня молитвы и поста

Старец не ограничивался лишь тем, чтобы давать советы о любви. Он сам приносил себя в жертву той любви, о которой учил. Вместе с одним моим другом отец Порфирий принял непосредственное участие в решении очень сложной моей личной проблемы. В критический момент, когда Бог Сам должен был ясно явить в событиях, которые должны были произойти, Свою волю, Старец обратился к молитве и посту. Он сказал мне и моему другу, что в последующие три дня мы все вместе должны горячо молиться и соблюдать строгий пост. Так мы и поступили, и в последовавших событиях Бог явил Свою волю. Меня поразил дух самопожертвования Старца, и я испытала к нему чувство глубокой признательности. Ради меня в течение трех дней он сугубо молился и соблюдал строгий пост, невзирая на свое слабое здоровье. Столь же глубокую благодарность я испытывала и к своему другу, который также был духовным чадом отца Порфирия.

Сначала ты возлюби

Неоднократно я говорила Старцу: «Геронда, благословите меня подражать Вам. Чтобы это у меня получалось еще лучше». И он не обижался, но осенял меня крестным знамением и отвечал:

«Молись и люби. Люби Бога и людей. Ты видишь, что здесь творит любовь Христова? Не задавайся вопросом: «А другие меня любят?» Если ты первой полюбишь их, то знай, что и они тоже полюбят тебя».

Как-то раз одна женщина стала жаловаться Старцу на то, что ее никто не любит. Ее не любил муж, на работе никто ей не сочувствовал, друзья ее избегали, дети совсем с ней не считались… Жалобам не было конца.

Отец Порфирий посоветовал ей выбросить из головы все эти помыслы. «Они не твои», — сказал он ей.

Однажды Старец, гуляя в роще возле исихастириона, подружился со школьниками, которые были там на экскурсии. У них был магнитофон, и они слушали песни. В одной из песен были такие слова:

Не проси, чтоб я любил тебя.

Не просят о любви, не просят.

Любовь рождается сама

В сердечной глубине всегда.

Снова встретившись с несчастной женщиной, отец Порфирий пересказал ей слова песни и добавил: «Не надо требовать любви от других. Мы сами должны первыми их полюбить, а не добиваться любви от них. Только в этом случае когда-нибудь и они ответят нам взаимной любовью».

Чтобы тебя любили другие, надо, чтобы прежде ты сам полюбил их.

Однажды Старец, заметив, как все стараются выразить ему свою любовь, воскликнул: «Вы только посмотрите, что делает любовь Христова! Такая любовь, которую вы мне оказываете, вызывает во мне умиление и смиряет меня, такого недостойного, пред Богом».

Малый дар — великая любовь

Как-то раз мы со Старцем посетили один женский монастырь. Нас приняли очень хорошо. Собираясь ехать назад и не имея с собой ничего, чем можно было бы отблагодарить сестер за их гостеприимство, я незаметно достала карамельку из своей сумки и, прощаясь с игуменьей, дала ее ей. На обратном пути Старец сказал мне:

«Ты знаешь, какой великий поступок ты совершила, дав игуменье подарочек? Нет, ты этого даже представить себе не можешь». Я буквально онемела от такой прозорливости Старца и подумала: «Если отец Порфирий все видит, то что же тогда можно сказать о Боге?»

Капиталовложения на небе и на земле

Одному другу, который сделал Старцу большое пожертвование на благотворительную деятельность во славу Божию, отец Порфирий радостно сказал: «Теперь твои деньги — на своем месте». Это было самое лучшее капиталовложение, потому что деньги были положены туда, «где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают н не крадут» (Мф. **6**:20).

Старец лично следил за тем, чтобы небольшие сбережения одной вдовы с детьми были вложены в покупку хорошего участка. Он заботился о том, чтобы сироты были материально обеспечены. Что же касается их духовного обеспечения, то он с первых же дней их сиротства принял его на себя и всегда горячо молился за них. Так еще раз исполнились слова псалма: «Господь… поддерживает сироту и вдову» (Пс. **145**:9).

Принимай дар любви

Я всегда был очень сдержан в отношении получения подарков даже от друзей, чем, сам того не желая, часто обижал их. От Старца не укрылась эта моя слабость, которая за видимым идеалом скрывала элементы утонченной гордости. Он захотел меня от нее избавить. Хотя я никогда не говорил с отцом Порфирием об этой своей немощи, однажды он неожиданно мне сказал: «Знаешь, когда тебе что-либо дают из любви, ты должен это принимать». Это непосредственное вмешательство Старца достигло своей благой цели. Он напомнил мне забытые слова, которые еще в юности произвели на меня большое впечатление: «Тщета — если ты принимаешь дар из эгоизма. И вечно — если ты принимаешь его с любовью, чтобы дать взаимную радость тому, кто дает тебе по любви».

Человеколюбие

Один человек, будучи весьма воздержан, хотел оставлять для своих нужд лишь совсем небольшую сумму, а все остальные деньги, которые он зарабатывал, раздавать как милостыню. Однако те средства, которые он определил для себя, были так малы, что он никак не решался привести в исполнение это свое желание. Он открыл терзающие его помыслы Старцу, и тот ответил: «Благословенный, неужели тебя беспокоит такая мелочь? Оставляй себе столько, сколько хочешь. А все свои силы употреби на то, чтобы как можно сильнее возлюбить Христа, и все эти проблемы решатся сами собой».

Добрые помыслы

Однажды на машине одного моего друга мы со Старцем проезжали мимо цыганского табора. Всем знакома картина табора со множеством работающих на полную громкость магнитофонов, из которых неслись любимые цыганами народные песни. Старец молчал, в то время как я в своих помыслах жалела этих людей, скорбя об их необразованности. Особенно мне было их жалко за эти их музыкальные предпочтения. Неожиданно отец Порфирий прервал мои размышления такими словами: «Вот несчастные люди, что им еще остается делать? Вот они и ставят эти песни, чтобы получить утешение в своих скорбях». Я недоумевала. «Итак, — подумала я, — Геронда одобряет их музыкальные вкусы». Но Старец снова в ответ на мои мысли сказал: «Конечно, я не считаю эти песни хорошими».

Бог не наказывает

Старец жил новозаветной любовью. Именно эта любовь являлась критерием всех его оценок. Однажды я заговорил с отцом Порфирием о нравственном кризисе нашего времени, который благодаря впечатляющим успехам оптико-звуковых средств связи стал настоящей, еще невиданной в истории человечества по своим размахам мировой эпидемией демонического отступления от Бога. Старец, полный печали, соглашался, но ничего не говорил. Однако когда я сказал, что боюсь, что Бог попустит жесточайшие наказания для того, чтобы люди пришли в себя, он немедленно возразил: «Нет, Бог не наказывает. Человек сам себя наказывает, удаляясь от Бога. Как тебе объяснить… Здесь — вода, а там — огонь. У меня есть свобода выбора. Опускаю свою руку в воду — чувствую прохладу; кладу ее на огонь — получаю ожог».

Святые места

Личный опыт Старца

Старец говорил нам, что всякий раз, посещая святые места, такие как гора Синай, пещера Апокалипсиса на острове Патмос, Иерусалим, он испытывал непередаваемые переживания. Он всегда подчеркивал, что освящение местности действительно происходит, что земля освящается, что она бывает обильно напоена благодатью Божией.

Отец Порфирий, в своей обычной манере, говорил, что когда он старался в обычной местности достичь молитвой духовного состояния, то ему требовалась, скажем, четверть часа или же полчаса борьбы. Но когда он молился на святом месте, то все было совсем иначе. «Например, вхожу я, — рассказывал он, — в святую пещеру, такую, как пещера святого Нифонта [16] или преподобного Нила [17]· на Святой Горе, или в пещеру Апокалипсиса… Я еще не успеваю и начать молиться, как уже само это освященное место отрывает меня от земли».

Несправедливость

Ты его несправедливо обвинил. Он не был вором

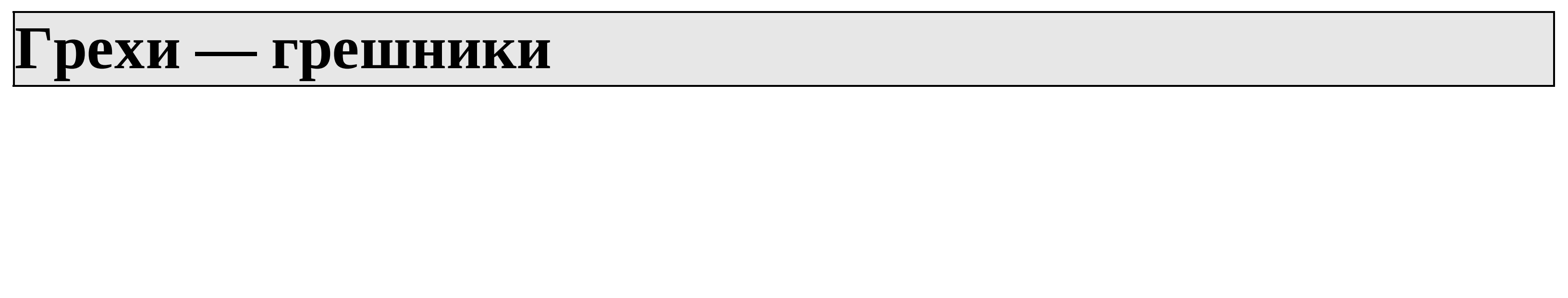
Старец Порфирий сказал как-то пришедшему к нему человеку, что он видит, что тот в своей жизни сделал какое-то зло. Посетитель ответил ему, что он никогда не чувствовал, чтобы совесть его в чем-то упрекала, и что на протяжении тех тридцати лет, когда он являлся владельцем одного магазина в Афинах, он был всеми уважаемым торговцем. Этот человек не помнил, чтобы он совершил какой-то нехороший поступок.

«В своей деревне, — спросил его Старец, — ты не сделал ничего худого?» «Нет, — ответил он. — Наша семья жила в достатке. После смерти отца все перешло ко мне. Но для того чтобы Вы поняли, что я неплохой человек, приведу Вам один пример. Как-то раз наш управляющий украл по тем временам значительную сумму. И я не передал его в руки полиции. Конечно, я его уволил, потому что нельзя же было оставлять вора смотреть за хозяйством».

Тогда отец Порфирий спросил его: «Ты сам видел, как он крал эти деньги?» «Нет, — отвечает он, — но я был уверен, что их украл именно этот человек. Только он знал, где мы держим деньги». Тогда Старец говорит ему: «Нет, эти деньги украл не он. И ты, уволив его, навлек позор не только на его имя, но и на всю его семью. Поэтому тебе нельзя теперь причащаться Тела и Крови Христовых».

Настоящим виновником кражи был другой человек.

Поэтому этот торговец немедленно отправился в свое село и там пред всеми селянами оправдал управляющего, с которым он, естественно, по неведению, поступил так несправедливо. После этого он пришел в храм и причастился Святых Таин.

Грехи — грешники

В доме терпимости

Я расскажу вам одну историю, которая раскрывает величие души отца Порфирия.

Много лет назад, накануне Богоявления, Старец по обычаю ходил освящать дома. Заходя по порядку в каждый дом вдоль улицы, он, сам того не зная, вошел в один дом, который оказался домом терпимости. Когда он запел: «Спаси, Господи, люди Твоя…» и стал кропить всех святой водой, хозяйка заведения стала говорить ему: «Нет, нет, нет. Нельзя, чтобы эти девушки прикладывались ко кресту». На что Старец ответил: «Я не знаю, можно ли им прикладываться ко кресту. Так же как не знаю, можно ли и тебе прикладываться». Находящиеся там женщины поцеловали крест, и отец Порфирий сказал им несколько слов. Он говорил о любви к Богу, это была его самая любимая тема для проповеди.

Видя перед собой исполненный святости лик Старца, женщины почувствовали некое происходящее внутри них изменение, особенно когда он сказал им: «Любите Христа, Который вас любит, и тогда вы увидите, как вы будете счастливы. Если бы вы знали, как любит вас Христос! Постарайтесь и вы возлюбить Его!»

Старец Порфирий знал, что если бы эти женщины познали и возлюбили Христа, потому что знание ведет к любви, они бросили бы свою бесчестную работу.

Тяжесть плотского греха

Одной матери Старец говорил: «Молись и будь внимательна. Позаботься о том, чтобы твои дети не впали в плотские грехи. Конечно, человек согрешает и в помысле, но не так. При плотском соитии грех куда больше, потому что в этом случае в человеке происходят глубокие изменения и его душа повреждается.

Старец не отделял себя от грешников

Отец Порфирий всегда был спокойным, нежным отцом, снисходительно и терпеливо относящимся к человеческим падениям, потому что он обладал познанием тайн духовной брани. Старец не попадал в сокрытые ловушки сатаны, придумавшего и успешно применяющего в различных современных вариациях свой метод: «Разделяй и властвуй». Он не служил ничьим интересам, не отделял себя от грешников. Отец Порфирий ощущал себя органически связанным воедино со всеми христианами в едином теле Церкви. Он жил согласно апостольским словам: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. **11**:29) Чем дальше он удалялся от греха, тем больше любил, не делая различия, всех грешников. Последние, иной раз по сатанинскому наущению, восставали против Старца. Отец Порфирий всегда старался быть рядом с ними в общей для всех христиан борьбе с диаволом. Он следовал наставлению святителя Иоанна Златоуста: «Не с ним (диаволом) друг на друга восставайте, но друг с другом против того воинствуйте» [18].

Мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие [19]

Отец Порфирий говорил, что для того чтобы достичь смирения и сострадания к другим грешникам, человек должен осознать свое греховное и нравственно нищенское состояние. Поэтому Христос и говорил, что мытари и блудницы, через покаяние и смирение, предваряют прочих в Царстве Небесном (Ср.: Мф. **21**:31). Так и Старец не хотел слушать никаких обличительных слов против грешников. Он говорил: «Кого мы называем мытарями и блудницами, для Бога — пойманные воры, тогда как я и вы все — мы воры, но не пойманные. Задержанный и униженный вор, всем известная, покрытая позором блудница — смирившаяся и покаявшаяся, намного выше нас, имеющих доброе имя, но живущих никому неведомой и сомнительной жизнью».

Бескорыстие

Пример Старца

Старец не употреблял своего удивительного дара провидения и прозорливости ни для обогащения, ни для того, чтобы производить впечатление на посетителей и тем самым стяжать себе славу. Он предпочитал оставаться бедным и незаметным аскетом, как и все святые нашей Церкви. Это доказывает и тот факт, что всю свою жизнь он отличался редким бескорыстием. Хотя на протяжении многих лет он был настоятелем храма в центре Афин, в это время его знали весьма немногие, потому что он всегда старался оставаться в тени. Он не злоупотреблял своим дарованием, но использовал его лишь на духовную пользу людей и «во славу Божию».

Антихрист

Я не беспокоюсь

Однажды я спросил Старца у него в келье: «Геронда, в последнее время много говорят о числе 666, о явлении антихриста, которое приближается, некоторые даже утверждают, что он уже пришел, об электронной печати на руку или на лоб, о столкновении Христа и антихриста и о поражении последнего, о Втором Пришествии Господнем. А что Вы об этом скажете?» Старец ответил: «Что тут сказать? Я не говорю, что видел Божию Матерь, что будет война и тому подобные вещи. Знаю, что придет антихрист, что будет Второе Пришествие Христово, но когда, не знаю. Завтра? Через тысячу лет? Не знаю. Однако меня это не тревожит. Потому что я знаю, что в час смерти для каждого из нас наступит Второе Пришествие Господне. И этот час уже весьма близок».

Ходите на исповедь

Однажды я спросил отца Порфирия: «Геронда, если в наши дни явится антихрист, даст ли нам Бог силу выдержать испытания?» Его ответ был таков: «Если мы каемся на исповеди, Он даст нам силу». Так сильно он верил в таинство Божественного Покаяния.

Если мы имеем в себе Христа…

«Пусть вас не терзают вопросы о последних временах, антихристе и его знамениях, — говорил нам Старец. — Знайте, что если мы имеем в себе Христа, антихрист не может причинить нам никакого зла! Ни наималейшего!»

Число 666 и антихрист

Сейчас я расскажу вам все, как было. Старец сказал мне: «Отец Афанасий, — при этих словах он взял и крепко пожал мою руку, — теперь я слепой, мои телесные глаза мне больше не служат, потому что у меня рак гипофиза. Но я имею духовные глаза, которые видят. Прежде чем ты уйдешь, я хочу, чтобы ты мне рассказал, что говорил Геронда Емилиан [20], наш отец Емилиан, о числе 666 и об антихристе?» Наша беседа происходила спустя несколько дней после катастрофы в Чернобыле [21]. Весь мир был взбудоражен, и люди каждый день десятками ходили к старцам, особенно к отцу Порфирию, который жил недалеко от Афин, и с волнением спрашивали: «Что же теперь будет? Придет антихрист поставить нам печать с числом 666?»

Итак, Старец спросил меня: «Ну, расскажи мне, дитя мое, что говорит Геронда Эмилиан о числе 666 и об антихристе?» Я ответил: «Геронда, он сказал нам на одной из последних общих бесед, чтобы мы не волновались. Чтобы мы заботились о том, чтобы иметь живую связь со Христом. Что же касается вопроса об антихристе, то не следует уделять ему слишком много внимания, потому что в противном случае он, а не Христос, займет центральное место в нашей жизни». Как только я это сказал, Старец хлопнул руками по кровати, на которой сидел, и воскликнул: «Что ты говоришь, что ты говоришь, дитя мое! Слава Тебе, Боже, что я нашел хоть одного духовника, который согласен со мной. Ты знаешь, дитя мое, что эти духовники наделали здесь, в миру? Они этим числом 666 взбудоражили людей, создали целый клубок проблем — в семьях, в сознании людей. Люди потеряли сон. Чтобы уснуть, они принимают психотропные препараты и снотворное. Ну что это такое? Христос, дитя мое, не хочет, чтобы все было так. Сказать тебе кое-что еще?» Я ответил: «Скажите, Геронда». Он сказал: «Для нас, христиан, для нас, если мы живем Христом, не существует антихриста. Вот скажи мне, ты смог бы сесть сюда, на кровать, на которой я сижу?» — «Нет, Геронда.» — «Почему?» — «Потому что тогда мне придется сесть прямо на Вас, и я Вас раздавлю». Тогда отец Порфирий спросил: «А когда же ты сможешь сюда сесть?» — «Когда Вы встанете, тогда я смогу сесть», — ответил я. «С душой, дитя мое, — продолжил Старец, — происходит то же самое. Когда мы имеем в себе Христа, может ли прийти антихрист? Может ли войти какая-либо противоположная сущность в нашу душу? Сейчас мы, дитя мое, не имеем в себе Христа, поэтому и беспокоимся об антихристе. Когда мы вмещаем внутрь себя Христа, тогда все становится Раем. Христос — это все, так всегда и говори людям, дитя мое, и мы не боимся Его врага. И смотри, вот что я тебе еще скажу. Если бы сейчас пришел сам антихрист с лазерным прибором и насильно поставил на мне печать 666, я бы не расстраивался. Ты мне скажешь: «Геронда, но разве это не знак антихриста?» Да если бы он написал на мне лазерными лучами и тысячу раз 666, написал нестираемо, я бы не расстраивался [22]. Почему? Потому что, дитя мое, первых мучеников бросали к диким зверям, но они осеняли себя крестным знамением, и те становились агнцами; их бросали в морскую пучину — они осеняли себя крестным знамением, и море становилось твердью, и они ходили по нему, как по суше; их бросали в огонь — они осеняли себя крестным знамением, и огонь становился прохладой. Благословенное мое чадо, что мы такое сейчас? Верим ли мы во Христа? Где наше крестное знамение? Зачем же пришел Христос? Не для того ли, чтобы укрепить нашу немощь? Так скажи, дитя мое, и Старцу. И ты сам говори людям, чтобы они не боялись антихриста. Мы — чада Христовы, мы — чада Церкви». Эти слова произвели на меня очень сильное впечатление. Затем Старец продолжил:

— Сказать тебе кое-что еще? — спросил он.

— Да, Геронда, пожалуйста.

— Как приехал патриарх Димитрий [23] в Афины?

— На самолете.

— Это понятно, я знаю, что на самолете. Не вплавь же ему добираться. С какими документами он приехал?

— С паспортом, Геронда.

— Греческим или турецким?

— Не знаю.

— Надо же, а еще прикидываешься умником. С турецким паспортом. А какой национальный символ у Турции, знаешь?

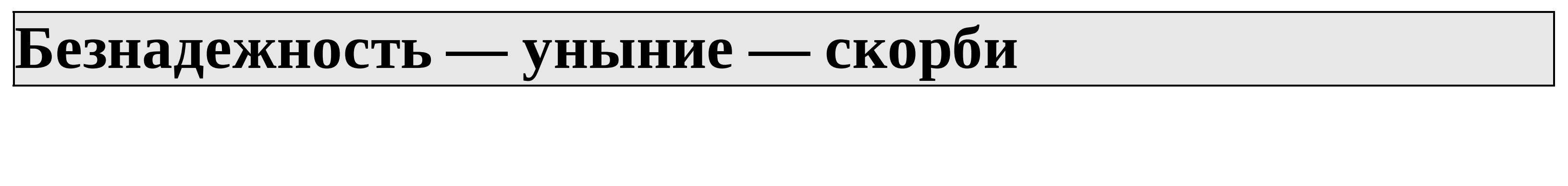
— Не знаю, Геронда.

— Ну, это уж слишком. Ты не знаешь национальный символ Турции? Национальный символ Турции — полумесяц. А ты знаешь, после явления Магомета, какое наименование отцы нашей Церкви дают полумесяцу?

— Нет, Геронда.

— Взять бы твой диплом и разорвать. Ну какой ты богослов? — воскликнул со смехом отец Порфирий. — Полумесяц является символом антихриста. Если полумесяц является символом антихриста и в паспорте у нашего патриарха стоит символ антихриста (и на штампах тоже, сколько печатей ставят при въездах-выездах!), тогда что же, можно сказать, что наш патриарх — антихрист? Нет, нет, дитя мое! Не будем так сильно ограничивать Евангельскую весть! Христос не так узко мыслит, как мы, люди, стремящиеся защитить свои права. Так ты и скажи Геронде, так говори и людям: мы не боимся ни антихриста, ни 666.

Все это произвело на меня большое впечатление, и я совершенно успокоился. И я передаю слова Старца всем, кто ко мне обращается.

Безнадежность — уныние — скорби

Семейные скорби и достижение святости

Чтобы исправить недостатки одного брата, от которых, собственно, не свободны и все мы, Старец часто приводил ему как примеры из жизни природы, так и случаи из своей жизни. Он говорил:

«Ты должен знать, дитя мое, что ничего случайного не бывает. Все имеет какую-то цель. Без причины ничего не происходит. Без воли Божией не упадет ни одна иголка с сосны. Поэтому ты не должен волноваться из-за того, что с тобой происходит. Так мы достигаем святости. Да… Ты расстраиваешься из-за своих домашних и страдаешь иной раз из-за своей жены, иной раз — из-за своих детей. Но в результате этого ты растешь духовно. Если бы ты был один, то у тебя не было бы и никакого преуспеяния. Бог дал эту жену и детей именно тебе. Ты меня спросишь: «Что же же хорошего в том, что мы терпим от самых любимых людей?» Но этого хочет Бог. Ты очень чувствительный человек, и от переживаний у тебя начинаются боли в желудке. Ведь так?»

«Да, Геронда, но неужели быть чувствительным человеком — это плохо?» — спрашивает брат.

«Да, — отвечает Старец, — быть таким чрезмерно чувствительным, как ты, — это плохо. Своими переживаниями ты провоцируешь у себя развитие различных телесных заболеваний. А ты не знаешь, что все душевные заболевания — это демоны?»

«Нет», — отвечает брат.

«Ну, теперь ты это узнал от меня», — закончил наш разговор Старец.

«Если их любовь — человеческая, то они опечалятся»

С какой радостью в последнее время Старец говорил о Святой Горе.

— Сейчас я уже только один день в неделю нахожусь здесь (в Милеси), а остальное время провожу там, в моей келье. Я думаю, что уже привык к тому климату. Скоро я отправлюсь в скит, где принял монашеский постриг. Там меня ждут другие монахи, хорошие и духовные. Да сподобит меня Бог там закрыть глаза навеки.

— Но Геронда, разве не опечалятся здесь сестры, которые так Вас любят?

— Опечалятся, если их любовь — человеческая. Когда мы имеем любовь Христову, тогда желаем того, чего хочет тот человек, которого мы любим. Мне открыто, что Христос желает, чтобы я вернулся туда, где дал свои монашеские обеты.

Безработица и отчаяние

Старец, будучи спрошен об одном человеке, который в тот момент находился очень далеко и которого он никогда не видел, сказал: «Я вижу, что он не работает, а бездельничает — отсюда и отчаяние». Это заключение отца Порфирия полностью отвечало действительности. И если говорить о том, какие следует принять меры против отчаяния, то первой из них будет — устроиться на работу.

Не отчаивайся

«Когда согрешаешь, не отчаивайся. Мужественно, с упованием на Бога покайся, и если у меня нет возможности принять тебя, то иди исповедуйся духовнику, которого я тебе посоветовал. Только так ты сможешь спастись».

В церкви нет места отчаянию

Образ Старца, который уже почти двадцать лет спустя возникает передо мной, полон умиротворения и всегда желанен. Я не помню, чтобы отец Порфирий когда-либо был жестким или ругал тебя.

— Он был Старцем любви.

— Когда он хотел что-либо тебе сказать, то говорил всегда очень мягко. Его голос… «Будь благословен…» — он очень часто произносил эти слова. Ко всем он обращался так: «Какой ты хороший… какая ты хорошая…» Он создавал атмосферу полного покоя.

— Да, как много раз он говорил: «Христос — ваш друг, Он любит вас, Он не пугает вас вечными адскими муками».

— В своих беседах Старец особое внимание уделял таинству Исповеди. Он говорил: «Когда ты находишься в Церкви, тогда нет места отчаянию, что бы ты ни совершил, что бы с тобой ни случилось. Отчаянию нет места. Ты можешь нервничать, переживать, но не отчаиваться. Бог в таинстве Исповеди помогает тебе преодолеть все то, что может довести тебя до крайних пределов отчаяния». Старец всегда говорил о значимости священника, о деснице иерея… о том, что из нее исходит Божественная благодать. Очень часто отец Порфирий всю ночь проводил с теми, кто находился уже на грани самоубийства или же приближался к пограничным стадиям, близким к помрачению рассудка и духовному повреждению. Вместе с ними он просиживал до рассвета, и благодаря его любви, исходящей от него благодати и его молитвам все их беды исчезали как сон.

Хотя бы не отступай

«Если ты не можешь продвигаться вперед, то хотя бы не отступай назад», — сказал мне однажды отец Порфирий, когда я упрямо стал говорить, что снова повторю этот грех.

«В любом деле, которое ты предпринимаешь, знай, что тебя ждет множество препятствий. Ты будешь скорбеть. Однако не отступай, но молись, и Бог устранит все преграды и скорби, и ты достигнешь успеха».

Когда ты отчаиваешься…

«Жив Бог. Когда ты теряешь всякую надежду, Он посылает тебе нечто такое, чего ты никак не ждешь… надо только верить в Него и любить Его. Так же, как Он нас любит и заботится о нас — как каждый отец о своих детях. Мы все являемся чадами Божиими. И все то доброе, что у нас есть, мы имеем от Бога. Это Его дар. Не слышал ли ты в Церкви такие слова: «Всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть»? [24] «

Психологические проблемы

Для одного человека встреча со Старцем стала настоящим откровением. Отец Порфирий видел его душу так же хорошо, как мы видим лицо своего собеседника. Он сказал ему: «Когда сатана надевает на тебя свои кандалы и начинает давить, не оставайся в бездействии, как некоторые люди. Они впадают в уныние, начинают думать и думать. Целыми днями они думают, как будто они столкнулись с непреодолимыми проблемами, тогда как ничего подобного не случилось; просто их заковал сатана. Ты должен всегда быть готов дать отпор, оказать сопротивление, прорвать эту сатанинскую «блокаду». Должен действовать как человек, схваченный и удерживаемый разбойниками, который неожиданно резким движением стряхивает их со своих рук и расшвыривает направо и налево. Он ускользает из их рук и устремляется прочь, ко Христу, Который его освобождает». Старец умолк и начал молиться. Когда посетитель поднялся, чтобы уйти, отец Порфирий сказал ему: «Теперь я ясно увидел твою душу. У тебя есть определенные психологические трудности, которые часто тебя парализуют, но приходит благодать Христова и освобождает тебя». Этот человек был поражен. Позднее он сказал мне, что никто бы не смог описать так точно состояния его души, как это сделал Старец.

Комплексы, смирение и уныние

Однажды Старец сказал мне: «Христианин должен избегать нездоровой религиозности: как чувства превосходства перед другими по причине своих добродетелей, так и чувства своей худости по причине своей греховности. Одно дело — комплекс, а другое — смирение; одно дело — уныние, а другое — покаяние. Как-то раз ко мне пришел один мирской врач-психиатр и стал осуждать христианство, потому что оно, как он говорил, вызывает в людях комплекс вины и уныние. Я ответил ему, что согласен с тем, что некоторые христиане, как по своей собственной вине, так и по вине других, заболевают комплексом вины. «Но и ты, в свою очередь, — сказал я ему, — должен согласиться с тем, что неверующие подвержены значительно более страшному заболеванию — гордости. И в то время как комплексы вины на религиозной почве близ Христа преодолеваются через покаяние и исповедь, гордость мирян, живущих далеко от Христа, ничем не излечивается».

Эти слова Старца пролили свет на некоторые мои недоумения касательно психологического аспекта христианской жизни. Я понял, что отец Порфирий желает, чтобы мы избегали гордости, облеченной как в личину самоправедности «христианского» фарисейства, так и в самоуничижение «христианской», трепещущей от страха совести. Я увидел, что дерзость тех, кто считает себя «чистыми», и страх чувствующих себя «виновными» существенно не различаются между собой, но являются лишь различными сторонами одной монеты — гордости. Потому что истинно верующий христианин освобождается от комплекса вины через исповедь и отпущение грехов и радуется в свободе, дарованной ему Христом. Но, зная, что это — дар Божий, он лишь выражает свою благодарность Богу и не превозносится. Он чист через кровь Христову[25], а не за свои подвиги. Таким образом, он радуется, благодарит и не превозносится. Этот человек теперь уже видит, что все люди могут быть добрыми через кровь Христа.

Старец показывал нам путь, идя по которому можно избежать как зла (греха), так и наихудшего из его проявлений — гордости своей добродетелью, и достигнуть лучшего — смирения. Поэтому он старался сохранить истинное смирение от опасности подделок. Он говорил мне: «Мы должны быть смиренными, но не должны смиреннословить. Смиреннословие является ловушкой диавола, оно несет с собой отчаяние и бездействие, тогда как истинное смирение дает надежду и ведет к исполнению заповедей Христовых».

Старец своими наставлениями, но еще больше примером своей жизни наставлял свое словесное стадо, направляя его на пастбища любви и смирения. Он сам жил смирением, веря, что он — ничто, потому что Бог, как он говорил, — это всё, и всё, что мы у Старца видели, — это не его, но дары Божии.

Бог спасет нас среди наших бедствий

Старец горел желанием пробудить наши равнодушные окаменелые сердца, запечатлеть на них образ Христа, чтобы преобразить нас. С великими усилиями он вселил в нас и раздул искру надежды, чтобы мы никогда не отчаивались и не прекращали борьбы.

Как в нашей личной жизни, так и в жизни нашего народа и всего человечества он усматривал знамения надежды. Однажды вечером, когда мы рассказали ему о наших переживаниях и скорби по поводу того, что происходит вокруг, он сказал:

— Наше время похоже на время земной жизни Христа. Тогда мир также пришел в самое жалкое состояние. Но Бог сжалился над нами. И теперь мы не должны терять надежды. Я вижу, как среди всех этих бедствий является некто, честный, добродетельный человек Божий, который направит и объединит мир вокруг добра.

Да будет так, отче! Но когда?

Не переживай за свое будущее

Одна девушка-инвалид — она пользовалась инвалидной коляской — рассказала Старцу о своих трудностях, с которыми ей приходится сталкиваться, и спросила у него совета. Старец сказал ей: «Прежде всего остерегайся излишне переживать за свое будущее. Эти переживания и страхи являются болезнью души и не связаны с физической неполноценностью. Здоровый человек может иметь не один миллион на своем счету в банке и жить в постоянном страхе перед будущим. Этот страх преодолевается доверием к промыслу Божию и добрым подвигом».

Как преодолеть чрезмерную печаль

Одной молодой вдове, которая была буквально убита своим горем, Старец посоветовал начать активно работать, чтобы преодолеть это чувство подавленности. Молитва и трудотерапия, как и говорил потом отец Порфирий, дали удивительные результаты. Ее скорбь претворилась во внутреннее умиротворение и радость, так что она даже стала опасаться за свой рассудок. Но Старец успокоил эту женщину, уверив ее, что это — духовная радость, и она имеет своим источником Христа, Которого она приняла в себя.

…Все трудности исчезают

Один мой друг, врач по профессии, попросил меня передать Старцу письмо с его вопросом личного характера. Привожу нашу беседу с отцом Порфирием так, как я записал ее для того, чтобы передать доктору: «Чадо мое, — сказал мне Старец, прочитав письмо, — ну что это за отклонения, о которых он пишет, разве они имеют какое-то отношение к его душевным проблемам? Что значит наследственность?» — «То есть, Геронда, ни первое, ни второе предположение не верны?» — «В данном случае ничего подобного нет. Все, что он пишет, исходит от ветхого человека, который живет в каждом из нас. Но когда мы всей душой возлюбим Христа, когда в нас войдет Божественная любовь, тогда все трудности исчезают, и мы исполняемся духовной радости. Ты, чадо мое, это знаешь, я неоднократно говорил тебе об этом. Да, так оно и бывает». При этих словах Старец медленно поднял руку, как бы показывая, как наполняется душа. «Психиатры и психологи говорят об отклонениях и о наследственности потому, что они не знают человеческую душу, которая исцеляется только лишь Божественной любовью и живет радостью о Господе».

Болезни

Душевные и телесные недуги

Старец всегда, независимо от того, насколько серьезна была телесная болезнь человека, в первую очередь обращал внимание на болезнь его души. Многие из приходящих к отцу Порфирию больных настойчиво просили его помолиться только лишь об избавлении их от телесного недуга. У них не хватало терпения переносить свои немощи. Эти люди полагали, что если они не поправятся и болезнь примет затяжной характер, то это поколеблет их веру во Христа и в конце концов приведет их и к душевному расстройству. Но, по словам Старца, все было наоборот: грех, неосознанная ими болезнь души, омрачал их взор, и они не замечали высшего вразумляющего значения их телесного недуга, который попустила им любовь Божия. Старец знал, что если он будет молиться только об их телесном здравии, то он им не поможет, потому что в своей основе они так и останутся неисцеленными. Он всегда старался соединить лечение тела с лечением души.

Один христианин, врач-психиатр, выступая на религиозном собрании, сказал: «Я, будучи психиатром, являюсь врачом не души человека, но его нервной системы. Разъясню подробнее. Душевно больным человеком является лишь нераскаянный грешник, потому что душа заболевает только тогда, когда человек совершает грехи и не кается. Один лишь Христос является врачом душ человеческих. Но по благодати Божией и святые обладают знанием души. Они познают как свою душу, так и души других. Не достигший святости, страстный человек, не обладающий познанием ни своей души, ни душ других людей, может ли быть врачом душ? Христос и по благодати Христовой святые Его, которым под силу труднейшее — исцеление души, могут справиться и с куда более «легкой» задачей и исцелить тело, если его здоровье пойдет на пользу душе.

Телесные немощи служат неизреченному промыслу любви Божией. Здесь уместно вспомнить примитивное простонародное мнение, что болезнь — это наказание Божие за грехи, а здоровье — награда за добродетели. Но в действительности может быть совсем наоборот. Так, весьма многие святые бывают отягчены многими телесными недугами, а многие люди, живущие во грехе и далекие от покаяния, никогда не болеют. Конечно, никто не отрицает, что разбитая греховными страстями душа является плодородной почвой для развития многих телесных недугов. И наоборот, умиротворенная, преисполненная Божественного умиления душа создает необходимые предпосылки как для своего собственного исцеления, так и для исцеления тела. Однако в конечном счете здоровье каждого человека, которое, как морская волна, то приходит, то уходит, служит педагогическим целям Божиим, скрытым от нас, но открытым святым Его».

Лекарства. Христос. Врачи

Старец не отвергал лекарства, но не отводил им первое место в деле лечения больного. Однажды он спросил меня: «Что такое лекарство?» Я ответил: «Некий химический состав, который мы принимаем, чтобы выздороветь». Мой ответ его не удовлетворил. «Скажи мне, что такое лекарство? Само это слово тебе ни о чем не говорит?» Я не нашелся, что сказать ему в ответ. Тогда Старец продолжил: «Лекарство, чадо мое, означает яд [26]. Не думай, что лекарства всегда приносят только лишь пользу. Они еще и вредят. Почему мы принимаем лекарства? Потому что болеем. А почему мы болеем? Потому что нервничаем. А почему мы нервничаем? Потому что грешим. Но если мы позволим Христу вселиться в нашу душу, тогда отбегает грех, отбегает нервозность, отбегает болезнь, и мы выбрасываем лекарства» [27].

Такое мнение Старца показалось мне необычайно простым и полезным. Отец Порфирий, подобно духовному «буру», постепенно доходил до самых сокровенных глубин, выясняя причины наших болезней, расстройств, грехов, отсутствия Христа в наших душах. Благодаря ему я стал лучше понимать смысл слов апостола Павла, сказанных о тех, кто принял Христа в свою душу: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены» (2 Кор. **4**:8).

Во время одной из наших встреч Старец сказал мне: «Когда нас одолевает болезнь, мы, чтобы избежать ошибок, должны прислушиваться к рекомендациям врачей и вести себя разумно. Но прежде всего мы должны следовать воле Божией и иметь полное доверие к Его любви». Старец всегда знал, как привести к равновесию и гармонии высокую духовную задачу, поставленную перед человеком, и его телесные потребности.

Ревность и онкологические заболевания

Одной сестре Старец сказал: «Женщины, которые ревнуют своих мужей, очень часто заболевают раком. По этой причине заболевают даже жены священников. Причиной всех болезней являются раздражительность и нервозность. Они провоцируют образование даже камней в почках».

Грех вносит беспорядок в работу человеческого организма

— Геронда, я часто принимаю лекарства. А вы, насколько мне известно, не пьете даже кофе.

— Я тебе уже об этом говорил. Когда христианин с полным доверием предает себя Господу, то Он ниспосылает мир и покой и в тело человека, в его внутренности. В результате — внутренние органы и железы начинают нормально функционировать, и мы, освобождаясь от того, что нас ранее беспокоило, снова обретаем здоровье.

Грех, раздражительность и эгоизм ведут то к чрезмерной активности, то к спаду интенсивности работы организма, следствием чего является появление болезней. Организм сам знает правильный средний путь и стремится к тишине и покою. Вот, например, когда у меня была язва, врач дал мне одно лекарство, оно называлось Zantac. Как только я его принял, боль тут же утихла. «Вот как! — сказал я себе. — Это нехорошо. Значит, это лекарство где-то в другом месте нанесет вред организму». И больше я его не принимал, предпочитая лучше терпеть боль.

Старец как-то спросил меня о нашем общем знакомом. Я ответил:

— Геронда, по ночам у него бессонница, и, чтобы уснуть, он вынужден принимать иной раз Stedon, а иной раз Tranxen.

— Передай ему, — сказал Старец, — пусть он заедет сюда, ко мне, или же пусть позвонит по телефону.

Наша жизнь зависит от нас самих

Как-то раз Старец начал говорить о нашей жизни. Мне также посчастливилось слышать его слова. Вот что он сказал:

«Наша жизнь зависит от нас самих. Что мы от нее хотим? Как мы хотим, так мы и можем жить. Для того чтобы осуществить наши желания, не существует трудностей и преград. Но им… может не быть и оправданий. Мы должны жить по Богу, и это в наших силах. Пост — это правильная дорога жизни. Пост никому ничем не грозит… От него не бывает никакого вреда. Я очень хорошо знаю, что от поста еще никто никогда не заболел».

Человек заболевает тогда, когда начинает биться с людьми и обстоятельствами. Все, что Старец нам говорил, он подтверждал своей собственной жизнью.

Болезни от бесов

Я находился в келье Старца в Каллисии. Мы разговаривали о болезнях, и отец Порфирий говорил мне о том, что причиной болезней может быть как грех, так и сатанинское воздействие. Чтобы я лучше это усвоил, он рассказал мне следующую историю: «Однажды ко мне в полном отчаянии пришла женщина. Она буквально умирала от горя. Причиной этого был ее муж, который, по ее словам, страдал астмой. Она его жалела, но ничем не могла ему помочь и от этого сильно страдала. Но я увидел все это в ином свете и сказал ей: «Я помогу тебе, если ты согласишься делать то, что я буду тебе говорить». «Сделаю все, что Вы мне скажете», — ответила она. Тогда я говорю: «Итак, возвращайся к себе домой. Ты войдешь через парадную дверь и пройдешь в комнату, где лежит твой больной муж. Побудь с ним немного и посмотри, что он будет делать. Затем встань и скажи ему: «Я хочу ненадолго пойти на рынок кое-что купить. Однако на рынок не ходи, выйди через парадное крыльцо, обойди вокруг дома и зайди с черного хода на кухню. Она рядом с комнатой твоего мужа. Но будь осторожна, чтобы он тебя не обнаружил. Посиди там примерно с час и прислушивайся к тому, что будет делать твой супруг. Затем снова обойди вокруг дома и прямо пройди в его комнату. И снова обрати внимание на то, что он будет делать, когда тебя увидит».

Женщина поступила так, как я ей велел. На следующий день она зашла ко мне снова. «Ну что?» — спросил я ее. «Как только я прошла через парадную дверь, — сказала женщина, — и вошла в комнату мужа, он начал сильно кашлять, плевать на пол и жаловаться на то, что я его не люблю, совсем не жалею и оставляю одного, наедине с его недугом. Затем я сказала ему, что на часок отойду на рынок. Начался новый приступ кашля и новые жалобы. Обогнув дом, пройдя на кухню и прислушавшись, я обнаружила, что в комнате моего мужа царит полнейшая тишина. Прошел час, и я снова зашла к нему. Как только я открыла дверь, и он меня увидел, начался новый приступ кашля и жалобы, что целый час, пока меня не было, он не мог справиться с кашлем, звал на помощь и чуть было не умер, покинутый всеми».

«Теперь ты поняла, что происходит?», — спросил я ее. «У меня все смешалось, — ответила она, — я не знаю, что и думать». «Сейчас все объясню, — сказал я. — В твоем муже сидит бес. Я это увидел, когда ты вчера пришла ко мне. Бес навел на твоего мужа астму, чтобы с ее помощью расправиться с тобой. Будучи очень чутким и легкоранимым человеком, ты, видя его страдания и слыша его жалобы на то, что ты будто бы совсем о нем не беспокоишься, из-за своих переживаний совсем иссохла. Однако твой муж вовсе не выглядит обеспокоенным. Он кашляет, плюется и сетует только тогда, когда ты находишься рядом с ним, потому что этот удар направлен на тебя. Как только ты уходишь, он успокаивается».

Женщина смотрела на меня во все глаза, и потихоньку до ее сознания стал доходить смысл происходящего. Я сказал ей, как надо бороться с врагом и что надо сделать, чтобы и она, и ее муж смогли избавиться от демона. Женщина послушалась меня, и сейчас жизнь у нее в семье стала лучше».

На меня произвели глубокое впечатление, с одной стороны, человеконенавистническое коварство врага, а с другой — необыкновенная прозорливость Старца и успех его лечения. На мой вопрос: «Геронда, эта астма была не настоящей, вымышленной?», — он ответил: «Нет, это была настоящая, обычная астма, но причиной ее возникновения был диавол. Он использовал ее в качестве орудия убийства бедной женщины».

Болезнь — это божие посещение

Что касается себя самого, то Старец молился только лишь о спасении своей души. И больше ни о чем. Даже когда он был тяжело болен, когда многочисленные, неизлечимые, мучительные болезни, годами изнуряющие его тело, ставили Старца на тонкую грань между жизнью и смертью, даже тогда он не отступал от своего правила. Он никогда не молился Богу об исцелении своих собственных недугов. Потому что, как сам отец Порфирий говорил, болезнь — это Божие посещение. И горе тому человеку, которого Бог не посетит. Он теперь уже потерян для Бога. Здоровый и богатый находятся далеко от дверей Рая. Как богатому, так и здоровому в равной степени угрожает опасность так и не войти внутрь — остаться вне брачного чертога (Ср.: Мф. **25**:1—13).

Однако то, чего сам Старец никогда не делал для самого себя, он просил и ждал от нас, его духовных детей. «Молитесь за меня, — говорил он, — потому что я очень грешен и один, будучи отягощен столькими болезнями, не в силах понести все бремя моих беззаконий. Просите Бога, чтобы Он призрел на меня и поддержал меня». Однажды я застал Старца тяжело больным. У него не было сил не только меня поприветствовать, но даже просто вытереть пот, от сильной боли выступивший у него на лбу. Я был вынужден сказать ему:

— Вы, Геронда, совершили такое великое множество чудес. Насколько мне известно, Вы исцеляли неизлечимо больных, даже больных раком. Наконец, Вы имеете такое дерзновение к Богу, какое я не знаю, есть ли у кого другого на земле. Почему Вы, с Вашим дерзновением, не умолите Бога избавить Вас от этих болезней?

— Этого, дитя мое, я не сделаю никогда!

— Но почему? Вы же не просите у Бога ничего плохого?

— Потому что я не хочу принуждать Бога!

Его ответ меня поразил, обезоружил и заставил замолчать. В эти тяжелые часы я оставался рядом со Старцем и наблюдал, как он боролся с болезнью — молчаливо и с полным спокойствием.

Следует заметить, что во время этого тяжкого испытания я не услышал из его уст ни единого слова недовольства, негодования, жалобы. Он не говорил о своей болезни, не выражал ни малейшей досады на такое тяжкое испытание, которое попустил ему Богочеловек Иисус. Напротив, бесчисленное число раз я слышал, как Старец произносил два своих самых любимых слова: «Иисусе мой! Иисусе мой! Иисусе мой!»

Любовь к Старцу, скорбь и боль разрывали мое сердце. В эти тяжелые часы всем нам было более чем очевидно, что Старец старается умолить Господа не избавить его от боли и болезней, но укрепить, дать ему силы их понести. И ему это удалось. Надо отметить, что и всегда в подобных ситуациях Старец поступал точно так же, как в этот раз. Его молитва о помощи всегда бывала услышана.

Вообще, надо сказать, что средством для решения всех проблем у Старца была молитва. Долгая, прилежная молитва, которую он завещал и нам, его духовным чадам.

Болезнь становится настоящим благодеянием

Старец Порфирий считал болезни великим благословением Божиим. Как известно, он сам был очень болезненным человеком. Бог попустил, чтобы блаженный Старец был испытан многими недугами. Больше всего отец Порфирий страдал от страшных головных болей, вызывающих обморочные состояния, когда он уже не мог общаться с людьми. Однако неоднократно, когда того требовала настоятельная необходимость, Старец, даже будучи близок к обмороку от боли, продолжал, по благодати Божией, разговаривать и давать свои советы людям. Он пренебрегал своей болезнью и заботился только лишь о преуспеянии и спасении ближних. Сквозь призму немощей и боли отец Порфирий видел явление Бога в человеке. Когда человек страдает, он явственно ощущает свою немощь. Он не может найти для себя опору в самом себе, потому что сила его покинула. Но он стремится преодолеть эти трудности и вручает себя любви и человеколюбию Божию. Общение с Богом через непрестанную молитву, предание своей жизни в руки промысла Божия дают бытию человека настоящую силу, исходящую от Бога и ведущую ко спасению. То есть к единению с Богом и причастию жизни Троичного Божества.

Когда мы спрашивали Старца о том, как он себя чувствует, он нам отвечал. Переживая столь тяжелое испытание, он находил в себе силы, чтобы открыть нам великую истину: «Бог нас любит безмерно и хочет, чтобы мы стали для Него своими, чтобы мы полностью предали Ему самих себя». «Весь живот наш

Христу Богу предадим» [28]. Больному легче предать себя в руки Божии, потому что болезнь отнимает у нас уверенность в своих собственных силах. И тогда наш недуг становится для нас настоящим благодеянием. Поэтому Старец и говорил: «Не просите Бога о том, чтобы выздороветь. Он знает, что для вас полезно, и действует по Своей бесконечной любви, которую Он имеет к человеку».

Молитесь о том, чтобы я стал хорошим, а не о том, чтобы мне было хорошо

Одна девушка, духовное чадо Старца, в тот день, когда отцу Порфирию оперировали катаракту на глазу, взяла с собой других девушек, и они пошли в лес. Там, проливая потоки слез, девушки молились об исцелении своего Старца. Спустя какое-то время отец Порфирий пригласил к себе эту девушку и спросил: «Почему ты собираешь сестер и вы плачете обо мне в лесу?» «Потому что, Геронда, — ответила она, — мы хотим, чтобы Вы исцелились». И что же ей ответил Старец? «Молитесь о том, чтобы я стал хорошим, а не о том, чтобы мне было хорошо», — сказал он.

Иеромонах Андрей — врач-дерматолог, незадолго до своей смерти принявший монашеский постриг на Святой Горе, когда был клириком храма Святого Георгия в местечке Неа Палатия в Оропосе, часто навещал Старца. Однажды он как врач-дерматолог попросил у отца Порфирия разрешения посмотреть его руку. На правой руке у Старца, вдобавок к остальным его болезням, была повреждена кожа, так что одно время он даже заматывал эту руку бинтами. Этот случай я передаю так, как мне рассказал его сам отец Андрей.

Старец дал ему осмотреть свою руку. После этого отец Андрей купил мазь и принес ее отцу Порфирию. «Пользуйтесь этим кремом, Геронда, — сказал он, — и через несколько дней ваша рука станет совершенно здоровой». «Отец Андрей, — ответил Старец, — это воспаление на руке мне попущено Богом. И теперь ты пришел, чтобы забрать у меня то, что дал мне Бог». Сказав это, отец Порфирий отказался взять мазь.

Я болен, но я счастлив

— Где у Вас болит, Геронда?

— Везде.

— Что мне делать, Геронда, чтобы обрести радость в жизни?

— Читай Священное Писание, ходи в церковь, имей духовника, причащайся Святых Таин — одним словом, будь доброй христианкой. Тогда ты найдешь ту радость, которую ищешь. Ты видишь, что я сейчас болен, но я счастлив. Так и ты, когда немного приблизишься ко Христу, обретешь радость в своей жизни.

Молитва и болезнь

«Молись не о том, чтобы Бог избавил тебя от различных твоих болезней, — сказал мне однажды Старец, — но о том, чтобы тебе посредством умной молитвы, пребывая в терпении, умиротвориться. Это принесет тебе очень большую пользу».

«Не проси Бога облегчить твои страдания от различных болезней, не принуждай Его к этому в своих молитвах. Но с неизменной стойкостью и терпением переноси свои недуги — и увидишь, какую от этого получишь пользу».

Молитвы об успехе операции

Одна наша хорошая знакомая, очень благочестивая женщина, сильно заболела. Когда ей сказали о том, что необходима операция, она стала подавать записки священникам, монахам и по монастырям, чтобы за нее молились. Когда мы попросили и Старца помолиться о болящей, он сказал: «О! Сколько молитв о ее исцелении, как я вижу, восходит к Богу!» По молитвам Церкви операция прошла удачно, и эта женщина поправилась.

Я осенил ее крестным знамением, и она исцелилась [29]

Отец Порфирий рассказывал:

— Как-то раз ко мне пришла одна монахиня. Заметив у нее на руке опухоль величиной с грецкий орех, я сказал ей:

— Давай я покажу тебя профессору (тогда я служил в храме при поликлинике).

— Я пришла сюда не для того, чтобы показаться профессору, но чтобы повидать Вас, Геронда, — ответила она.

Я благословил ее, перекрестил ее руку и отослал обратно в монастырь. Вскоре опухоль рассосалась.

Во время исповеди одной женщины моим душевным очам было открыто, что у нее рак груди.

— Ты здорова? — спрашиваю я ее. — У тебя что-то есть.

— Да, Геронда. Но я стесняюсь сказать о своей болезни.

— Иди сейчас в такой-то кабинет, это здесь рядом, к такому-то врачу и попроси его от моего имени, чтобы он тебя осмотрел, а затем возвращайся и расскажи мне о результатах.

Когда она вернулась, то сказала, что у нее действительно обнаружили раковую опухоль. Врачи отправляли эту женщину на обследование, и через три дня она должна была лечь на операцию.

Тогда я опустился на колени, сказал ей, чтобы она тоже стала рядом, и велел творить про себя молитву. Я тоже стал молиться про себя. Затем, осенив эту женщину крестным знамением, я, согласно рекомендации врачей, отослал ее на обследование.

Когда спустя три дня она пришла на операцию, то оказалась совершенно здоровой. Опухоль бесследно исчезла.

Врач, сам не свой, спускается ко мне в храм и говорит:

— Геронда, что ты такое сделал этой женщине, что она стала совершенно здоровой? Если бы три дня назад я своими глазами не видел эту опухоль и своими руками не прощупал ее, я бы ни за что не поверил, что она у нее была.

— Многое видят мои глаза, — закончил Старец. — Множество чудес. Благодать Божия действует по вере людей.

Верь, что и в наше время случаются чудеса. Потому что Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. **13**:8).

Я помолюсь за тебя, и ты поправишься

— Я ждал тебя! Ты не поверила не только моим словам и уверениям, но даже и моим молитвам. Ну что с тобой будешь делать, благословенное чадо? Ты прервала свой отпуск, который так тебе необходим, и спешно приехала, чтобы повидать меня? Говоришь, что мои молитвы не достигали до тебя, и поэтому ты пришла сюда?

Такими словами встретил Старец одну студентку, желая таким образом показать свое неудовольствие тем, что она так маловерна. Затем он сказал:

— Ну, теперь расскажи мне, что тебе сказали проводившие обследование врачи?

— То же самое, что говорили и Вы, Геронда. Дело плохо! Это рак! — Тут она разрыдалась.

— Что ты плачешь? Где твоя вера в Бога? Ты даже забыла то, что я говорил тебе по телефону. Или, может быть, в твоей головке зародилась мысль, что раковая опухоль… сильнее Бога? Если так, то ты делаешь большую ошибку. Нет ничего превыше нашего Господа. Он, и только Он — над всем! И от Него зависит всё! Итак, хватит слез. Я хочу видеть своих детей не печальными и несчастными, а радостными и счастливыми. Ну, давай я, как обещал, прочитаю тебе молитву, и тогда ты увидишь, как быстро твое здоровье пойдет на поправку.

Так и случилось. Отец Порфирий начал читать молитву, что заняло достаточно много времени, одновременно осеняя крестом место опухоли. Старец с такой силой прикладывал крест к больному месту, что он оставлял на коже видимые отпечатки. Его вера была так сильна, что результат неизбежно должен был оказаться положительным.

По окончании молитвы отец Порфирий получил от Бога извещение. Его святой лик весь светился от радости. Его прошение было услышано. Великий Бог, в Которого он так сильно верил, Которому поклонялся и Которому с такой самоотверженностью служил не одно десятилетие, призрел на его горячую молитву и совершил великое чудо. Болезнь была побеждена.

В один миг больная стала здоровой. Старец заглянул ей в глаза и тут же заметил в них перемену. Вместо слез в них засветилась радость. Место отчаяния в них заняла надежда. Угрюмость уступила место улыбке, болезнь — здоровью и, наконец, смерть — жизни! Действительно, сколь прекрасны плоды веры.

— А что же стало с опухолью, которая была уже размером с яйцо? — осмелился я спросить, когда рассказ был закончен.

— А ты что думаешь?

— Я Вас спросил…

— А я спрашиваю тебя.

— Но…

— Что ты хочешь? Она почти пропала, исчезла, улетучилась. Ушла туда, откуда и пришла… Через несколько дней нельзя было даже понять, на каком месте она была. Ты знаешь, Кто такой наш Бог? Кто Он?

— Создавший все и изменяющий все по Своему изволению.

— Верно! Так и есть. Благословение мое да пребудет с тобою.

Я был очень болен. Было чудесно

Старец открывал нам тайны Божии не только в своих беседах. Пример его жизни был для нас также ярким откровением Божественных Тайн. Несомненно, что сила Господня «совершается в немощи» (2 Кор. **12**:9). В телесных недугах отца Порфирия открывались дивные дела Божии и прославилось Его Имя. Терпеливым перенесением своих болезней Старец посрамил диавола и стал «верен до смерти» (Апок. **2**:10) Богу, не преследуя при этом никаких корыстных целей, но лишь из одной любви к Нему. В этом он подражал Иову, который был «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. **1**:1). Старец посмеялся над хвастливыми речами сатаны и еще раз показал свою великую любовь к Богу, которая «никогда не перестает» (1 Кор. **13**:8). Бог попустил диаволу искушать отца Порфирия телесными недугами, и он с самоотверженностью любящего чада принял это испытание. Его самоотвержение помогает нам хоть немного понять сказанные им слова — выражение его удивительного опыта: «Я был очень болен. Я сильно страдал. Это было чудесно».

Старец не хотел просто болеть — быть сраженным страданиями и испытывать болезненное саможаление от своего поражения. Напротив, он героически переносил каждое сатанинское уязвление, побеждая его силой Христа, чтобы, подобно святым мученикам, воспарить над истерзанным телом еще более душевно здоровым.

«От многих моих грехов…» [30]

Однажды отец Порфирий сказал мне:

— Когда я был молодым, то просил Бога дать мне раковую болезнь, чтобы я мог страдать из любви к Нему. Как-то зимой старцы послали меня за улитками. Шел снег, и я четыре часа собирал этих улиток. Мокрый, холодный как лед мешок с ними висел у меня за плечами. Так я заболел плевритом. У нас в келье не было ни хорошей пищи, ни лекарств. Я весь высох, остались только кожа да кости, и говорю старцам, что так я умру. Вскоре издалека приехал мой брат. Он положил мне на спину вытяжной пластырь, знаешь, что это такое?

— Нет, не знаю.

— Это квадратный кусок кожи, его приклеивают к спине в том месте, где имеются скопления жидкости. Этот пластырь вбирает в себя всю жидкость от плеврита и разбухает, как губка.

Через неделю этот пластырь ножницами отстригли по краям вместе с кожей. Мои страдания были ужасны… От боли я пел: «От многих моих грехов…»

Затем на рану наложили пластырь на основе воска. Этот пластырь собирал гной, и его часто меняли. Каждая смена — новые страдания.

Поскольку я нуждался в усиленном питании, старцы послали меня на месяц в Афины. Поправившись, я немедленно вернулся назад. Но вскоре снова разболелся. Тогда я поехал в Афины на два месяца. Вскоре после того как я, здоровый, вернулся назад, болезнь снова свалила меня с ног. В конце концов старцы, посоветовавшись, решили окончательно отослать меня из кельи. Проливая потоки слез, я попрощался с ними. Второй послушник старцев провожал меня до корабля. Мы оба все время плакали.

— Отец, — говорил я ему, — не плачь, я вернусь.

— Дитя мое, — говорил он мне в свою очередь, — не плачь, Пресвятая Богородица вернет тебя назад.

Если у тебя такая вера, то врачи тебе не нужны

Как-то раз мы спросили отца Порфирия: «Часто люди исцеляются даже от неизлечимых болезней. Как это происходит?» И он ответил: «По вере». Мы спросили снова: «Что значит — по вере?» Старец сказал нам: «Когда больной пренебрежет медицинскими познаниями врачей и возложит все на Бога, тогда он побуждает промысел Божий взять на себя заботу о его исцелении [31]. И таким образом он выздоравливает. Однажды пришла ко мне женщина, у которой был рак груди, и говорит: «Я ни к кому не буду обращаться, ни к врачам, ни к кому-либо еще. Воля Божия да будет». Тогда я ответил ей: «Если у тебя такая вера в Бога, то врачи тебе не нужны».

Раковая опухоль Старца и его святое терпение

Когда после обследования врачи сказали мне, что у меня рак, я обрадовался и сказал: «Слава Тебе, Боже. Прошло столько лет, а Ты не забыл моей просьбы». У меня опухоль вот здесь, в гипофизе. Она растет и давит на оптический центр. Поэтому у меня стало падать зрение.

Одним глазом я немного вижу свет, а другим вижу людей, но лица уже не разбираю, вижу лишь силуэты. Язык у меня стал несколько толще и длиннее, так что он уже мешает мне во рту, и у меня изменился голос. Боли бывают страшные. Тогда я вооружаюсь терпением и начинаю молиться. Но при очень сильных болях даже молиться становится невозможно. Однако я не ропщу и не жалуюсь.

— Геронда, принимайте какие-нибудь болеутоляющие средства, тогда Вам будет легче.

— Болеутоляющее я не принимаю, но говорю себе то, что ты уже слышал: «Разве Христос не знает, что мне больно? Знает». Итак, я с терпением несу Крест Христов. Как ты на это смотришь? Я тебе все рассказал. Может быть, некоторые считают меня ненормальным? Мне нравится это безумие, но я не обязываю тебя делать так же, как я. Ты поступай так, как считаешь нужным, как можешь. А для себя я выбрал этот путь… Я люблю тебя, чадо мое, ты это знаешь?

— Да, Геронда, знаю. И я Вас люблю и прошу Бога, чтобы Он Вашими святыми молитвами помиловал меня.

— В болезни я прошу Бога, чтобы он умилостивился надо мной и простил грехи мои. Когда человек достигает состояния, которое он имел до грехопадения, тогда Бог не попускает ему болезней. Когда Бог захочет, то в один миг может сделать нас здоровыми. Но это непросто. И понимают это только те, «кто может вместить» (Мф. **19**:12).

Я не прошу бога об исцелении

«Теперь у меня стали отниматься ноги, они меня уже не держат. Я могу передвигаться только немного здесь, по келье. Еще я стал все забывать, ухудшилась память. Но я не прошу Бога о том, чтобы Он исцелил меня, а только чтобы Он простил мне мои прегрешения.

Часто я думаю о тебе и молюсь Иисусовой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» и за тебя. Звони мне почаще».

Искренне предоставь свою болезнь на волю Божию

Во время одной из наших встреч Старец сказал мне: «Ты знаешь, что надо делать, когда ты болеешь? Надо просить Бога, чтобы Он простил тебе твои грехи. И Бог, поскольку ты, будучи преисполнен страдания, со смирением будешь обращаться к Нему, простит тебе грехи и исцелит и твое тело. Но будь внимателен: никогда не молись с задней мыслью, не говори: «Боже мой, прости мне грехи мои“, в то время как твой ум всецело занят твоим телесным недугом. Такая молитва не будет иметь результата. Когда ты встаешь на молитву, забудь о своей телесной немощи, принимай ее как епитимью, наложенную для отпущения твоих грехов. И не беспокойся о том, что будет дальше. Предоставь это Богу, Он знает, что делает».

Так просто Старец объяснил мне, что болезнь тела является следствием болезни души, то есть следствием моих грехов. Полученное же вследствие смиренной молитвы прощение Богом грехов приносит душе исцеление, а со временем, когда Бог благоволит, исцеляется и тело. Старец подчеркивал, что мы должны молиться просто, не имея никаких задних мыслей. В молитве нужно просить только отпущения грехов. Потому что для уврачевания болезни нужно сделать лишь одно — устранить ее причину.

Молитва, совершаемая не в простоте, когда больной просит о прощении грехов только для того, чтобы получить лишь телесное здравие, бывает безрезультатна по причине корыстолюбивого намерения больного.

Согласно мнению отца Порфирия, Христос, отвечая на смиренное прошение недугующего об отпущении грехов, на его бескорыстную веру в Его великую милость, вначале делает более трудное, а затем, когда Он сам сочтет нужным, переходит к более легкому. Сначала Бог врачует корень — болезнь души, грех; а затем ветви — болезнь тела.

Благодаря болезням мы становимся лучше

Однажды отец Порфирий сказал мне: «Благодаря болезням, когда мы безропотно их переносим, прося Бога о прощении своих грехов и прославляя Его имя, мы становимся лучше».

В результате раковых болезней наполнился рай

Во время беседы со своими духовными чадами Старец сказал:

— Лекарство от рака очень простое. Врачи пользуются им ежедневно, оно постоянно у них под рукой, как мне это, по благодати Божией, известно. Но Бог не открывает им это средство, потому что в последнее время в результате раковых болезней наполнился Рай!

Болезни стали для него поприщем для стяжания добродетелей

Бог, по неизъяснимому Своему промыслу, соединил воедино спасение Старца и тысяч его духовных чад с его болезнями и необходимостью их исцеления. С годами недуги отца Порфирия множились и становились для него поприщем для стяжания добродетелей. Однажды, зайдя к Старцу и увидев, что ему сильно нездоровится, полный жалости, я спросил его:

— Вы болеете, Геронда?

— Да, очень сильно.

— Где у Вас болит?

— Везде.

— Что у Вас, Геронда?

— Легче сказать, чего у меня нет! Столько болезней, что я и сам не знаю, что у меня. Моя жизнь висит на волоске.

Но этот волосок держал Бог и на протяжении десятилетий не позволял ему оборваться. И Он так делал не столько для Старца, потому что тот всегда был готов оставить этот мир, сколько для нас. Мы же, по нашей нерадивости, были чужды достойного приготовления к вечности. Отец Порфирий был нам необходим, и он знал это. Поэтому Старец молился, чтобы еще ненадолго остаться с нами здесь, на земле. Об этом молились и сотни его духовных чад. Сестры монастыря, не жалея сил, днем и ночью проявляли свою заботу об отце Порфирии. Однажды он сказал: «Неоднократно я отправлялся в небо, но ваши молитвы возвращали меня обратно». Борьба не на жизнь, а на смерть шла и во время операции на почке, и во время тяжелого инфаркта миокарда, и во время неудачной операции катаракты…

Когда у Старца была катаракта, врачи от него практически отказались. У больного, в результате того что на протяжении многих дней он оставался без пищи, началось желудочное кровотечение. Его многострадальное тело превратилось в скелет, обтянутый кожей. Лежать для больного было опасно, и Старца, испытывающего ужасные боли, держали в вертикальном положении, как распятого.

Испытание терпения

Несколько месяцев я не видел Старца и, наконец, снова приехал к нему. Его здоровье потихоньку шло на поправку. Он сказал мне: «Теперь я должен быть очень внимательным, потому что эта скверная болезнь когда-нибудь может меня убить». Но тут же поправился: «Хотя нет скверных болезней, потому что все болезни попускает Бог».

В конце нашего разговора Старец сказал: «Эта болезнь меня сильно утомила. Столько месяцев я не покидаю эту комнату, а так хочется за город, на природу. Помолись за меня». Мне эти его слова показалось какими-то детскими, какой-то легкой жалобой и сожалением, которые простительны даже святым.

Спустя какое-то время после выздоровления отец Порфирий сказал: «В тот вечер, когда со мной случился инфаркт, я не выдержал обилия света».

Лекарства сделают его здоровым

Когда здоровье больного после многочисленных молитв о нем его близких не шло на поправку и он продолжал свое лечение, принимая назначенные ему врачами лекарства, Старец говорил:

«Таблетки, дитя мое, сделают этого человека здоровым, потому что так хочет Бог».

Когда лекарства не помогают…

«С чего начинает лечить врач? Сначала он молится, призывая помощь Божию, а уж затем дает лекарство.

Следует знать еще вот что: когда лекарства не помогают, это значит, что болеет не тело, но душа. А исцеление души мы можем обрести только лишь у Христа. Понимаете? Нашу душу исцеляет только Христос».

Отложи операцию

Однажды я зашел к своему врачу, чтобы проконсультироваться с ним о моей старой болезни. Он посоветовал мне через год провести еще одно повторное обследование, а затем лечь на операцию. Я пришел к Старцу и с волнением рассказал ему о совете врача.

Выслушав меня, он сказал: «Теперь все ясно. А я столько дней задавался вопросом: что это меня так терзает?» «Отец Порфирий снова принял на свои плечи бремя моей болезни», — подумал я. Затем он спросил: «У тебя уже была операция?» Я ответил, что нет. Тогда отец Порфирий говорит: «Зачем тебе нужна эта операция? Знаешь, часто бывает, что после хирургического вмешательства возникают осложнения. Я бы посоветовал тебе отказаться от операции и принять эту болезнь как жало в плоть [32]» .

Решив оказать послушание Старцу, через год, как было условлено, я пришел к врачу на обследование. После осмотра доктор сказал: «Ваше состояние не изменилось, болезнь не прогрессирует. Я предложил бы Вам не торопиться с операцией. Откладывайте ее, насколько это возможно, дольше. Приходите ко мне снова через год». Я подумал, что решение врача таинственным образом перекликается с благословением Старца. Не сказав доктору ни слова об этих своих мыслях, я ушел с твердым намерением больше сюда не приходить. Поэтому через год я не явился на очередное обследование. Однажды на приходском собрании я случайно встретился со своим врачом. Он сказал мне, что операция теперь не нужна, потому что недавно в Америке создали лекарство, с помощью которого можно окончательно излечить мою болезнь, и что скоро этот препарат появится и в аптеках Греции. Я вспомнил о Старце и, не имея возможности видеть его, мысленно его поблагодарил. Отец Порфирий пребывал уже в Небесных селениях.

Надейся на Бога — и спасешься

Когда Старец после очередной болезни начал восстанавливать свои силы и стал принимать посетителей, я зашел к нему. Слова отца Порфирия, сказанные тихим, слабым голосом, изумили меня: «Когда я был молод, — сказал он, — то молился Богу о том, чтобы, если Он когда-либо попустит мне заболеть, этой болезнью был рак. Ты знаешь, рак — это самая лучшая из всех болезней. Другие заболевания ты не принимаешь всерьез, надеешься, что скоро поправишься, и поэтому обычно внутренне ничуть не меняешься. Однако когда ты знаешь, что у тебя рак, тогда ты говоришь сам себе: «Вот и все. Вот и конец. Не надо себя обманывать. Теперь уже я ухожу». Люди не могут тебе помочь, ты в одиночестве стоишь пред Богом. Единственная твоя надежда — в Нем. Ты хватаешься за эту надежду и спасаешься. После моей неудачной операции на глазу и после применения огромных доз кортизона я ощутил в голове как бы взрыв. Мне показалось, что мой череп разорвало на мелкие части. Боль была страшная. Я подумал, что Бог услышал мое старое прошение, и это рак. Но, увы… Ты знаешь, я прекратил эту молитву о попущении мне рака после того, как рассказал о ней одному епископу, и он меня упрекнул, сказав, что за этой молитвой кроется эгоизм. Но боль была очень сильной. Это было прекрасно».

Рассказ отца Порфирия поверг меня в благоговейный ужас, особенно последние его слова: «Боль была очень сильной. Это было прекрасно». Как часто у меня не хватало сил следовать за Старцем.

Благословите

Через несколько лет после операции болезнь моего духовника [33] возобновилась. Состояние его здоровья непрерывно ухудшалось, он нуждался в новой операции. Страдания больного были невыносимы, сам он ничего не ел, пищу ему вводили через зонд. День ото дня он таял как свеча. В одно из последних моих посещений, а мой духовник лежал у себя дома, он тихим голосом сказал мне: «Передай отцу Порфирию, что я сильно страдаю и, припадая на колени, прошу его помолиться за меня. Если есть воля Божия, чтобы я жил, то пусть Он оставит меня на земле ради моих духовных чад. Если же Бог хочет забрать меня, то пусть забирает. Буди благословенно имя Его».

Когда я передал его слова отцу Порфирию, он был очень растроган и попросил меня немедленно позвонить больному. Затем последовал удивительный разговор моего духовника, который был уже на краю могилы, с отцом Порфирием, который за свою жизнь три раза оказывался у этой последней черты. Мой духовник, по причине сильнейших болей, мог отвечать только односложно — «да» или «нет». Старец ободрил больного, рассказав ему о своем собственном опыте, о тех днях, когда он балансировал на грани между жизнью и смертью. «Профессор» духовной жизни, который неоднократно претерпевал крестные страдания, укреплял своего «студента» в самые тяжелые часы его крестной муки. Отец Порфирий разговаривал по «громкой связи». Стоя на коленях, я слушал этот разговор, и слезы текли у меня по щекам.

Окончив беседу, Старец повернулся ко мне и сказал: «Как это удивительно. Твой духовник был рядом со мной. Ты видел его?» «Нет, Геронда, я его не видел», — ответил я. «Это великое чудо. Тела далеко, а души рядом. Я часто звоню твоему духовнику и днем, и ночью, особенно когда вижу, что ему очень плохо. Мы договорились с ним молиться вместе в одно и то же время. Я стараюсь с ним говорить, когда ему особенно тяжело, и это приносит ему некоторое облегчение. Однако его, так же, как и меня, очень утомляют посетители. Мне все это очень понятно, потому что я сам через это прошел. Вы правильно сделали, что не положили его на операцию. Пусть все остается так, как есть, сколько попустит Бог». Почти потеряв надежду на выздоровление моего духовника, я спросил отца Порфирия: «Геронда, если Бог захочет, даже сейчас, разве не может произойти чудо, и мой духовник останется в живых?» Старец ответил: «Богу все возможно». Но Бог по всепремудрой Своей любви восхотел иного. Через несколько дней Он взял моего духовника на небо.

Береги свое здоровье

Во время одной из наших встреч отец Порфирий, как любящий отец сыну, дал мне некоторые частные наставления. Вот что он сказал: «Внимательно относись к тому, что ты ешь. Не употребляй в пищу те продукты, которые, по состоянию здоровья, тебе вредны, и те, которые вызывают полноту. Не лежи подолгу в постели, а то снова заболеешь. Двигайся, не сиди на месте, занимайся чем-нибудь, но в меру. Больше ходи, не слишком быстро, однако и не слишком медленно, избегай подъемов и спусков, как бы малы они ни были. Совершай свои прогулки по ровной местности, не спеша, спокойно, чтобы не переутомляться. Выезжай за город. Я не буду говорить тебе, куда конкретно ходить на прогулки, иди, куда тебе нравится, только чтобы это было за Афинами, подальше от выхлопных газов, которые так вредят твоему здоровью. Не выходи на улицу, когда слишком холодно или слишком жарко. Когда же выходишь на холод, то закрывай нос и рот шарфом, чтобы не вдыхать холодный воздух. А когда жарко, ходи в панаме, чтобы не получить солнечный удар. Будь осторожен, избегай душевного волнения и не переживай о том, что будет. Я знаю, что на работе на тебя никто не оказывает давления, и внешне ты выглядишь спокойным, однако внутри сам себя терзаешь мыслями: как бы не отстать от других, как бы сделать больше и лучше. Ты обратил внимание на то, как ты сейчас стал внутренне спокоен, находясь на больничном и не работая уже несколько недель? Когда ты перейдешь на другую работу, тогда комплекс неуверенности в завтрашнем дне совсем пройдет. Читай книги святых отцов и молись. Но прежде всего — не переживай, тогда ты быстро пойдешь на поправку. Чем больше ты будешь любить Христа, тем больше будешь радоваться и тем меньше переживать. Все делай с любовью и благодарностью. Не перенапрягайся и не суетись. Принимай пока и свои лекарства, но настанет такой день, когда ты их выбросишь».

Доплатив за лечение, он перешел в лучшую клинику

Как-то раз один знакомый Старца лег на операцию с грыжей. Однако, оказавшись в палате среди больных с более серьезными заболеваниями, он, поддавшись малодушию, не выдержал, собрал свои вещи и ушел, так и не сделав операцию. Затем он, доплатив еще за свое лечение, перешел в другую, лучшую больницу. После этого случая многие стали над ним смеяться, считая его поступок трусостью. Но отец Порфирий посчитал, что больной поступил разумно, предпочтя экономии денег и дешевой больнице более высокую оплату и уверенность, что он выбрал для операции самое лучшее из того, что было для него доступно. «А я, — сказал Старец, — считая себя мудрецом, попался, как безграмотный крестьянин». Так отец Порфирий неоднократно говорил об одной врачебной ошибке, в результате которой его здоровье сильно пострадало. «Одно дело, когда что-то тебе попущено Богом, и другое — когда ты терпишь вред по собственной невнимательности, это не должно иметь места».

Советы, диагнозы, рецепты

— Один человек спросил Старца, от чего у него, как показало микробиологическое исследование крови, избыток холестерина. Отец Порфирий ответил: «От переживаний и от пищи».

— Мужчина, у которого были не в порядке нервы, спросил об этом Старца, и тот ответил: «Причину твоего недуга ищи в своей душе. В каком она состоянии?».

— Посетитель сказал Старцу: «Геронда, за последние годы, когда я стал больше молиться и прибегать к Таинствам Церкви, я почти освободился от своего комплекса неуверенности в завтрашнем дне». «Так и должно быть, — ответил отец Порфирий. — Благодать Божия помиловала тебя».

— У одного человека был редкий перелом костей запястья, и врач предложил ему сделать хирургическую операцию. Больной обратился за советом к Старцу. Отец Порфирий видел все нервные окончания, проходящие и переплетающиеся в точке перелома, и обратил внимание посетителя на то, что в случае неудачной операции он может стать инвалидом. Ввиду такой опасности этот человек отказался от операции. Спустя какое-то время его рука прошла и он забыл о своем переломе.

— Другому человеку Старец посоветовал отказаться от операции на предстательной железе во избежание в дальнейшем развития там раковой опухоли.

— Однажды вечером Старец беседовал на улице с группой посетителей. Речь зашла о загрязнении окружающей среды. Обратившись к женщинам, отец Порфирий сказал: «Вы, хозяйки, чтобы не заболеть, моете фрукты и овощи, а некоторые моют даже с мылом. Не так ли?» «Да, конечно», — ответили посетительницы. «Но вы не знаете того, что зло содержится внутри», — закончил свою беседу Старец.

Воля Божия да будет

Больной раком в последней стадии попросил своего друга узнать у Старца, будет ли он жить. Отец Порфирий не ответил на этот вопрос. Он только лишь сказал, что молится Богу о больном, и послал ему четки. Через несколько дней больной с молитвой на устах и с четками в руке отошел в небеса.

Радость о Господе исцелит тебя

Когда-то давно врач прописал мне одно лекарство, чтобы я принимал его ежедневно. Отец Порфирий в целом избегал чрезмерного употребления лекарств. Однако, несмотря на это, он уважал врачей и принимал лекарства как необходимое зло. Узнав, какое лекарство я принимаю, он неожиданно замолчал и, как казалось, задумался и стал молиться. Затем он сказал мне: «Прекрати принимать это лекарство». Этот неожиданный совет отца Порфирия привел меня в недоумение, однако я решил послушаться и сделать так, как сказал Старец. Я перестал принимать это лекарство.

Спустя какое-то время, поскольку болезнь не оставляла меня, я прошел комплексное клиническое обследование. Взяв благословение у своего духовника, я показал результаты обследования другому врачу, тоже духовному сыну моего духовника. После внимательного их изучения этот врач сказал, что, по его мнению, мне не следовало пользоваться тем лекарством, которое я употреблял на протяжении не одного года и которое прекратил употреблять лишь совсем недавно. Он рекомендовал мне другое лекарство. Им я и стал пользоваться. Тогда мне вспомнился отец Порфирий. Когда я вновь оказался у Старца и рассказал ему о своем обследовании и советах врача, он обрадовался и воскликнул: «Что ты говоришь? Ты прекратил принимать это лекарство? Вот видишь, и наука разделяет мое мнение. Я не врач и не знаю, каким образом, но в тот момент, когда ты говорил мне об этом лекарстве, я понял, что тебе нужно прекратить его принимать. Как мне открылось, так я тебе и сказал. И ты хорошо сделал, что бросил это лекарство. Но теперь надо, чтобы в твою душу вошел Христос, чтобы она преисполнилась Божественной любви и радости. Радость о Господе исцелит тебя. Когда ты бываешь уставшим, то можешь принять из-за немощи тела какое-нибудь лекарство. Тебе следует пройти полную исповедь, чтобы были исцелены тайные язвы твоей души. Это и тебе, и мне доставит великую радость. Сейчас я болею, но даст Бог, мы снова встретимся». Все сказанное Старцем произвело на меня большое впечатление, особенно его слова: «Радость о Господе исцелит тебя». Впервые я услышал о такой радостной перспективе лечения. Ведь речь идет не о традиционных способах лечения, а об исцелении не только тела, но и души.

Самоубийство

Окружите ее вашими усердными молитвами

Родителям одной девушки, которая предприняла попытку покончить жизнь самоубийством, Старец посоветовал заботливо окружить ее особенно усердными молитвами. Молиться о ней как можно больше. Они последовали его совету, и положение исправилось.

Смени окружение

Одной девушке, предпринявшей попытку самоубийства, Старец посоветовал обязательно сменить окружение, которое оказывало на нее негативное влияние. Он посоветовал ей познакомиться с верующими девушками, разговоры с которыми доставляли бы ей удовольствие, вместе с которыми она могла бы ходить в храм на службы, совершать паломнические поездки. Кроме того, отец Порфирий поручил одной благочестивой девушке, которая часто посещала его, первой взять на себя инициативу и познакомиться с несчастной.

Спасение от самоубийства

— Геронда, я прошу Вас сказать мне напоследок что-нибудь, что Вы считаете полезным, — сказал Старцу на прощанье один навестивший его монах.

Отец Порфирий спросил:

— Сейчас от меня ты куда пойдешь?

— Мой Геронда благословил меня посетить моих родных на острове Эвбея.

— Каких родных?

— Моих родителей и родственников.

Старец расспросил меня о моих родных, а потом задал вопрос:

— А ты знаешь, какая проблема у такого-то твоего родственника?

— Я, Геронда, не могу разобраться и со своими-то проблемами. Откуда же мне знать, какие проблемы у этого моего родственника?

— Однако мне, по благодати Христовой, известны его проблемы. У него то-то… и то-то… и то-то… Но хуже всего то, что он принял вот какой помысел, — и Старец, сложив руки над головой, показал, как ныряльщик прыгает в воду. Затем он пояснил мне, что у него есть помыслы о самоубийстве. Я спросил:

— Когда я с ним встречусь, передать ему Ваши слова?

— Для этого-то я и начал с тобой этот разговор. Передай ему то, о чем мы говорили, и скажи, чтобы он ходил в церковь. Тогда все это пройдет, и он будет спасен. Не задерживайся слишком надолго у своих родных. Скажи им, что ты в молитве постоянно видишь всех их, и если они хотят, чтобы ты был рядом, то пусть и они начнут молиться. Тогда у вас и будет единение — в молитве.

Покинув отца Порфирия, я приехал к своим родным и рассказал родственнику, о котором мы говорили со Старцем, все, что тот открыл мне о нем. На него мои слова произвели сильное впечатление. Спустя несколько дней он сам приехал к Старцу.

— Геронда, — сказал он, — я тот самый человек, которому Вы передали через отца Христодула то-то и то-то.

— Неужели я ему все это сказал? — изумился отец Порфирий.

— Да, Вы это сказали ему…

— Дитя мое, я не помню, чтобы говорил ему все это.

Старец был совершенно прав, потому что через него действовал Христос, а он просто произносил то, что Господь влагал ему в уста.

С этого времени мой родственник, о котором идет речь, стал ходить в храм и решился прийти на исповедь. Таким образом, благодаря вмешательству Старца, он избавился от всех своих проблем.

Явление Старца спасло ее

Одна девушка из района Святой Параскевы в Афинах после состоявшегося дома тяжелого разговора решила покончить жизнь самоубийством. Достав яд, она приготовилась уже его выпить, когда внезапно перед ней появился отец Порфирий. Он взял у нее из рук яд и сказал: «Не бойся, все будет хорошо. Ты выйдешь замуж, у тебя будут дети, и все будет хорошо». Так и случилось.

Надо много молиться, а не много говорить

Родители одного юноши, пытавшегося покончить с собой, пришли к Старцу. Причина этой попытки самоубийства их сына была им неизвестна. Они были растеряны. Отец Порфирий сказал им: «Ваш ребенок легкораним. С детства он чувствовал на себе вашу чрезмерную заботу и теперь стал отходить от вас. Из-за своей несчастной любви он пытался покончить жизнь самоубийством. Ему нужна особая забота. Наверняка он снова и снова будет испытывать сильные переживания. Для того чтобы ваш ребенок оправился от этой травмы, надо много молиться, а не много говорить. Никаких советов, никаких осуждений и так далее… Несколько теплых слов, которые вдохнут в него надежду, и сразу же — за молитву. Окружите его вашими молитвами». Последовавшие события подтвердили правоту слов Старца.

Не удерживайте ее страхом. Она вернется

Одна весьма светская женщина, перепробовав все мирские удовольствия и в конечном счете разочаровавшись в них, была близка к тому, чтобы покончить жизнь самоубийством. Ее знакомая, увидев, что подруга находится в состоянии полной безнадежности, посоветовала ей обратиться к отцу Порфирию. Приехав в Каллисию, женщина встретилась со Старцем. И здесь неожиданно, среди полного мрака, в котором пребывала ее душа, она впервые в своей жизни увидела сияние несущего утешение света. Воодушевившись, она попросила отца Порфирия стать ее духовником и благословить переехать поближе к исихастириону, как просил апостол Петр на горе Фавор, когда он сказал: «Господи, хорошо нам здесь быть» (Мф. **17**:4). Старец поселил ее в одной из келий, в монастырском корпусе. Там она жила, наслаждаясь душевным спокойствием, чувствуя, что была мертва и ожила, пропадала и нашлась (Ср.: Лк. **15**:24).

Однако ненавистник добра диавол не прекращал своей человекоубийственной работы. Он позавидовал этой вырвавшейся из его когтей душе и употребил все свои усилия, чтобы вновь возобладать над ней. Он приводил ей на память приукрашенные воспоминания о старой жизни среди шума и блеска мирских развлечений, сравнивая его со скромным покоем, в котором она сейчас жила. Мало-помалу он начал отравлять ее ядом печали. Бес уныния стал незаметно грызть ее душу. В конце концов она сообщила сестрам о своем намерении вернуться в Афины.

Испугавшись, сестры пытались помешать ей, говоря, что после перенесенных ею страшных испытаний возвращение назад, в этот ад, означает добровольное предание себя на смерть. Женщина стала колебаться, но спустя несколько дней она снова заявила о своем намерении покинуть монастырь. Обеспокоенные сестры сообщили об этом Старцу. «Что же вы ей сказали?» — спросил сестер отец Порфирий. «Чтобы она осталась здесь, потому что если она уйдет, то окажется в опасности». «Это нехорошо, что вы сказали ей, чтобы она осталась, — заметил Старец. — Надо было позволить ей уйти, если она так этого хочет. Не удерживайте ее страхом. Вы же не хотите, чтобы она сошла с ума? Не бойтесь, эта душа не пропадет, она вернется».

Когда спустя несколько дней эта женщина снова сломалась, сестры сказали ей, что она свободна и может делать все, что хочет. Поблагодарив их, она, взяв благословение у Старца, уехала в Афины. Там она была торжественно принята ее старыми друзьями. Все это время отец Порфирий усердно молился о ее спасении. Эта женщина снова стала вести мирской образ жизни, однако очень скоро живущий в ней змий отчаяния снова поднял голову. Ее стали одолевать мрачные помыслы. Однако теперь тьма уже не была кромешной, как прежде, ее прорезало воспоминание о свете утешения рядом со Старцем. И птичка вырвалась из сатанинской ловушки, свободно взмыла в небо и полетела в Каллисию. Радостно и с почетом, как блудного сына, принял ее отец Порфирий. С тех пор эта женщина уже не высказывала желания вернуться к своей прежней жизни. Она сильно изменилась и стала проводить новую жизнь в покаянии, наслаждаясь душевным миром.

Закон

Любовь и закон

Меня всегда занимала острая проблема взаимоотношения любви и силы. С одной стороны — любовь, как ей учил и как ею жил Христос и каждый святой человек Божий, а с другой стороны — разнообразные отношения, как между людьми, так и между государствами, строящиеся на основе силы.

Я спросил Старца, что он об этом думает. Он ответил: «Все очень непросто», — и рассказал мне следующую притчу: «В давние времена в горах был монастырь. Монахи в этой обители жили мирно и спокойно. Но однажды в монастырскую ограду ворвалась шайка разбойников. Их лица были свирепы, они вошли в храм, и атаман потребовал к себе игумена. Один монах передал старцу, который в это время находился в алтаре, требование главы шайки. Но игумен не торопился. Он попросил атамана немного подождать, а сам, опустившись на колени перед святым престолом, начал горячо молиться ко Господу о том, чтобы Он избавил их от грозящей опасности. В это время атаман с любопытством рассматривал храмовые фрески. Он был дикарем, и его внимание привлекло изображение Страшного Суда, особенно ужасного змея, который извергал пламя из открытой пасти и поглощал осужденных на мучения. В этот момент из алтаря вышел отец игумен. Увидев его, атаман сказал:

— Немедленно отдай мне все монастырские сокровища, иначе мы всех вас перережем. Однако сначала я хочу, чтобы ты рассказал мне о том, что здесь изображено.

Игумен, который про себя не переставал молиться, объяснил разбойнику, что на одной половине фрески изображен Христос, который берет с Собой в Рай праведных, а на другой — диавол-змей, поглощающий среди адского пламени грешников.

— А кто эти грешники? — снова задал вопрос атаман.

Игумен ему ответил:

— Это те люди, которые крадут, убивают, бранятся, бесчестят жен… Это люди, которые делают всякое зло…

— Это значит, — с беспокойством перебил старца разбойник, — что и я пойду в ад?

— Как мне представляется, — ответил ему игумен, — ты сам туда стремишься.

— А можно ли избежать мучения?

— Можно.

— Как?

— Покайся во всех своих грехах, исповедуйся, причастись, начни подвизаться, чтобы уклоняться от зла и творить добро.

— Где же я могу все это сделать?

— Здесь, в монастыре.

Услышав это, атаман резко обернулся к пришедшей с ним шайке и сказал им:

— Я остаюсь здесь.

Разбойники покинули монастырь, а их атаман исповедался старцу, и тот постриг его в монахи. Игумен дал ему и правило: ничего не делать без благословения старца-монаха, у которого он будет находиться в послушании.

Однажды старец послал его вместе с другим монахом в горы заготавливать топливо на зиму. Они должны были нарубить дров и привезти их в монастырь. Братья, взяв с собой осла, отправились в путь. Поднявшись на гору, они нарубили дров и взвалили их на спину животному. Однако когда они уже собрались в обратный путь, внезапно на них напали разбойники. Они избили монахов и забрали их осла вместе с дровами. Атаман-монах разгневался, но, прежде чем что-то сделать, спросил своего спутника:

— Что пишется в книгах, что мы теперь должны делать?

Монах ответил:

— Ничего. Христов закон говорит, что если кто ударит тебя по одной щеке, обрати к нему и другую (Ср.: Мф. **5**:39).

Разбойники со своей добычей ушли, а монахи, израненные и с пустыми руками, отправились назад в монастырь. Увидев их, игумен сильно опечалился, но не сказал ни слова. Спустя несколько дней он снова, дав им другого осла, послал их в горы за дровами. Но… повторилось то же самое. Игумен был в недоумении и не знал, что предпринять. Однако, поскольку становилось все холоднее, он с трудом нашел еще одного осла и снова послал братьев в горы. В тот момент, когда они уже собрались, нагрузив осла, вернуться назад, опять появились те же самые разбойники. Они забрали осла, начали бить монахов. Терпение атамана-монаха было на пределе, но он опять спросил спутника:

— Скажи мне быстрее, что говорит Писание, что нам делать?

— Ничего, закон Христов предписывает терпение и любовь к врагам.

Однако его ответ не удовлетворил атамана-монаха.

— Вспомни-ка хорошо, — сказал он, — разве нет других Писаний, которые говорят иначе?

Спутник отвечает:

— Есть. Это Ветхий Завет с законом Моисея.

— А что говорит этот закон?

— Он говорит: «Око за око, зуб за зуб» (Исх. **21**:24).

— Это хороший закон! — воскликнул атаман-монах и ударил одного из разбойников. Тот, как подкошенный, повалился на землю. Его товарищи с удивлением посмотрели на монаха. Тогда он распахнул подрясник, и показалась его грудь, густо заросшая волосами.

— Знаете ли вы, кто я? — спросил он перепуганных разбойников. — Я — тот самый знаменитый атаман, который стал монахом. Если вы не хотите, чтобы я вас всех искалечил, оставьте этого ослика и приведите нам тех двух животных, которых вы украли. И не забудьте сначала нагрузить их дровами.

Разбойники сделали так, как им было сказано. Монахи торжественно вернулись в монастырь с тремя нагруженными дровами ослами. Увидев их, игумен осенил себя крестным знамением и прославил Христа. Тогда атаман-монах сказал ему:

— Геронда, не прославляй Христа, но прославляй Моисея. По закону Моисея мы вернули назад все украденное. Потому что если бы мы все еще придерживались закона Христова, то снова вернулись бы назад избитыми и без осла».

Эта история, с необычайным искусством рассказанная Старцем, произвела на меня сильное впечатление.

Я пытался как-то ее осознать, но тут отец Порфирий начал рассказывать другую притчу: «В одном монастыре не было молодых монахов. Братия мало-помалу старели и умирали. В конце концов остался только один монах. Он продолжал жить в монастыре как пустынник. Будучи совершенно неграмотен, этот брат обладал простой и крепкой верой. Совершая свое молитвенное правило или занимаясь различными работами по хозяйству, монах верил, что Христос и святые — живы и находятся рядом с ним, поэтому он часто разговаривал с ними, как с живыми людьми. Как-то раз, когда монах вышел по делам из монастыря, в обитель пришли разбойники. Они забрали все, что нашли, навьючили вещи на своих мулов и сразу же скрылись. Когда монах вернулся и увидел, что монастырь разорен, то испугался. Он тотчас же побежал в храм, посвященный святителю Николаю, стал перед иконой небесного покровителя монастыря и с негодованием воскликнул:

— Святителю Николае, что же здесь произошло, пока меня не было? Пришли злые люди,

обворовали монастырь, ты видел их и ничего им не сказал? Что ты сделал для того, чтобы предотвратить этот грабеж? Вижу, что ничего. Значит, раз ты не защитил монастырь, то ты недостоин находиться там, где сейчас находишься. Я уберу тебя отсюда.

С этими словами монах вынул икону святого из иконостаса, вынес ее из монастыря и прислонил к большому камню. Вернувшись назад, он запер монастырские ворота. Не прошло и часа, как он услышал громкий стук в ворота обители. Открыв их, он с изумлением увидел перед собой разбойников вместе с ослами, навьюченными краденым. Они сказали:

— Мы ограбили монастырь. Сначала наши животные шли за нами как обычно, но затем они вдруг встали как вкопанные. Мы их и били, и тянули, но все было напрасно. Однако когда мы повернули назад в сторону монастыря, они сразу же побежали вперед быстрее нас. Тогда мы подумали, что Бог хочет вернуть назад украденное, и вот, мы все привезли тебе назад.

Монах принял все вещи и, когда разбойники скрылись из вида, возблагодарил Господа. Тут он вспомнил об иконе святого, пошел к тому камню, где он ее оставил, поклонился и сказал:

— Теперь я тебя забираю, отче Николае. Ты действительно защитник монастыря.

С этими словами он торжественно поднял образ святого и вернул его на прежнее место».

Размышляя над этими двумя историями, я пришел к выводу, что Старец хотел мне сказать, что проявление к врагам любви, а не насилия, предполагает святость — игумена в первой истории и простого монаха во второй. Тогда как для монаха-атамана, который еще не достиг святости, обращение к закону Моисея было естественной потребностью.

Брак

Брак или безбрачие

В нашей компании было шесть-семь человек. В то время все мы были еще неженаты. Однажды летним вечером мы сидели под сосной и слушали Старца. Он говорил нам: «Пусть вас не терзает вопрос выбора между браком и безбрачием. Иногда душевно-плотские пожелания склоняют вас к браку, а иногда эта тяга к созданию семьи уходит, будучи вытеснена Божественными устремлениями, которые выше брака. Когда приходят чувственные искушения, не пытайтесь изгнать их силой, потому что это сатане только на руку. Он будет представлять их вам еще более привлекательными и тем самым наносить вам все большее и большее повреждение. Лучше встречайте их спокойно и обращайте из греховных — в чистые. Скажите себе: «Можно жениться и наслаждаться радостями семейной жизни; и это угодно Господу». А когда приходят пожелания провести жизнь в девстве и чистоте, то принимайте их с благодарностью, таинственно упражняясь в искусстве святости. Когда-нибудь одна чаша весов перевесит. Одни люди стремятся к святости, сражаясь со своими страстями и грехами, а другие — любя Христа и следуя Его святой воле. Первые достигают немногого, потому что они ведут жестокую «холодную войну». Вторые достигают большего. Для любящих Христа греховные страсти пред радостью ощущаемой ими любви Божией теряют свои очарование и силу. Когда рассветает и в нашу комнату проникает солнечный луч, тьма неизбежно отступает».

Старец прервал свою беседу и, как нам казалось, задумался. Затем он продолжил: «Наверное, не следовало бы вам этого говорить, но я все-таки скажу это. Иной человек может достичь преклонного возраста и все еще колебаться в выборе между браком и безбрачием. Тогда сатана начинает очень жестоко нападать на него, влагая ему в душу панический страх, что он так никогда и не женится. Человек в панике начинает искать себе невесту, просить своих знакомых, чтобы они нашли для него подходящую кандидатуру, чем вызывает у всех только насмешки, и в конце концов… он становится душевнобольным. Поэтому я вам и говорю, что решение вопроса, брак или безбрачие, не должно стать для вас навязчивой идеей. Вместо того чтобы терзаться, тщетно пытаясь самим найти на него ответ, устремите все силы своей души к тому, чтобы возлюбить Христа. В свое время Он даст вам извещение, соответствующее вашему душевному устроению. И это решение вы примете свободно, не принуждая себя к тому, не печалясь, спокойно и с благодарностью. Таким образом, вы навсегда освободитесь от этой проблемы и будете идти по выбранному пути, прославляя Бога».

Отсрочка с браком

Одному человеку, который никак не мог жениться, Старец открыл, что глубокая внутренняя причина его многолетних отсрочек с браком кроется в «угнетенном бессознательном» чувстве его неудачной юношеской любви. Отец Порфирий сказал ему: «…Ты полюбил ее всеми силами своей души, она стала твоим идеалом, но… своим безразличием эта девушка нанесла тебе глубокую рану. В тебе произошло раздвоение. В каждой девушке, за которую тебя потом сватали, ты пытался найти ее, свой идеал, но поскольку это невозможно, твое сердце всегда оставалось закрытым». С помощью Старца этот человек осознал это скрытое препятствие к браку, освободился от него и смог создать семью.

Принуждение к созданию семьи

Родители одного юноши принуждали его к созданию семьи, что несколько раздражало его, и он поехал к Старцу. Отец Порфирий, как будто это было чем-то самым обыкновенным, буквально слово в слово повторил ему то, что говорили его родители. Могло показаться, что и он присутствовал при их разговорах. «Сейчас они тебе сказали, — доверительно произнес он, — ну, сколько же еще ты будешь тянуть?.. Настало время, чтобы ты стал хозяином, создал свою семью, чтобы у тебя были жена, дети. Если ты не женишься, то кто будет смотреть за тобой в старости? Не надо их переубеждать, со своей стороны они правы. Если бы ты был на их месте, то говорил бы то же самое. Они смотрят на все по-мирски, хотят, чтобы ты жил счастливо и у тебя была спокойная старость. Но разве мало семейных людей остаются на старости лет забытыми, покинутыми своими детьми? Человек должен возлюбить Христа, в этом заключается все. Тогда все вопросы разрешаются, все проблемы уходят». Встретив меня, этот молодой человек выразил мне свое восхищение Старцем, который с великим рассуждением направил его к большему благу, с пониманием отнесся к словам его родителей и его собственным убеждениям.

Тебе с ней будет очень трудно

В мае 1972 года юноша, духовное чадо отца Порфирия, посетил Старца в храме Святителя Николая в Каллисии, где он тогда жил, чтобы посоветоваться с ним по одному личному вопросу.

Отец Порфирий любил этого молодого человека, считал его членом своей семьи и был очень рад его приезду. Те же самые чувства испытывал и этот юноша. Превыше всего для него был его Старец.

Их беседа продолжалась уже несколько часов, как всегда переходя с одного вопроса к другому, когда отец Порфирий сказал:

— Ну, а теперь расскажи мне о том, что тебя сейчас больше всего занимает.

— Откуда Вы знаете? Я никому об этом не говорил.

— Давай, давай, благословенный, рассказывай…

Действительно, в то время этот юноша познакомился с одной девушкой. Прежде чем объявить о своей помолвке с ней, он хотел узнать мнение Старца. Так он поступал всегда. Если отец Порфирий чего-то не одобрял, то он не предпринимал в этом направлении никаких дальнейших шагов, какое бы давление на него ни оказывали.

Итак, он во всех подробностях рассказал Старцу о своих планах и попросил у него совета.

— У тебя есть фотография этой девушки? — спросил отец Порфирий. — Дай-ка мне ее.

Взяв фотографию, он молча долго ее рассматривал.

— Что Вы там увидели, Геронда? Почему ничего не говорите? Хорошая она или нет?

— Она очень хорошая девушка, только очень деятельная, неугомонная. Тебе с ней будет очень трудно.

— Ну, тогда я… перестану с ней встречаться.

— Нет! Ты хотел доктора, доктора и получил. Ты просил у Бога врача, Он тебе и дал врача. Что просил, то и получил! А теперь ты говоришь: «Перестану встречаться»? Всем твоим знакомым она понравилась. И твои родители ею довольны. Они хотят в своей старости видеть тебя устроенным и счастливым. Так что вперед! Я буду много за вас молиться. Твою невесту я тоже приму в число своих духовных чад, как когда-то принял и тебя. Вы вместе часто будете приезжать ко мне, а я буду радоваться, любить вас и гордиться вами. Ты ведь знаешь, как я тебя люблю. А я знаю, как ты любишь меня. Благословение Божие да пребудет с вами. Все, с Божией помощью, будет хорошо.

Так и случилось. Юноша женился на этой девушке, и она стала духовной дочерью Старца, причем одной из самых близких. Отец Порфирий очень ее любил.

Но эта супружеская пара начала свою жизнь среди скорбей, волнений, расстройств и страданий. Печалей было немало. Следствием постоянных переживаний стало то, что молодая супруга никак не могла стать матерью. Никакие слова утешения со стороны Старца не помогали. Ее беспокойство достигло крайних пределов, и она решила пройти болезненное и весьма дорогостоящее медицинское обследование. Отец Порфирий тем не менее стоял на своем: «У тебя будет ребенок! Не переживай и не трать понапрасну деньги. Еще раз говорю: у тебя будет ребенок!»

И действительно, в скором времени у этой женщины родился очаровательный мальчик, дар Божий, благословленный рукой самого Старца.

Надо отметить, что у этих супругов был только один ребенок. Поэтому отец Порфирий и говорил: «У тебя будет ребенок», а не «У тебя будут дети». Тот, кто внимательно относился к словам Старца, легко понимал их прикровенный смысл.

Увидев первый раз новорожденного младенца, он сказал счастливым родителям: «Это дитя

— плод многих молитв».

…Предотвратил распад брака

Отец Порфирий, насколько я помню, всегда уделял особое внимание супружеским парам. Неисчислимы случаи, когда семьи, которые вследствие внутренних проблем уже находились на грани распада, благодаря вмешательству преизобилующего дарами Святого Духа Старца вновь объединялись.

Припоминается один характерный случай. Отец Порфирий поехал на такси. По дороге, заговорив с водителем, он спросил его:

— У тебя есть супруга?

— Да, есть.

— А сколько уже лет вы живете раздельно?

— Пять.

Разговор продолжался, и результат его был просто потрясающим. Слова простого незнакомого священника произвели на водителя такси такое большое впечатление, что он немедленно поехал к своей супруге. Распад брака был предотвращен.

Чрезмерное почитание старцев

Старец пусть остается в тени

Педагогическое искусство Старца было неповторимо. Отцу Порфирию были чужды авторитарность или властность. Он не стремился поставить своих духовных чад в зависимость от себя, привязать их к себе как к кумиру, что часто кончается «освободительным восстанием». Он никогда никого не запугивал и не уничижал. Страх часто вызывает у человека ощущение постоянной тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. Его искусство не было антропоцентричным. Антропоцентричность во всем ее разнообразии, со всеми проявлениями в ней самоуправства и человеческих слабостей была чужда отцу Порфирию. Старец не возделывал «культ личности» в форме «культа старца». Он не стремился поставить своих многочисленных посетителей в личную зависимость от себя, не создавал «духовной партии», не «вербовал» себе «приверженцев». Напротив, его педагогика была христоцентрична. Сам живя во Христе, он ревностно и с большой рассудительностью старался соединить и другие человеческие души воедино со Христом — стать для них «сватом» к Небесному Жениху, сам все время оставаясь в стороне, в тени. Старец знал, что только так человек может спастись.

Ссоры

Геронда, я больше не могу, он постоянно ссорится!

Однажды я сказал отцу Порфирию:

— Геронда, я не могу работать вместе с этим братом… Он постоянно ссорится.

— Дитя мое, в тебе есть эгоизм. Ты это знаешь? Отсюда и все беды.

— Я это знаю, Геронда. Я с детства рос эгоистом. Помолитесь, чтобы Господь даровал мне сердце сокрушенное и смиренное (Ср.: Пс. **50**:19).

— Когда в сердце есть святое смирение, то оно везде видит добро и уже теперь, на земле, живет в Нетварной Церкви Божией. Но это — не смирение в словах. И это — не то смирение, которое, как нам кажется, мы стяжали. Святое смирение есть Божий дар душе, который Он дает ей, когда увидит, что она чиста и готова к принятию этого дара. Бог с радостью смотрит на эту душу и привлекает ее к Себе.

Не говори: «Он спорщик, он завистливый, он вспыльчивый…». Не говори: «Я не могу найти с ним общего языка… вместе у нас никогда ничего не получится».

Это — не выход. Это — не по-православному. Это — не по-христиански. Это совершенно чуждо Любви Христовой. Так ты, отчуждаясь от братьев, делаешь себя чуждым благодати Божией.

Напротив, не обращай внимания на их немощи, не подражай им, и ты станешь с ними единым целым в вашем общем труде. Что они хотят и как хотят… Так хотят? Так и делаешь. По-другому? Делаешь иначе. Таким образом рушатся стены, отделяющие нас от наших братьев. Так мы соединяемся со Христом.

Чем крепче с каждым днем будет становиться твой союз с братьями, тем больше ты будешь непостижимо входить в Любовь Христову.

Преодоление споров молитвой

Старец сказал мне:

— Дитя мое, Христос заповедал нам любить наших врагов (Ср.: Мф. 5:44). Ты это понимаешь? Великое дело — всех любить и за всех молиться. Искусил кого-либо из вас сатана, и он стал раздражительным спорщиком-скандалистом. Если другие не готовы молитвой отразить искушение, то это его состояние передастся и им.

Напротив, если кто-либо молится за братьев, то волнение утихает. Воссиявает благодать Божия и через этого человека изливается на всех, все освящая.

Священное писание. Книги

Больше читай Священное писание

«Чтобы право шествовать путем истинным, — говорил мне Старец, — следует постоянно читать Священное Писание, жития святых, другие церковные книги. Если во время чтения какое-либо слово или мысль из прочитанного поразит тебя, то прерви чтение и задержись на ней подольше, хорошенько ее обдумай. Скоро ты увидишь, какую великую пользу это приносит».

«Читай больше, — говорил он мне в другой раз, — чтобы просветился твой ум. Знаешь, я сам читал очень много. Чтобы меня никто не беспокоил, я забирался на одно дерево по лесенке, которую я сам смастерил. Поднявшись наверх, я затаскивал ее за собой, чтобы никто ничего не заметил и чтобы меня не побеспокоили. Так я мог на протяжении многих часов внимательно читать и размышлять над прочитанным».

Я не помню ничего из прочитанного

В ответ на мою скорбь о том, что я помню далеко не все из прочитанного, отец Порфирий сказал: «Знай, дитя мое, что все сохраняется в кладовой нашей памяти, и когда Христос видит, что пришло время, он открывает ее, и мы вспоминаем прочитанное».

Как-то раз в прессе появились новые материалы о событиях пятидесятилетней давности, и Старец заметил: «Всегда помни о том, что Бог все видит и за всем наблюдает. Ни одна «пленка» Его «фотокамеры» никогда не повреждается».

Читай правильно

«Когда ты читаешь, — сказал мне однажды отец Порфирий, — старайся читать четко, ясно, не проглатывай окончания слов.

Это касается также и молитвы и пения на клиросе. Так ты приобретаешь правильные навыки. И во всем будь смиренен: и в помыслах, и в словах, и в поведении».

Однажды в исихастирионе Старец говорит мне:

— Возьми эту книгу и почитай мне.

Это была книга бесед на Рождество Христово.

Открываю и начинаю читать. Не успел я прочесть и четырех-пяти предложений, как отец Порфирий воскликнул:

— Стоп.

Я замолчал.

— Ну как ты читаешь? — спрашивает он.

— А как я читаю?

— Ну, вот смотри. Ты должен читать с интонацией, чтобы было отчетливо слышно каждую буковку. Не проглатывай окончания и не торопись. Начни читать сначала.

Начинаю снова.

— Нет, не то, — прерывает он. — Вот послушай меня.

Старец прочитал мне несколько предложений и спросил:

— Ну, теперь понял?

— Понял.

— Начинай опять читать сначала.

На этот раз я читал уже лучше и прочитал уже больше, когда отец Порфирий вновь остановил меня.

— Ну, теперь уже лучше, — сказал он. — Старайся всегда читать так, как я тебя учу. Читай так и в храме на клиросе.

В конце урока он сказал:

— За свои труды возьми себе эту книгу, я тебе ее дарю.

Поблагодарив Старца, довольный и счастливый, я поехал домой.

Как я научился читать

«Я очень много читал, — рассказывал мне отец Порфирий, — сильно любил книги. Читал я втайне, выкраивая для этого каждую свободную минутку. Наизусть выучил Евангелие от Матфея, от Луки, половину от Иоанна, а также псалмы. Тщательно изучал творения Святых Отцов. Это был труд на пользу души. А знаешь, я ведь почти безграмотный. Все мое образование — два класса начальной школы.

Когда я первый раз пришел в монастырь, на вечерне мне дали читать Псалтирь. Я начал читать по слогам: «Бла-жен муж и-же не иде на со-вет…»

— Хорошо, хорошо, — говорят мне, — достаточно. Возьми с собой Псалтирь и научись читать ее хорошо. Читай также жития святых и больше ничего.

Я читал, но ничего не понимал. Словарей у меня не было. Так, например, я не знал, что «храмина» означает дом. Тогда я стал сопоставлять одинаковые слова из разных мест текста и по контексту догадывался об их значении. Я наизусть заучивал отдельные цитаты и весь день на послушаниях громко, вникая в смысл, повторял их.

Позднее я одолел и Канонник, и Триодь, и Минеи. Я читал с большим увлечением».

В то время как отец Порфирий рассказывал мне о своей жизни, я чувствовал, что он говорит это не просто так. Своими словами он побуждал меня следовать его примеру, тем более что я имел кое-какое образование. Эта мысль меня поразила. Как ясно Старец видел все, даже самые темные закоулки моей души.

«Но больше всего, — продолжал свою речь отец Порфирий, — мне нравился канон Пресвятой Троице из воскресной полуночницы. Когда его читали, я был само внимание. И если иной раз его читали тихо или слишком быстро и я не понимал или не слышал, то сильно расстраивался, уходил в притвор и начинал молиться по четкам».

Слушая эти слова, я терзался душой, потому что каждый раз, именно когда в храме читали канон Пресвятой Троице, я говорил сам себе: «Нет, это слишком сложно. Я ничего не понимаю» — и сознательно не слушал того, что читают.

Теперь я понял, что был неправ. В мое сердце проник свет, как будто прозорливый Старец приоткрыл в нем окошко. Находясь рядом с отцом Порфирием, я чувствовал себя удивительно непринужденно, испытывая к нему полное доверие. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что он от Бога обладает даром проникать в наши сердца и видеть все наши тайные страсти и немощи.

Не все книги на пользу

В 4971 году я читал книгу приснопамятного преподавателя П. Требелоса. Она затрагивала следующие темы: что такое спиритизм; история спиритизма; спиритические явления; объясняющие теории; посредники или медиумы; спиритизм как откровение; учение спиритизма; спиритизм и христианство. Чем больше я читал эту книгу, тем больше у меня возникало страхов и смущений. В голове появилась полная сумятица, моя вера заколебалась.

Отец Порфирий сразу же заметил, что со мной что-то неладно. Не успел я еще ничего ему рассказать, как он говорит: «Немедленно оставь книгу, которую ты теперь читаешь, потому что сатана воздвиг на тебя сильную брань».

И это была правда, а ведь я еще прочитал только лишь одну заключительную главу «Спиритизм и христианство», большая же часть книги еще не была мною прочитана.

Тогда я понял, что не следует заниматься теми вещами, которые по причине нашей духовной незрелости приносят нам один только вред. Например, не следует брать те книги, чтение которых вызывает смущение, книги о кознях диавола и вообще книги дурного содержания.

Читай Новый Завет и Жития Святых

— Какие книги ты читаешь?

— Самые разные. У меня нет особых предпочтений.

— Читаешь жития святых?

— Я прочитала много житий. Мне они очень нравятся.

— Перечитай жития всех святых. Я прочитал жития всех святых, и многих — по два-три раза. Когда мне попадается житие какого-либо святого, я всегда с удовольствием его читаю. С детских лет я читал жития святых, и они мне очень помогли познать Бога и стать ближе к Нему. Делай так же, и это принесет тебе большую духовную пользу, потому что мало-помалу ты начнешь подражать святым. Рассказывай об этом и другим, чтобы они тоже так поступали. А Евангелие ты читаешь?

— Евангелие я не просто читаю. Я изучила его очень внимательно и глубоко и не оставляю это занятие и теперь.

— Ты правильно делаешь. Читай Евангелие больше. Это — неиссякаемый источник. Чем больше читаешь Евангелие, тем больше, незаметно для себя, погружаешься в глубины премудрости Божией. Старайся каждый вечер читать хотя бы одну страничку Евангелия.

— То же самое советовал мне делать и отец ?.

— Он подал тебе верный совет. А Деяния святых апостолов и Послания святого апостола Павла ты читаешь?

— Читаю, и с большим удовольствием. Что у меня не идет, так это Апокалипсис святого апостола Иоанна Богослова.

— Почему? Апокалипсис преисполнен премудрости. Там есть все.

— Потому что в Откровении только и говорится, что о «печатях» и «трубах», и мне это совершенно не понятно. Апокалипсис очень тяжел для понимания.

— Если ты с верой прочитаешь его несколько раз, то увидишь, что Божественная благодать тебе все откроет. Тогда тебе все станет ясно и понятно. Читай, и ты сама в этом очень скоро убедишься. Премудрость Божия не приходит к человеку сама по себе. Мы должны просить ее у Бога. Итак, читай. Больше читай Священное Писание и жития святых. Вот что я тебе настоятельно советую.

Заем

«Взаймы давайте, не ожидая ничего» (Лк. 6:35)

Один мой друг, духовный сын отца Порфирия, в качестве помощи дал своему знакомому значительную сумму денег в долг без процентов. Когда он рассказал об этом Старцу, тот сказал: «Деньги пропали, не жди, что они вернутся. Лучше дарить, чем давать в долг. Когда даешь в долг, первое, о чем ты должен подумать, — это что твои деньги никогда тебе не вернут. Тогда, ты будешь спокоен и не станешь обдумывать и переживать: вернут тебе долг или нет. Если тебе отдадут деньги назад, возьми их; а если не отдадут, скажи сам себе: «Эти деньги я подарил, пусть они будут моей милостыней». — «Вы все правильно говорите, Геронда. Может быть, сейчас у моего знакомого и нет возможности отдать долг. Но через несколько лет он вернет мне мои деньги». «Это ничего не меняет, — ответил отец Порфирий. — Все равно получается, что ты свои деньги подарил этому своему знакомому. Через три с половиной года, поскольку ты не берешь с него процентов, ты даришь ему весь его заем» [34] «. Мой друг в уме прикинул, сколько времени потребуется, чтобы процент с займа стал равен самому займу. У него получился срок больше трех с половиной лет. Старец прервал его вычисления: «Ты производишь расчеты? Через каждый год займа ты высчитываешь проценты уже от новой суммы? Ведь приращение к займу происходит каждый год». Отец Порфирий был прав. Его собеседник забыл, что спустя год со времени займа нужно считать процент уже от новой суммы. «Откуда же Вы, Геронда, знаете, что потребуется три с половиной года, чтобы сумма удвоилась?» — спросил он. «Я ничего не подсчитывал, просто так сказал, — ответил Старец. — Но мне думается, что я недалек от истины». Вернувшись к себе в офис, мой друг точно подсчитал, когда проценты с займа сравняются с суммой самого займа. У него получилось три года и семь месяцев. Когда он вновь приехал к отцу Порфирию, то сказал ему: «Геронда, Вы ошиблись в расчетах». Старец с удивлением спросил его: «И насколько же я ошибся?» — «Всего на один месяц», — ответил ему мой друг. Старец довольно рассмеялся и сказал: «Видишь, дорогой мой, что я был недалек от истины? Так мне открылось, и я сказал: три с половиной года». Этот случай еще раз показывает, что Старец был богопросвещенным человеком. Это видно даже из этих его арифметических расчетов. Советы отца Порфирия полностью соответствовали словам Христа: «Взаймы давайте, не ожидая ничего» (Лк. **6**:35).

Лукавый очень слаб

Однажды мы шли по направлению к площади Омония[35], на которой в это время только что закончилась какая-то демонстрация. Один из пожарников, которые, наводя чистоту, из брандспойтов поливали площадь, по ошибке слишком высоко поднял шланг и облил своего товарища. Тот в свою очередь направил свой брандспойт в сторону неловкого друга, и они стали в шутку поливать друг друга водой, кто кого больше намочит. Но у одного из них шланг был толще, в нем было большее давление, чем у другого, так что когда струи из брандспойтов скрещивались в воздухе, этот пожарник всегда выходил победителем. Наблюдая эту сцену, отец Порфирий сказал мне: «Видишь, что там происходит? Сильный одолевает слабого. То же самое происходит и в жизни верующего, который побеждает врага рода человеческого, потому что Христос всесилен в сравнении с лукавым, который очень слаб».

Эгоизм, упрямство, сатана

На вопрос об одном человеке, который, когда с ним случилось искушение, попал в ловушку своих собственных страстей, Старец ответил: «Я вижу, что он мудрый человек, в нем есть много хорошего. Но в этом искушении он потерял терпение, вышел из себя и позволил, чтобы то зло, которое в нем есть, одержало верх над добром. Он дал волю эгоизму, упрямству, сатане».

Этот человек пал, потому что вооружился против искушения нетерпеливостью и эгоизмом. На его примере отец Порфирий показал нам, какое значение имеют добродетели терпения и смирения в преодолении очищающих нас от страстей испытаний.

Зажжем свет, и тьма уйдет сама

В одной из своих бесед Старец сказал нам: «Зачем мы гоним тьму? Давайте зажжем свет, и тьма уйдет сама». Эти его слова нашли в нас живой отклик. На обратном пути из исихастириона мы с воодушевлением их обсуждали, хотя и не могли постичь во всей полноте. Ведь мы оставались лишь на уровне слов и выражений, тогда как отец Порфирий доходил до самой их глубинной сущности в невыразимом опыте своих духовных переживаний. Когда Старец говорил: «Давайте позволим Христу вселиться в нашу душу, и демоны сами оставят ее», — для него это вселение не было лишь потенциальной возможностью, он действительно переживал его.

Виноваты родители. Надо много молиться и проявлять любовь

Мой друг рассказывал мне об одной семье, в которой старшая из двух дочерей была бесноватой. Подстрекаемая живущим в ней демоном, она в доме переворачивала все вверх дном, ломала вещи, а на улице кидалась камнями и вообще всем, что попадало ей под руку. Друг вместе с отцом ?. (также духовным сыном отца Порфирия) иногда заходили к этим несчастным людям домой, но ничем не могли им помочь. Отец ?. только служил водосвятный молебен, окроплял дом, что-то советовал…

Однажды мой друг рассказал об этой семье Старцу и спросил его, что надо делать, чтобы им помочь. Отец Порфирий ответил:

— Ты знаешь, чадо мое, что демон, живущий в этом ребенке, очень силен? Он запросто может перевернуть огромный, груженный камнями грузовик. А кто виноват в том, что она стала одержимой?

— Не знаю.

— Ее родители. Они проявляли чрезмерную любовь к младшей дочери, а старшая завидовала. В такой момент в нее и вошел сатана, и теперь видишь, что она вытворяет.

— Что же теперь делать, Геронда?

— Теперь за нее надо много молиться, и пусть родители проявляют к ней как можно больше любви, тогда она исцелится.

Слова бесноватых могут оказаться ловушкой

«Будь осторожен, — сказал мне однажды Старец, — не обращай внимания и не придавай значения тому, что говорят разные бесноватые. Через них диавол может устроить для тебя ловушку». И он рассказал мне, в качестве примера, об одном священнике, который часто записывал на магнитофон то, что говорили бесноватые. Однажды этот батюшка зашел в монастырь старостильников, и здесь сатана поставил его в очень затруднительное положение. Через бесноватых он стал говорить ему, что те, кто придерживается нового стиля, не спасутся и т. д. Их слова долго потом смущали этого священника и колебали его веру. «Будь внимателен, — сказал мне на прощанье Старец, — остерегайся козней диавола».

Осени себя крестным знамением и не обращай внимания на диавола

«Не обращай на него внимания, — сказал мне однажды отец Порфирий о диаволе. — Чем больше ты обращаешь на него внимание, тем ближе он к тебе подходит. Хочешь прогнать его от себя подальше — перестань его вообще замечать. Презирай его. По отношению к нему уместно лишь презрение. Когда ты начнешь так поступать, диавол начнет понемногу отступать и в конце концов навсегда убежит. После Честного Креста пренебрежение — второе оружие против бесов. Честного Креста они боятся, можно сказать, буквально трепещут и обращаются от него в паническое бегство. Но и пренебрежения не переносят, потому что они гордецы. Чувствуя, что его презирают, сатана от злости просто выходит из себя! Ведь гордость была причиной его падения, причиной того, чем он теперь стал. Он понес наказание…»

Будь внимателен: диавол создает проблемы

За несколько месяцев до своей кончины Старец уехал на Святую Гору Афон. В это время строительство главного храма в исихастирионе находилось в самом разгаре. Неожиданно на стройке стали возникать непредвиденные затруднения и проблемы. Рабочие стали нервничать. Отец Порфирий со Святой Горы «увидел», что на самом деле происходит на стройке, позвонил своему духовному сыну, который наблюдал за рабочими, и сказал ему: «Будь внимателен, я вижу, что диавол строит свои козни и создает проблемы, стараясь помешать строительству». «Приехав в исихастирион, — рассказывал потом подрядчик, — и ознакомившись с ситуацией, я еще раз поразился прозорливости отца Порфирия. Не успел я задать себе вопрос: «Какие же трудности создает здесь сатана?», как услышал во дворе громкие крики — ссорились рабочие. Когда я спросил, что случилось, они ответили, что из-за невнимательности одного из рабочих у них чуть не сломалась самая большая бетономешалка. Прораб буквально в последнюю минуту успел предотвратить поломку». Однако «старший прораб» наблюдал со Святой Горы за работами. Он всегда был готов своими молитвами прийти на помощь и отразить очередную атаку лукавого врага.

Бог уважает свободу диавола

Однажды, когда я посетил Старца, он сказал мне: «Диавол является личностью, поэтому Бог уважает его свободу».

Такого я не мог себе представить. То, что Бог уважает свободу ангелов, которые не грешат, уважает свободу людей, которые грешат и каются, — это понятно. Но чтобы Он уважал свободу нечистых демонов, которые грешат и не каются, — это было выше моего понимания. До каких же пределов любовь Божия уважает свободу разумных творений? Может быть, этих пределов вообще нет? Как же тогда происходит таинственное вмешательство любви Божией, о котором с такой уверенностью говорил Старец? Это — тайна, поэтому ее сложно постичь. А раз это тайна, то просто принимать это вмешательство — лучше, чем с любопытством углубляться в бесполезные исследования о том, как и почему оно происходит. Достаточно знать, что это — дело любви.

Сатана стремится устраивать в доме скандалы

— Что вам говорил Старец о взаимоотношениях между супругами? Как вы должны вести себя дома?

— Отец Порфирий подавал нам много различных советов. Он говорил, что в семье должно быть взаимопонимание, что мы должны вместе молиться, — это он неоднократно подчеркивал. Молитва должна быть совместной. Когда мои дети учились в школе, я говорила отцу Порфирию, что молюсь о том, чтобы они сдали экзамены. Однажды мой сын, хотя он учился хорошо, стал сомневаться, выдержит он экзамены или нет. Старец сказал мне: «Эти экзамены он не сдаст». Так и случилось.

Когда я пришла к отцу Порфирию, он сказал мне: «Твой сын не сдаст экзамены, потому что ты кричишь на него. Сатана хочет устроить в доме скандал, а ты являешься его орудием. Храни молчание и ничего не говори».

«Вот что я скажу тебе еще, — продолжал Старец. — Когда молитва совместная, тогда знаешь, какие происходят чудеса?» — «Что же мне делать? — возразила я. — Сказать мужу: «Иди сюда, станем на колени и помолимся, чтобы прошли эти скорби?» — «Разве я тебе это говорил? Я только посоветовал вам молиться вместе. А как вы это будете делать, это уж вы сами решайте».

— Старец советовал вам не ругать детей только в то время, когда у них были экзамены?

— Нет, вообще никогда. И когда они не хотят поститься, молиться, когда без спроса убегают из дому на улицу…

— Может быть, были какие-то исключения?

— Нет, нет.

— Скажите мне, Ксения, когда Старец сказал Вам, что Вы становитесь орудием сатаны, Вы его о чем-нибудь спросили?

— Он говорил, что сатана не терпит, когда в семье все хорошо, царит мир и взаимопонимание. Тогда он находит наиболее слабого, которого может соблазнить.

— Легко поддающегося соблазну.

— Да. Тогда Старец сказал мне: «Это орудие — ты». На мой вопрос: «Как же быть, когда сын меня игнорирует и уходит из дома?» — он ответил: «Ты видишь, что делает сатана? Он подстрекает тебя устроить скандал, тогда он будет очень доволен».

Когда мой сын окончил учебу и сдавал выпускные экзамены, Старец сказал: «Эти экзамены он выдержит, выдержит… Видишь, что бывает, когда ты молчишь? Теперь он получит диплом».

Когда лукавый не может в невидимой брани одолеть нас

Однажды я в отличном настроении после замечательной и полезной поездки со Старцем возвращался домой. Неожиданно, когда я стоял на светофоре, в меня врезался мотоцикл. Мотоцикл упал, а двух сидящих на нем людей швырнуло под мою машину. В ужасе я выскочил на дорогу и помог людям подняться. Они нисколько не пострадали. Мотоцикл был разбит, моя машина тоже была слегка помята.

— Слава Тебе, Боже, — воскликнул я. — Вам помогли Спаситель и Божия Матерь, и вы нисколько не пострадали.

Я расцеловал их обоих, и после того как полиция составила все необходимые бумаги, простился с ними. Немедленно я позвонил отцу Порфирию и рассказал ему о случившемся. О том, что я страшно напуган, машина немного помята, но что это, собственно, и все последствия аварии.

Старец ответил: «Знай, чадо мое, что лукавый, когда не может одолеть нас в невидимой брани, тогда начинает внешнюю войну через различные обстоятельства, насколько это попустит Бог, чтобы нас устрашить. Твое поведение при аварии и с теми двумя, которые в тебя врезались, было правильным. Благословение Божие да пребудет с тобой».

Рассудительность — свобода

Что, когда и как говорил нам Старец

Рассудительность отца Порфирия была поистине удивительной. Он всегда знал, что кому надо сказать, соответственно способности слушателя воспринять его слова в данный момент. Когда он видел нас неготовыми принять то, что он хотел нам сказать, то говорил очень кратко и добавлял: «Ну хорошо, мы еще вернемся к этому вопросу».

В своих беседах Старец для наглядности очень часто приводил нам различные примеры. Вместо того чтобы напрямую дать нам какой-то совет, иногда он разъяснял, как следует поступить, приводя в пример других людей. Он говорил: «У одной женщины были такие же проблемы с детьми…», или: «Одна девушка, у которой возникли такие же трудности…» и т. д. Таким образом, каждый из нас быстрее усваивал то, что хотел донести до нас Старец, поистине обладающий дарованной Богом премудростью.

Что означала «свобода» рядом со Старцем

Каждая встреча, каждая беседа с отцом Порфирием была для нас настоящим духовным пиром. Но больше всего меня поражала свобода выбора, которую Старец всегда предоставлял своему собеседнику. В лице отца Порфирия я видел воплощенную свободу, свойственную Православию.

Старец никогда никого не принуждал что-то делать, никогда не предлагал человеку что-либо такое, что связывало бы его свободу. Поэтому он хотел, чтобы и мы, в свою очередь, не превозносились над ближними, но всегда относились к ним с уважением. Искренне уважая свободу любого человека, отец Порфирий с бесконечным милосердием смотрел на мир.

Благодаря свободе, которую Старец предоставлял своему собеседнику, он как нельзя лучше помогал ему осознать, что тот идет по неправильному пути.

Не напоминай никому о его ошибках

Я хотела узнать мнение Старца относительно одного моего старого убеждения. При встрече я сказала ему: «Геронда, внимательно рассматривая различные события из своей жизни, я пришла к определенным выводам и заключениям, которыми и стараюсь руководствоваться. Так, например, когда кто-либо не согласен со мной, в то время как я абсолютно убеждена в правильности своего мнения, я ему говорю: «Давайте оставим этот вопрос и возложим его на Бога. Пусть Он Сам, через последующее развитие событий, даст нам верный ответ». Когда дальнейшее показывает мою правоту, я не напоминаю своему оппоненту о нашем старом разговоре и о том, что я в конце концов оказалась права. Молчу. Обычно молчит и спорщик — мы редко находим в себе мужество признать свои ошибки. Для меня достаточно того, что внутренне он все понимает. Я рада, что благодаря моему молчанию, которое больше похоже на амнистию, он по отношению ко мне чувствует себя свободно, уверившись, что я нисколько не презираю его, но продолжаю относиться с прежним уважением». Выслушав меня,

Старец с восторгом воскликнул: «Чадо мое, да ты — психолог! Это совершенно правильная позиция: не осуждать никого за его ошибки и не напоминать ему о них. Тогда в человеке начинает говорить совесть, которая и обличает его. Только так исправляется зло. Если же ты начинаешь осуждать человека, он, естественно, начинает защищаться, оправдывать себя, перекладывать ответственность на тебя и на других людей, и в конце концов замыкается. Таким образом, зло не исправляется, но, наоборот, лишь возрастает».

Не ругай его, и его душа смягчится

Иной раз лучше промолчать и не разбирать поступки других. Я вспоминаю отца Порфирия, который говорил: «Когда ты отругаешь виновного, то что он станет делать? Он не только не станет тебя слушать, но еще и будет стараться защититься и доказать тебе, что ни в чем не виноват. Душа его закроется еще больше. Но если ты не будешь его ругать, душа его смягчится, вы станете друзьями, и рано или поздно он придет и признает свою ошибку». Поэтому будем чаще обращаться к Богу с теми просьбами, какие мы хотели бы высказать ближним. Хотим, например, чтобы муж стал лучше, переменился, покаялся? Выскажем это Богу, а супруга будем продолжать любить».

Он не хотел сделать из нас копии самого себя

Старец с уважением относился к личности любого человека, со всеми ее индивидуальными проявлениями. Личность — это «образ неизреченной славы Божией, даже если на нем есть следы падений». Отец Порфирий принимал человека таким, какой он есть, пусть он даже был весь искажен грехом. Старец не пытался насильно изменить человека, но молился о том, чтобы тот сам захотел измениться, возлюбив Христа. Хотя отец Порфирий парил высоко, видя, как низко мы пресмыкаемся, он не стремился уничтожить нашу индивидуальность, сделать из нас копии самого себя. Он уважал нашу свободу, даже когда мы делали неправильный выбор. Старец молился о том, чтобы мы выбирали добро и чтобы это был наш собственный свободный выбор. Он прозревал наше будущее, мог поразить нас своими дарованиями, мог свободно влиять на нас и легко направлять туда, куда хотел. Но он этого не делал, предпочитая, чтобы мы сами, свободно и сознательно, избрали свой путь. Он хотел, чтобы мы, поднимаясь все выше и выше, приблизились к нему, дабы он смог разделить с нами богатые дары, ниспосылаемые ему Божественной благодатью. Он видел, что и мы желаем находиться там, в вышине, рядом с ним, но… не прилагаем для этого никаких усилий, хотим, чтобы это произошло само по себе, как бы по мановению волшебной палочки. Это его сильно огорчало, хотя он нам об этом открыто и не говорил. Старец оставлял нас там, где мы были, чтобы мы осознали свое положение, прониклись ревностью и устремились по тропе, ведущей в горняя.

Не стоит снова предлагать ему прийти ко мне

Однажды я случайно узнал, что один мой хороший знакомый является родственником отца Порфирия.

Я очень обрадовался и предложил ему вместе со мной посетить Старца. Он смутно помнил отца Порфирия еще по тем временам, когда они вместе жили в одной деревне. На мое предложение посетить Старца мой знакомый не ответил ни «да», ни «нет» и попросил отсрочить поездку. Будучи совершенно мирским человеком, не связанным с Церковью и недоброжелательно настроенным по отношению ко всем священникам, он опасался своей поездкой навлечь на себя иронические замечания своих друзей. Когда я рассказал Старцу о том, что познакомился с его родственником, он обрадовался, потому что хорошо помнил этого человека, с ним у него было связано много хороших воспоминаний. Однако он мне сказал: «Не предлагай больше моему родственнику приехать ко мне, ничего не говори ему о поездке. Не оказывай на него давления и предоставь ему полную свободу выбора. Если захочет, то сам приедет. Все должно происходить именно так. Мы должны уважать свободу ближнего. Но я люблю его и молюсь за него». Спустя несколько лет я узнал, что этот человек как-то вечером один тайно посетил отца Порфирия. Естественно, он мне никогда об этом не рассказывал. Со своей стороны я тоже ничего ему не говорил, делая вид, что ничего не знаю. У Старца были как простые, открытые посетители, так и «Никодимы» [36], но он принимал и уважал всех, не делая между первыми и вторыми никакого различия.

Навязчивая проповедь

Однажды я, мой друг и его невеста отправились к Старцу на машине. По дороге я рассказывал девушке о христианской жизни, о которой она практически ничего не знала и от которой была далека. Мне хотелось помочь ей стать ближе к тому миру, в котором жил отец Порфирий. Она ехала к нему впервые. Когда мы приехали, я первый вошел в келью Старца. Не без некоторого самодовольства я рассказал ему о своей проповеди во время поездки. Вопреки моим ожиданиям, отец Порфирий сильно вознегодовал на мое поведение в машине и сказал: «Никогда так больше не делай! Сейчас невеста твоего друга запугана и говорит ему: «Давай уедем отсюда, я боюсь встречи со Старцем, как бы он не велел мне делать все то, о чем рассказывал по дороге твой друг». После меня в келью вошла невеста друга, который потом наедине рассказал мне, что она ему говорила, пока я был у отца Порфирия. Это были те самые слова, которые «передал» мне Старец. Когда девушка вышла из кельи, она сияла от радости. Отец Порфирий не делал ошибок, как я в своем чрезмерном безрассудном рвении.

Пока меня не попросят, я ни с кем не говорю о Христе

Человек должен захотеть что-то сделать. Я вспоминаю отца Порфирия, который говорил: «Я ни с кем не говорю о Христе, если этого не хотят и меня об этом не просят». Старец говорил так не из эгоизма, просто он уважал свободу собеседника. «Я молюсь о людях, совершаю для них чудеса, но ничего им не говорю. Мне хочется, чтобы их душа открылась и чтобы они сами попросили меня рассказать им о Христе».

Мы впервые встретили священника, который не говорил с нами о Боге!

Старец беседовал с группой молодежи. Молодые люди перешептывались между собой: «Мы впервые познакомились со священником, — говорили они, — который ни слова не сказал нам о Боге». Когда одна девушка по наивности сказала об этом отцу Порфирию, он ей ответил: «Не смущайся, Георгия, тем, что я ни слова не сказал тебе о Христе. Я поступил так не по нечестию, но, напротив, из благоговения. Ни с кем я не начинаю говорить о вере, если меня об этом не просят». Затем, после того как молодые люди выразили свое желание поговорить о Боге, Старец с удовольствием откликнулся на их просьбу. Он дал им несколько очень несложных духовных советов, которых они наверняка будут с радостью придерживаться.

Рассудительный подход

Однажды Старца постигло большое испытание, очень его огорчившее. Кондуктор автобуса, в котором он ехал, принялся над ним насмехаться, говорить разные глупости, что вызывало смех у неверующих пассажиров и негодование у верующих. В то время как кондуктор продолжал вести себя совершенно неподобающим образом, люди в автобусе разделились на два лагеря.

Все это сильно огорчило отца Порфирия, который не хотел отвечать на провокационные вопросы и всячески уклонялся от участия в разговоре. Когда автобус заехал на стоянку, чтобы пассажиры могли немного отдохнуть и пообедать, он подошел к кондуктору и сказал ему: «Может быть, как ты говоришь, я и не умею находить подземные источники, но знаю, что ты болен сифилисом. Будь осторожен, не женись сейчас, иначе болезнь передастся и твоей будущей жене, и твоим детям. Продолжай лечиться, и когда выздоровеешь, тогда заводи семью». Кондуктор не знал, что и сказать. Он только спросил у отца Порфирия: «Откуда ты все это знаешь?» На что Старец ответил вопросом: «Так или не так?» Кондуктор кивнул: «Так» — и окончательно замолчал. Оставшуюся дорогу до Афин все, и кондуктор, и пассажиры, провели в молчании.

Надо, чтобы она сама захотела прийти

Одна моя знакомая, ребенок которой был тяжело болен, попросила меня отвезти ее к Старцу. Я ответил, что с удовольствием в любое время выполню ее просьбу. После этого разговора прошло несколько месяцев, а эта женщина так больше ко мне и не приходила. Я спросил Старца, можно ли ради больного ребенка позвонить женщине и напомнить ей о ее намерении посетить его. Отец Порфирий строго запретил мне это делать: «Не надо ей звонить, — сказал он. — Это будет неправильно. Надо, чтобы она сама захотела прийти. Не беспокойся, она скоро сама тебе позвонит». Через три дня она мне действительно позвонила. Женщина была изумлена, когда я сказал ей, что со дня на день ждал ее звонка. Я рассказал ей о встрече со Старцем, и она еще больше изумилась. Вскоре мы вместе поехали к Старцу, и с тех пор она стала часто приезжать к нему.

Бог уважает нашу волю

Необычайно трогательна тактичность, если можно так сказать, любви Божией. Эту истину открыл нам отец Порфирий. Наша дружная компания находилась в Каллисии, с нами был Старец. Была ночь накануне дня Святого Духа. Отец Порфирий умилительно описывал нам афонские всенощные бдения в Кавсокаливии[37], когда, согласно его словам, «Святой Дух приходил и преисполнял небесной радостью души монахов». Своими словами он хотел пробудить нас: «И сейчас, — говорил он, — как и тогда, Святой Дух желает войти в наши души, но Он уважает нашу свободу и не стремится оказывать на нас давление. Он ждет, когда мы сами откроем Ему врата, и тогда Он войдет в нашу душу и преобразит ее». Эти слова напомнили мне строки из Апокалипсиса: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит глас Мой и откроет двери, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною» (Откр. **3**:20).

Всемогущий Бог осторожно стучит в дверь души немощного человека, чтобы сделать его поистине счастливым, и терпеливо ждет, пока тот Ему откроет. А человек чаще всего, злоупотребляя своей богодарованной свободой, не открывает Ему и остается наедине со своими скорбями. Многие ли из нас имеют благоразумие от слов перейти к делу? «Утешителю, Душе истины… прииди и вселися в ны»[38]? Кто из нас, произнося эту молитву, не замыкается в одиночестве своей беззащитности? И Бог не препятствует этому нашему безрассудству, потому что оно является выражением нашей свободы. Однажды Старец мне сказал: «Бог уважает нашу волю». И еще: «Все, что ты делаешь, делай, раз ты этого хочешь. Но делай свободно, сознавая свою ответственность, и с благодарностью Богу». Долго я пытался постичь эти краткие, но многозначительные советы Старца.

Время похвалить и время сделать выговор

Старец, когда считал это необходимым, не упускал случая похвалить меня или сделать мне выговор. Причем всякий раз для меня это было полной неожиданностью. Он делал мне строгое внушение главным образом тогда, когда я пребывал в мирном устроении и переживал безоблачные, спокойные дни. Тогда он находил скрытые мои ошибки и упущения и указывал мне на них. Напротив, когда приходили дни скорбей и испытаний, он хвалил меня, уверяя, что я преуспеваю в добродетелях смирения и терпения. Его уроки напоминали слова преподобного Исаака Сирина: «Бог и ангелы Его радуются, когда мы в нуждах, а диавол и делатели его — когда мы в покое» [39].

Говоря, что уважает тебя, он бессознательно пренебрегает тобой

Как-то вечером я пришел к Старцу с одним моим знакомым. Отец Порфирий принял нас в своей келье. В последовавшей затем общей беседе мой спутник между прочим сказал, что он испытывает ко мне великое уважение. При этих его словах Старец внимательно взглянул на него, потом опустил голову и ничего не сказал. Вскоре мы уехали.

В следующей раз я приехал к отцу Порфирию один. Он сказал мне: «Я вспоминаю твоего знакомого, которого ты приводил ко мне. Он с радостью заявил мне о том уважении, которое он к тебе испытывает. Но когда он мне это говорил, знаешь, что я увидел в глубине его души? Что он испытывает к тебе отвращение и пренебрегает тобой». Это откровение было для меня полной неожиданностью и поразило меня как молния. Затем Старец сказал: «Будь внимателен. То, что я заметил, относится к области его бессознательного. Понял? Знаешь, что такое бессознательное?» Я ответил, что примерно знаю. «Поскольку это чувство отвращения находится в области его бессознательного, он сам об этом не знает, — сказал мне напоследок отец Порфирий. — Пожалуйста, отнесись внимательно к моим словам». Возвращаясь домой, я испытывал раздражение и сокрушался о такой двуличности этого человека. Поскольку глубоко внутри он испытывал ко мне отвращение, кто заставлял его сближаться со мной и тем более заявлять Старцу о своем уважении ко мне? Не логичнее ли было бы для него перестать со мной общаться? Тогда, по крайней мере, он будет находиться в гармонии с самим собой.

Прошло несколько часов, прежде чем я начал успокаиваться. В какой-то момент я начал понимать значение слов Старца: «Будь внимателен, это относится к области его бессознательного, и он об этом не знает». Действительно, этот человек меня очень ценил, всячески это показывал и, общаясь со мной, не испытывал никаких неудобств. Проблема самопротиворечия была сокрыта в его бессознательном, поэтому он и сам этого не знал. Это мое заключение, которое подтверждали и слова Старца, успокоило меня. Я принял этого человека таким, каким он был, и не изменил к нему своего отношения. Все осталось так же, как было и прежде.

Когда я вновь встретился с отцом Порфирием, он мне сказал: «То, что я видел в его бессознательном, — это застарелая травма. Она от демона». На мой вопрос, может ли он избавиться от этого недуга, продвигаясь по пути к святости, он ответил: «Святость меняет человека. Она исцеляет душевные травмы. Сейчас психиатры называют это душевным расстройством, тогда как на самом деле здесь имеет место демоническая энергия, порожденная грехом».

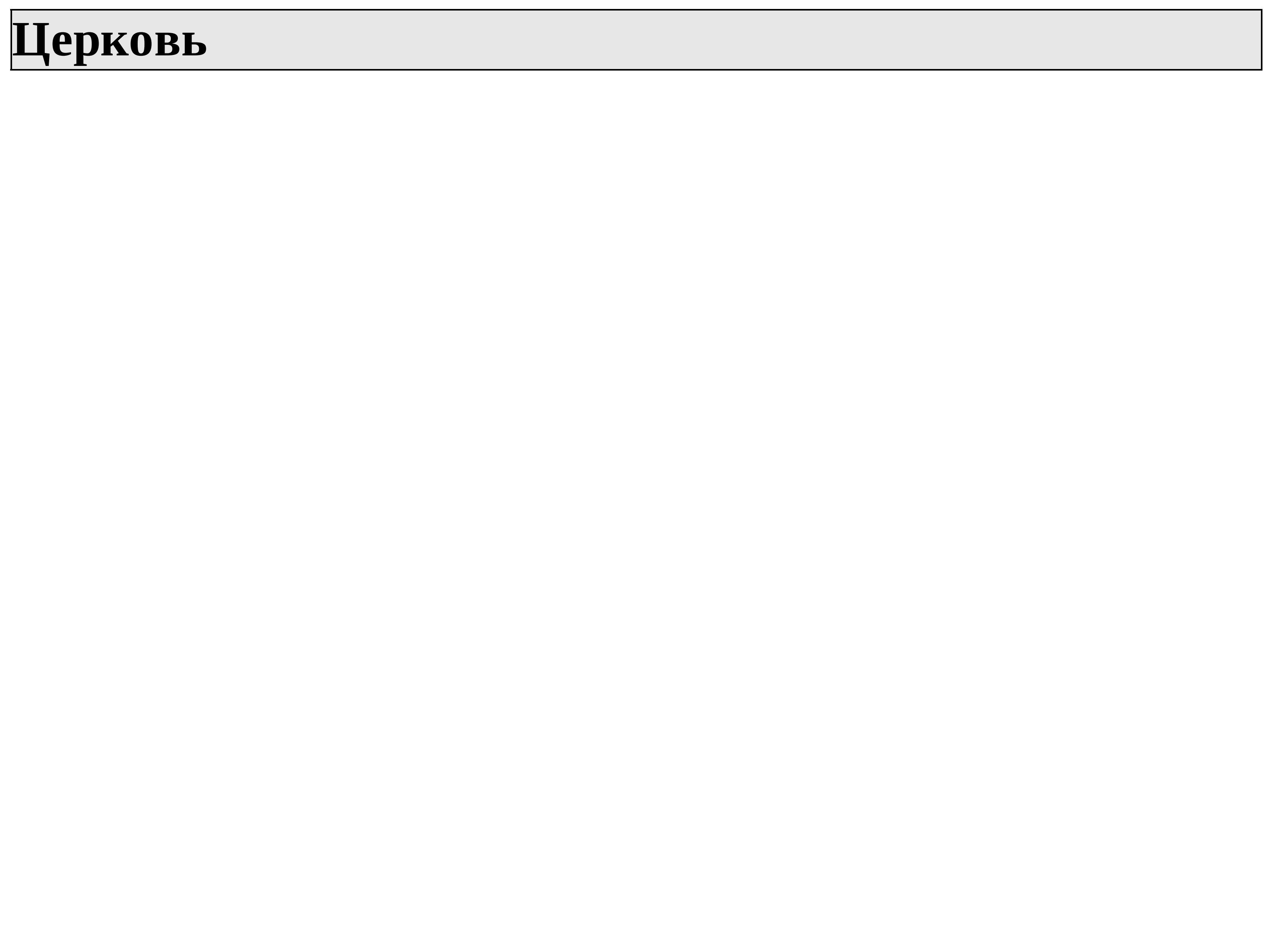
Безрассудная «проповедь»

Однажды воскресным утром отец Порфирий направлялся вместе со своим знакомым, пожилым крестьянином, в сельскую церковь. По дороге они встретили компанию из шести-семи молодых людей, которые шли в противоположном направлении. Крестьянин спросил: «Куда вы идете, ребята?» Они ответили: «В кафе». Тогда крестьянин, очень строгий человек, возмутился и воскликнул: «И вам не стыдно воскресным утром, вместо того чтобы идти в церковь, идти в кафе?! Какие же вы христиане?» И он прямо на улице ревностно прочитал им целую проповедь. Юноши что-то стали отвечать ему в весьма оскорбительном тоне, а затем пошли дальше своей дорогой. Старец молчал. Возбужденный крестьянин, довольный собой, спросил его: «Ну как, правильно я сказал этим негодникам?» Отец Порфирий ответил: «Нет, неправильно». Крестьянин, ожидавший похвалы, огорчился таким ответом. Они пришли в церковь, Старец удалился в алтарь, а крестьянин стал в свою стасидию. Не прошло и получаса, как вся компания молодежи заходит в храм. Крестьянин потирал руки от удовольствия. Только закончилась Божественная литургия и Старец вышел из алтаря, как крестьянин поспешил к нему навстречу и, указывая на молодежь, сказал: «Видишь, а ты говорил, что я неправильно поступил, что преподал им урок. Они подумали над моими словами и пришли в церковь». Старец с улыбкой ответил, что они пришли, потому что он тайно молился о них, а вовсе не потому, что усвоили его «проповедь».

Прежде чем сделать что-то хорошее, надо хорошо подумать

Отец Порфирий говорил, что многие люди часто хотят сделать добро, но в результате вместо добра выходит одно только зло. «Мы должны взвесить все обстоятельства и один, и два, и десять раз, — говорил Старец, — чтобы быть уверенными в том, что в результате наших действий не выйдет ничего плохого. И если мы сомневаемся, будет хороший результат или нет, то следует посоветоваться со знающими людьми, со специалистами, и, кроме того, взять благословение у своего духовника — как поступают монахи в монастырях. Потому что и мы здесь, в миру, имея старцев и духовников, живем, как в монастыре. Такой порядок принят в Церкви, в Православии».

Церковь

Нетварная церковь

Отец Порфирий, говоря с нами о человеке, Боге, мире, любви, молитве, сотворении мира, выражался богословским языком (хотя окончил… только два класса начальной школы). У него поистине был дар богословия, изливающийся из живого умного источника Святого Духа. И даже дар мистического богословия, из которого произрастает философия Христа.

Он был мистическим богословом, хотя не имел даже мирского образования. Его школой были подвиги, исихастский труд, умное делание. Он говорил: «О, если бы нам всем только войти в земную Нетварную Церковь. Потому что если мы туда не войдем, то не войдем и в Церковь Небесную». «Живя таинственной духовной жизнью, мы можем стать едины…». «Добрая сила щедра, но она действует мягко, подобно «веянию тихого ветра» (3 Цар. **19**:12), как сказано в Ветхом Завете». «Будьте святы…» (1 Пет. **1**:16).

Один брат настойчиво интересовался вопросом о том, когда возникла Церковь Христова. Ответ на этот вопрос был нужен ему для его проповедей и для книги, которую он в то время писал.

Приехав к Старцу, он поговорил с ним о своих проблемах, однако вопрос о Церкви так и не задал. Пришло время уезжать. Прощаясь и благословляя брата на дорогу, отец Порфирий произнес: «Ну, теперь поезжай. Знай, что Церковь предвечна и нетварна, и не обращай внимания на богословов, которые говорят то, что придет им в голову». Брат был поражен этим откровением Старца в ответ на его невысказанный вопрос.

Отец Порфирий обладал церковным сознанием

У Отца Порфирия было очень развито церковное сознание. Он с большим уважением относился к клирикам и церковной иерархии. Старец говорил: «Если я испорчу отношения с епископом, если епископ начнет на меня гневаться, то моя молитва не достигнет небес».

Старец был, так сказать, экклесиоцентричным. Церковь была основанием всей его жизни и всех его трудов. Очень часто я замечал, как отец Порфирий, говоря о Церкви, не мог сдержать слез. Он испытывал глубочайшее уважение к официальной Церкви. Епископ для него всегда был на месте и во образе Христа. Старец страшно расстраивался, когда видел, что осуждают епископов, нападают на них в печати. Каков бы ни был епископ, он — глава. Он на месте и во образе Христа. Таковы были священные принципы Старца.

Станем наследниками божественных дарований

Отец Порфирий часто говорил о Церкви. Какой он Ее видел? Он говорил: «Церковь нетварна». Почему же Она нетварна? Потому что Церковь — Богочеловечна, Она — Бог в историческом времени. И мы, верующие, призваны стать нетварными, сделаться наследниками Божественных дарований, постичь таинство обожения, преодолеть нашу обмирщенность, выйти за пределы этого мира.

Церковь нетварна. Своей жизнью он свидетельствовал об этой истине. Старец принимал всех. Его дверь была открыта каждому. У него не было лицеприятия. Кто бы ни приходил, к какой бы партии, обществу, организации, группировке и т. д. он ни относился, отец Порфирий принимал его. Сам же Старец не состоял ни в какой партии. Он принадлежал только Церкви и принимал всех.

Парламентские выборы

За кого голосовать, Геронда?

Один человек спросил Старца, за кого следует голосовать на предстоящих парламентских выборах. И тот ответил притчей: «Православная Церковь похожа на наседку, — сказал он. — Своими крыльями она покрывает и черных, и белых цыплят».

Православная Церковь не участвует в политике и тем более не делится на партии. Своей любовью она покрывает всех, не отождествляя себя с политическими группировками.

Однажды Старец спросил меня, как складывается политическая ситуация в стране. Я ответил, что в целом не очень хорошо. Отец Порфирий сказал: «Чего ждать от политиков? Они полностью погрязли в своих душевных страстях. Если человек не может помочь даже самому себе, какую помощь он сможет оказать другим? Мы тоже виноваты в таком положении вещей. Если бы мы были настоящими христианами, то смогли бы избрать в парламент пусть и не христианскую партию, но хотя бы верующих политиков. Тогда все было бы по-другому».

Одежда

Наша девочка будет ходить в брюках?

Старец только что вышел на пенсию. Как вы знаете, в течение примерно тридцати лет он был настоятелем храма Святого Герасима при поликлинике Афин, на улице Пиреос, недалеко от площади Омония. Однажды отец Порфирий проходил мимо храма Святого Константина на Омонии и зашел внутрь приложиться к иконам. Когда он вышел из храма, к нему подошла супружеская пара с девочкой. Супруги спросили, не уделит ли он им минуточку внимания. Отец Порфирий ответил им, что он не клирик этого храма. «Ничего, — сказали они, — мы хотели задать Вам лишь один вопрос. Это ведь не будет слишком обременительно?»

«У нас есть дочка, — начал мужчина, — и моя жена настаивает, чтобы она носила брюки. Я с этим не согласен и не хочу, чтобы она ходила в брюках. Наши взгляды совершенно противоположны. Итак, мы решили пойти к священнику, любому священнику, рассказать ему о нашем споре и решить его так, как он скажет. Мы даже дали друг другу слово — поступить точно так, как он скажет».

Отец Порфирий сразу сказал им, что это — вопрос непростой. Затем он объяснил, что ответ на него можно найти в Священном Писании и в священных канонах нашей Церкви. Ответ подсказывает и сама природа, поскольку женское естество отличается от мужского как душевно, так и телесно. Это различие подчеркивается и одеждой. Старец также посоветовал им посмотреть в книгу Второзакония [40], где мужчинам запрещается носить женскую одежду, а женщинам — мужскую.

Отец Порфирий разъяснил им, что ношение мужской одежды оказывает психологическое воздействие на женскую природу, и очень часто женщина начинает вести себя, как мужчина. Естественно, отклонение происходит и в случае, когда юноши или мужчины начинают носить женскую одежду.

Старец говорил еще долго. Он затронул все психологические и педагогические аспекты этого вопроса, чтобы обосновать то, почему женщинам нельзя носить мужскую одежду, а мужчинам — женскую. Супруги согласились с выводами отца Порфирия и ушли, получив большую пользу от этой кажущейся случайной, но удивительной встречи.

Главное — внутренний порядок

Старец Порфирий не обращал внимания на внешний вид человека. В этом убеждались все, кто посещал его, будучи одеты, так сказать, неподобающим образом. Он смотрел в душу, на глубинные мотивы поведения, зная, что если придет в порядок внутренний человек, автоматически исправится и внешний.

Они приехали к старцу в нескромной одежде

Однажды, приехав к отцу Порфирию, я увидел там нескольких девушек, которые также хотели увидеть Старца. Одеты они были несколько нескромно. Отец Порфирий беседовал с ними, затрагивая различные духовные вопросы, но ни словом не обмолвился о том, как они одеты. Сознаюсь, что я внутренне возмутился поведением этих девушек. Как они могли прийти в таком виде к святому человеку? Смущало меня и то обстоятельство, что Старец не сделал им ни одного замечания по поводу их одежды.

Когда девушки уехали, он улыбнулся мне и сказал: «Господин ?., я не так строг, как ты». Тотчас же я понял, что он знает о моих помыслах и о моем смущении, но все-таки спросил: «Почему Вы так говорите, Геронда?» — «Сюда приехали эти девушки в нескромной одежде, — сказал он, — а я ничего им об этом не сказал. У меня другая тактика. Даже если бы я заметил им, что их одежда несколько нескромна, они бы не прислушались к моим словам, потому что их вера во Христа неглубока. Прежде всего я стараюсь укрепить в них веру во Христа, и тогда они сами осознают свою ошибку и исправятся».

У этой девушки в «супер-мини» — замечательная душа

Однажды, много лет назад, когда отец Порфирий был еще настоятелем храма при поликлинике в Афинах, он вместе с двумя девушками, его духовными чадами, шел по улице близ площади Омония. Навстречу им шла девушка, вид у которой был весьма вызывающий. Она была в «супер-мини» юбочке, которые тогда были в моде. Увидев ее, Старец спросил своих спутниц:

— Ну, что вы скажете? О чем вы подумали? Вы осуждаете эту девушку?

— Нет, Геронда, — ответили они, прекрасно зная мнение Старца.

— И правильно делаете. Не судите о людях по тому, как они одеты. У этой девушки замечательная душа с огромным духовным потенциалом. Ее поведение, вызывающий вид — лишь следствие ее душевной силы. Представьте себе, что будет, если эта девушка познает Христа, приобретет ваши знания. Тогда, безусловно, она достигнет больших вершин.

Таков был метод отца Порфирия. Его примеры были наглядны и основаны на личном жизненном опыте.

Исповедь — покаяние

Это дар любви Божией человеку

Отец Порфирий сказал:

«Наше сердце должно быть исполнено любви, любви Божией. Она дает человеку силу и благодать. Вслед за любовью следует познание».

«Исповедь — это один из путей, по которому человек движется к Богу. Это дар любви Божией человеку. Никто и ничто не может лишить человека этой любви».

Он никого не принуждал

Рядом с отцом Порфирием я чувствовал удивительную свободу. Он никого не принуждал. Он желал, чтобы все те, кто приходил к нему, добровольно поступали так же, как и он. Старец всегда говорил священникам, что когда мы как духовники даем наставления тем, кто приходит к нам на исповедь, мы должны всегда уважать их свободу. Отец Порфирий всегда подчеркивал нам, что христианство — это свобода.

Очень часто Старец приводил случай из жизни Спасителя, когда многие соблазнились Его словами. Люди стали покидать Христа, так что с Ним остались одни только ученики. Тогда Господь сказал им, что если и они хотят Его покинуть, то Он им не препятствует (Ср.: Ин. **6**:35—67).

Вот что дословно говорится в Евангелии: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?» (Ин. **6**:66—67).

Он принимал тебя с любовью

Отец Порфирий принимал и любил тебя таким, каким ты был. Рядом с ним ощущение даже самого большого греха становилось иным. Сомнения и колебания уходили прочь, унося с собой чувство отчаяния и безнадежности. Ты только скорбел о том, что допустил тот или иной грех, что нарушил Божественную заповедь. Старец не позволял тебе предаваться отчаянию о твоем падении, более того, он помогал тебе извлечь пользу из твоего опыта, чтобы ты мог использовать его в качестве «плацдарма» для нового «наступления», для новых духовных побед. И тогда отец Порфирий являл тебе еще большую любовь, еще большую поддержку. Он брал тебя за руку и начинал учить, как идти путем Божиим.

Как Старец исповедовал

«Когда очередной человек входит в исповедальню, я… смотрю на него. Когда он уходит, провожаю его молитвой, посылаю вослед ему мою любовь, пока он не выйдет за дверь и не войдет следующий. Лучше безмолвно передавать свою любовь, чем говорить какието слова».

Во время исповеди он не смотрел в глаза

В возрасте двадцати одного года отец Порфирий был рукоположен во иереи, а в двадцать три года стал духовником [41]. С тех пор, как он сам мне рассказывал, он никогда не смотрел в глаза приходящим к нему на исповедь, чтобы они не испытывали никакого неудобства. Он только окидывал их взглядом, когда они входили в исповедальню, а затем опускал голову. И очень часто, прежде чем пришедший на исповедь успевал что-либо сказать, Старец говорил ему: «В твоей бумажке только то, что записано под номерами три и пять, является грехом, все остальное не грех. Итак, расскажи мне о том, что там написано. А если у нас останется время, то поговорим и об остальном».

С неутомимой любовью

Я был очень близок со Старцем и знал, как тяжел был его труд. Очень часто он принимал людей на исповедь с раннего утра до самой ночи, не делая перерывов, так что весь день у него не было во рту и крошки.

Чаще исповедуйтесь, причащайтесь и любите людей

Нам удалось пообщаться со Старцем недолго, можно сказать, даже совсем недолго. В эти утренние часы отец Порфирий принимал и исповедовал очень многих. Так что мы, жалея его, ограничились лишь тем, что поприветствовали его и подошли под благословение. Благословляя нас, он дал три наставления. И этого было более чем достаточно, чтобы мы поняли, что он за человек и кем мы сами способны стать. Он сказал нам: «Дети мои, чаще исповедуйтесь, причащайтесь и любите людей». И больше ничего. Но разве этими словами он не сказал все?

Исповедь и вражда

Когда отец Порфирий был еще молод и здоров, он много исповедовал и, как милосердный отец, прощал людям все, что бы они ему ни говорили. Только в конце исповеди он задавал вопрос: «Ты ни на кого не держишь злобы?» И если человек говорил ему, что он ни на кого не держит никакого зла, Старец относился к нему с большой любовью. Если же кто-то говорил ему, что он в плохих отношениях с братом, или с невесткой, или еще с кем-нибудь, отец Порфирий начинал рассказывать ему о тайне прощения и о милости к ближнему. Ведь его проступок, каким бы большим он нам ни казался, на самом деле, по сравнению с нашими собственными проступками пред Богом, невелик. Однако, несмотря на это, Бог, принимая наше великодушное отношение к человеку, прощает и нам наши собственные бесчисленные прегрешения. Будет страшным безумием, если человек попадет в вечную муку из-за того, что он не желает оставить свою вражду и неприязнь к такому же, исполненному многими страстями, как и он, своему ближнему.

Атмосфера покоя и доверия

— Вы сказали, что на протяжении многих лет отец Порфирий был Вашим духовным отцом и наставником?

— Да. В деле духовничества Старец был поистине неподражаем. Прежде всего, простота и приветливость, всегда отличавшие его, создавали атмосферу покоя и доверия, столь необходимую для совершения таинства Исповеди для каждого, кто к нему обращался.

Здесь надо отметить, что многие люди, которые затруднялись рассказывать другим духовникам о некоторых своих проступках, в присутствии отца Порфирия не чувствовали скованности и свободно всё ему исповедовали.

Старец обладал пастырским даром с большим вниманием выслушивать людей. Сначала он внимательно слушал и лишь потом начинал говорить. Его слово всегда было простым, кратким и очень личным. Каждый человек, который обращался к отцу Порфирию, был для него уникальной, неповторимой личностью, бесконечно ценной.

К проблемам, с которыми мы к нему приходили, Старец относился с большим вниманием. После усиленной молитвы, с чувством глубокой ответственности за свои слова, он предлагал их решение. Во время исповеди отец Порфирий, как правило, молчал. И ты чувствовал, что он молится и просит у Бога вразумления.

Надо отметить и то, что отец Порфирий никогда не спешил с ответом. Он ждал, пока у него, на основе общения с исповедующимся, не сложится наиболее полного понимания сути вопроса. Иногда он нам говорил: «Сейчас мне ничего не открыто, я вам ничего не могу сказать». И мы приезжали за ответом и во второй, и в третий раз.

Днем и ночью Старец молился за людей, молился о разрешении их проблем. И все те, кто сподобился иметь с ним общение, стать его духовными детьми, могут свидетельствовать о плодах этой его молитвы, вследствие которой благополучно разрешались все их проблемы. Во время исповеди у отца Порфирия нас часто поражало следующее: корень проблемы, который он называл, казалось, не имел ничего общего с самой проблемой, о которой мы ему рассказывали. Очень часто корнем различных наших проблем он называл эгоизм. Старец считал эгоизм основанием всех грехов и причиной всех проблем у человека.

Причины проблем

Старец рассказывал:

— Когда я был настоятелем больничного храма, то часто сталкивался со следующими случаями. Врач, проводящий обследование больного, неожиданно заявлял, что поражено не то место, которое болит, а другое. Он говорил: «Ты можешь чувствовать боль в одном месте, но на самом деле то, что ее вызывает, может находиться где-то рядом». Так бывает и в духовной жизни. Мы видим все под одним углом. А на самом деле причины происходящего внутри нас и случающегося с нами в нашей жизни могут быть совсем иными.

Полная исповедь

— Иногда мы должны проходить полную исповедь, — говорил отец Порфирий, — потому что различные психологические травмы, самые разные события в нашей жизни становятся действительной причиной наших телесных недугов. На исповеди, кроме грехов, мы должны рассказывать и о своих помыслах и чувствах: страха, скорби, радости, уныния, которые посещают нас вследствие различных переживаемых нами событий: землетрясений, смертей, браков… и являются следствием нашего маловерия и т. д.

Однажды, закончив свои дела в Коринфе [42], отец Порфирий отправился назад в Афины. В Истме [43] они с водителем, который был офицером гражданской авиации, остановились пообедать. Отец Порфирий ограничился одним помидором, а его спутник заказал себе полный обед. После еды они продолжили путь. Спустя какое-то время Старец попросил водителя остановиться. Они съехали с дороги, вышли из машины и присели на скале. Прямо под ними простиралось море. Отец Порфирий сказал своему спутнику: «Теперь, как я тебе обещал, пришло время выслушать твою полную исповедь за всю жизнь. Но будет лучше, если я буду говорить за тебя». И офицер услышал из уст Старца исповедь во всех своих грехах, о которых он собирался ему рассказать, о тех проступках, которые изгладились из его памяти, и даже о том, что он не считал грехом. Отец Порфирий устроил в его душе «генеральную уборку». Эту исповедь он запомнил на всю жизнь.

Ходите к духовнику

Старец говорил мне: «Чем человек дальше от Бога, тем больше у него в жизни переживаний и расстройств. Когда нас что-то мучает, мы должны идти к духовнику».

«Чаще и лучше исповедуйся. Будь ты даже патриархом, но если не ходишь на исповедь, то не спасаешься», — сказал он мне в другой раз.

За непослушание благодать ушла… но возвратилась с исповедью

Отец Порфирий говорил, что Божественное таинство Исповеди восставляет наше падшее долу естество. Он поведал нам трогательную историю об одном монахе, который еще юношей пришел на Святую Гору Афон. У него было много Божественных дарований, так что он чувствовал, что живет, как в Раю. Однажды он не выполнил какое-то послушание своего Старца, и это благодатное состояние его покинуло. Однако когда Старец вернулся, исповедовал его и прочитал разрешительную молитву, благодатное состояние, которое он потерял, вернулось к нему вновь.

Отец Порфирий всегда подчеркивал, что если мы принадлежим Православной Церкви, если участвуем в ее таинствах, то мы — в Раю. И чем больше мы участвуем в таинствах, тем больше приобщаемся вечной жизни. Он всегда напоминал нам слова Спасителя: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ин. **3**:36).

Наша старая кладовая

Одна женщина, рассказывая мне об отце Порфирии, вспомнила слова, которые он однажды ей сказал: «Многие из вас, женщин, делают так: все поломанное и ненужное — старые дырявые кастрюльки, мебель, обувь и прочие изношенные вещи — берут и бросают в какую-нибудь дальнюю кладовую, запирают дверь и на этом успокаиваются. Но вы не знаете, что придет время, когда все содержимое вашей кладовой обнаружится, и вы предстанете пред людьми в самом неприглядном виде».

Я был поражен этими словами отца Порфирия. Тогда я читал книги по пастырской психологии. Там много говорилось об отражении травмирующих переживаний от сознательной области души и смещении их в бессознательную область, а также о неожиданных проявлениях этих переживаний. Живой пример Старца о старой кладовой сказал мне больше, чем все научные пособия. Это было предельно точное сравнение, относящееся к нашим грехам, которые мы, не изгладив покаянием и исповедью, поспешно отбросили в кладовую забвения, чтобы избавиться от их надоедливого присутствия. Там их и «обнаружит» Бог и приведет нам на память в день суда (Ср.: Мф. **10**:15). Ему уже и сейчас они известны, тогда как нам — нет.

Не говори вновь об уже исповеданных грехах

— Геронда, я уже исповедовал своему духовнику этот проступок, совершенный недавно, но хочу рассказать о нем и Вам.

— Если ты уже открыл его своему духовнику, то нет никакой необходимости рассказывать о нем мне. Раз ты раскаялся, исповедовался — значит, получил и прощение.

Не отчаивайся

— Геронда, Вы понимаете, какой великий грех я совершил?
— Ты хороший человек, и ты сможешь это пережить.
— Но, Геронда, этот мой грех слишком велик.
— Не отчаивайся. У тебя добрая душа, и Бог, видя это, простит тебя и поможет тебе.

Постарайся с сегодняшнего дня изменить свою жизнь

Однажды отец Порфирий вместе с тремя своими духовными чадами собрался в один монастырь на вечернюю службу. Вначале решили идти пешком. Однако скоро Старец устал от ходьбы, а до монастыря было еще далеко. Паломники подумали: не поискать ли им какую-либо машину?

Вскоре на дороге показалось такси. Спутники отца Порфирия, все трое — миряне, сказали, что они остановят такси и спросят водителя, сможет ли он довезти их до монастыря. «Не волнуйтесь, — ответил им Старец, — водитель такси сам остановится. Но когда мы сядем в машину, пусть никто из вас не разговаривает с водителем. Я один буду с ним говорить».

Так и произошло. Водитель такси остановился сам, голосовать не потребовалось. Сели в машину, и отец Порфирий сказал водителю, куда надо ехать. Как только машина тронулась с места, таксист начал осуждать священников, обвиняя их в тысяче грехов. После каждой своей тирады он поворачивался к трем мирянам, сидящим на заднем сиденье автомобиля, и спрашивал их: «Мужики, разве не так? Что вы на это скажете?» Но пассажиры, следуя благословению Старца, молчали.

Потеряв всякую надежду на то, что ему хоть что-нибудь ответят, таксист обернулся к отцу Порфирию и спросил его: «Разве не так, батюшка? Что ты на это скажешь? Разве это не правда? Ведь об этом пишут даже в газетах!» И тот ответил ему: «Сын мой, я расскажу тебе одну маленькую историю. Расскажу один раз, повторять ее не будет необходимости. У одного человека, — начал свой рассказ Старец, — уроженца... (здесь отец Порфирий точно назвал то село, откуда был родом водитель), был престарелый сосед, у которого было много земли. Однажды ночью этот человек убил своего состоятельного соседа и закопал его труп. Затем, используя различные фальшивые документы, он присвоил себе участок соседа и продал его. И ты знаешь, что он купил на деньги, вырученные от продажи земли? Такси».

Таксист сидел как громом пораженный. Он съехал на обочину, остановил машину и закричал: «Ничего больше не говори, батюшка! Обо всем этом знаем только ты и я!» — «Знает об этом и Бог, — сказал Старец. — Он открыл мне все это, чтобы я рассказал тебе. Постарайся с сегодняшнего дня изменить свою жизнь».

Покаяние подобно молнии

Как-то раз меня положили в больницу «Евангелизмос» [44]. И там меня стали терзать страхи. Я боялся умереть душевно неподготовленным. Выписавшись из больницы и приехав к отцу Порфирию, я сказал ему: «Геронда, я молюсь Богу, чтобы Он даровал мне еще несколько лет жизни для покаяния». И он мне ответил: «Для покаяния годы не нужны. Покаяние подобно молнии».

Кто не покается, тот погибнет

— Геронда, скажите мне слово к душевной пользе.
— Кто не покается, тот погибнет. Повторяю тебе: кто не покается, тот погибнет.

Похвала

Сначала Старец сделал выговор, а потом похвалил

Приехав к Старцу, Аргирий долго сидел в своей машине. Он пребывал в унынии и ворчал про себя, почему отец Порфирий никак не проснется, не примет его и не выслушает его рассказ о тех серьезных проблемах, которые на него обрушились. Неожиданно к нему незаметно подошел сам Старец и сделал ему строгий выговор. Этим он хотел избавить Аргирия от душевного гнета, проб удить в нем гнев, разгорячить его кровь, чтобы он взглянул на вещи более оптимистично. Ему это удалось. Тогда отец Порфирий попросил гостя нарубить ему дров для печки.

«Я очень быстро орудовал топором, — рассказывал Аргирий, — с силой и гневом, вызванными предшествовавшим выговором, поднимая топор и опуская на очередной сосновый чурбак. Скоро я переколол все дрова. Отец Порфирий казался совершенно удовлетворенным результатами своего выговора, сделанного для того, чтобы «прижечь» мой эгоизм, честолюбие и пробудить все силы моего организма, необходимые в данном случае для преодоления весьма неприятной ситуации, возникшей вследствие моего перевода по службе. Он поднялся со скамьи, подошел ко мне и сказал: «Ну надо же! Ты очень способный человек! Только не хочешь воспользоваться своими талантами, и это меня огорчает. Так хорошо наколотых дров я никогда раньше не видел. Даже дровосек не смог бы лучше справиться с этой работой. Дрова получились как раз по размеру моей печки. Ты, чадо мое, все можешь. Только ты не делаешь то, чего не хочешь. Поэтому я с тобой и говорил так сурово. Я хотел, чтобы ты вновь стал таким, каким был раньше. Другого способа не было. Так вразумил меня Бог, потому что ты сложил оружие, и причем безоговорочно. Конечно, я тебя очень огорчил, и я это знаю. Но я сам был огорчен еще больше чем ты. А ведь, как тебе известно, я к тому же еще и очень болен…»

Меня ни разу не похвалили

— Я был на Святой Горе послушником у двух старцев, — рассказывал отец Порфирий. — Они были строги, ругали меня. Меня никогда не хвалили. Но я чувствовал их любовь ко мне. Нашим рукодельем была резьба по дереву. Но Старцы не обучали меня всем тонкостям искусства резьбы. Они говорили: «Сделай только лишь заготовку, и все». Не знаю, почему они так поступали. Сейчас я думаю, потому, что другие их послушники, как только осваивали резьбу по дереву, тут же покидали этих старцев.

Помощь в устройстве фермы

Один мой родственник хотел открыть у себя в деревне ферму. Он посоветовался с отцом Порфирием и получил у него благословение на начало строительства. Когда ему потребовалось пробурить на участке скважину, он вновь приехал к Старцу, чтобы спросить у него совета. Отец Порфирий, который никогда не бывал в его деревне, самым подробным образом описал ему положение его участка, указал, где следует пробурить скважину, и даже сказал, на какой глубине будет найдена вода. Действительно, когда фермер с бурильщиками приехали на участок, они обнаружили воду точно в том месте, о котором говорил отец Порфирий.

Эта работа не для нее

Одна моя близкая знакомая сдала экзамены, и ей была выделена стипендия для продолжения обучении в Англии. Девушка поступила в аспирантуру и должна была заняться вопросами воспитания трудных детей. Она любила детей и подумала, что эта работа как раз для нее. Однако прежде чем покинуть Грецию, девушка решила, что необходимо получить благословение на новую работу у отца Порфирия, и мы вместе приехали к Старцу. Первой в келью отца Порфирия вошла моя знакомая. Когда девушка вышла, то было видно, что она над чем-то серьезно задумалась. Она сказала мне, что, услышав про Англию и трудных детей, отец Порфирий сказал ей: «Эта работа не для тебя. Ты очень чувствительная, не выдержишь. Если хочешь… поезжай. Расскажу еще тебе следующий случай. Несколько лет назад одна девушка-врач с такой же чувствительной натурой, как и у тебя, спросила меня, можно ли ей поехать на учебу в Америку. Она специализировалась по вопросам душевных заболеваний. Я посоветовал ей не ехать. Она меня не послушала, уехала, а теперь лечится в психиатрической больнице».

Попроси их подписать договор

Многие люди жаловались Старцу на большие проблемы, возникающие вследствие неправильного ведения деловых переговоров с подрядчиками. Отец Порфирий в таких случаях говорил: «Всегда хорошо сначала составить и подписать договор с мастерами, которые будут работать в вашем доме. Тогда у вас не будет никаких неприятных разговоров, и вам не надо будет бежать за советом к духовнику. Спросите мастеров: «Это ваши подписи? Разве вы не на эту сумму договаривались? Итак, берите то, что вам причитается». А если мастер тебе понравился, то ты можешь, если хочешь, дать ему и сверх оговоренной платы..; Мы живем в миру и не являемся нестяжателями. Поэтому, чтобы избежать поводов к раздорам, нам следует заключать четкие и ясные договоры с рабочими».

Трудолюбие Старца

Широта познаний отца Порфирия просто поражала. Однажды ранним летним вечером мы приехали к Старцу и, побеседовав с ним, стали собираться в обратный путь. Мы сказали ему, почему так торопимся: нам надо было успеть на театральную постановку в театре Иродио [45]. Я приготовился услышать от Старца слова возражения против посещения театра. Но ничего подобного не произошло. Отец Порфирий заговорил о композиторе театральной постановки, исполнителе главной роли и сделал несколько очень точных замечаний о самой постановке. Я был поражен. Ведь всё его образование составляли два класса начальной школы! Во мне пробудилось любопытство. Увидев в исихастирионе антенну, я спросил у духовных чад Старца, хорошо знающих его уже на протяжении многих лет, для чего он ее использует. Мне сказали, что несколько лет назад отец Порфирий занимался созданием принимающего устройства, работающего на основе галинита. Кроме работы на земле, которую его преклонный возраст и слабое здоровье уже не позволяли ему выполнять, Старец любил заниматься техникой.

Я вспоминаю также железную печку — собственную разработку Старца. Зимой, после богослужения, мы все собирались вокруг нее. Здесь, в ожидании, когда каждый попадет в келью отца Порфирия, велись долгие разговоры, в то время как госпожа Хариклия (теперь — Старица Порфирия), сестра Старца, угощала нас кофе и сладостями. Вокруг печи собирались люди, исполненные братской дружбы: богословы, священники, греки, сербы, судьи, философы, врачи, преподаватели, студенты. Это была очень теплая компания, так что, наверное, если бы даже печь погасла, мы бы этого не заметили.

Ради телесного труда

Однажды я пожаловался Старцу на то, что у меня больше нет сил трудиться. Я сказал:

— Эти последние дни отняли у меня все силы. Я не могу двинуть ни рукой, ни ногой. Зачем столько работ в монастыре?

Отец Порфирий сразу стал строгим, ответил:

— Если мы в поте лица трудимся ради Бога, а затем в этом раскаиваемся и начинаем роптать, то совершаем смертный грех. Хорошо это запомни! Без телесного труда, лежа на кровати, не стяжаешь добродетелей! Телесный труд — это великий Божий дар, дарованный нам для нашего спасения, для стяжания благодати Божией. Другие братья с радостью принимают уничижения и труд… а ты страдаешь? Величайший грех — потрудившись ради Христа, раскаиваться и страдать из-за этого.

Ты же еще молод, и говоришь, что устаешь? В твоем возрасте я просто летел на послушание, хотел все успеть. Не смотри на то, что сейчас я уже почти ничего не могу делать. Ты делаешь еще меньше. В тебе прочно обосновался ветхий человек, который и сокрушает тебя. Но опомнись! Спой с воодушевлением, громко, радостно:

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало и играюще поем Виновного, Единого Благословенного, отцев Бога и Препрославленного» [46].

Затем Старец рассказал мне о своей жизни в скиту Кавсокаливия на Святой Горе.

— По благодати Божией я ни разу не разбил там ни одного стакана, ни одной тарелки. А мыть посуду приходилось только щеткой. У нас не было жидкого мыла. Я мыл быстро и хорошо. Я был собранным, расторопным, ревностным, исполнительным и послушным. И говорю это не из эгоизма, но во славу Божию. У меня были святые старцы.

Нет — лености и любительскому христианству

Старец всегда говорил не о каком-то единичном нашем добром намерении, но о решительном, раз и навсегда, переходе от старой жизни во грехе к новой жизни в святости. Когда уже человек живет во Христе и Христос в нем. И в это изменение своей жизни человек должен вложить все свои силы.

Однажды отец Порфирий спросил меня: «Скажи мне, сколько нужно лет, чтобы выучиться на юриста?» Я ему ответил. Он меня опять спросил: «А сколько лет нужно, чтобы выучиться на механика, химика, врача?» Я ответил, недоумевая, зачем он об этом спрашивает. Но Старец задал новый вопрос: «А сколько времени нужно нам, чтобы научиться познавать волю Божию и исполнять ее?» Я понял смысл предыдущих вопросов, и мне стало стыдно. Что я мог ответить? Что в своем большинстве мы, верующие, ленивы и теплохладны, что мы — «христиане-любители»? Старец и так это знал. Он сказал мне: «Ленивый никогда не станет христианином. Для того чтобы стать настоящим христианином, надо работать, и много работать». И в этом отец Порфирий действительно являлся ярким примером. Он ревностно посвятил все годы своей долгой жизни тому, чтобы научиться жить одним Христом. Он любил труд, телесный и духовный, и всегда стремился передать эту любовь другим. Старец знал, что праздность ведет к унынию, которое несет с собой множество болезней, как душевных, так и телесных. Он всем предписывал трудотерапию. Но особенно это касалось тех, кто не мог найти себя и от этого впадал в отчаяние. Старец говорил, что никогда не поздно начать все сначала. Крушение мирских надежд и истребление эгоизма он считал лучшими предпосылками для этого начинания.

Труд меняет и душу, и тело

О моих проблемах Старец мне сказал:

«Если бы ты своевременно мне позвонил, то у тебя не было бы теперь этих проблем. Ты телесно устал, но не бойся труда. Все меняется благодаря труду — и душа, и тело. Не оставляй молитву. В простоте, неспешно, но горячо молись Богу обо всех. Молитвой ты принесешь ближним больше пользы, чем своими словами.

Если тебя спросят, то со смирением ответь:

— Мое мнение таково. Но поступайте так, как считаете нужным.

Не можешь заниматься одним делом — берись за другое

Отец Порфирий хотел, чтобы у нас работал эффект «другой работы», если так можно сказать. Когда мы не можем ничего сделать в одном месте, надо переходить в другое. Самое главное — всегда что-то делать, не оставаться в праздности. «Не можешь заниматься одним делом, берись за другое, — говорил Старец. — И нерастраченный здесь заряд энергии мобилизует тебя на новом месте».

Занимайся и физическим трудом

Однажды отец Порфирий заехал ко мне на участок и увидел установленную там в саду и на огороде поливную систему. Он попросил меня помочь им организовать поливную в исихастирионе.

Я нашел мастера, который согласился выполнить эту работу, и предупредил его, что сам оплачу все расходы. Когда я рассказал об этом отцу Порфирию, он ответил мне:

«Нет, господин Димитриу. Я хочу, чтобы ты сам пришел поработать. Для того чтобы ты мог отдохнуть от своей основной работы, ты в свободное время должен заниматься физическим трудом». Отец Порфирий очень любил природу и заботился о ней.

Никто не должен пребывать в праздности

Отец Порфирий всегда говорил о том, что надо работать, особенно когда речь заходила о молодежи. Он не мог примириться с тем, что кто-то живет безразличной ко всему, праздной, рассеянной жизнью.

Старец хотел видеть вокруг себя трудолюбивых, творческих натур. Он желал, чтобы люди не оставались пассивными, пользовались данными им Богом руками, ногами, головой… Чтобы они не оставались сонными и неповоротливыми. Ни под каким видом отец Порфирий не принимал леность и неаккуратность.

Любовь

История Марии, Димитрия и Георгия

Вот какую историю рассказал нам отец Порфирий:

«Димитрий и Мария были братом и сестрой. У Димитрия был друг Георгий, по профессии врач, который часто заходил к ним в гости. Однажды Мария открыла брату свою тайну: она была безумно влюблена в Георгия. Всякий раз при виде его она страдала. Ее бросало в пот, сердце болело, руки и ноги сильно тряслись… Но семья Георгия была состоятельнее семьи Димитрия и Марии. Они никогда бы не приняли в свой дом невесткой бедную девушку. Поэтому Мария попросила брата больше не приглашать Георгия к ним домой, чтобы ей не страдать понапрасну. С тех пор Димитрий под разными предлогами перестал приглашать Георгия в дом. Друзья стали встречаться в саду.

Однажды Мария пришла ко мне в храм. Она открыла свое сердце, рассказав мне о своем несчастье. Я посоветовал ей горячо молиться, особенно ночью, незадолго до рассвета, простирать руки к Богу, умоляя, чтобы свершилась воля Его. Девушка последовала моему совету.

Однажды Георгий с упреком сказал Димитрию, что тот изменил к нему свое отношение: стал его избегать и больше не приглашает домой в гости. Он спросил: почему? И Димитрий рассказал ему о любви и страданиях своей сестры. Услышав его слова, Георгий не смог сдержать слез и признался, что и он страдает. Он тоже очень любит Марию. И каждое утро, когда он просыпается на рассвете, перед его глазами встает ее образ. Это были как раз те часы, когда девушка, согласно моему совету, молилась. Таким образом, вследствие горячей молитвы, открылось тайное чувство двух прекрасных молодых людей. Вначале родители Георгия возражали против его женитьбы на Марии. Но в конце концов они уступили, и свадьба состоялась».

Очарованный юноша

Старец рассказал мне следующий случай: «Однажды ко мне пришел юноша и сказал, что летом на корабле он встретил одну очень красивую и привлекательную девушку. Эта встреча произвела на него очень сильное впечатление. Я видел, что происходило у него в душе, и сказал ему: «Дорогой мой, с такой чувствительностью, которой наделил тебя Бог, ты сейчас уже должен был бы стать святым"".

Другой духовник наверняка в этой встрече нашел бы повод, чтобы испепелить грешника. Но отец Порфирий воспользовался им для того, чтобы открыть молодому человеку его Божественный дар повышенной чувствительности, показать ему возможность стяжать святость через это дарование. «Любовию любовь сокрушая и огонь огнем невещественным угашая» [47].

Старец был справедливым

К серьезному и достаточно деликатному вопросу взаимоотношений полов Старец подходил со святоотеческой рассудительностью. Никто не мог, как это обычно бывает, назвать его суровым или снисходительным. Он просто был справедливым. Отец Порфирий был равно далек как от «демонизации» супружеских связей у «строгих», так и от их «ангелизации» у «снисходительных». Он следовал прямым путем Христовым, открытым нам в Священном Писании и в православном святоотеческом Предании. Его келью посещали разные люди. И подавленные устрашениями «во всем сомневающихся» консерваторов, и разбитые опытами «дерзких» модернистов. Всех их Старец принимал с одинаковой любовью. Для каждого у него было подходящее лекарство. Отец Порфирий высоко ценил неповторимость каждой души. Он прежде всего открывал человеку путь самопознания, покаяния, очищения. А затем каждый мог уже спокойно и свободно сделать свой выбор между супружеской любовью благословенного брака и Божественной любовью девства и посвящения себя Христу.

Взаимное влечение между мужчиной и женщиной — это хорошо или плохо?

Как-то раз я спросил Старца: «Геронда, душевно-телесное влечение, возникающее между мужчиной и женщиной, имеет демоническое происхождение?» И он ответил: «Иногда да, а иногда нет. Все зависит от обстоятельств».

Во время следующей нашей беседы я вернулся к этому своему вопросу, и отец Порфирий ответил мне более подробно: «Ты знаешь, — сказал он, — что так называемые счастливые браки действительно бывают. Чтобы брак оказался счастливым, от супругов требуется соблюдение одного условия: они должны приобрести духовное богатство, любя Христа и соблюдая Его заповеди. Тогда они по-настоящему полюбят друг друга и будут счастливы. В противном случае они будут душевно бедны и не смогут никому подарить любовь. Они будут открыты сатанинским нападениям, которые сделают их несчастными».

На одной из наших встреч Старец очень просто и наглядно ответил мне на мое недоумение. «Я слышал, Геронда, — сказал я ему, — что проблема неудовлетворенности чувственных и эмоциональных желаний между двумя полами неразрешима. Решает ее только могила». Отец Порфирий немедленно возразил: «Нет! Не называй это проблемой! Должно быть вот так!» И Старец сделал рукой жест, как мы изображаем взлетающий самолет. Этот образ, предложенный отцом Порфирием, прямо противоположен романтическим описаниям пламенной любви, начинающейся с заоблачных высот, но затем мало-помалу теряющей высоту и оканчивающейся вынужденной посадкой. Проблемы взаимоотношений супругов, согласно Старцу, напрямую связаны с их «духовным богатством», наличие или отсутствие которого, соответственно, влечет их вверх или вниз.

Христос из дикаря делает человека

«На днях пришел ко мне один человек, — рассказывал мне отец Порфирий, — и спрашивает меня: «Ты разделяешь теорию такого-то (я не запомнил имя) о наслаждении человеческими удовольствиями и о любви?» Я отвечаю ему: «Сейчас я покажу тебе, каких убеждений я придерживаюсь. Открой в июньской Минее под 44-м числом службу святому Мефодию [48]. Там, в каноне, ты найдешь слова о том, как Христос изменяет страсти на бесстрастие». Я прочитал ему соответствующее место из Минеи, все ему объяснил, и он ушел совершенно удовлетворенным. Ты тоже прочитай дома этот канон и позвони мне по телефону».

Я нашел отрывок из канона: «Обуздав страстей взыграние, любовию к воздержанию преобразивый плоть свою, к бесстрастию устремися, отче, крайнейшему».

Христос не вырывает с корнем то, что насадил в человеке. Но Он поступает как добрый садовник, который делает на дереве прививку, превращая его из дикого в культурное. Он освящает посеянное и делает так, чтобы оно вновь устремилось к Нему. Примером тому являются преподобная Мария Египетская, преподобный Моисей Мурин и многие другие.

Чувствительность

Ты очень чувствительный и не выносишь никаких обид

— Единственный твой недостаток, — сказал мне отец Порфирий, — состоит в том, что ты очень чувствительный и не выносишь никаких обид. Такую чувствительность ты унаследовал от своего отца, и в этом нет твоей вины. Но чрезмерная чувствительность — это нехорошая вещь. Хотя для окружающих, для тех, кто ею пользуется в своих часто крайне низких целях, она и хороша. Нет ничего хуже, чем быть излишне чувствительным! Достаточно вспомнить, что повышенная чувствительность является первопричиной всех заболеваний. Поэтому старайся от нее избавиться или, по крайней мере, как-то ее ограничить. Иначе ты будешь причинять вред и самому себе, и своей семье, которая будет совершенно незаслуженно страдать.

Что же касается обид, то им никто не радуется. Тем более ты, с твоей гордостью. Ты хочешь, чтобы как ты никого не обижаешь, так и тебя никто не обижал. Но сегодня это невозможно. Все мы являемся жертвами оскорблений, направленных на нас со стороны. Когда мы говорим «оскорбление», что имеем в виду? Тебе должен быть лучше меня известен нравственный, моральный упадок и отсутствие авторитетов в современном обществе. Чадо мое, разве можно что-то сделать с этими людьми? Можно поставить ситуацию под контроль? Конечно же, нет. Правильно и справедливо было бы, чтобы человек никого не оскорблял и сам никем не был оскорбляем. Это очень сложно. Но нельзя сказать, что недостижимо. Именно к этому и стремится Церковь Христова.

Однако бывают и случаи попущения. Когда Бог испытывает нашу веру и нашу стойкость. И знаешь, дитя мое, почему? Потому что теоретически мы все знаем. Теоретически мы все одинаково хорошо учимся, мы все отличники. Но на практике мы терпим неудачу… И очень мало людей, которые ухватывают самую суть!

Ты сейчас меня спросишь: «А ты-то сам теорию претворяешь в практику?» Что тебе на это ответить? Всю свою жизнь я борюсь за то, чтобы следовать воле Божией. Насколько я в этом преуспел — мне неизвестно. Это один Бог знает. Я тебе уже говорил: только по милости Божией мы спасемся. Ну что, ты все еще думаешь, что я тебя не люблю?

Старый и новый стиль

Следуй тому стилю, которого там, где ты живешь, придерживаются все

Один монах спросил отца Порфирия, какого стиля ему придерживаться, старого или нового. «Вот что я тебе скажу, — ответил Старец. — Если ты живешь в миру, то следуй тому стилю, по которому там живет Церковь [49]. Не привноси смущения в среду народа. А если хочешь подвизаться на Святой Горе Афон, тогда живи по старому стилю».

По новому или по старому стилю?

Когда кто-либо спрашивал Старца, какой стиль правильный, старый или новый, он обычно отвечал: «Это научный вопрос, обращайтесь с ним к ученым». Отец Порфирий говорил, что лично он никогда, что бы ни случилось, не ушел бы из Церкви. Он советовал клирикам, находящимся в расколе с официальной Церковью, делать все возможное, чтобы преодолеть раскол и вернуться в лоно Церкви [50]. «Для себя я решил: лучше заблуждаться в Церкви, чем покинуть Ее», — часто повторял Старец. Он говорил, что не хотел бы спастись один, без Церкви, и не покинул бы церковный корабль, даже если бы он дал течь и возникла опасность, что он пойдет ко дну.

Смерть

Праведных же души в руце Божией, и не прикоснется их мука [51]

Однажды Старец сказал мне: «Дитя мое, я хотел поговорить с тобой о здоровье твоего отца. Ты знаешь, что у него сейчас критическое состояние, даже более чем критическое! Если Бог захочет, он будет жить. Бог удерживает его в этом мире. Его жизнь висит на волоске, который вот-вот может оборваться. Это может случиться в любую секунду, даже сегодня, завтра, послезавтра… Когда Господь восхочет, Он призовет его к Себе, потому что Он его очень любит. Твой отец — святой человек, и Бог не желает, чтобы он так сильно мучился. Его боль невыносима. Не смотри на то, что он ничего вам не говорит. Он просто не хочет вас расстраивать.

Вот что я хотел тебе сказать. Ты очень огорчен, я это вижу. Но мы, христиане, не должны расстраиваться. Мы не должны бояться смерти. Как ты думаешь, что такое смерть? Смерть — это лишь средство, это дверь, через которую мы проходим, вступая в вечность! Вот что такое смерть! И все мы пройдем через эту дверь. Это единственная абсолютная истина. Только бы мы были готовы… тогда в день Страшного Суда мы станем одесную Господа. Там все мы встретимся и удостоимся наслаждения райских благ. В этот мир мы пришли не для того, чтобы жить в нем вечно. Мы пришли сюда, чтобы быть испытанными и перейти в вечную жизнь. Поэтому не скорби о том, что предрешено. Мы все это знаем… и ждем этого.

Есть люди, которые не хотят этого осознать. Они говорят: здесь все, и ад, и Рай. Но это не так. И те, кто так говорят, тоже это знают. Ведь в глубине души они не верят своим словам. Когда они останутся один на один со смертью, тогда кто их спасет? Ты знаешь, к кому обращаются за помощью при первой же опасности и неверующие, и те, кто только говорят, что они неверующие? Они кричат: «Боже мой!.. Пресвятая Богородица!..» Они призывают на помощь святых, своего небесного покровителя…

Ты спросишь меня, зачем я тебе все это говорю? Но, дитя мое, я знаю, какой ты чувствительный, и хотел тебя подготовить… Ну, теперь иди с Богом, а я помолюсь, чтобы Он укрепил тебя. Смотри, ничего не говори ни своему отцу, ни своим близким. Потому что вы все, что с вами будешь делать, слишком чувствительны…»

— У вас есть отец Иоанн, — сказал мне как-то отец Порфирий. — Он — скала, и вы просите у меня помощи? Вы знаете, что его небесный монастырь, в котором он сейчас находится, — больше и лучше этого? Священные одежды отца Иоанна так ярко сияют, что это невозможно даже передать! Он имеет великое дерзновение пред Богом! У него теперь монастырь, как я уже сказал, больше и лучше этого!

Я живо вообразил себе небесный монастырь и не смог сдержать улыбки. Отец Порфирий спросил меня, почему я улыбаюсь.

— Потому что я не могу себе представить, что и на небе существуют должности и отличия, что там есть монастыри и села!

— Да? А разве ты не слышал: «В селениях праведных» [52]? Почему же ты сомневаешься в моих словах? Тебе известен хоть один случай, когда я говорил неправду? Все, что я вам сказал сейчас, действительно имеет место. Это реальность! У вашего отца сейчас больший и лучший монастырь! И он всех вас очень любит и хочет, чтобы вы были рядом с ним.

Услышав эти слова, моя сестренка неожиданно сказала Старцу:

— Передайте отцу Иоанну, пусть он остается там, а нас оставит здесь! Нам не нужна такая его любовь! Не нужна! Нам и здесь хорошо!

Девочка была очень импульсивной. Отец Порфирий долго смеялся, так что у него на глазах даже выступили слезы.

— Дитя мое, ты так меня рассмешила, так рассмешила… Бог тебя да благословит!

У меня умер отец. Когда я за час до начала отпевания позвонил Старцу из родительского дома в деревне Мази в Аталанте[53], он посочувствовал мне, сказал несколько слов в ободрение… и неожиданно воскликнул: «Что я вижу! Отец Иоанн вместе со своей матушкой стоят в лучах света! Они в Раю! Они обнялись и радуются неизреченной радостью! Их радость невозможно описать! О, если бы Господь сподобил и нас такой радости! Что еще нужно?»

Смерти нет

«Спасение — в Церкви!» — всегда говорил нам Старец. — Кто является членом Церкви, тот не боится второй смерти! [54] Для тех, кто состоит в Церкви Христовой, смерти нет! Православие — совершенно, в нем нет никакого несовершенства!»

— Смерти нет! — сказал нам отец Порфирий. — Не бойся смерти! Кто умер ради Христа, для того нет смерти! А если ты не умер ради Христа, то умри!

«Другая жизнь воистину прекрасна», — говорил Старец моим детям. «Наше тело, — говорил он мне, — которое будет положено в гроб, — это действительно наше тело. Но в тот момент, когда его опускают в могилу, оно становится все равно что нашим костюмом». Эти его слова помогли мне пережить тяжелые дни отпевания и погребения моего мужа.

Поверь мне: смерти нет!

Мы можем жить в Божественной радости и никогда не думать о смерти. Придет старость, когда ты окажешься на пороге смерти. Ты можешь одной ногой уже стоять в могиле и при этом сажать смоквы, орехи, кипарисы, заботиться о саде для своих близких, строить церкви.

Зачем все это делать? Из любви! Ты веришь, что смерти нет, и хочешь что-то оставить своим ближним, которые поселятся здесь после тебя. Ты хочешь, чтобы они были хорошими людьми, чтобы не воровали друг у друга. Для этого ты и сажаешь смоквы и орехи. Для этого ты и строишь церковь…

Мы не вкусим смерти

Я был страшно расстроен неожиданной смертью моего любимого друга. Его похороны еще на протяжении многих дней стояли у меня перед глазами. Я вспоминал, как гроб опускали в могилу и засыпали землей. Думал о том, как распадается тело… Какая участь была бы у человека, если бы не пали наши прародители? Он жил бы в никогда не прекращающейся радости, его бы не терзали, как нас, вопросы о вечном блаженстве. А теперь… «зловонный смрад червей». Когда я предавался таким меланхолическим мыслям, мне позвонил отец Порфирий.

— Георгий, ты еще на работе в больнице? — спросил он.

— Нет, Геронда. Я уже дома.

— Открой Евангелие от Иоанна и внимательно читай с пятой главы, 24-го стиха. Это евангельское зачало читается на погребении.

Я начал читать: «Аминь, аминь глаголю вам»: «слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. **5**:24).

Тут Старец прервал меня.

— Тебе это ясно? Смерти нет! Мы не вкусим смерти, но перейдем «от смерти к жизни» [55]. Как же возлюбил нас Бог… Он позаботился и об этом. В апостольском чтении на погребение говорится: «Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. **4**:14). Ты когда-нибудь задумывался над словами «приведет с Ним»? Бог не соберет у Себя мертвые тела. Он соберет вокруг Себя живых. В лице Христа воскресла человеческая природа. Я тебе правильно сказал: мы не вкусим смерти. Ты это понимаешь?

Затем Старец описал дивную жизнь с воскресшим Христом.

— Там мы непрестанно будем воспевать Пресвятую Троицу вместе с серафимами и херувимами. Да, мы, грешные и недостойные, потому что так сильно нас возлюбил Бог…

От волнения его голос становился все тише и тише.

— Я плачу, Георгий, от радости. Какие великие небесные блага дарует нам Бог!

Во время погребения воссиял яркий свет

Войдя после погребения одной девушки в келью Старца, я нашел там отца почившей. Я обнял его, поцеловал, и у нас обоих из глаз потекли слезы. Тогда отец Порфирий приподнялся на своей кровати и сказал: «Вы оба, выйдите из кельи. Это не перенести…» Мы вышли. Скоро Старец послал за мной. Когда я снова зашел к нему, он сказал:

— Простите, что я велел вам покинуть мою келью. Но ты знаешь, что сегодня со мной случилось?

— Что, Геронда?

— Во время отпевания я видел над церковью яркий свет, — сказал отец Порфирий. При этих словах из его глаз полились слезы. — Светящаяся звезда стояла над храмом все время, пока продолжалось отпевание. И когда гроб несли на кладбище, я все еще ее видел. Только когда гроб опустили в могилу и засыпали землей, этот свет померк, и я его уже больше не видел.

— Молчите, Геронда, — воскликнул я, — прошу Вас! Иначе мы с Вами этого не выдержим! Мы очень переживаем.

Однажды Старец сказал мне: «Смерть можно представить себе так: вот мы находимся в одной комнате, затем открываем дверь и тут же попадаем в другую комнату. То же самое будет и с нами. Если мы здесь со Христом, то и там будем с Ним».

Стань бессмертным уже сейчас

Во время одного моего визита к Старцу я был сильно расстроен. В последнее время меня постигла целая череда испытаний, и я был на грани срыва. Но среди этого окутавшего меня непроглядного мрака очень утешала и ободряла одна мысль. Я высказал ее отцу Порфирию, едва лишь переступив порог его кельи. «Вы знаете, Геронда, о тех испытаниях, через которые я теперь в очередной раз прохожу, хотя я еще и не рассказывал Вам о них, — сказал я. — Так узнайте же и то, как сильно меня утешает мысль, что в бренном мире, в котором мы живем, все суетно и временно. Нам нужно еще немножечко терпения. Радости и скорби пройдут быстро, и настанет великий час, когда смерть приведет меня к бессмертию. О, если бы и мне, недостойному, сподобиться там по Вашим молитвам жизни со Христом!» Я ждал от Старца слов одобрения в ответ на те мысли, которые я ему высказал. Но неожиданно он строго сказал мне: «Не думай, дитя мое, — сказал он, — что ты умрешь, а затем перейдешь в бессмертие на небесах. Подвизайся, борись за то, чтобы стать бессмертным уже сейчас, умерев здесь на земле для своего ветхого человека. Тогда ты не будешь более скорбеть, всегда радуясь и живя вместе со Христом. Не будешь больше бояться испытаний, сатаны, смерти… Потому что ты все это уже победил здесь, на земле, и готов к бессмертию на небесах!»

Я посмотрел на Старца с радостным изумлением и сказал: «Геронда, Ваши слова так прекрасны! Они приносят мне куда большее успокоение, чем те мысли, которые я высказал Вам прежде. Они окрыляют мой дух и дают мне радость. Ваши слова напомнили мне надпись при входе в один из Святогорских монастырей: «Умерев прежде смерти, ты не умрешь в час смерти».

Эти слова привели отца Порфирия в состояние восторга, и он воскликнул: «Быстро запиши мне это в телефонную книжку, на чистой странице!»

— Не думай, что после смерти мы непременно отправимся туда, где вечная радость и блаженство жизни с Богом. Мы должны пережить это уже здесь. Если же этого не произойдет и мы не сораспнемся со Христом, то и там не окажемся рядом с Ним. Рай — это не прекрасные плодовые деревья, цветы и т. д. Рай — это таинственное блаженство, которое испытывает душа в Боге.

Однажды отец Порфирий сказал мне: «Когда я уйду, то буду еще ближе к вам. После смерти упраздняются расстояния».

Как мы можем помочь нашим почившим

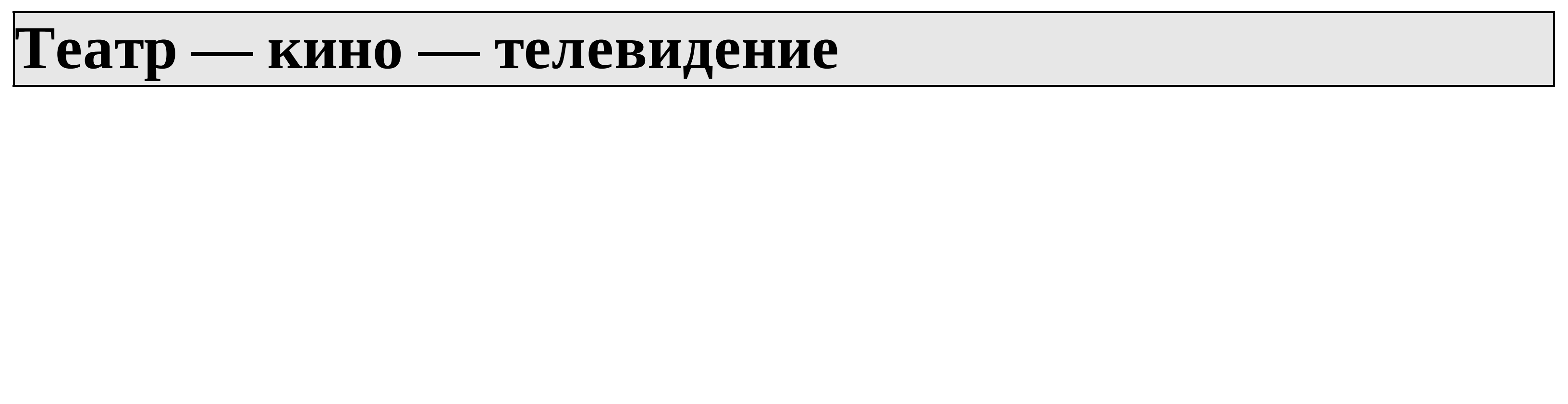
Старец объяснял мне, как мы можем помочь нашим почившим. «Мы должны много молиться, — говорил он, — заниматься благотворительностью, раздавать милостыню, подавать на поминовение имя умершего на Божественные литургии и причащаться вместе со всеми детьми как можно чаще. Если это возможно, то на каждой службе».

…Потому что я уже умер

Один очень образованный человек, духовное чадо отца Порфирия, жил в Афинах. На протяжении многих лет он часто ездил к Старцу за советом для разрешения своих проблем или же звонил ему по телефону. Когда отец Порфирий скончался, этот человек находился за границей и ничего об этом не знал.

Спустя какое-то время после его возвращения в Афины у него в семье возникли некоторые проблемы, и он захотел, как всегда, посоветоваться со Старцем. Набрав номер телефона отца Порфирия, он услышал в трубке голос самого Старца.

Поприветствовав его и попросив его благословения, он рассказал отцу Порфирию о своих семейных делах и спросил его совета. Старец сказал ему, как следует поступить и чего надо стараться избегать. Поблагодарив отца Порфирия за совет, этот человек сказал: «Геронда, как только смогу, я сразу же к Вам приеду». И услышал ответ: «Больше мне не звони, потому что я уже умер».

Театр — кино — телевидение

Ответственно и с большой осторожностью

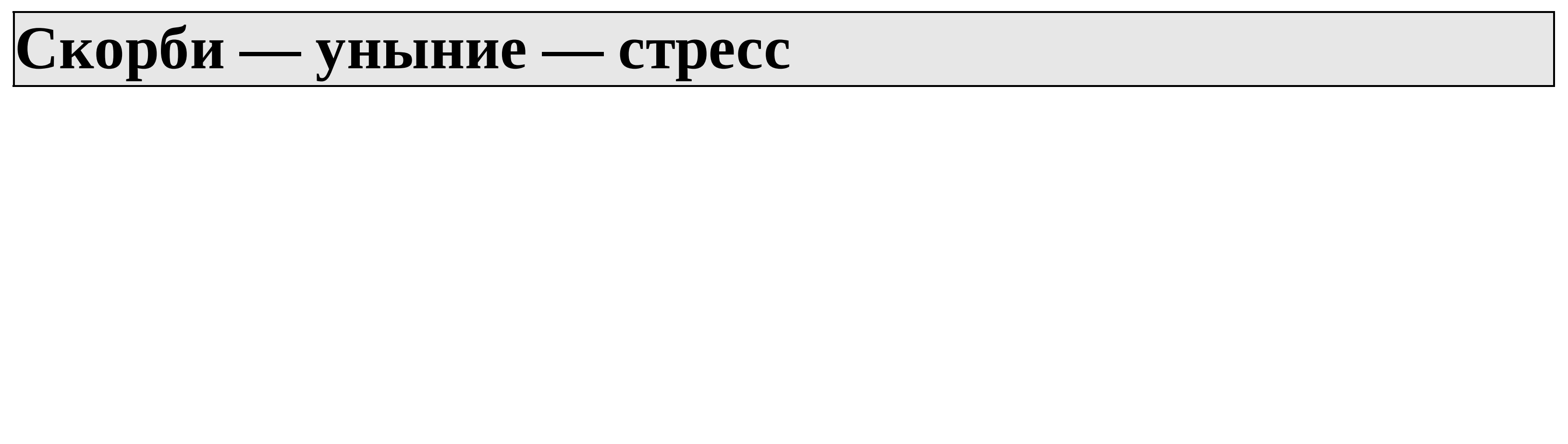
— Я люблю ходить в театр и в кино. Но некоторые из моих друзей говорят, что настоящий христианин не должен ходить в такие места. Что Вы посоветуете, Геронда?

— Раз тебе это нравится, то ходи, в этом нет ничего плохого. Главное, не посещать театр или кино с целью увидеть зрелище, потворствующее нашим плотским желаниям.

Много лет назад, прежде чем купить телевизор, я поехал к отцу Порфирию, чтобы взять у него на это благословение. Нужен ли вообще телевизор? Наши дети тогда были еще маленькие, и я боялся, как бы это пагубно не отразилось на их воспитании. Старец мне сказал: «Телевизор купи, но всегда покупай и телевизионную программу, чтобы знать, что смотреть, какие передачи хорошие, а какие нет. Вот так…»

Зачем, дитя мое, ты смотришь непристойные фильмы?

Одному своему духовному сыну отец Порфирий как-то сказал: «Зачем, дитя мое, ты смотришь по видеомагнитофону непристойные фильмы? Бог этого не любит! Больше так не делай!»

Скорби — уныние — стресс

Тот, кто тебя обижает, — жертва диавола

«Представь себе, — однажды сказал мне Старец, — что ты спокойно идешь по улице и видишь какого-то прохожего, который тоже спокойно идет по своим делам. Тут из переулка выскакивает хулиган с ножом в руке. Он набрасывается на этого человека, начинает его избивать, таскать за волосы и, наконец, истекающего кровью оставляет лежать на тротуаре. Увидев все это, неужели ты будешь негодовать на этого избитого человека? Неужели ты его не пожалеешь?»

Вопрос отца Порфирия привел меня в замешательство, и я в свою очередь спросил его: «Как же можно гневаться на израненного ближнего, ставшего жертвой хулигана? Такая мысль мне даже в голову не приходит! Конечно, я пожалею его и попытаюсь помочь ему чем смогу». «Итак, — продолжил Старец, — каждый человек, который тебя оскорбляет, вредит тебе, возводит на тебя клевету, так или иначе поступает с тобой несправедливо, является твоим ближним, попавшим в руки злодея — диавола. Видя, что твой ближний поступает с тобой несправедливо, что ты должен сделать? Ты должен ему посочувствовать, пожалеть его и безмолвно обратиться с горячей молитвой к Богу, чтобы Он укрепил тебя в этот трудный час испытания и помиловал твоего брата, который пал жертвой злокозненного диавола. И Бог поможет и тебе, и твоему ближнему. Если же ты так не сделаешь, но разгневаешься на брата, перейдешь на него, так сказать, «в контрнаступление», то диавол, который сидит у него на шее, перепрыгнет и на тебя и будет танцевать на вас обоих».

Полюби искушения

— Заботься только об одном, — говорил мне отец Порфирий, — очищай свой ум от помыслов, которые, из-за твоей чрезмерной чувствительности, подавляют тебя и приносят тебе скорбь. Гони их прочь, избавляйся от них. Полюби приходящие искушения. Тогда ты не будешь расстраиваться, не будешь скорбеть. Возлюби всех братьев, как самого себя. Люби отца старца-игумена. Сначала Старца, а потом Христа.

— Как мне полюбить трудности и искушения?

— Это долгий разговор. Но есть различные способы. Если Христос войдет в твое сердце, то Он наполнит его Своей любовью. Тогда уже и одно, и второе, и третье… все исчезает… Остается одна любовь. Над всем — Любовь.

«Нет» было до Христа. Но Он отменил это «Нет» и принес Любовь. Жизнь во Христе, послушание и смирение — это Рай.

Благодари Бога за искушения

Один человек, не зная, как справиться с неожиданно навалившимися на него большими проблемами, пришел к отцу Порфирию. По-человечески казалось, что его трудности неразрешимы, и он заливался горькими слезами. «Послушай, что я тебе скажу, дитя мое, — сказал ему Старец. — Бог попустил тебе небольшое искушение, доверил тебе маленькую проблемку, одно затруднение… А ты вместо того, чтобы радоваться оказанному тебе доверию, сидишь сложа руки и скорбишь. Скажи: «Христе мой, да будет Твоя святая воля! Раз Ты так судил или же так случилось вследствие моей слабости, и Ты это мне попускаешь, то да будет Твоя святая воля… И я благодарю Тебя, Боже мой“. В своих болезнях и скорбях мы забываем о благодарности Богу.

Некогда жил один мальчик. Он был очень стеснительным, худым и слабым. Сверстники часто его обижали. Поэтому он часто был грустным и печальным, а возвращаясь из школы домой, начинал плакать. Его мать умерла, и о своих бедах он рассказывал своей бабушке, глубоко верующей женщине. «Не скорби, дитя мое, — говорила она ему, — но благодари Бога и за эти скорби, и за все“. Прошли годы, и мальчик понял смысл ее наставления. Потому что добрые слова, попадая в душу, не исчезают, но остаются там навсегда. Постепенно, подобно хорошим семенам, они проклевываются, возрастают и приносят плоды».

Я живу под страхом выговора

Однажды я был сильно расстроен. Причиной этого были замечания и выговоры, которые мне сделали. Внутренне я не мог понять, что действительно был виноват.

— Геронда, почему меня постоянно ругают? — спросил я отца Порфирия. — В монастыре из-за каждой мелочи в последнее время мне делают замечания. Это прямо как гром среди ясного неба… а я-то думал, что все делаю правильно, как надо. Я сильно расстраиваюсь и чувствую постоянную тяжесть. Все время страшусь того, что мне в любую минуту могут сделать выговор.

— Дитя мое, твой Геронда желает, чтобы ты стал святым, а ты упираешься. Ну что такого он тебе говорит? Да, тебе надо было бы в мое время пожить в Кавсокаливии. Однажды меня там стали сильно донимать помыслы о моих родителях. Я сильно страдал и исповедовал эти помыслы своим старцам. Тогда они в первый раз спросили меня: «Как ты себя чувствуешь, чадо?» — «Хорошо, но я сильно расстроен». — «Да. А нас ты не спрашиваешь, довольны мы тобой или нет?» — «Простите, Геронда. Я всегда испытываю к Вам чувство глубокой благодарности. Прошу Христа о том, чтобы стать хорошим, чтобы Вы были мной довольны». Когда я куда-либо шел, у меня было благословение ни с кем не разговаривать. «Благословите. Благословите», — и снова в путь… Позднее мне говорили, что мои старцы были очень строгие и с ними никто не уживался. Послушники у них долго не задерживались. Но мне они казались добрыми. И я даже огорчался, что у меня не было никаких скорбей.

Великая скорбь претворится в нескончаемую радость

Наша беседа с отцом Порфирием подошла к концу. Старец одел епитрахиль, накрыл нас ею и стал молиться своими словами. Он молился о том, чтобы мы в мире и радости встретили Пасху, чтобы Бог даровал нам долгие годы жизни, чтобы мы прожили их по-христиански. Напоследок он благословил нас, после чего моя супруга с ребенком подошли к молитвенному уголку отца Порфирия, чтобы приложиться к иконам.

Я остался со Старцем наедине. Теперь он стал еще более откровенен, чем раньше. Он рассказал мне такие вещи, касающиеся главным образом моих проблем на работе, что от изумления я просто потерял дар речи. Можно было подумать, что он читает книгу, в которой описана вся моя жизнь. «Чем больше тебе причиняют страданий, тем больше тебе дают венцов славы! Помни, все это происходит по Божественному попущению — на пользу твоей душе. Воздвигаемые на тебя гонения преследуют лишь одну цель — доставить пользу твоей душе, которая важнее всего. Для христианина гонения — это неизбежность! Ты помнишь, что сказал Спаситель? «Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. **15**:20). Если хоть раз в день ты вспомнишь эти слова, то тотчас же прекратишь искать решения проблем, которые сейчас тебя беспокоят. А теперь пришло время сказать, и я открою тебе истину, что у тебя очень хорошая душа! Поэтому Бог так сильно тебя любит. Ты слышишь? Это все объясняет! Ну ладно, иди с Божиим и моим благословением. Доброй Пасхи!»

Это откровение Старца произвело в моей душе целый переворот. Мой образ мыслей в корне переменился. Обуревавшая меня великая скорбь претворилась в нескончаемую радость. Разочарование сменилось надеждой. И для этого была причина. Ведь я ясно услышал из святых уст самого Старца, что Бог меня любит. И даже сильно любит! Это не пустые слова. Когда человек узнает, что его любит кто-либо из «сильных мира сего», то он не только радуется, но и начинает чувствовать себя увереннее, потому что надеется на его помощь. Представьте себе теперь, какую уверенность в своей защищенности должен испытывать тот, кого любит Сам Бог! Бог, одно только призывание имени Которого сокрушает целые народы. «Вся языцы обыдоша мя и именем Господним противляхся им» (Пс. **117**:10).

Предав себя Богу, преодолевает все препятствия

Отец Порфирий говорил мне:

— Тот, кто, подобно монаху, отдает свое сердце Христу, становится другим человеком. Его ум отверзается, его наполняет Христос. Ты слышишь меня? Понимаешь? Христос! Когда ум и сердце человека преисполнены Христом, тогда он становится мудрым и рассудительным. Дух Божий научает его всему. Но надо отметить, что человек становится рассудительным не в том смысле, как это понимают в миру: то есть способным дать ответ на любой вопрос или справиться с какой-либо работой лучше, чем другие. Нет. Но как же тебе это лучше объяснить? Встретившись на своем пути с трудностями, такой человек не растеряется, не впадет в отчаяние. Он обратится ко Христу, Который обитает в нем, и легко найдет самые лучшие и простые пути преодоления возникших проблем. При этом он не потерпит никакого внутреннего ущерба. Ты меня понимаешь, Георгий? — Старец назвал меня по имени, хотя и не знал его.

— Понимаю, Геронда.

— Человек, предавший свое сердце Христу, не страдает, с какими бы трудностями он ни встретился на своем пути. Напротив, он радуется, он преисполнен внутренней радости. В своих действиях он осторожен и не делает ошибок и промахов. Его ум, руки, ноги — все движется благодатью Божией. Возможно ли, чтобы такой человек был простачком? Конечно, бывают случаи, когда он должен стать простачком, Христа ради.

— То есть как это?

— Когда, например, он, что-то зная, будет молчать, преследуя некую сокровенную цель. Или сделает вид, что он ничего не понял, что он ничего не знает, опять-таки — преследуя благое намерение. Мало-помалу этому его будет научать Дух Святой. Потому что когда в нас вселяется Христос, мы перестаем сами устраивать свою жизнь. Тогда в нас уже живет Он, и Он устраивает нашу жизнь.

Сильно расстраиваться — означает впадать в сеть диавола

Старец сказал мне: «Судьи, когда устанут, прерывают судебное заседание. Конечно, одной из причин того, что со мной случилось, является и переутомление. Я жалел людей, которые часами ожидали встречи со мной». Инфаркт отца Порфирия стал следствием его «долга любви».

Видя, что я сильно расстроен и убит сознанием и своей вины в его болезни, он поспешил утешить меня: «Не расстраивайся, — сказал он, — К этому все шло. Будь внимателен. Чрезмерные скорбь и печаль — не от Бога, это сети диавола».

Не поливай тернии

Старец просто, наглядно и доходчиво открывал нам тайны духовной брани. Он говорил: «В чем состоит делание христианина? Представьте себе, что душа — это сад, разделенный на две части. На одной половине растут тернии, на другой — цветы. У нас есть цистерна с водой (душевные силы), с двумя кранами и двумя желобами. По одному вода течет в сторону терниев, по другому — в сторону цветов. Каждый раз я могу открыть только один кран. Если я стану поливать цветы — они расцветут, а если перестану поливать тернии — они засохнут и погибнут». Старец не говорил однозначно об одержимости души бесами или же об уподоблении ее ангелам. Он видел, что на душу оказывают влияние как ангелы, так и бесы. Он не хотел, чтобы христианин занимался одной лишь борьбой со злом — только лишь выдирал тернии. Он хотел видеть христианина сражающимся за добро, возделывающим цветы. Результатом такой духовной брани будет распускание цветов — ангельских добродетелей… А там увянут и тернии — бесовские страсти.

Мирная душа просвещает ум

В один из моих приездов Старец рассказал мне следующую историю: «Однажды, когда я жил на Святой Горе, дверной засов у нас в келье заклинило. Мои послушники никак не могли его открыть и были очень раздражены. Они и тянули его, и пытались выбить, но все было напрасно — засов не поддавался, и они приходили в еще большее раздражение. Тогда я подошел к ним и сказал, что сам займусь этой дверью. Сначала хорошенько осмотрев засов со всех сторон, я одним движением вытащил его. Пораженные монахи смотрели на меня во все глаза. Я говорю им: «Что вы на меня так смотрите, благословенные? Я не сделал ничего особенного, только дернул, и все. Но это было сделано спокойно и с молитвой. А вы, в том раздраженном состоянии, до которого вы себя довели, не вынули бы этот засов и до завтрашнего утра. Когда душа взбудоражена, она помрачает ум, и он утрачивает остроту зрения. Пребывая же в мирном устроении, душа просвещает ум, и тогда он может ясно увидеть причину всего».

Как же этот рассказ мог бы помочь нам в нашем повседневном общении с людьми, в нашей повседневной жизни! Как помогало бы нам душевное спокойствие, которого можно достичь, не следуя советам психологов, не принимая психотропные препараты, а следуя путем святости!

Когда в нашу душу вселится Христос, тогда уйдут все печали

Старец однажды сказал мне: «Когда к нам придет и вселится в нас Христос, Он займет все пространство нашей души, и тогда уйдут все наши неверные представления, все проблемы, все скорби. Тогда уйдет и грех». Я спросил его в недоумении: «Как это «уйдет грех“, Геронда, когда в Священном Писании сказано, что даже если бы мы прожили на земле лишь один день, то и тогда согрешили бы? (Ср.: Иов. **14**:4)» Старец печально посмотрел на меня и сказал: «Что тебе сказать, если ты меня не понимаешь?» Пытаясь понять отца Порфирия, придя домой, я взял Священное Писание и занялся этим вопросом. Старец основывался на Первом послании своего любимого евангелиста Иоанна Богослова: «И весте, яко Он явился, да грехи наша возмет: и греха в Нем несть. Всяк, иже в Нем пребывает, не согрешает: всяк согрешаяй, не виде Его, ни позна Его» (1 Ин. **3**:5—6). Таким образом, мой вопрос был адресован уже не отцу Порфирию, а евангелисту Иоанну. Было ясно, что все мои усилия напрасны, потому что я пытаюсь умом понять те истины, которые можно постичь, только пережив их. Евангелист Иоанн и отец Порфирий, имея духовный опыт, выражались одним языком.

Когда ты видишь несправедливость и в тебе поднимается волна протеста, но ты сдерживаешься, чтобы ничего не сказать, то ты уже выпал из правильного устроения, о чем и свидетельствует это «сдерживание себя»

Я был в расстроенных чувствах, и Старец наставлял меня: «Разве я тебе еще не говорил, что когда ты смело, полностью раскроешь свое сердце пред Господом — Он войдет в него и сделает его неспособным грешить? Ты меня понимаешь? Сделает его неспособным ко злу. Господь, который обитает в нашем сердце, любит нас и делает нас добрыми и кроткими. Если мы и захотим разгневаться, сделать другому зло, то не можем. И тогда сбываются на нас апостольские слова: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. **2**:20). Ты переживаешь это состояние и громко произносишь эти слова внутри себя. Или ты думаешь, что апостол Павел от радости потерял голову, когда писал это? Разве Христос изменился? Какой Он был раньше, такой и теперь… Почему, дитя мое, здесь мы все обговариваем, принимаем решение… а затем ты все делаешь, как и прежде? Какая необходимость все время говорить об одном и том же? Отбрось свой эгоизм и не доставляй радости диаволу. С пламенной любовью весь, без остатка, предайся Христу. Когда ты видишь несправедливость и в тебе поднимается волна протеста, но ты сдерживаешься, чтобы ничего не сказать, знай, что ты уже выпал из правильного устроения, о чем и свидетельствует это «сдерживание себя“».

Христос воскрес, чтобы даровать нам радость

Старец подчеркивал: «Никогда не печалься, дитя мое. Христос воскрес, чтобы уже сейчас даровать нам великую любовь и радость. Давай уже сейчас начнем все более и более ощутимо становиться причастниками светлого, нескончаемого дня Царства любви Христовой».

Часто меня охватывает грусть

— Меня часто охватывает грусть, Геронда.
— Почему ты весь день проводишь, запершись у себя в доме?
— А что мне еще делать?
— Выезжай на экскурсии, ходи в горы… Это приносит большую пользу.

Когда приходит печаль

— Госпожа ?., что Вам говорил Старец, когда столь безвременно скончался Ваш муж, который был еще таким молодым?

— Отец Порфирий мне очень помог в то время, когда, естественно, впадаешь в глубокую печаль и тебя начинают терзать вопросы: «Почему, Боже мой, почему Ты забрал его так рано?» Я тогда была страшно подавлена, часто меня мучило сильное уныние, так что от слабости я иной раз даже не могла подняться со стула.

Старец советовал мне: «Когда придут уныние и печаль, немедленно поднимайся и отправляйся на прогулку в горы». Я спросила отца Порфирия, куда же я пойду, если будет вечер. И он ответил: «Если никуда нельзя пойти, тогда вспомни что-нибудь красивое, ну, скажем, парк, который вы посещали вместе с мужем и детьми, или великолепный закат, которым вы любовались на побережье. Не принимай плохих помыслов и молись: «Господи, Иисусе Христе, помилуй моего мужа, помилуй и нас“».

Старец вселил в меня непоколебимую уверенность, что существует общение между Церковью воинствующей и Церковью торжествующей.

Из-за того, что ты скорбишь, страдают твои дети

Одна женщина, пребывая в глубоком горе из-за смерти своего супруга, робко вошла в келью отца Порфирия. Первые ее слова были: «Геронда, я потеряла мужа! Я в отчаянии!» Старец ответил ей: «Ты потеряла себя, потому что потеряла свою веру! А мужа ты не потеряла. Такова была воля Божия. Он забрал его, как заберет и нас. Я вижу, что ты очень переживаешь, и из-за этого временами тебя охватывает сильная тоска. Ты сама создаешь трудности, и не только для себя, но и для своих детей. Ведь они страдают, видя, как ты каждый день безутешно плачешь».

Старец утешил ее, помог решить некоторые трудности, с которыми она столкнулась, но главное — вдохнул в нее веру в Бога и надежду на встречу с супругом на небесах.

Лекарство притупит твою печаль, но завтра она будет еще больше [56]

Старец: Всех христиан… весь мир, и верующих, и неверующих, губит одно — удаление от Бога.

?.: Совершенно верно, Геронда.

Старец: Удаление от Бога приносит с собой одиночество… Понимаешь?

?.: Оно приносит тяжелые скорби, одну, другую… Оно приносит неуверенность в завтрашнем дне…

Старец: А когда ты отрицаешь таинства… Сейчас появилось столько врачей, психиатров, психоаналитиков, психологов, которые занимаются приемом больных. Но какие же они больные? И кто ты такой, чтобы принимать больных? А конец всегда один и тот же: «Ну, доктор, что Вы у меня нашли?» — «У тебя ничего нет… Повышенное чувство собственной незащищенности…»

?.: Что значит «чувство собственной незащищенности»?

Старец: «У тебя ничего нет… Принимай вот это…» Если ты не предашь себя в руки Божии, какая польза от лекарств? Сегодня они притупят твою печаль, а завтра она будет еще больше.

?.: Еще больше! Да… Так обычно и происходит.

Старец: Во всем этом замешан диавол.

Пригвозди себя к нашему Спасителю

— Я очень люблю нашего Господа и верю в Его силу. Дитя мое, тень от проходящих апостолов исцеляла верующих. Разве сейчас Христос не тот же? Разве Он изменился?

— Мы изменились!

— Что значит неуверенность в завтрашнем дне, нервы, душевные заболевания? Я уверен, что во всем этом замешан диавол. Мы не покоряемся с любовью Христу, поэтому приходит сатана и переворачивает нас с ног на голову.

— Ах, если бы я мог жить так, как живешь ты! Если бы я мог стать послушником в общежительном монастыре! Я так тебе завидую!..»

Причина твоей «медлительности» — переживания

Один человек часто ходил на исповедь к отцу Порфирию. Его дочь, она сейчас замужем и имеет детей, когда училась в университете, всегда очень переживала из-за экзаменов. Однажды отец взял ее с собой в Калиссию, в Пентели, где жил Старец до того, как переехал в Оропос. Этот человек никогда ничего не рассказывал отцу Порфирию о своей дочери. Как только она вошла в келью, Старец сказал ей: «Здравствуй! Послушай меня, пусть тебя не беспокоит твоя медлительность. Она является следствием твоих переживаний и страха перед предстоящими экзаменами. Она пройдет. Ну, теперь говори, что ты хотела еще рассказать?»

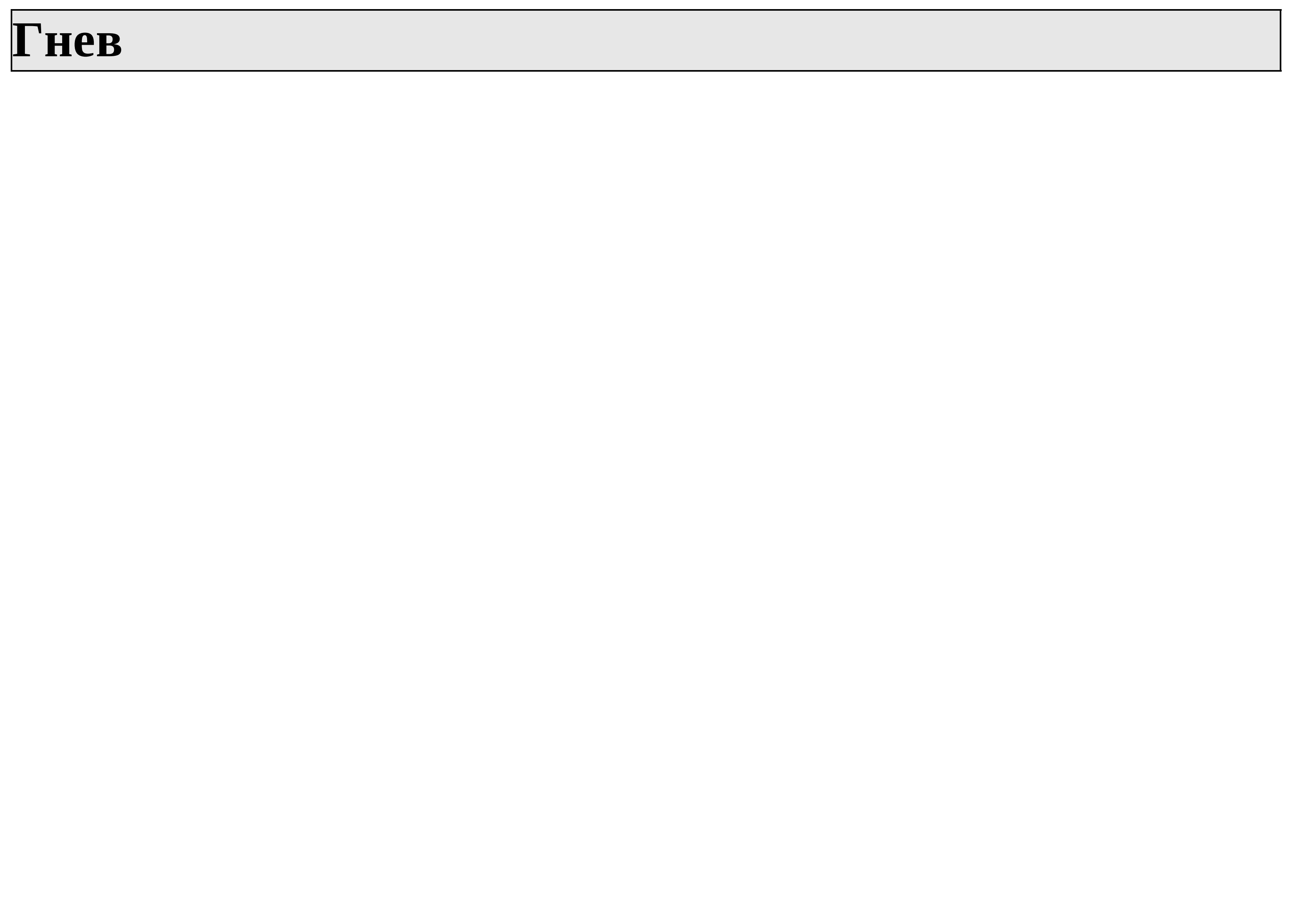
Действительно, эта девушка была несколько медлительна. Это ее сильно расстраивало, потому что в детстве она была очень подвижным ребенком. Однако девушке и в голову не приходило рассказать о своей скорби отцу Порфирию. Поэтому ее сильно поразило, когда Старец сам заговорил с ней о ее проблеме. Выйдя из кельи после исповеди, она упала в объятия отца и, не стесняясь присутствием народа, сказала: «Он святой, он пророк».

Этот случай рассказал мне отец этой девушки, мой близкий друг.

Внутренняя путаница

«Путаница, — как часто говорил нам отец Порфирий, — происходит только тогда, когда мы перестаем прислушиваться к словам Спасителя. Тогда, по причине нашего эгоизма, мы начинаем поступать так, как считаем правильным и как, полагаем, надо поступить в том или ином случае».

Гнев

Геронда, я гневаюсь

Однажды я сказал Старцу:

— Геронда, в последнее время я легко впадаю в гнев.

— Гнев — это хорошо…

Я подумал, что он шутит, и прервал его:

— Хорошо?!

— Конечно! Гнев вложил в нас Бог! Это нерв души. Это сила. Бог дал его нам, чтобы мы гневались и отражали наши страсти, диавола. Когда мы правильно употребляем гнев, мы отнимаем эту силу у сатаны и отдаем ее Христу. Все свои силы и устремления направь на то, чтобы целиком предаться Христу.

Разгневанный брат

Однажды во время нашей беседы со Старцем он внезапно резко сменил тему разговора и сказал мне:

— Я вижу, что один брат страшно на тебя озлоблен. Он, как дикий зверь, готов разорвать тебя на части. (В действительности так все и было, просто я не хотел рассказом об этом огорчить отца Порфирия.)

— Только ты ничего ему не говори. Мы помолимся, и Бог укротит его гнев. Ты в это веришь?

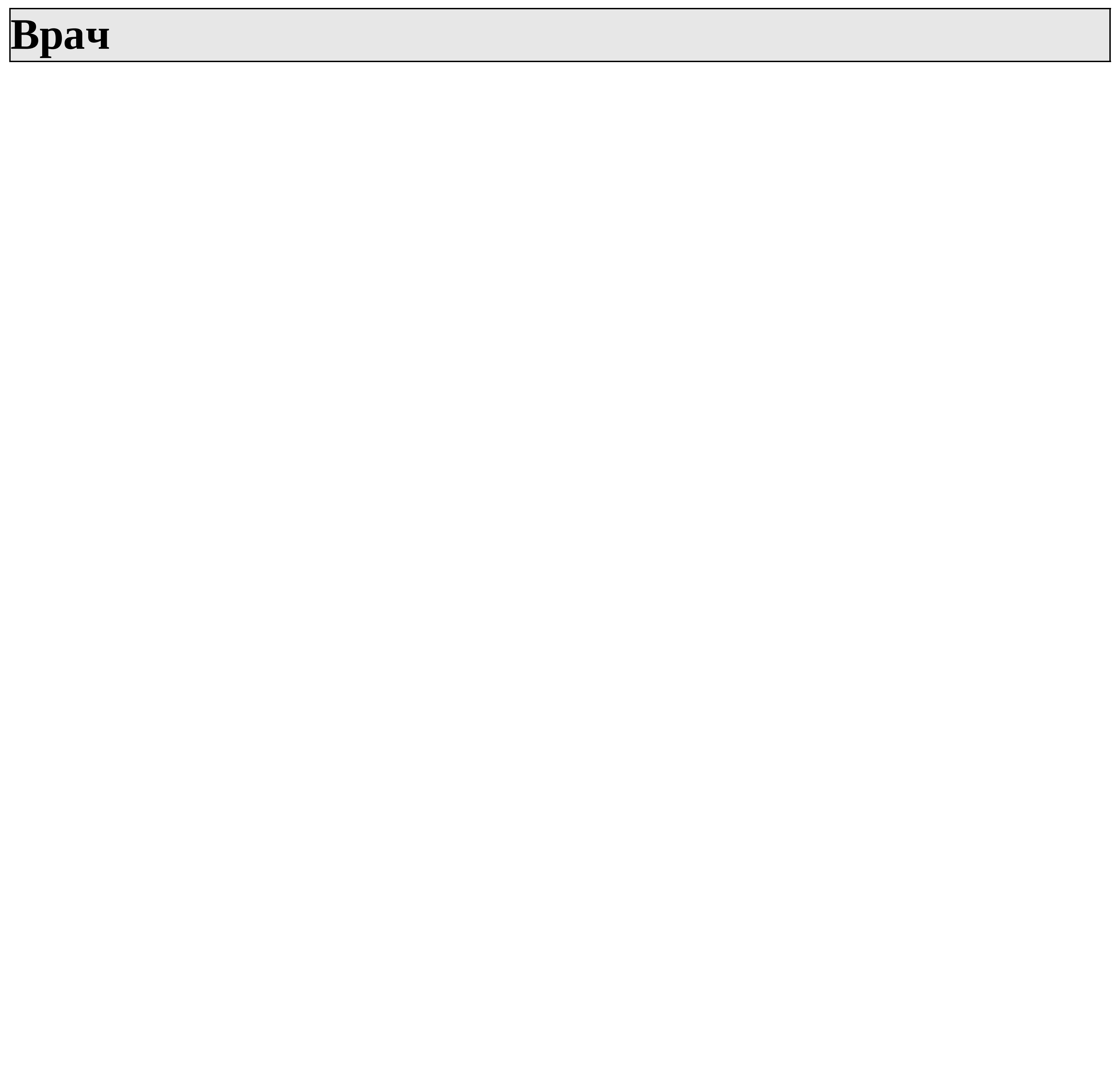
— Верю.

— Только Бог может изменить сердце человека. А наши слова, сколько бы ему ни говорили, не принесут никакой пользы.

— Но почему, Геронда, брат так поступает? Почему он так себя ведет?

— Тсс! Молчи. Я не могу тебе этого сказать. Ты только молись.

Врач

Они обращаются и к психиатрам

Многие молодые люди, запутавшиеся в восточных религиях и различных сектах, обращались к отцу Порфирию за помощью. Как они сами свидетельствовали, благодаря благословению Старца (он осенял их крестным знамением) и следуя его советам, они исцелялись не только от душевных, но даже и от физических болезней. Многие из этих молодых людей сначала обращались к психиатрам, но это не принесло им никакого облегчения. Истинную помощь они нашли только у отца Порфирия.

Советы врачам

Велика была чудодейственная сила молитвы Старца о болящих, особенно о душевнобольных. Многие мои родственники явно испытали это на себе.

Отец Порфирий делал особый упор на молитву. Как мне, так и другим врачам он советовал: «В больнице, когда принимаете больного, молитесь о нем, творите Иисусову молитву».

Я всегда в больнице так и поступаю. Когда привозят тяжелобольного, я молюсь:

«Господи, Иисусе Христе, — а сейчас, после кончины Старца, добавляю, — молитвами Старца Порфирия помоги мне поставить правильный диагноз и справиться с возникшими осложнениями».

Одного врача-педиатра Старец спросил:

— Как ты осматриваешь детей?

— Так-то и так-то…

— Послушай, что я тебе скажу. Во время осмотра ребенка ты должен с любовью горячо молиться о нем, — отец Порфирий сделал глубокий вздох и простер руки к небу, — «Господи, Иисусе Христе, помилуй раба твоего». Да, именно так. С открытым сердцем молись о каждом ребенке. Дитя — это душа, которую Бог послал к тебе. И в то время, когда ты положишь руку ему на головку и будешь про себя горячо о нем молиться, благодать Божия изольется на душу ребенка.

Но все это делай втайне. Тогда окружающие ничего не заметят.

Ты дашь им лекарства соответственно болезни младенца. Но в конечном итоге Христос исцелит ребенка по твоим молитвам и по молитвам его родителей. Ты веришь в это?

В другой раз отец Порфирий сказал мне:

— Я вижу, что ты не так принимаешь у себя в больнице детей, как я тебе советовал. Ты увлекаешься и все забываешь. Чадо мое, предай себя Господу и своей молитвой передай в руки Божии эти Его маленькие творения, чтобы они освятились!

Ты обращал внимание на то, что Христос, как свидетельствуют Евангелия, исцелял зримыми действиями? Он брал человека за руку, касался его глаз, языка… Точно так же делай и ты. Принимая на руки младенца или беря за руку взрослого, обращайся ко Христу с горячей и усердной молитвой, передавай им Его благодать. Разве не так же поступает священник при совершении любого таинства? Чтобы снизошла благодать Святого Духа, он чувственным образом возлагает свою руку на голову крещаемого им младенца, приходящих к нему на исповедь, вступающих в брак, и т. д. Молитва — это таинственная сила, и эта сила незримо передается душе ближнего.

Священник

Совершай отчитку с рассуждением. Поминовение больных на проскомидии

Однажды к отцу Порфирию приехал священник. Он хотел получить ответ на один вопрос, который в течение долгого времени очень его беспокоил. Он не мог понять, является ли один его знакомый нервно больным человеком или же он бесноватый. Старец, хотя в тот день и был очень болен, понял, о чем хотел узнать священник, и спросил его:

— Ты что, преподобный Антоний Великий, что проводишь отчитки и изгоняешь бесов?

В то время этот священник читал больше заклинательных молитв, чем требовалось в случае с больным.

— Нет, — отвечает он.

— А раз нет, зачем же ты сначала будоражишь бесов своими отчитками, а потом оставляешь им их жертву как игрушку, чтобы они ее мучили? Послушай, отец, что я тебе скажу, — продолжал отец Порфирий. — То, что происходит сегодня, когда некоторые сами себя поставляют в экзорцисты[5 7], и еще и принародно, когда собирается много любопытных, проводят отчитки, — является великим грехом! Это недопустимо! Разве ты не знаешь, что бесы нападают и на здоровых людей, которые, думая, что они бесноватые, приходят на отчитку? Более того, они искушают и священников, ввергая их в ров высокомерия. В последнее время ко мне приходят многие люди, которые считают, что они, побывав на общей отчитке, действительно стали бесноватыми. Отец мой, ты еще молод, и я преподам тебе небольшой урок «высшей математики».

Когда священник совершает отчитку, он обращается напрямую к бесам и своей духовной властью повелевает им выйти. Если он не чувствует этой духовной власти, то сам повреждается от бесов. Лучше и правильнее будет вместо того, чтобы повелевать и угрожать бесам, молиться Богу на Божественной литургии, при совершении других таинств и священнодействий, чтобы Он послал Свою благодать страждущему. Тогда благодать Божия подобно вечерней прохладе покрывает болящего, а священник не подвергается опасности пасть в ров искушений или же быть уловленным в сети превозношения и прелести.

Обрати внимание, я не сказал, что над людьми, которые дошли до того, что уже совершенно не могут помочь самим себе, не надо совершать отчитку. Нет. Но надо делать с рассуждением. А заклинательные молитвы следует читать не вслух, а про себя.

Спустя какое-то время этот священник сказал мне: «Недавно я был на Святой Горе. Меня поразило, когда от всем известного, богопросвещенного и рассудительного Старца, отца Паисия, я услышал то же самое, что говорил мне и отец Порфирий. Поистине святые люди куда лучше нас знают, как действуют демоны».

«Некоторые священники на отчитке читают молитвы вслух, — говорил мне отец Порфирий, — как будто бесы их не слышат. На проскомидии, отец мой, поминай болящего с сердечной болью, прося Бога помочь ему».

Увидев священника, стоящего с воздетыми руками, немец отпустил девушку

Однажды, это было в период немецкой оккупации, отец Порфирий шел по улице, направляясь в сторону Ликавиту[58]. По дороге он увидел страшную картину. Немецкий солдат схватил за руку девушку и тащил ее в угол, под навес перед домом, чтобы обесчестить. Девушка была похожа на птенца, попавшего в лапы ястреба. Ее лицо и все ее поведение отражали невыразимое страдание. Из ее уст исходили слабые крики боли и отчаяния. Немец пытался лицемерно ласковыми словами ее успокоить.

Между тем шум на улице привлек внимание людей из соседних домов. Они выглядывали из окон и дверей и ждали, чем все это кончится. Неожиданно люди заметили священника, который направлялся в их сторону.

Увидев эту трагическую картину, отец Порфирий почувствовал сильную душевную боль. Нужно было найти способ спасти девушку. Пренебрегая опасностью, грозившей ему со стороны жестокого немца, он направился прямо к девушке. Про себя Старец горячо молил Бога явить Свою Божественную силу. Подойдя поближе, он простер руки к небу. Было непонятно, то ли он умоляет немца, то ли просит Бога явить Свою милость.

Вид священника, стоящего с воздетыми к небу руками, его просветленное лицо, но главным образом Божественная сила, исходящая от этого человека, совершили чудо. Немец смягчился. Он отказался от своих гнусных намерений и отпустил девушку.

Отец Порфирий пошел дальше своей дорогой. Вслед ему раздались радостные восторженные крики людей, пораженных тем, что они увидели.

Десница священника

Однажды летним вечером мы застали отца Порфирия в саду за прополкой клубники. Он собрал горсть ягод и угостил нас, чтобы мы попробовали немного плодов земных [59]. Началась беседа. Старец не читал нам нравоучений, не давал подробных наставлений, но его краткие слова глубоко проникали в душу, умащая ее бальзамом благодати Божией. Все его лицо лучилось и сияло каким-то светом, он радовался, как ребенок. Отец Порфирий говорил нам только лишь о молитве и умном делании. Напоследок он объяснил нам смысл иерейского благословения, что значит приложиться — поцеловать руку священника. «Десница священника! — с восторгом воскликнул он. — Какое величие! Какое таинство!» Его слова были просты и смиренны. Старец не уставал говорить, что он малограмотен и все его образование — три класса начальной школы.

Как-то раз отец Порфирий рассказал нам историю, которую я попытаюсь кратко пересказать:

Один священник боролся с обуревающей его страстью к курению. Но всякий раз, когда он уже был готов оставить эту дурную привычку, она снова брала над ним верх. Неоднократно он делал попытки бросить курить, перепробовал множество способов, но все было напрасно.

Однажды он посетил отца Порфирия. В конце длительной беседы они заговорили о семейной жизни этого священника и некоторых его разногласиях с матушкой. Неожиданно Старец сказал, что причиной их семейных нестроений является дурная привычка этого священника. «Когда ты бросишь курить, — сказал он, — тогда увидишь, что матушка станет сильнее тебя любить. В вашем доме прекратятся все ссоры и вновь воцарятся мир и благополучие. Я помолюсь за тебя, и ты больше не будешь курить. Давай, прямо сейчас выбрасывай в окно пачку сигарет, которая лежит у тебя в кармане».

Священник, следуя совету Старца, выбросил свои сигареты и действительно с тех пор больше никогда не курил. Его даже не тянуло закурить, хотя раньше все его попытки оставить эту дурную привычку ни к чему не приводили.

Закончив свое повествование, отец Порфирий подозвал одну из сестер и попросил ее пригласить в келью священника вместе с матушкой. Они в это время сидели на скамейке на улице. Это был тот самый батюшка, о котором он нам только что говорил. Вместе с матушкой они тоже рассказали нам, сколько разногласий и бед доставляла им эта его дурная привычка и как благодаря вмешательству Старца все изменилось. Они оба стали другими людьми.

Затем отец Порфирий сказал нам, что другому своему духовному сыну он предложил иной способ бросить курить: не сразу, как это было со священником, а постепенно. А именно, он посоветовал ему уменьшать количество выкуренных сигарет на одну каждые три дня.

Когда мы спросили Старца, почему в одном случае он дал один совет, а в другом — другой, он ответил: «Каждый человек индивидуален. То, что может понести один, невыполнимо для другого, и наоборот».

Как можешь ты стать священником, если не бросишь курить?

Один кандидат в священники пришел к отцу Порфирию. Долго они обсуждали волновавшие этого человека вопросы личного характера. Разговор закончился, Старец благословил молодого человека, но когда тот поклонился, чтобы облобызать его руку, отец Порфирий почувствовал идущий от него табачный запах. Он воскликнул: «Как же ты станешь иереем Божиим, дитя мое, если у тебя не хватает силы воли, чтобы бросить курить?!» «Геронда, — ответил тот, — Вы правы, курение — это моя страсть. Стыдно это говорить, но мне уже не хватает двух пачек сигарет в день. Моя жена просто вся измучилась от этой моей ужасной привычки».

Старец дал ему несколько советов, как бросить курить. Он последовал им, и с Божией помощью ему удалось справиться со своей страстью. Больше всех радовалась этому его жена. Через какое-то время этот человек был рукоположен в священники.

См. также главу «Духовник».

Индуизм

Запутавшийся в сетях индуизма

В 1982 году ... привел к Старцу одного своего сорокалетнего знакомого, который, как часто говорил сам отец Порфирий, запутался в сетях индуизма, часто ездил в Индию и общался с различными гуру. ... представил его Старцу как своего друга, ничего о нем не рассказывая. Он только сказал, что тот увлекся индуизмом, запутался в нем и просит ему помочь. Он даже не упомянул имени своего друга. Отец Порфирий сам подозвал его к себе, назвав по имени, спросил, как поживают его жена и дети.

Такое всезнание Старца поразило этого несчастного человека. Он искренне раскаялся, возвратился в Православие и стал ревностным верующим. Уходя от отца Порфирия, бывший индуист сказал ...: «Я действительно женат, и у меня двое детей. Но я никогда тебе об этом не говорил. Я бросил и жену, и детей… Но Старец знал это».

Католическая Пасха

Пусть они к нам присоединяются

Приближался богословский симпозиум католиков и православных, который проходил за рубежом. Его целью было обсуждение вопроса о совместном праздновании Пасхи. Накануне один духовный сын отца Порфирия, получая его благословение на поездку, спросил, какой позиции ему следует держаться на предстоящей встрече. Старец ответил: «Вы следуйте православной позиции. Если католики хотят присоединиться к нам, то мы не можем и не должны им в этом мешать».

Курение

Немедленно брось курить

Одному человеку Старец говорил: «Курение не приносит никакой пользы. Наоборот, оно является причиной раковых и других заболеваний. Немедленно брось курить!»

Как бросить курить?

— Как бросить курить? Я делал много попыток, но все было напрасно.

— Всякий раз, когда к тебе приходит желание закурить, говори: «Господи, помилуй мя». Молитвенное обращение ко Христу — это решение любой возникающей у нас проблемы. Видишь, даже этот красивый попугайчик, который живет в моей комнате, научился говорить: «Господи, помилуй мя».

Борьбу за свое спасение следует начинать с того, чтобы бросить курить

Однажды утром вместе с друзьями мы приехали к отцу Порфирию. Там, во внутреннем дворике, я заметил одного своего знакомого. Он был очень строгим, а иной раз даже чрезмерно ревностным христианином. Я подошел к нему. Мы поговорили о Старце, и затем он сказал: «К отцу Порфирию приезжают люди, которым здесь совершенно не место. Они только доставляют Старцу излишнее беспокойство. Вот, посмотри на ту женщину, которая курит без всякого стеснения. Не понимаю, как отец Порфирий ее принимает?» Эта женщина приехала со мной, но мой знакомый не знал об этом. Поэтому я предпочел промолчать, чтобы не ставить его в неловкое положение.

Однако отец Порфирий не стал молчать. Когда подошла очередь моего знакомого, он вошел в келью Старца. Тот встретил его такими словами: «Ты знаешь, я не такой строгий, как ты».

Когда женщина, с которой мы приехали, вышла от отца Порфирия, она передала нам его слова, которые подытоживали их беседу: «Борьбу за свое спасение следует начинать с того, чтобы бросить курить». Старец нашел нужное лекарство для обоих: и для осуждающего, и для осуждаемой.

См. также главу «Священник».

Осуждение

Старец не видел в окружающих «виновных»

Современный фарисей, кем бы он ни был, высоконравственным или же безнравственным человеком, получает удовольствие, делая всех, кто его окружает, «виновными» и думая, что таким образом он служит истине. Будучи сам горд и действительно виновен, он не осознает своей вины, отрицает ее, старательно выставляя напоказ «вину» своих ближних. Старец своей жизнью учил, что христианин должен двигаться в противоположном направлении. Ему следует спокойно принимать критику и в то же время стараться не совершать поступков, вызывающих осуждение. Никого лично не делать «виновным» и с молитвой на устах: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего» [60], каяться, чтобы освободиться от своих собственных грехов, и искренне прощать тех, кто его осуждает.

Не осуждай, даже если ты видишь грех

— Будь внимателен, старайся никого не осудить, — сказал мне однажды отец Порфирий. И он рассказал мне следующую историю для того, чтобы я избегал даже малейшего осуждения, каким бы правым я сам себе ни казался.

«Одна женщина пришла к священнику на исповедь, — начал он. — В ее селе женщины по традиции под верхней одеждой носят еще и нижние юбки. Итак, исповедавшись, она собралась идти домой. Но у нее было правило всегда чем-то благодарить священника, и она делала это с большой радостью. Итак, она приподняла подол платья, чтобы достать из кармана нижней юбки какие-то деньги, но по невнимательности немного задралась и нижняя юбка. В этот момент в исповедальню вошел другой человек и увидел всю эту картину — иерея и женщину, которая не заметила своей неловкости. Он подал жалобу, обвинив священника в безнравственном поведении, и тот на три месяца был запрещен в священнослужении.

Все три месяца своего запрета этот священник благодарил и прославлял Бога за то, что Он дал ему такое испытание. Его радость была безгранична.

Ты видишь, какую ошибку допустил этот брат?

Он увидел соблазнительную картину и осудил священника, хотя все было не так, как представил ему сатана. Поэтому я и говорю тебе: будь внимателен, очень внимателен».

«Хорошо, Геронда, — ответил я. — Я буду внимательным».

Не все, кто совершил преступление, — злодеи

Не все люди, совершившие преступление, являются злодеями. Пусть они бесчувственны, если хотите, но таких людей, людей с каменными сердцами, на самом деле совсем немного. Многие из них попадают в тяжелые ситуации, и в этот момент зло захватывает их в свои объятия и они совершают роковую ошибку. Отец Порфирий говорил: «Ну не все же совершающие преступления — это убийцы и злодеи. Эти люди лишены «защитного барьера», они не борются с собой, не исповедуются, не причащаются, не молятся, не пытаются исправиться. У них добрые души, но они живут, как говорят в просторечье, «как на постоялом дворе». Зло улавливает их в свои сети и толкает их на убийство и другие преступления. Однако очень скоро они раскаиваются, мучаются, чувствуют себя как в аду». Не хочу оправдывать преступления, но преступник и грешник не перестают оставаться людьми, ранеными людьми.

Осуждая брата, мы подталкиваем его к еще большему падению

У меня были сомнения, правильно ли я поступил в одной ситуации. Я рассказал об этом отцу Порфирию: «Однажды воскресным утром, после литургии, мой знакомый пригласил меня к себе домой. Во дворе поставили жаровню с углями и начали жарить мясо. Я решил помочь и стал перемешивать горящие угли. В это время их сын, школьник, который рядом поливал цветы, неожиданно стал лить воду прямо на огонь. Не знаю, почему он так поступил. Было ли это простой неосторожностью, глупой шуткой или же наглой выходкой… Не знаю. Угли, пепел и вода перепачкали мне весь костюм. Сначала я сильно растерялся, но, придя в себя, решил не поднимать шума, на скорую руку очистил одежду и, никому ничего не сказав, как будто ничего не случилось, снова стал помешивать угли. Родители стали отчитывать своего сына. Я не знаю, правильно ли я поступил, что промолчал, или мне тоже нужно было преподать мальчику урок?»

Старец мне ответил: «Ты поступил совершенно правильно. Когда наш брат ошибается, мы должны понести его искушение. Истинная любовь побуждает нас идти на жертву ради своего ближнего, подражая Христу, Который, когда Его пригвождали ко Кресту, просил Своего Небесного Отца простить распинающих, потому что они не знали, что делают. Уклоняясь от такой жертвы, своим осуждением мы подталкиваем согрешившего брата к еще большему падению. Тогда как молчаливой жертвой нашей любви и тайной молитвой за него мы пробуждаем его совесть. Она просыпается, осуждает его, приводит к покаянию, и он исправляется. Своим молчанием ты помог мальчику». Еще раз я изумился рассудительности и любви Старца.

Не будем осуждать, иначе Бог попустит и нам впасть в те же самые грехи

Отец Порфирий советовал не осуждать других за их грехи, потому что тогда Бог попускает и нам впасть в те же самые грехи. Он рассказывал мне: «Одна хозяйка в деревне, в то время как растапливала печь, чтобы испечь хлеб, мысленно представила себе, с каким удовольствием она живьем изжарила бы в печи девушку из соседней деревни, забеременевшую неизвестно от кого. Спустя несколько лет, в то время как муж этой женщины находился за границей, она забеременела от какого-то односельчанина. Поэтому Бог заповедует нам никого не проклинать, даже наших врагов, но всех благословлять, благословлять и врагов».

Старец никого не осуждал за его убеждения

Главная отличительная особенность отца Порфирия состояла в том, что он принимал всех. Принимал скептиков и атеистов. Он принимал даже гуру, никого не осуждая за его убеждения. Однако в своих беседах он всегда подчеркивал, что истина содержится во Христе и в Православной вере.

Эта открытость, которая была столь характерна для Старца, открытость к принятию всех и вся, отражала для нас образ действий Бога, Который хочет, чтобы мы стали лучше, чище, ближе к своему спасению. Таково было правило отца Порфирия. Он не осуждал, но покорял всех. У него был дар изменять людей.

Приведу один случай с преподавательницей-француженкой, которая, зная о даре прозорливости отца Порфирия, захотела его испытать.

Эта француженка была на одной конференции, проходившей в Японии и посвященной вопросу о гуру. Итак, однажды она пришла к Старцу, ни словом не обмолвившись о своем участии в конференции.

Отец Порфирий, как всегда, предоставил разговор свободному течению. Француженка спросила все, о чем она хотела узнать, и в какой-то момент они заговорили о гуру. Тогда Старец спросил ее: «А разве на той конференции, где Вы были недавно, сидящий рядом с Вами господин ничего Вам не ответил на тот вопрос, который Вы мне сейчас задаете?» И он назвал по имени этого человека, который был христианином.

Француженка была поражена. Она действительно обсуждала этот вопрос с человеком, о котором напомнил ей Старец. Преподавательница поняла, что отец Порфирий действительно является богопросвещенным человеком.

Не осуждайте зло, а исправляйте

Старец был специалистом и врачевателем, не только исцеляющим человеческие души, но и исправляющим отношения между людьми. Он говорил мне: «Наша цель — не осудить зло, а исправить его. Если человека осудить, то он может прийти в полное расстройство, а если проявить понимание и поддержать его, то он спасется. Нужно встречать грешника с любовью и с уважением относиться к его свободе. Когда в семье кто-то роняет вазу со стола и она разбивается, нас обычно охватывает гнев. Но если в эту критическую минуту мы, проявив понимание и прощение, станем выше всего, что произошло, то приобретем и свою душу, и душу нашего брата. В этом и состоит вся духовная жизнь: одно движение ввысь среди испытаний скорбями, один переход от негодующего эгоизма к пониманию любви».

Божественное причащение

Подготовка

«Когда ты идешь причащаться Святых Таин, будь внимателен, — говорил Старец одному брату. — Ты должен очень хорошо подготовиться: быть благоразумным, воздержанным во всем, поститься и явить великую любовью ко Христу. Причащайся не реже чем раз в две недели».

Последнее наставление отвечает жизни именно этого брата. Естественно, что каждому человеку отец Порфирий давал совет, соответствующий его устроению.

Не по привычке

«Будь внимателен, не причащайся по привычке. Каждый раз приступай к Таинству так, как будто ты делаешь это в первый раз, и в то же время как будто это — твое последнее причащение перед смертью».

Осторожность в каждом конкретном случае

Отец Порфирий долго говорил с одним священником о частом причащении. В конце беседы он сказал:

«Будь очень осторожен в вопросе о частом причащении. Внимательно следи за тем, кому что посоветовать. Надо с большим рассуждением рассматривать каждый конкретный случай».

Сила таинства

Один брат, причастившись в воскресный день, неожиданно для себя ощутил великую силу Таинства. Испугавшись, он подумал, что это произошло потому, что он плохо подготовился и недостаточно постился накануне. Придя со своим недоумением к Старцу, он услышал следующий ответ:

«Не беспокойся, в том, что с тобой случилось, нет ничего плохого. Господь просто хотел показать тебе силу Своего Таинства».

Эти слова совершенно успокоили брата.

Благоухание божественного причащения

В последнее время, поскольку отец Порфирий уже не мог ходить в храм, он просил, чтобы я после Божественной литургии причащал его в келье. Надо было видеть, как Старец готовился принять Святые Дары, с каким трепетом и любовью он приступал к Чаше. Однажды он сказал мне, что Божественное Причащение благоухает, и я понял, что он обоняет этот аромат.

Отец Порфирий всегда советовал верующим почаще прибегать к Святым Таинствам нашей Церкви.

В соответствии с нашим духовным устроением

Старец всегда советовал почаще причащаться Святых Таин. Конечно, насколько часто приступать к таинству Причащения каждому конкретному человеку, отец Порфирий решал в соответствии с его духовным устроением. Соответствующее приготовление (исповедь, покаянное чувство, пост, смирение) необходимо для причащающегося. Старец помогал нам понять, что чем лучше мы подготовимся, тем сильнее почувствуем свою греховность. Человек никогда не должен надеяться на свои силы — только на милость и милосердие Христово. На этот путь ко спасению направлял людей отец Порфирий.

Богослужение

Молитва в храме

Как-то Старец сказал мне: «Православная аскеза должна иметь место не только в монастырях, но и в миру. Молитва в храме, долгие богослужения и славословия Бога в духе любви — это великое благословение. Ты знаешь, как сильно души терзаются страстями и какое отдохновение они получают от любви Христовой? Для меня нет ничего лучше, чем удалиться на Святую Гору, в скит, где я стал монахом, и там в уединении славословить Бога».

Молитвы, возгласы и лик старца

В первый раз я увидел отца Порфирия во время Божественной литургии и сразу же осознал, что это за человек. Его сияющий лик произвел на меня неизгладимое впечатление. Я видел его впервые и подумал, что это в порядке вещей. Он всегда был таким: светлым, с сияющим лицом… Но во время совершения литургии он просто поражал тебя своим видом.

Второе, что меня поразило, — это его манера читать молитвы и произносить возгласы. В эти моменты казалось, что он говорит с кем-то стоящим перед ним, с тем, кто его видит.

Отец Порфирий очень любил церковные песнопения

Старец подчеркивал, что в жизни ему очень и очень помогло серьезное углубленное исследование, как сказано, «упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог» (Пс. **45**:11), богослужебных церковных текстов. Он очень любил богослужебные тексты, читал их, часто вслух и с выражением, пел.

Отец Порфирий говорил, что церковные песнопения являются духовным сокровищем Православия. В них наилучшим образом нашли свое отражение Священное Писание, православное предание, творения святых отцов, догматы Церкви и все ее богословие.

Старец — священнослужитель

В храме Святого Герасима совершались замечательные богослужения. Там были хорошие псалты [61], и голос священника должен был выделяться на фоне хора. Поэтому отец Порфирий стал посещать консерваторию. Вскоре он окончил там краткие курсы, продемонстрировав большие успехи. В консерватории Старец научился игре на фортепиано, но любимым его инструментом была фисгармония.

Одно время в храме пел Спиридон Перистерис, профессиональный псалт, окончивший университет по кафедре византийского пения. Позднее он стал главным псалтом кафедрального собора в Афинах.

Священник и клирос составляли удивительную гармонию. Если иной раз какой-либо псалт допускал ошибку, путал тропари и т. д., Старец ничего ему не говорил, не желая нарушать мирной атмосферы Божественной литургии. Однажды отец Порфирий предложил вместо себя послужить одному приезжему священнику, и произошел большой скандал. Этот иерей начал из алтаря говорить певчим: «Не этот тропарь, другой. Ищите…» Те стали искать, но так и не смогли найти. Было очень неловко. Этот случай дал возможность как главному псалту, так и его помощникам оценить деликатность и рассудительность отца Порфирия.

Многие члены известной фамилии ученых — Алевизаты — преподавали в Афинском университете. Вокруг них образовался целый кружок из профессоров и студентов. Все они были постоянными прихожанами храма Святого Герасима. Приходили в храм и преподаватели с богословского факультета, например крупный специалист по истории религий Леонид Филиппидис, который очень почитал Старца. Весь университет собирался на службу в храм при больнице. Литургия представляла собой настоящее тайнодействие. Евангельский текст в устах отца Порфирия звучал очень мелодично и наполнялся жизнью. На Страстной седмице Великого поста, в Великую Пятницу, никто так не читал Страстные Евангелия, как отец Порфирий. Он, по данной ему благодати, видел перед собой страдающего Христа, и это его потрясало. Очень часто от охвативших его переживаний его голос срывался, и он с трудом мог продолжать чтение. Однажды Старец даже был вынужден на какое-то время прервать чтение. Его лицо было мокрым от слез.

Он сходил в алтарь умыться, попросил прощения у всех, кто был в храме, и, делая над собой большие усилия, стал читать дальше. Не лишним будет отметить, что столь сильные переживания отца Порфирия передавались и всем присутствующим в храме. Они как бы ощущали себя присутствующими в Гефсиманском саду, в Претории, на Голгофе и затаив дыхание следили за этой «Божественной трагедией». Как-то раз на чтение Страстных Евангелий приехал один священник, духовное чадо Старца. Отец Порфирий попросил его находиться рядом с ним и быть готовым продолжить чтение, если он будет вынужден прерваться.

Во время ночного Пасхального богослужения, когда наступало время чтения знаменитого Огласительного слова святого Иоанна Златоуста, народ начинал волноваться и приходил в священный трепет. Отец Порфирий читал слово просто прекрасно — наизусть, медленно и величественно. Он любил все творения Златоуста, но это Слово — особенно. Он читал его, как уже упоминалось, очень медленно, с чувством, наизусть, держа в руках один лишь пасхальный трехсвечник. Волнение народа достигало предела, когда Старец, читая слово, произносил: «Ад… огорчися, ибо упразднися» [62], и вслед за ним весь храм повторял: «…огорчися» [63]. Неповторимые по своей трогательности священные минуты.

С каким благоговением отец Порфирий читал каждую священническую молитву, как он произносил возгласы! Все в храме должно было быть на самом высоком уровне. Невозможно

перечесть, скольким священникам, монахам, певчим, чтецам Старец помог научиться петь и читать в лучших традициях нашей Церкви — достойно величия Божия.

Поведение в храме

Недавно я был в кафедральном соборе Афин и сильно расстроился. Во время запричастного стиха, когда архиереи и священники в алтаре причащались, вокруг меня собрался целый кружок любителей поболтать. И это были не какие-то невежды, но люди образованные. Все это — в десятке шагов от Святой Чаши, представляющей пришествие Самого Христа.

Эта печальная картина напомнила мне разговор с отцом Порфирием, состоявшийся много лет назад и навсегда запечатлевшийся в моей памяти. Постараюсь передать основные положения нашей беседы. Старец был опечален тем, что верующие, справедливо требуя от священника, чтобы он молился в алтаре, сами очень часто в храме не принимают участия в общей молитве.

— Я, — говорил он, — совершаю каждение, а они даже не наклонят головы. Возглашаю: «Станем добре» [64], а они сидят. Преподаю им благословение, а они болтают между собой. Но трагичнее всего то, что я возглашаю: «Пийте от нея вси» [65], а ко Святой Чаше подходят совсем немногие. Для священника это великая скорбь.

— Нужно, Геронда, чтобы все причащались?

— Это не я говорю. Это говорит Господь: Все [66]**!** Или, может быть, это слово имеет еще и другое значение, которое мне неизвестно? В иерейской молитве есть следующие слова: «И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нам и всем людем» [67]. Конечно, здесь имеются в виду те христиане, которые не состоят под епитимией. Эти последние должны предварительно получить благословение на причастие у своего духовника.

Без Божественного Причащения, без Христа как ты оторвешься от обыденности? Ты пришел в храм и упустил важнейшее — Святые Дары, а это — все. Тебе остался лишь антидор.

Ты знаешь, что такое святой алтарь? Это самое драгоценное из того, что есть на земле. Царские престолы, президентские кресла, академические кафедры имеют меньшую ценность. Святой престол — это Неопалимая купина. Сюда нисходит Христос, здесь присутствует Святой Дух. Престол окружают святые ангелы. Вызывающее священный трепет зрелище. Много раз я боялся даже прикоснуться к святому престолу.

И, стоя перед этим чудом, ты слышишь, как прихожане, вместо того чтобы переживать исключительное Таинство, перешептываются о пустых вещах.

Кто совершает богослужение — один только священник или же иерей вместе с народом? Почему мы говорим «служение»? Как стоит в алтаре священник, так же должен стоять в храме и народ — собранно, полностью предав себя Богу. В эти минуты мы находимся уже не на земле. «Иже херувимы тайно образующей» [68]. Мы находимся на Небесах, пред Святой Троицей. «Отложим попечение» [69]. Мы все являемся священнослужителями… О, что Бог удостаивает нас переживать!

Если мы верим, что перед нами совершается Великая Жертва, то должны стоять «со страхом Божиим» [70]. Мы должны плакать от счастья, что Сам Бог спускается и приносит Себя в жертву из любви к нам.

Если мы в это не верим, тогда зачем приходим в храм? Кого мы обманываем? Те, кто не ходят в храм, — более искренни.

Ты бываешь в филармонии?

— Да, Геронда, я люблю послушать хороший симфонический оркестр. Там я отдыхаю.

— А ты слышал, чтобы там кто-нибудь разговаривал? Все молчат, боятся, чтобы ничего не пропустить. Что имеет большую ценность? Музыкальные звуки, которые приносят лишь

отдохновение, или же веяние Святого Духа, Который спасает?

Если король или президент государства позовет тебя по имени, чтобы ты подошел и получил от него подарок, ты сможешь повернуться к нему спиной и сказать: «Не хочу»? Почему же ко Христу, Который по премножеству Своей любви приносит Себя в жертву за тебя, ты не подходишь, но поворачиваешься к Нему спиной и вступаешь в мелочную болтовню? А ведь какой дар Он нам дает? Самого Себя!

В церкви мы молчим, пребываем собранными и беседуем с Богом…

Ты понимаешь, что я тебе говорю?

Если да, то ты обязан привести в чувство и наших ближних, которые пренебрегают совершаемыми страшными Таинствами!

Да подаст нам Бог силу выдержать это Чудо.

Ведь на самом деле и священник, и прихожане должны бы были умереть, находясь так близко к происходящему на их глазах Таинству, так близко к солнцу. Но милосердный Бог являет нам Свою благость, и — послушай и ужаснись — Он даже упокоивается в нашей ничтожности…

При этих словах из глаз Старца, этого истинного служителя таинств, полились слезы…

— После Божественной литургии ты уходишь из храма исполненный мира, который лучится из тебя, проливая свет на все, что тебя окружает. Ты несешь в себе Христа. Ты стал Богоносцем.

Все это охватывают слова одной иерейской молитвы: «Даждь нам в преподобии служити Тебе» [71].

Помыслы

Диавол посредством помыслов тянет вас за руку

Хотелось бы сказать о том, как противостоять лукавым помыслам, поскольку этот вопрос очень важен и имеет большое значение для любого человека, в особенности же для христианина. Все мы знаем, что такое мысленная брань, которую ведет с нами сатана. По личному опыту, опыту духовника, которым Бог сподобил меня стать, я знаю, что весьма и весьма многие люди плохо разбираются в вопросах мысленной брани и сильно страдают.

Когда мы однажды спросили отца Порфирия о борьбе с помыслами, он ответил: «Вы идите своей дорожкой. Приходит диавол и посредством помыслов начинает тянуть вас за руку, стараясь увести с тропы и запутать. Но вы не вступайте с ним в беседу или в пререкания, а идите своей дорожкой. Итак, он будет тянуть вас за руку, а вы идите дальше, и когда-нибудь он устанет и оставит вас в покое».

Выбрось это из головы

Мне позвонил друг и передал, что отец Порфирий хотел бы со мной поговорить, потому что он «увидел в моих помыслах» нечто, что его насторожило. Я немедленно поехал к Старцу, и он сказал мне: «Вчера я заметил, что ты снова много думаешь о том, о чем, как мы с тобой договорились, тебе не следует больше думать. Ведь предаваясь таким размышлениям, ты духовно повреждаешься. Это обеспокоило меня, и я попросил твоего друга пригласить тебя сюда, чтобы еще раз предупредить и попросить впредь быть внимательнее. Выброси, чадо мое, все это из головы. Ведь ты только напрасно терзаешь сам себя».

Я был поражен. На самом деле все так и было, как сказал Старец. Поняв свою ошибку, я поблагодарил его. Он дал мне еще несколько советов, как с большим успехом противостоять искушениям. Отец Порфирий работал как «сверхтелевизор», который воспринимает не только зримые образы, но и невидимые духовные изображения.

Не негодуй на несправедливые обвинения

Однажды меня стали сильно обуревать горькие мысли о некоторых людях, которые возводили на меня несправедливые обвинения. Старец немедленно «ударил в набат» из-за моего, как он сказал, «состояния агрессии». Возражая ему, я сказал, что не высказал ни одного враждебного слова в адрес моих обидчиков и не предпринял никаких ответных действий. Просто я был охвачен горькими помыслами. Но я сдерживался и внешне был совершенно спокоен. Тогда Старец объявил мне еще одну тайну духовной битвы: «Каким бы несправедливым ни было против тебя обвинение, не нужно негодовать, даже внутренне. Это тоже зло. Ведь начало зла — злые помыслы. Когда ты огорчаешься и негодуешь, пусть даже мысленно, то разрушаешь свое духовное устроение. Ты препятствуешь действовать Святому Духу и позволяешь диаволу умножать зло. Всегда молись, люби и прощай. Изгоняй из себя всякий дурной помысел».

Отец Порфирий учил, что наш дурной помысел о ближнем, с одной стороны, будучи грехом, оскверняет нашу душу, а с другой — причиняет или может причинить зло ближнему. Злой помысел действует следующим образом: мысль источает злой заряд, который затрагивает ближнего. Молитва же, напротив, помогает ему. Конечно, все это нужно понимать правильно, согласно учению Церкви о существовании как лукавых, так и добрых духов — ангелов. Все эти духи активны, каждый из них делает свою работу. Дела лукавых духов — донос и клевета, ложь, смута, наговоры и т. д. Дела добрых духов — служение тем, кто стремится наследовать Царство Божие. Злой помысел не скроешь. Он через нас оказывает свое негативное действие на того, о ком мы плохо думаем. Это происходит даже на расстоянии. И человек может даже не понимать, почему у него вдруг возникла к нам неприязнь. Итак, мы должны быть чистыми сердцем (Ср.: Мф. 5:8), чистыми не только от злых дел, но и от злых помыслов, особенно от злопамятности.

Магнитофон

До чего же мы дошли…

Однажды мы заговорили со Старцем о его магнитофоне. Он иногда слушал византийскую музыку. Магнитофон сломался, поэтому я должен был поехать в мастерскую и сдать его в ремонт. Отец Порфирий сказал мне: «Магнитофон — это хорошая вещь, когда мы слушаем полезное. Однажды мне позвонила женщина, она задавала вопросы о своих проблемах, а я ей отвечал. Потом оказалось, что она, ничего мне не сказав, записала весь наш разговор на магнитофон. Теперь ее соседки слушают эту запись и сплетничают. Вот до чего мы дошли!» Старец никак не ожидал, что его ответы тайком запишут на магнитофон, и был очень расстроен.

Бог не позволил, по причинам только Ему ведомым, чтобы отец Порфирий вовремя узнал, что его записывают. Конечно, неудовольствие Старца вполне объяснимо, его ответы женщине носили личный характер и могли быть неправильно истолкованы. Однако была и еще одна причина, более важная, — это его смирение. Отец Порфирий, как настоящий православный отшельник, хотя и жил в миру, хотел, чтобы его жизнь была сокрытой от людей. Он всегда сильно расстраивался, когда узнавал, что кто-то его «рекламирует», распространяя его фотографии, магнитофонные записи бесед и т. д.

Масонство

Масоны ведут невидимую брань, поэтому они опасны

Однажды мы говорили с отцом Порфирием о ересях, и он мне рассказал следующее: «Как-то раз ко мне пришла хорошая девушка, образованная, из приличной семьи, ревностная христианка, она состояла в одном христианском братстве. Так вот, она сказала мне, что ее выдают замуж за очень хорошего человека, серьезного, образованного, состоятельного… только он масон. Она спросила меня, как ей быть. Я ответил, что поскольку он масон, лучше за него замуж не выходить. Тогда она стала рассказывать мне о том, какой у него хороший характер и что она сможет сделать его хорошим христианином. Я сказал ей, что она ничего не сможет сделать. Она меня не послушалась и вышла за него замуж.

С тех пор я не видел ее много лет. Но вот однажды она приехала ко мне вместе со своим мужем и ребенком. Она зашла в келью одна, и я спросил: «Как ты поживаешь?"Она ответила: «Хорошо». — «Как часто ты исповедуешься и причащаешься?» — «Один раз в году». — «Как часто ходишь в церковь?» — «Время от времени. Нечасто». Я еще задал ей несколько вопросов и получил такие же неутешительные ответы. Говорю ей: «Позови своего мужа». Вошел муж с ребенком. Я говорю ему: «Ты знаешь, твоя жена, когда собиралась выйти за тебя замуж, заверила меня, что сделает тебя христианином, но, как я вижу, ты сделал ее масоном».

— Геронда, — спросил я, — почему эта женщина была так уверена, что она сделает этого масона христианином? Ведь масонство открыто воюет с христианством?

— Нет, — ответил отец Порфирий, — открыто сражаются другие. Масоны же ведут невидимую брань, поэтому они и опасны. Они не говорят тебе: не крестись, не ходи в церковь, не ходи на исповедь. Но говорят: ходи, ходи… но заходи и к нам. Их пагубное влияние действует очень медленно и незаметно, так что ты и сам не поймешь, что в какой?то момент в действительности уже перестал быть христианином и стал масоном».

Старцу была известна не только суть ересей, он знал и то, какую брань против нас ведут демоны. Поэтому он всегда побуждал христиан ко вниманию, чтобы они не попали в расставленные сети и не потерпели поражения в борьбе против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Еф. **6**:12).

Тщеславие

В швейной мастерской

Старец показал одной заведующей швейной мастерской, которая часто к нему ездила, какого цвета должна быть ее новая коллекция одежды. Женщина, хотя и задала вопрос отцу Порфирию, получив ответ, заколебалась и сказала, что она предпочла бы другой цвет. Но Старец убедительно сказал: «Ну разве ты не видишь, что это за цвет? Ведь он же сам за себя говорит!» В конце концов заведующая последовала совету отца Порифрия, и ее коллекция одежды получила большой успех. Недоумевая, откуда у Старца такие, надо отметить, весьма специальные, познания, она пришла поблагодарить его. Старец порадовался ее успеху, но на прощание заметил: «Своей работой ты дала пищу для тщеславия многим женщинам, и немалую».

Экстрасенс

Не ходите к экстрасенсам

Одному брату отец Порфирий сказал: «В поисках решения ваших трудностей не обращайся к экстрасенсам, медиумам, магам, колдунам. Они, дитя мое, могут сделать тебя психически ненормальным и вытянут из тебя все твои деньги. Не связывайся с ними. Держись от них подальше. Будь ближе только ко Христу и к Его Церкви».

Поклоны

От поклонов двойная польза

Своим духовным чадам отец Порфирий советовал во время молитвы класть поклоны, и как можно больше. Этого правила придерживался и он сам.

Признаюсь, что я ленился делать поклоны. Однако Старцу, по благодати Божией, было это известно, и в одном разговоре со мной он снова затронул эту тему. Будучи, как всегда, весьма тактичным, он не спросил меня напрямую, делаю ли я поклоны. Тогда я был еще молод, и он неожиданно заговорил со мной о физических упражнениях и их пользе для организма человека. Сначала я подумал, что этот разговор совершенно никак не связан с молитвой.

Отец Порфирий рассказывал мне о различных видах упражнений и с научной точки зрения объяснял, какие мышцы они развивают. Мы заговорили и о мышцах пресса, и он спросил меня, знаю ли я, какие упражнения способствуют их развитию.

Естественно, я ответил, что не знаю.

— Однако тебе, как студенту университета, надо было бы это знать, — заметил мне Старец. — Но раз ты не знаешь, то я тебе сейчас скажу. Но сначала задам один вопрос: ты делаешь поклоны?

— Раз Вы знаете, Геронда, что не делаю, то зачем же спрашиваете? — ответил я.

— Я спросил это только для того, чтобы сказать тебе, что лучшими упражнениями для пресса являются поклоны! Не смейся, очень скоро ты сам в этом убедишься! Это правда!

От поклонов двойная польза: как для души, так и для тела того, кто их делает. Лишь бы их совершали не просто как физическое упражнение. Душа получает пользу, потому что поклонами человек просит у Бога прощения и милости. Тело также укрепляется поклонами, хотя многие люди этого не знают. Ведь поклоны — это отличное упражнение для мышц пресса. Я не говорю это всем, поскольку некоторые могут меня неправильно понять, но ты меня понимаешь. И еще запомни, не надо обсуждать эту тему с другими людьми.

Я посоветовал бы тебе делать как можно больше поклонов. Начни с нескольких поклонов. Затем каждый день прибавляй понемногу, пока не увидишь, что достиг своей меры, и большее количество будет уже выше твоих сил. Иными словами, само тело подаст нам сигнал: «достаточно». Так мы определяем свою меру. Не обязательно каждый день делать одинаковое число поклонов. Надо принимать во внимание и наше душевное расположение, и усталость, и состояние здоровья. Важно только одно — чтобы мы делали поклоны с чувством искреннего раскаяния во всех своих грехах и от всей души просили Господа о прощении.

Можно на каждый поклон творить молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Лучшего сочетания молитвы и поклонов, пожалуй, и не бывает. И Господь не только нас услышит, но и простит, лишь бы мы обращались к Нему не одними устами, но взывали к Нему из глубины души. Не важно, близок ли человек к Богу или же он грешен и запутался в расставленных диаволом сетях. Все мы должны помнить, что Иисус был распят не за верующих и праведников, а за неверующих и грешников.

Сам отец Порфирий всегда во время молитвы совершал бесчисленное количество поклонов. Поклоны с детских лет вошли у него в привычку. Конечно, в то время он делал больше поклонов, чем в старости, когда, к сожалению, его неразлучными спутниками стали неизлечимые мучительные болезни. Из-за них он уже не мог отдаваться людям настолько, насколько это было нужно, или, по крайней мере, настолько, насколько он того желал.

При поклонах тело тоже участвует в молитве

Отец Порфирий преподавал слово спасения и нес отдохновение нашим усталым душам. Он всегда говорил просто, без заранее составленного плана беседы, встречи, выступления и т. д. Сидя на скале или прямо на земле, он открывал нам истины и тайны нашей веры и духовной жизни.

Рассказывая о большом значении поклонов и наглядно показывая, как правильно надо их делать, Старец объяснял нам значение участия тела в молитве. Он говорил о единстве душевно-телесной сущности человека. В этом единстве он усматривал основу существования человека, его облика. Более того, в нем он видел возможность лечения различных болезней.

Ценность поклонов

Одна стройная, высокая девушка часто ходила к Старцу за советом. Как она нам рассказывала, ей нравилась гимнастика, которая после усиленных занятий в университете служила ей отдыхом. Отец Порфирий, который благодаря своим дарованиям мог даже ученым мужам подсказывать правильные решения в их научных исследованиях, сказал ей, что лучшая гимнастика — это поклоны. Христианин, осенив себя крестным знамением, преклоняет колени и касается головой земли, а затем встает и повторяет все снова и снова, а его душа вопиет к Богу словами мытаря: Боже! будь милостив ко мне грешнику! (Лк. **18**:13). Делая поклоны, человек может молиться и своими словами, как вразумляет его Святой Дух.

— То время, которое ты тратишь на гимнастику, — сказал ей Старец, — ты могла бы отводить поклонам. После поклонов человек чувствует в своей душе радость, великий покой и мир. Что же касается тела, то в нем не остается ни одного члена, ни одного органа, который не был бы задействован в этом упражнении и не стал бы лучше функционировать. Сам Христос, как свидетельствует евангелист, чтобы подчеркнуть значение поклонов, находясь в Гефсиманском саду, удалился от своих спутников на расстояние брошенного камня и начал, припадая к земле, делать поклоны. Поклоны приносят пользу как душе, так и телу. Поэтому подвижники столь редко страдают от инсультов, сердечных заболеваний, инфарктов и т. д. Их артерии и сосуды благодаря поклонам хорошо сохраняются, жиры рассасываются. Таким образом, после поклонов человека, так сказать, можно сравнить с автомобилем, который побывал в мастерской и прошел хороший сервис. Поклоны имеют божественное, а не человеческое происхождение, и жаль того человека, который не открыл их для себя, не открыл их тайны… Например, мирские люди, обремененные многими попечениями, когда перед сном делают некоторое количество поклонов, освобождаются от своих суетных помыслов, приходят в мирное устроение и не страдают бессонницей.

Поклоны — это наша добровольная жертва

Отец Порфирий советовал во время молитвы по силам делать поклоны. Он говорил: «Когда вы молитесь, кладите по силам и поклоны. Конечно, вы будете уставать. Но когда молитва сопровождается добровольной жертвой, она становится более благоугодной Богу и более действенной».

Вместо поклонов

Однажды Старец сказал нам: «Недавно мне привезли велотренажер, чтобы я упражнялся на нем в своей келье. Я спросил совета у кардиолога, и он сказал, что умеренные занятия на этом тренажере будут мне полезны. Просыпаюсь я в два или три часа утра. Мой ум ясен, и я начинаю свое молитвенное правило. Затем, вместо поклонов, не переставая творить молитву, я упражняюсь на велотренажере».

Монах — монастырь

Брак или девство?

Перед одним моим другом встал вопрос, что выбрать — брак или безбрачие? Он приехал к отцу Порфирию, и тот рассказал ему о том, что существует много путей, ведущих ко спасению. Тем самым Старец избавил юношу от страха перед принятием решения. Он сказал: «Не мучайся, принуждая себя сейчас к принятию окончательного решения. Освободись от этого навязчивого помысла и все свое внимание направь на то, чтобы возлюбить Христа, Который тебя любит. Все принадлежит Христу: наше прошлое, настоящее и будущее. И с этой позиции мы можем ясно увидеть действие Его промысла в нашей жизни, которое простирается даже до мелочей. Ты можешь создать семью, а можешь посвятить себя Богу в той обители, которая тебе понравится. Однако ты можешь и не предпринимать никаких шагов, а просто оставаться дома, жить, как живешь сейчас. И в этом случае ты тоже будешь идти ко спасению, лишь бы в тебе не угасала любовь ко Христу. Господь подскажет тебе самое подходящее решение, Его голос ты ясно услышишь в своей душе. Не расстраивайся. Ты и сейчас на пути ко Христу».

Она хотела стать монахиней, чем вызывала недовольство матери

Вот характерный пример того, как давал советы отец Порфирий. Несколько лет назад одна благочестивая девушка с высшим образованием посетила Старца. Пытаясь найти ответ на вопрос, от которого зависела вся ее последующая жизнь, она хотела спросить у него совета. Девушка решила стать монахиней. Все ее поведение говорило о принятом ею решении и сильно бросалось в глаза. Старец, несмотря на то что никогда не был у нее дома и не был знаком с ее родными, дал ей такой совет:

«Чадо мое, — сказал он, — увешав у себя в комнате все стены иконами, ты вызываешь недовольство матери. Убери часть икон, в этом не будет греха».

Советы отцу и его сыну, желающему стать монахом

Один студент из Афин решил стать монахом. Однако отец противился такому намерению сына и всячески препятствовал ему в исполнении его желания. По совету знакомых они решили вместе поехать в Оропос и спросить совета у отца Порфирия. Прибыв к Старцу, каждый из них высказал свою точку зрения. Выслушав их, отец Порфирий, обращаясь к отцу, сказал: «Ну что вам ответить… Я расскажу тебе следующий случай. У одного отца был сын, который очень хотел стать монахом. Однако его отец, не обращая никакого внимания на зов сердца своего сына, настаивал на том, чтобы он женился и создал семью. Наконец, не выдержав постоянного давления со стороны отца, сын подчинился ему, вступил в брак… и у них появились дети. Однако тоска иссушила его тело, и он таял на глазах как свечка. В конце концов от своей великой печали молодой человек заболел раком и очень скоро умер, оставив жену с двумя детьми без средств к существованию. И во всем этом виноват отец, который не отнесся с должным уважением к свободе, дарованной Богом человеку, — свободе, которую не ограничивает и Сам Бог. Виноват отец, под давлением которого сын делал не то, что любило и к чему стремилось его сердце, но то, что тот упрямо и эгоистично ему навязывал. Это реальный случай. Теперь ты знаешь, как бывает. Поэтому прошу тебя обратить особое внимание на мой рассказ, чтобы тебе не повторять чужих ошибок».

Затем Старец обратился к молодому человеку:

«А ты выслушай следующую историю, — сказал он. — Один молодой человек, будучи еще студентом, принял легкомысленное, необдуманное решение стать монахом. Родители советовали ему не бросать учебу и подождать, чтобы его намерение окрепло и утвердилось. Но он никого не послушал, бросил учебу, уехал из дому и стал монахом. Однако прошло несколько лет, и он понял, что в его сердце никогда не было чистой любви к монашеству, это было лишь поверхностное увлечение. В конце концов, не выдержав тягот монашеской жизни, он все бросил и вернулся в мир. Там он женился и от стыда теперь редко выходит из дому. Поэтому и ты будь осторожен, не совершай легкомысленных поступков, чтобы не потерпеть поражения, как случилось с этим братом».

Этими историями отец Порфирий и отца, и сына призвал к ответственности за принимаемое ими решение. Затем, еще немного поговорив с ними, он отпустил их, молясь о том, чтобы они оба поступили согласно воле Божией.

В какой монастырь пойти?

Одна девушка имела намерение стать монахиней. Она приехала к отцу Порфирию, чтобы получить его благословение и спросить совета. Выслушав ее, Старец спросил:

— В какой монастырь ты собираешься поступить?

— Геронда, у меня нет на примете ни одного конкретного монастыря. Единственное, чего я хочу, так это не искать место, где бы мне было спокойно, но жить там, где я могла бы послужить Богу, там, где Он хочет. Но я слепа и не знаю воли Божией, поэтому и пришла к Вам, чтобы Вы мне ее открыли, ведь она Вам известна. И я, надеясь на ваши святые молитвы, поступлю согласно этой всеблагой воле Божией.

— Чего хочет Бог? Он хочет, чтобы ты поступила в тот монастырь, который нравится тебе самой. Обрати внимание на то, чтобы выбранный тобой монастырь находился не в сыром месте, иначе из-за болезней ты будешь вынуждена его покинуть, чтобы у тебя была добрая старица… В любом случае ты сама должна решить, чего ты хочешь. Хочешь стать хорошим регентом? Тогда выбери монастырь, где хорошо поют и есть хороший хор. Хочешь стать хорошей швеей, научиться красиво вышивать? — Ищи монастырь, где есть хорошая золотошвейная мастерская. Хочешь стать иконописцем? Поищи, где хорошо пишут иконы. В одном монастыре ты можешь заметить, что на трапезе часто подают бобовые, и скажешь: «Мне такая кухня не подходит». В другом — увидишь суету и разговоры и подумаешь: «Нет, я хочу тишины, мне здесь не будет покоя». А кто-то может сказать и так: «Я пойду в этот монастырь и буду там смотреть только за собой». Тогда своим молчанием эта сестра будет подавать пример и другим сестрам. Когда ты поймешь, чего ты ищешь, тогда тебе и станет понятно, в какой монастырь поступать.

— Геронда, я чувствую, что по своим грехам нахожусь далеко от Бога. Единственно, чего я хочу, это быть к Нему как можно ближе. Но ведь одной мне это не под силу, и я очень хочу иметь рядом с собой того, кто был бы близок к Богу, чтобы он мог взять меня за руку и привести к Нему.

Услышав это, Старец приподнялся с кровати. Его лицо осветилось радостью, он всплеснул руками и воскликнул:

— Правильно! Именно это нам и нужно! В этом и состоит воля Божия — предаться в послушание тому, кто близок Богу, чтобы он привел нас к Нему!

— Да, Геронда, я чувствую эту потребность, но есть препятствия.

— Какие?

— Я знаю только одного человека, который близок к Богу и которому всегда известна Его святая воля. Может быть, есть и другие, но мне известен только один такой человек, это — Вы.

— А ты знаешь, что здесь у меня будет женский монастырь? (В то время отец Порфирий еще не сделал официального заявления о том, что в Милеси будет устроен женский исихастирион.)

— Геронда, — радостно воскликнула сестра, — если бы я жила здесь, рядом с Вами, то была бы очень счастлива.

— Хорошо. Я очень давно стал монахом… так что немного разбираюсь в том, что такое монашеская жизнь. Продолжай трудиться, не оставляй свою работу и позванивай сюда по телефону, я тоже буду тебе звонить. Сейчас я не могу оставить тебя здесь, потому что еще и церковь не достроена. Кроме того, сюда уже хотят переехать около тридцати сестер, и если я поселю только тебя одну, то они расстроятся. Когда закончится строительство храма и корпусов, тогда приезжай, поселяйся и смотри, понравится тебе здесь или нет.

Здесь будет земной рай! Мы обнесем монастырь стеной, вдоль которой посадим розы и

мирты… Удалим мужчин, которые уже заканчивают строительство. У нас будет служащий священник, он будет совершать и требы для приходящих мирян.

Как характерны для Старца эти его слова: «Я немного разбираюсь в том, что такое монашеская жизнь». Они неоспоримо свидетельствуют о его истинном смиренномудрии. Ведь с ним всегда пребывала благодать Божия, и ему было открыто все.

Не послушалась и… приняла в послушницы!

Иногда человек в жизни запутывается очень глубоко. Тогда выход из сложившейся ситуации состоит не просто в принятии верных решений по преодолению внешних трудностей, но он связан с часто болезненным самосознанием своих внутренних проблем. Старец рассказывал:

«Ко мне иногда приходила одна девушка. С первой же нашей встречи я увидел, что у нее в душе. Некоторое время она жила в одном женском монастыре. Как-то раз приезжает ко мне игуменья этого монастыря и спрашивает: «Геронда, что мне делать с этой девушкой, она так хочет стать монахиней?"Я ей ответил: «Не постригайте ее в монахини». Она меня не послушалась. Прошло какое-то время, снова приезжает матушка игуменья, очень расстроенная. «Я сделала большую ошибку, что не послушала Вас. Эта девушка сняла свою послушническую ряску, и люди видели, как она в мирской одежде танцевала на празднике». Я только ответил: «Не знаю, что мне теперь с вами делать…"Спустя несколько дней, вечером ко мне снова приходит эта девушка и говорит: «Я в отчаянии. Не знаю, как мне быть? Выйдет из меня монахиня или же мне лучше выйти замуж?"Я отвечаю ей: «Из тебя не выйдет ни хорошей монахини, ни хорошей супруги. Ты годишься только для Маталы. Кто тебя куда потянет, за тем ты и следуешь». «Почему?» — спросила она с раздражением. «Потому что в тебе нет постоянства. Ты как мельница, которая поворачивается туда, куда дует ветер. Среди христиан ты христианка, попав к мирянам, ты становишься мирянкой, а если бы ты оказалась среди хиппи, то отправилась бы вместе с ними в Маталу. У тебя нет твердых собственных убеждений, поэтому ты идешь то туда, то сюда…""

Монастырь — это не для тебя

Одна девушка спросила Старца: «Геронда, если я не поеду в аспирантуру в Англию, а останусь здесь, меня пошлют работать учительницей. И что же мне делать? Передо мной стоит проблема выбора: создать ли мне семью или же пойти в монастырь. Меня не привлекает ни то, ни другое». Отец Порфирий сказал ей: «Ты не годишься для монастыря, ты создашь семью». — «Но, Геронда, я не ищу себе жениха». — «А его и не надо искать, он сам тебя найдет. И очень скоро».

Рассказав мне о своем разговоре со Старцем, девушка спросила, как, по-моему, ей следует поступить. Я ответил, что она свободна и имеет полное право сделать любой выбор. Но добавил, что, исходя как из моего собственного опыта, так и из опыта других, я убежден, что тот, кто следует советам отца Порфирия, никогда об этом не жалеет, а кто ими пренебрегает, тот потом всегда раскаивается. В конце концов после некоторых колебаний девушка решила поступить согласно совету Старца. Прошло несколько месяцев, и в храме с ней познакомился один ее коллега. Оказалось, что у них один духовник. Учитель сделал ей предложение, которое было принято, и они поженились. Молодые супруги создали настоящую христианскую семью. Они оба работают в школе, у них появились дети. С благодарностью они вспоминают отца Порфирия, к которому раньше часто ездили, советуясь о том, как правильно устроить семейную жизнь.

По нужде не становись монахом

Однажды Старца посетил юноша, больной СПИДом. Он был в отчаянии и спросил отца Порфирия, можно ли ему уйти в монастырь и стать монахом. Старец утешил его и посоветовал укреплять в себе веру во Христа, Который является нашей единственной надеждой и прибежищем в любых сложных ситуациях. Что же касается монастыря, то он сказал, что туда надо поступать не от отчаяния, не по нужде, а из любви ко Христу.

Лучше потерпеть поражение, будучи мирянином

Один юноша сказал отцу Порфирию, что думает уйти в монастырь. Старец «увидел», что монах из него не выйдет, и посоветовал ему подвизаться добрым христианским подвигом в миру. Тогда юноша высказал свои сомнения, сказал, что он боится, что не сможет устоять перед мирскими соблазнами и потерпит поражение. На что Старец ответил: «Лучше потерпеть поражение как мирянин, чем как монах».

Это не для тебя

Долгое время меня терзали помыслы, почему я не посвятил себя всецело служению Богу, почему не стал монахом, а женился, и теперь, имея детей, не могу сделать ничего доброго для Бога. С такими помыслами я приехал к отцу Порфирию. После исповеди Старец, хотя я ничего ему еще не успел сказать о своих сомнениях, говорит мне:

«Ну, теперь иди и выбрось эти мысли из своей головы. Это не для тебя. Твой дом, если ты хочешь знать, тоже монастырь. Между ним и киновией нет никакой разницы. С тебя довольно, чтобы ты только соблюдал то, что я тебе говорю. Монастырь — это не стены и храмы, а это средство ко спасению. Итак, иди, молись и исполняй свое послушание».

По благодати Божией отец Порфирий мог видеть все. Человек еще только думал задать вопрос, а Старец уже говорил ему ответ. Находясь рядом с ним, ты все время чувствовал себя очень защищенно. Отец Порфирий ограждал тебя от любых лукавых помыслов.

Молитва новоначального

На вопрос одного брата: «Геронда, как следует молиться новоначальному?» — Старец ответил: «Новоначальный монах должен читать жития святых и Новый Завет».

Молитвы в монастыре

Отец Порфирий говорил, что не подобает в храме читать молитвы скороговоркой. Нельзя проглатывать слова молитвы и «Господи помилуй» сокращать до одного слова и обращаться к Богу так: «Госпмилуй, Госпмилуй, Госпмилуй». Слова пятидесятого псалма или любой другой молитвы не должны стремительно выскакивать из наших уст, подобно бурному горному потоку. Без знаков препинания, без чувств, без смысла эти слова будут бесплодны и никому не нужны.

«Когда я стал монахом, искушение прошло»

Отец Порфирий с самых детских лет являл свое смирение в послушании воле Божией. Пася скот возле своего села и читая по слогам житие святого Иоанна Кущника [72] он полюбил святых, но более всего — Христа. Он доказал свою любовь, исполнив слова Христа: Аще любите Меня, заповеди Мои соблюдите (Ин. **14**:15). Из любви ко Христу он, хотя и был еще слабым ребенком, без колебаний пожертвовал земной любовью. В начале нашего знакомства Старец рассказывал мне: «Ты зна-ешь, я пришел на Святую Гору Афон еще ребенком, мне тогда было тринадцать лет. У меня не было тех искушений, какие бывают у более старших по возрасту, которые грустят, вспоминая своих бывших возлюбленных, и все такое. У меня было другое искушение. Так как я очень любил своих родителей, диавол посредством воображения представлял их мне, как будто они стоят передо мной как живые. И я плакал, плакал безутешно. Но когда меня постригли в монахи, это искушение прошло». Христос говорит: Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. **10**:37). Отец Порфирий, благодаря своему истинному смирению и любви ко Христу, с юных лет оказался достойным Господа.

Монахи заботятся только о том… чтобы спасти свою душу?

Как?то раз Старец встретился с одним архиереем. Узнав, что он монах, владыка стал ему жаловаться. Он говорил, что монахи оставляют им, епископам, общественное служение и заботу обо всех христианах, а сами убегают в горы и заботятся о том, чтобы спасти только лишь свою душу. Отец Порфирий слушал, опустив голову. Когда его собеседник умолк, он сказал: «Владыко, когда вы говорите, то ваши слова непосредственно достигают слуха людей. Когда же говорят монахи, то их слова сначала достигают ушей Божиих, а уже потом — человеческих».

Велика сила святых людей

— Я приведу тебе один пример, из которого ты многое поймешь. Представь себе город в полмиллиона жителей, которые пребывают во грехах. В одном из городских монастырей есть монах-подвижник, который простирает свои чистые руки к Богу и просит Его не наказывать все эти тысячи людей, живущих во грехе. Уверяю тебя, что ради этого подвижника Бог отложит Свою кару для этих пятисот тысяч человек.

— Вы говорите поразительные вещи.

— Знай, что святые Божии могут все. Святой человек может просить у Бога все, что хочет, и Бог исполнит его просьбу. Велика сила святых людей.

Послушание, исполняемое с радостью, и непрестанная молитва

Отец Порфирий был благодатной личностью. Он сподобился получить дары Святого Духа еще в очень раннем возрасте. Как рассказывал мне сам Старец, в жизни ему очень помогли две вещи, посредством которых он и сподобился своих благодатных даров. Во-первых — послушание. Он рассказывал: «С радостью я оказывал послушание своим старцам. К примеру, они говорили мне: «Никита, — это имя я принял в монашеском постриге в скиту Кавсокаливия на Святой Горе, — сбегай на пристань и забери оттуда мешок муки». Не успевал еще Геронда договорить до конца, а я уже бежал на пристань. Я исполнял послушания с радостью».

Итак, во-первых, послушание, исполняемое с радостью, а во-вторых, непрестанная умная молитва: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Старец постоянно упражнялся в умном делании молитвы Иисусовой.

Я не вижу в тебе той первой божественной любви, которая у тебя была

Мы мирно беседовали с отцом Порфирием. Он читал мое сердце как раскрытую книгу.

— Ты сам во всем виноват, — говорил он. — Ты душевно болен, ты пал очень низко. Пал с той духовной высоты, на которой находился. Ты это понимаешь? И во всем этом виноват ты сам. Только найди причину этого. Что это, небрежение? Или, может быть, эгоизм?

А все те причины, которые ты мне называешь, несущественны. Они только представляются тебе столь значимыми. На самом деле это совсем не важно, это мелочь, это ничто.

Не обращай внимания на то, что делают другие. Смотри только за собой — как тебе еще сильнее возлюбить Христа.

У тебя нет задачи исправлять других. Пусть этим занимается игумен. Ты только должен молиться за всех. Если у братьев есть недостатки, то помолись, чтобы Бог вразумил их и они исправились. Немощи врачуются не словами, но только молитвой. Я вижу, что те братия, с которыми ты общаешься, оказывают на тебя неблагоприятное влияние. Избегай разговоров и многословия. Прекрати постоянные посиделки и чаепития. Всех прощай от всего сердца. Занимайся только внутренней работой над самим собой, постоянно обращайся внутрь себя.

Я не вижу в тебе той Божественной любви, которая была у тебя раньше. Новоначальный должен быть очень внимателен. Сохрани свою первую пламенную любовь ко Господу, свою прежнюю привязанность к Нему. Твоя постоянная сонливость ненастоящая, ты просто ленишься.

Если бы мы иногда разговаривали с тобой по телефону, то ты бы увидел, как все это незамедлительно улетучилось. Заставляй свое тело работать, не бойся трудиться. Труд меняет все — и душу, и тело.

Не оставляй молитву. Просто, без напряжения, горячо молись обо всех. Ты принесешь ближним пользу молитвой, а не словами.

Если тебя спросят, отвечай со смирением: «Я думаю так. Но поступайте так, как считаете нужным».

Надо много молиться. Ухватись своей любовью за Спасителя, и Он устроит все. Веди себя просто. Всем являй любовь. Своей отчужденностью и настороженностью ты вынуждаешь и других вести себя по отношению к тебе точно так же. В конце концов они начинают думать так, как ты мне сейчас рассказал. Но пока еще ничего страшного не произошло. Все это лишь плод твоего воображения. Доверься мне и предай себя с любовью Богу. Ты сильно преткнулся, поэтому все это и вошло в тебя.

Молодые монахи лишены примера для подражания

Однажды отца Порфирия посетили два молодых монаха, и он рассказал им следующее:

— Когда я еще мальчиком впервые попал в Кавсокаливию, там подвизалось 427 монахов, и каждый из них согласно своей мере достиг духовного преуспеяния. Послушники, имея перед глазами множество живых примеров, буквально как губка впитывали в себя основы монашеской жизни и быстро преуспевали. Но теперь вам, молодым, не с кого брать пример. Чтобы вы могли понять, что я имею в виду, приведу вам случай, свидетелем которого я стал во времена немецкой оккупации. Он как раз подходит к нашему разговору.

Один пастух хотел провести свое стадо по узкому мосту. Однако овцы боялись идти вперед и топтались на месте. Тогда сообразительный пастух взял на руки маленького ягненка и первым прошел с ним по мосту. Тут же за ним последовала мать ягненка, а за ней двинулось и все стадо. Но у вас в монастыре, к сожалению, нет живого примера, которому вы могли бы следовать.

За рубежом ты запутался

Некий монах, недавно вернувшийся из Америки после окончания там аспирантуры, приехал к отцу Порфирию. Как только он вошел в келью Старца, тот говорит ему: «Я вижу, что ты там запутался». Этот брат позднее сказал мне, что слова отца Порфирия в точности отражали состояние его души. Познакомившись в Америке с различными идеологическими течениями, монах подпал под их влияние. Пытаясь как-то разобраться во всем этом, он впал в полное расстройство, и у него возникла фобия. Старец помог ему найти правильный выход из той сложной ситуации, в которой он оказался.

Монашество в миру или на Святой Горе

Братия одного не афонского монастыря спросили отца Порфирия, могут ли они преуспеть, живя в окружении мира, или же им было бы лучше и полезнее для души жить на Святой Горе, которая всегда была местом пустынного безмолвия. И Старец ответил:

— Если монах находится на площади Омония и ум его не рассеивается, то это то же самое, как если бы он жил на Афоне. А если, живя на Святой Горе, он не собирает свой ум, тогда он все равно что находится на Омонии.

Старец подчеркивал, что спасительным является не место, где человек живет, но его образ жизни.

В монастыре я устаю

— Геронда, — говорил я отцу Порфирию, — в монастыре постоянно молятся. Там все время творят Иисусову молитву. Даже на послушании в мастерских все время читают на память акафисты, каноны… А потом все снова идут в храм на службу. Но я так больше не могу. У меня начинает болеть голова. Я думаю, что в монастыре мне не выдержать. Однако меня ни на секунду не оставляет желание стать монахом. Как мне быть? Помогите мне.

— Ко мне приходила на исповедь одна девушка, — ответил мне Старец. — Она училась в предпоследнем классе лицея. Как-то эта девушка сказала мне: «Геронда, я влюбилась в одного юношу и не могу его забыть. Все мои помыслы постоянно с Никосом. Как будто он сидит здесь (и она дотронулась пальцем до своего лба). Беру книгу… и Никос здесь. Сажусь есть, иду спать… везде Никос. Ничего не могу с собой поделать. Как мне быть, Геронда?» — «Дочь моя, — ответил я ей, — ты еще слишком молода. Подожди, окончи лицей, а потом Никос все время будет с тобой. А теперь ты должна больше заниматься учебой». Прошла неделя, девушка пришла снова. «Геронда, я не могу сосредоточиться на занятиях. Целый день постоянно мои ум и сердце с Никосом. Никос ко мне как приклеился, и ничего не могу сделать».

В то врет как Старец все это мне говорил, я думал: что общего имеет его рассказ с моим вопросом? Может, он просто хочет отвлечь меня от моих проблем, чтобы я немножко отдохнул, расслабился?

Отец Порфирий как будто прочитал мои мысли и сказал:

— Ты сейчас спрашиваешь себя: зачем он мне все это говорит? Однако ответь мне, пожалуйста, на следующий вопрос: садилась ли эта девушка на скамеечку [73] и делала ли над собой усилие для того, чтобы ее ум прилепился к Никосу? Нет. Это случилось самопроизвольно, без принуждения с ее стороны, с любовью. Так должны делать мы. Когда мы возлюбим Христа Божественной любовью, тогда без какого?либо понуждения и усилия над собой, без всякой скуки мы будем с любовию призывать Его святое имя: «Господи, Иисусе Христе…»

Когда сердце преисполнено Божественной любовью, тогда ему не нужно произносить целиком слова молитвы: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Человек не успевает произнести до конца слов молитвы, а его сердце уже замирает от любви и ликования. Иной раз он произносит одно только слово: «Господи…» — и умолкает… Но беззвучно, таинственным образом он продолжает вопиять к Богу.

Так Старец разрешил мое первое недоумение, о котором я еще только собирался его спросить. Я был удивлен. При следующих встречах отец Порфирий поражал меня все больше и больше. Во мне снова зажегся Божественный огонь, и я ощутил сильное желание с неиссякаемой любовью призывать в своем сердце сладчайшее имя Христово.

Поучительные воспоминания отца Порфирия о Святой Горе

Отец Порфирий рассказывал мне о своей жизни на Афоне: «На Святой Горе я жил как в Раю. Приехал туда я еще мальчиком в возрасте двенадцати лет. У меня было два старца, у которых я был послушником. До обеда они давали мне два пустых мешка и посылали за землей для наших маленьких огородов. Я бежал вприпрыжку, перепрыгивая с камня на камень, непричесанный, громко крича в этой пустыне: «Нескверная, неблазная, нетленная, пречистая…» [74], «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя“, и еще много тропарей, которые я учил наизусть из канонов и Минеи.

Если бы меня тогда кто-нибудь увидел, то сказал бы: «Все ясно. Этот монах сошел с ума».

И действительно, Божественная любовь — это не-кое безумие, которое, охватывая человека, изменяет его душу и тело. Ты согласен со мной?

— Конечно, Геронда, раз Вы так говорите, я с Вами согласен.

— То, что я тебе говорю, я испытал на самом себе.

От любви ко Христу моя душа изменилась. Мой внешний вид, мое лицо тоже стали другими. Однажды, когда я, охваченный Божественной ревностью, бежал исполнять порученное мне послушание, то ненароком взглянул на свое отражение в стекле. Я поразился! Какой даже внешней красотой украсила меня жизнь во Христе, которую я вел на Святой Горе. Об этом говорится и в Священном Писании: Веселое сердце делает и лице веселым (Прем. **15**:13).

И ты, чадо мое, возлюби Христа. Тогда ты почувствуешь, что внутри тебя стали происходить изменения. Отдай Господу свое сердце, а все остальное Он Сам за тебя сделает».

— Однажды случилось так, что у нас в келье не оказалось ни одного из старцев. В это время я заметил птичку, которая, сидя на виноградной лозе, склевывала ягоды. Я немедленно взял дощечку, резец и вырезал эту картину. Получилось просто замечательно. Птичка была как живая, с распущенными крылышками, и виноград выглядел как настоящий. Когда пришел один из старцев, я с радостью показал ему свою работу. «Что это такое? Кто благословил?» — спросил он меня. И тут же разломил мою дощечку на две половинки.

— Ну надо же! И Вы не расстроились, Геронда?

— Нет, не расстроился. Я понял, что всегда, прежде чем что-то сделать, надо спросить и получить благословение. Да, там я жил как в Раю, потому что ничего сам не делал. Всегда спрашивал.

Хотеть и иметь реальные шансы стать настоящим монахом — это разные вещи

— Ты знаешь, — говорил мне отец Порфирий, — что монашеская жизнь — это не свобода, безмолвие и успокоение, но теснота, смирение и подчинение. Хотеть стать настоящим монахом и иметь для этого реальные шансы — это разные вещи. В основание монашеского подвига должна быть положена горячая любовь ко Христу. Любовь, одна только любовь. Если этого не будет, то человек может даже сойти с ума. Ты понимаешь, о чем я тебе говорю?

— Да, Геронда. Думаю, что понимаю.

— Человек в самом начале своего существования жил дико и одиноко. Он делал все, что хотел. Корни этой дикости и сейчас находятся внутри нас. Многие, особенно это касается женщин, стремятся найти покойное место с единственной целью — чтобы выйти из подчинения родителям. Чтобы жить так, как они хотят. Но такая жизнь далека от монашества. Некоторые, с этой своей дикостью первобытного человека, поступают в монастырь. Однако как только они получат выговор, как только услышат о послушании и покорности, сразу же приходят в негодование. Они говорят: «Меня здесь никто не понимает» — и уходят из монастыря. В конце концов они остаются одни, наедине со своими желаниями. Такое случается очень часто, особенно с женщинами.

С постригом в рясофор Христос примет тебя в свои объятия

Когда я сказал отцу Порфирию, что я уже точно ухожу в монастырь и через несколько дней меня постригут в рясофор, он очень обрадовался. Сколько мы с ним в тот день говорили, каких только советов он мне не давал. Наконец, когда мы прощались, он взял мою руку и поцеловал ее. Это было совершенно естественно. А я, пребывая в атмосфере таинственности, которой он меня окружил, спрашивал сам себя, что бы это могло означать? Тогда он спросил меня:

— Ну, что я сейчас сделал?

— Вы поцеловали мне руку. Мне, окаянному и недостойному.

— Итак, ты должен знать, что с постригом тебя в рясофор Христос примет тебя в Свои объятия, расцелует, ты станешь для Него близким человеком. И Он станет близким для тебя.

Христос сделает твою душу Своей невестой навсегда, в вечности.

Знай, что я буду молиться за тебя, потому что я тебя очень люблю. У тебя тонкая душа и хорошие задатки для того, чтобы крепко возлюбить Христа, так, как Его и должно любить. Христос желает, чтобы такие души были Его невестами.

Если ты от всего сердца возлюбишь Христа, — закончил он, — то у тебя в жизни не будет никаких трудностей. Полюби также послушание и смирение. Тогда ты без всякого понуждения себя, естественно, Христовой любовью будешь любить и всех братьев. Ведь уже не ты будешь их любить, но Сам Христос, живущий в твоем сердце.

Благословите, Геронда

— На Святой Горе, как я тебе уже не раз говорил, я жил как в Раю. Я был очень подвижным юношей, непоседой. Не мог простоять на месте ни минуты. Я любил трудиться и все время находил себе работу. Но все делал с благословения старцев.

Один старец говорил:

— Копай здесь.

Я начинал копать. Затем приходил другой и спрашивал:

— Почему ты копаешь здесь?

— Мне так велел отец Иоанникий.

— Не здесь. Иди вон туда и копай там.

— Благословите, Геронда, — отвечал я и шел копать в другое место.

Снова приходил отец Иоанникий:

— Ну что я тебе говорил?! Я тебя сюда послал? Разве я тебе не сказал, чтобы ты копал вон там?

— Сказали, но отец Пантелеймон благословил меня копать здесь.

— Ну хорошо, тогда продолжай.

Многие считали моих старцев строгими. Мало кто мог с ними жить. Что же касается меня, то я всегда с готовностью исполнял все их послушания и считал их очень добрыми.

Сейчас, вспоминая то время, я понимаю, что они действительно были строги.

Я всегда, и летом и зимой, ходил босым.

У нас в келье не было ни мяса, ни яиц, ни сыра. Мы хранили строгое воздержание. С двенадцати до девятнадцати лет здоровье у меня было просто несокрушимым.

Даже когда тебя обвиняют несправедливо, не возражай

Один монах приехал к отцу Порфирию. Не успел он переступить за порог его кельи, как Старец поприветствовал его такими словами:

— Ну где же ты был, благословенный? Я ждал тебя!

Надо заметить, что этот монах никому не говорил

о том, что собирается посетить отца Порфирия. Поприветствовав брата, Старец стал утешать его, хотя тот еще ничего не успел ему рассказать о своей проблеме. По благодати Божией отцу Порфирию была известна та трудная ситуация, в которой оказался приехавший монах.

— Даже когда тебя обвиняют несправедливо, — наставлял Старец, — не возражай и не расстраивайся. Молчи и терпи, предпочитая, чтобы Бог Сам известил о тебе твоих обвинителей. Только так, а не став собственным «адвокатом» и защищая самого себя, ты выйдешь победителем.

Советы отца Порфирия монахам

Ты можешь и должен стать одним из опорных монахов в своем монастыре. Как? Горячей молитвой за всех. Ты и сам не поймешь, как это произойдет.

Открывай свое сердце Господу просто, свободно, без понуждения.

Не замыкайся в себе, оставь свою подавленность и перестань терзаться сомнениями о том, что же будет дальше. Все свои недоумения прежде всего открывай Господу. Перед тем как идти к своему старцу, соверши теплую молитву…

Один простой монах, один молитвенник может своей молитвой уладить все трудности, с которыми сталкивается его монастырь.

Будь радостен. Возлюби безмолвие, потому что тогда твое сердце будет беседовать со Христом. Однако когда говоришь с кем-либо, делай это с радостью, с любовью, чтобы ваши сердца соединялись в одно сердце (Деян. **4**:32).

Когда тебя спросят, отвечай немногословно, но кратко и содержательно. Возьми за правило говорить «спасибо» и «пожалуйста» в смысле «Благодарю Бога, что Он послал тебя, своего ангела, чтобы ты мне помог»[75].

Как я тебе говорил, я приехал на Святую Гору, когда мне было 12—14 лет, безграмотным, невежественным ребенком. Но мое сердце преисполнилось Божественной любви. Я с готовностью делал все, что мне говорили, и даже еще больше.

Никогда мне не давали никаких наставлений, никогда мне не говорили «молодец», как теперь часто говорят детям. Сейчас только и слышишь «молодец», «умница"… Бедные дети растут, и их просто распирает от эгоизма. Это большое зло.

Мои старцы только советовали мне читать Псалтирь и жития святых. Кроме этого я от них не слышал ни одного совета, ни одного наставления.

Я летал как на крыльях и жил как в Раю. Да и заболел я не из-за чрезмерной работы, а скорее всего из-за своего эгоизма. Из-за того, что хотел в дождь собрать как можно больше улиток. Мокрый мешок в течение трех часов висел у меня за спиной.

Ты должен полюбить телесный труд и усталость. Они доставляют пользу как телу, так и душе.

Я хочу, чтобы ты был похож на меня, дитя мое. Потому что я тебя люблю и очень хочу, чтобы ты стал таким же, как я.

Ты делаешь поклоны? Сколько? Ну?ка, сделай поклон, я посмотрю.

Я положил один-два поклона.

— Ты неправильно делаешь, — сказал отец Порфирий. Тогда он был уже совершенно слепым, однако его слова прозвучали так, как будто он меня хорошо видел. Затем он позвонил в свой колокольчик и пригласил в келью одного монаха.

— Пожалуйста, — сказал он, — покажи брату, как я научил вас делать поклоны, совершая свое молитвенное правило.

Брат тотчас же стал быстро и ровно класть поклоны. В его поклонах были сила и жизнь.

— Видишь? — спросил меня Старец. — Сначала ты касаешься пола руками, а не коленками. Твое тело движется в воздухе, оставаясь как бы в подвешенном состоянии. Для этого нужны сильные руки.

И еще надо с силой запечатлевать себя крестным знамением. Твердо касайся рукой лба, плеч.

Мы в скиту, когда все вместе совершали в храме свое монашеское правило, то было слышно только, как — жжих-жжих — шелестели наши рясы, одновременно мы с силой осеняли себя

крестным знамением.

Ты видел, как крепко мать обнимает своего ребенка? Она это делает с чувством.

Ко Господу мы тоже должны относиться с чувством.

Во время монашеского правила и душа, и тело должны иметь теплое чувство к Богу.

Как-то раз я увидел, как молился один пустынник. Он кротко простирал ввысь свои руки, с мольбой обращаясь ко Господу. Старец совершал бесчисленное множество поклонов, и вдруг он замер в восхищении с руками, дерзновенно высоко простертыми к небесам.

Когда мы встречаемся на молитве, ты, молясь у себя в монастыре, а я — здесь, ты должен ощущать умом, устремляться всем существом к Господу и Богородице.

Мы должны стремиться и припадать ко Христу из Божественной любви к Нему, а не из страха смерти и вечных мук.

Твое молчание должно быть сокрыто в твоем сердце

Твое молчание должно быть сокрыто в твоем сердце. Внешне не должно быть видно, что ты стремишься к молчанию, ближние не должны этого замечать. Сказав два-три слова, продолжай втайне внутри себя молиться обо всех ко Господу.

В своем сердце таинственно прими в свои объятия все свое братство, всю Церковь. Не переживай и не старайся исправить или пресечь немощи ближнего. Возлюби его вместе с его недостатками. Господь Сам позаботится о нем.

Освяти свое молчание молитвой, чтобы оно не осталось тщетным и бесплодным.

Полюби всенощные бдения

— Полюби всенощные бдения, — говорил мне отец Порфирий. — Бдение — это великое дело. Ты понимаешь? Это очень великое дело. Во время бдения отверзаются небеса и мы говорим с Богом.

На наших всенощных бдениях на Святой Горе до полуночи меня немного клонило ко сну, закрывались глаза. Но потом мой ум отверзался, и я жил молитвой до самого утра. Когда бдение заканчивалось, мне хотелось, чтобы оно повторилось еще раз с самого начала прямо сейчас. В скиту мы читали внятно, не торопясь, вникая в смысл написанного. Когда совершались бдения в кириаконе[76], тогда братия больше пели, чем читали.

Миссионер без проповеди

Я тебе завидую, чадо мое, завидую. Ты можешь стать величайшим миссионером в своем монастыре, и при этом тебе не надо будет ничего проповедовать. Как это сделать? Ты просто должен молча молиться за всех. За всю Церковь, за клириков, за монахов. Сегодня наша Церковь переживает кризис. Но в первую очередь — молись за свою духовную семью, свое братство.

Открой свое сердце Христу. Пусть оно преисполнится любви и Божественного преклонения пред Господом. В противном случае Святой Дух уйдет. Он покидает человека, когда тот начинает задавать вопросы: «Почему это так…? А почему это иначе…?»

О, если бы я был так же молод, как ты, и мог жить в послушании! Нет большего счастья, чем исполнять то, что тебе говорят, и погружаться в любовь Божию.

Там, в монастыре…

И у себя там, в монастыре, во время богослужения, ты должен быть собранным. Ты должен следить за службой, жить ею. Часы, междочасия, кафизмы, каноны — ты не должен пропускать ни одного слова. Читай внятно, с пониманием прочитанного.

С горячей любовью ко Господу мы должны вопиять: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя».

Делай больше земных поклонов, выполняй положенное правило. Поклоны очищают и освящают и тело и душу.

Теперь ты уже не сможешь приезжать сюда, наше общение будет в духе. Когда будешь молиться Божией Матери о своих проблемах и трудностях, говори так: «Пресвятая Богородице, молитвами Геронды помоги мне в этом затруднении».

И я получу извещение о твоих трудностях, и буду втайне молиться о тебе. Я хочу знать день и час, когда будет совершаться твой монашеский постриг, потому что сокровенным образом и я буду там рядом с тобой.

Не делай выговоров сестрам

Игуменье одного монастыря среди прочих советов отец Порфирий дал и такой: «Послушай меня, — сказал он. — Заботься о сестрах. Не делай им выговоров, иначе, вернувшись в свою келью, ты будешь сокрушаться и плакать».

Неправильное различие

Не будем полагать различия между исихастской, отшельнической жизнью и жизнью деятельной. Такое разграничение будет скорее всего неправильным и чисто внешним. Смысл же нашей жизни заключается в том, как говорил мне Старец, чтобы действительно, на деле быть послушным воле Божией и Его Церкви и с любовью выполнять возложенное на нас послушание.

Мечта о никогда не закрывающемся монастыре

Однажды вечером в Калиссии отец Порфирий спросил меня: «Скажи мне, когда кто-то неожиданно заболеет, он взглянет на часы, чтобы узнать который час, прежде чем поехать в больницу?» Недоумевая о причинах столь странного вопроса, я ответил: «Зачем ему смотреть на часы, Геронда? Как только человек чувствует, что его самочувствие ухудшается, он немедленно отправляется в больницу, в каком бы часу это ни случилось». — «Даже после полуночи? Даже ночью?» — «Конечно». — «А скажи мне, — продолжал Старец, — когда человека одолевает духовный недуг — грех, разве его жизнь не находится под угрозой?» — «Безусловно, в этом случае опасность неизмеримо больше», — ответил я. «А ты знаешь, сколько людей из-за своих грехов подвергаются опасности потерять как временную, так и вечную жизнь, отчаиваются и почти что доходят до самоубийства? Если, скажем так, подобное случится с ними в два часа ночи и они захотят найти в это время открытую Церковь, чтобы помолиться, и духовника, чтобы исповедаться, им это удастся?» — «Конечно, нет». — «Ах, как было бы замечательно, если бы в храме какого-либо монастыря, расположенного в окрестностях Афин, круглосуточно совершались богослужения и проходила исповедь. Там были бы дежурные иеромонахи, подобные врачам «Скорой помощи», и туда могли бы в любое время дня и ночи прийти люди, сраженные грехом». После этих слов мне открылся смысл нашей беседы. «Хорошо бы, конечно, чтобы был такой монастырь… — ответил я. — Но его нет». Старец грустно покачал головой и печально улыбнулся. Его мечты показались мне очень смелыми и почти нереальными.

Пост

Попробовав то, что готовишь, ты не согрешила

Я всегда соблюдала посты. Но наши маленькие дети Великим постом постились только первые три дня. Когда я что-то готовлю, то всегда пробую пищу. А если в пост готовишь скоромное, то тоже, если хочешь хорошо приготовить, то приходится пробовать. Однажды меня стали терзать сомнения, грех это или нет, и я много над этим размышляла.

Как-то раз Успенским постом к нам приехали друзья. Я постыдилась сказать, что пощусь и скоромное приготовлено только для гостей, поэтому поневоле вместе со всеми ела картошку с котлетами. Вскоре после этого я приехала к отцу Порфирию и все ему рассказала. Он сказал мне: «Ты что, думаешь, что попробовала пальчиком молочную кашку и уже согрешила? Ты же просто пробуешь, чтобы узнать, достаточно ли в каше соли или сахара. А вот есть скоромное вместе с гостями не следовало бы. И больше никогда так не делай».

Сновидения

Не надо верить снам

«Мы не должны доверять снам, потому что через них часто диавол уловляет нас в свои сети».

— Геронда, я сильно верю снам. Когда мне что-нибудь приснится и я сочту это дурным предзнаменованием, то весь день потом нахожусь в беспокойстве, потому что боюсь, как бы со мной не случилось ничего дурного. Вчера я увидела во сне рыбу и весь день страшно переживала.

— Не придавай своим снам никакого значения. Сходи теперь на рыбный рынок, купи рыбы и поджарь ее, чтобы вам было чем пообедать. Вот так и поступай со своими снами.

Православие

Впервые я понял, что значит православие

Основа Православия — это присутствие Святого Духа. Как говорил великий отец нашей Церкви святитель Ириней Лионский, где благодать Святого Духа явно ощутима, там и Церковь.

Явление таких людей, как отец Порфирий, доказывает, что и сегодня Православная Церковь продолжает существовать, что мы издревле твердо храним традиции нашей веры. Доказывает, что дары Святого Духа ниспосылались Богом не только во времена апостолов, как считают многие еретики, но они всегда живы и действенны в православном предании на все времена.

Вот один случай, который произошел с одним клириком из Чехии, без его разрешения я не хочу упоминать его имя.

Когда этот священник приехал в Грецию, у него было два вопроса: один чисто личного, житейского характера, а второй касался некоторых аспектов экклесиологии. Он говорил только по-немецки и попросил меня сопровождать его в поездке к отцу Порфирию. Посчитав, что с моей стороны это будет несколько нетактично, я попросил одного моего студента-немца поехать в Милеси вместе с ним.

Поприветствовав гостей, Старец взял за руку чешского иерея и со столь свойственной ему дружественной обезоруживающей улыбкой сказал: «Отец, у Вас две проблемы, которые Вас терзают». Отец Порфи-ПРАВОСЛАВИЕ

рий говорил на греческом, а студент переводил. Старец посоветовал священнику, как преодолеть те трудности, с которыми он столкнулся, и ответил на все его вопросы. Когда этот чех вернулся домой, он сказал мне: «Когда отец Порфирий заговорил, то у меня буквально подкосились ноги и я чуть не упал. Там впервые я понял, что значит Православие».

Этот чешский клирик родился в неправославной семье. Он считал, что все, что мы читаем в священных книгах нашей Церкви, — это чисто теоретические построения с отчасти мифическим оттенком. «Теперь, — сказал он мне, — я констатировал действительность: Бог и сейчас дает Свою благодать, и благодать эта в Православии».

Страсти

И ветхий человек больше не будет нас беспокоить

Однажды отец Порфирий рассказал мне следующую притчу-аллегорию об отсечении страстей.

«У нас, — сказал он, — дитя мое, есть сад. Часть его занимают цветы, а часть — колючие дикие кустарники. Там есть и источник хорошей воды. Итак, если мы пустим воду к цветам — они будут хорошо расти, а дикий кустарник, оставшись без воды, засохнет.

То же самое происходит и в жизни. Если мы будем постоянно совершать добрые поступки, наши дурные привычки будут потихоньку отмирать. Ветхий человек, который есть в каждом из нас, забьется в свою нору и больше не будет нас беспокоить. Однако достичь этого можно только лишь непрестанной молитвой и мужественной борьбой за добродетели».

Когда наступит рассвет, тьма уйдет

Старец шел к святости путем любви. Однажды он сказал мне: «Когда мы любим Христа, наши греховные страсти мало-помалу сами начинают отступать. Перед силой любви они теряют свою силу. Когда рассветает и в нашу комнату проникают первые лучи солнечного света, тьма отступает. Ей здесь уже нет места».

— Насколько возрастает в нас любовь ко Христу, настолько умаляются и наши страсти. И наоборот, насколько умаляются страсти, настолько возрастает любовь ко Христу. Это как две чаши весов. Понимаешь? Ты должен не просто возлюбить Христа, но возлюбить Его горячо, пламенно!

— Геронда, как возлюбить Христа?

— Посредством смирения.

— А как смириться?

— Живи в послушании.

— А как жить в послушании?

— Ты не знаешь, как жить в послушании? — спросил Старец, немного рассердившись. — Об этом говорят все Святые Отцы. Об этом написано в Священном Писании… И ты меня спрашиваешь, как жить в послушании! Если бы ты был сейчас рядом, я потрепал бы тебя за ушко!

— Сделайте это по телефону, Геронда.

На этом закончилась эта удивительная беседа по телефону с отцом Порфирием. Она навсегда осталась в памяти брата, который спустя несколько лет стал монахом.

Я вовремя спохватился и сдержал гнев

«Расскажу вам то, что со мной однажды произошло, — сказал нам отец Порфирий. — У нас здесь есть один брат, который совершенно меня не слушается. Как-то раз я говорю ему: «Послушай, чадо мое, сделай то-то и то-то“. Он мне отвечает: «Нет, я этого сделать не могу». Я снова говорю ему: «Прошу тебя, сделай это ради меня“. Тогда было совершенно необходимо выполнить работу, о которой я его просил. Он отвечает: «Наука не позволяет делать так, как Вы мне говорите. Поэтому я не могу этого сделать. Наука говорит, что надо делать вот так“. — «Какое нам сейчас дело до науки. Выполни данное тебе послушание». — «Нет, не могу». С этими словами он ушел.

Я потерпел поражение и был готов вознегодовать. Но в тот момент, когда меня уже начал охватывать гнев, я стал молиться: «Боже мой, прости меня и просвети это Твое создание, душа которого обуреваема врагом». Я молился, и пришло умиление. Итак, в чем здесь секрет? Когда меня начал охватывать гнев, я вовремя его пресек и остановил. Конечно это мой собственный опыт… Может, вам это лучше было и не рассказывать?»

Римский папа

Не бойтесь римского папы

Я встретился с отцом Порфирием в Милеси, в стареньком передвижном домике на колесах. Он принял меня с любовью и с интересом слушал то, что я ему говорил. Затем он пророчески сказал мне: «Не бойтесь, Римский папа с давних пор намеревается подчинить себе Православную Церковь. Но настанет день, когда диалог с католиками зайдет в тупик. Ничего у них не выйдет. Ведь униаты, этот троянский конь, показывают яснее ясного, что католиков интересует только одно — чтобы православные признали главенство Римского папы». Я попросил Старца молиться за нас. И он также попросил нас молиться за него.

Дети и молодежь

Ты сделаешь аборт?

— Геронда, сейчас, пока я еще в начале беременности, все советуют мне пройти предродовое обследование. Это делается для того, чтобы быть уверенной, что у тебя нормальный ребенок, без каких-либо физических отклонений.

— А что ты будешь делать, если у ребенка есть отклонения? — спросил меня отец Порфирий. — Сделаешь аборт? Если ты сделаешь аборт, то лучше и не спрашивай у меня никаких советов. Тогда мне уже будет нечего тебе сказать.

Раз вы не любите друг друга…

Одни молодым супругам Старец сказал: «Поскольку вы не любите друг друга, у ребенка, который скоро должен родиться, будут проблемы». Это пророчество отца Порфирия в точности исполнилось. Старец считал, что отсутствие любви между супругами непременно станет причиной проблемного характера у ребенка. Отец Порфирий показал действенность педагогической теории, согласно которой «воспитание ребенка начинается с момента его зачатия».

Они тоже сироты!

Однажды мы сидели вместе с отцом Порфирием и беседовали. Он говорил нам о трагическом тотальном недостатке в наше время любви в мире. Это, по его словам, вызывает у людей чувство одиночества, подавленности, страха, неуверенности в себе и неуверенности в завтрашнем дне. «Вы сходите, — сказал он, — в детский дом, посмотрите там на несчастных маленьких сирот. Они, как ягнята, потерявшие свою мать, ищут, кто же из посетителей окажет им хоть немного любви. Дети просто льнут к такому человеку, и их уже тяжело от него оторвать. Сходите, посмотрите, как они жаждут любви. А чем отличаются от них дети, которых родители не любят? Они точно такие же сироты».

Ты ранишь, даже если молчишь

Отец Порфирий говорил: «Когда люди гневаются и негодуют, то, даже если они сдерживаются и ничего не говорят, от них, то есть от того зла, которое находится у них внутри, исходит некая злая сила, которая пагубно воздействует на окружающих. Родители оказывают отрицательное влияние на своих детей, когда, видя, что те их не слушаются, раздражаются, но сдерживают себя и ничего не говорят. Они думают:, Чтобы не травмировать ребенка, я ничего не буду ему сейчас говорить». Откуда им знать, что их сдерживаемое негодование на самом деле является мечом, наносящим смертельную рану! Ты слышишь, что я тебе говорю? Смертельную рану! Ты, даже не произнося ни слова, можешь насмерть сразить своего ближнего. Наша душа не материальна, и поэтому на нее реально воздействуют различные духовные силы, как добро, так и зло».

Когда один человек спросил Старца о сложностях общения у себя на работе, тот дал ему такой совет:

«Никогда не думай о других плохо. Своей молитвой, своим обращением ко Христу ты оказываешь благоприятное воздействие на своих ближних. Думая плохо о людях, ты влияешь на них отрицательно».

Беспокойный ребенок

— Как нам быть, Геронда? Наш ребенок очень беспокойный и пугливый.

— В этом целиком и полностью виноваты вы сами. Еще когда он находился во чреве матери, вы своим плохим отношением друг к другу нанесли ему душевные травмы, следы которых он будет носить на себе всю жизнь.

Он мал, но… многое понимает!

Отец Порфирий говорил, что родители должны всегда следить за своим поведением, даже в присутствии грудных детей. Не следует думать: «Он мал и ничего не понимает». Посмотрите, с каким вниманием младенец, который еще даже не умеет ходить, разглядывает каждого нового человека, входящего к нему в детскую. За считанные секунды, когда вы не успеете даже еще ни о чем подумать, малыш сделает заключение о том, что вы за человек, и даст вам свою психологическую оценку.

Страхи матери передались ребенку

Когда отец Порфирий был настоятелем храма при городской больнице в Афинах, многие работающие там врачи осознавали, что он наделен от Бога выдающимися дарованиями, и оказывали ему особое уважение. Они часто просили его помолиться перед сложной операцией или же, когда сами затруднялись с определением диагноза, спрашивали его мнение.

Как-то раз врачи позвали блаженного Старца, чтобы узнать, что он думает относительно одного необычного случая, с которым они столкнулись. Женщина в больнице родила уродливого ребенка. У младенца на щеке был нарост темного цвета, по форме напоминающий баклажан. Прежде чем высказать свое мнение, отец Порфирий захотел встретиться с матерью ребенка. Из разговора с ней он узнал, что по соседству с ее семьей жил один молодой человек, который имел на лице точно такое же родимое пятно, как у только что родившегося младенца. Женщина часто, поскольку они были соседями, на улице встречалась с ним и, естественно, его жалела. Когда она вышла замуж и уже была в положении, лицо ее соседа стало для нее каким-то кошмаром. Видя этого молодого человека, она думала: «Какой ужас для матери иметь такого ребенка. Если бы я была на ее месте, то как бы я это вынесла?»

Печальные мысли, которые часто терзали женщину в период ее беременности, повлияли на плод. В результате родился младенец со столь же страшным лицом, как и у соседа этой женщины. Так отец Порфирий объяснил этот феномен врачам больницы и матери новорожденного младенца. Все с ним согласились.

Наставления беременным женщинам

Старец советовал одному врачу педиатру:

— Говори женщинам, что они должны осознавать, как высоко почтил их Бог, сподобив стать матерями. С момента зачатия плода они носят в себе вторую жизнь.

Пусть они разговаривают с младенцем, ласкают его, поглаживая свой живот. Ребенок неким таинственным образом все это чувствует.

Матери должны с любовью молиться о своих детях. Ребенок, как уже родившийся, так и находящийся еще во чреве, чувствует недостаток материнской любви, нервозность матери, ее гнев, ненависть и получает травмы, последствия которых будет ощущать всю свою жизнь.

Святые чувства матери и ее святая жизнь освящают младенца с самого момента его зачатия.

Все, что я только что сказал, надо хорошо помнить не только матерям, но и будущим отцам тоже.

Твой ребенок заболел из-за твоей гордости

Одна воспитанная и образованная женщина посетила Старца, чтобы поделиться с ним своими мучениями из-за неврастении своего ребенка. Слова отца Порфирия прозвучали для нее как гром среди ясного неба. Старец сказал, что ребенок заболел из-за ее гордости и он выздоровеет, если она будет смиряться и начнет жить духовной жизнью. После этого разговора женщина была сильно подавлена. Когда она вышла из кельи, то просто задыхалась от слез. Однако при следующих встречах с этой женщиной отец Порфирий ее утешил и вдохнул в нее мужество и надежду на исцеление ребенка.

В одних случаях «врачебное» вмешательство Старца ограничивалось советом: «Поступай так, как вразумит тебя Бог»; а в других — просто молчаливым благословением. Все это было действенно и соответствовало возможностям и нуждам каждого.

Так хорошо разбираться в психологии и… потерять ребенка!

Старец с горечью рассказывал мне о родителях одного сбившегося с пути юноши:

«Его отец и мать — очень образованные люди. Они прекрасно разбираются в психологии и, несмотря на свои познания, потеряли своего ребенка. Какая польза от этого образования? Только благодать Божия, только наша истинная любовь, если мы таинственно приносим ее в жертву за своих ближних, может спасти и нас, и их».

Мальчик взбунтовался из-за вашей гордости

Родители одного мальчика, который заболел неврастенией, обратились за советом и помощью к отцу Порфирию. Старец сразу «увидел» душу ребенка и сказал: «У вашего сына очень хорошая душа, лучше, чем моя. Она здорова. Просто мальчик получил душевную травму и взбунтовался. Причина этого — ваша гордость, а также плохая компания, в которую попал ваш ребенок. Только ваша личная святость принесет ему выздоровление». Услышав эти слова, мать в отчаянии залилась слезами, считая святость чем?то совершенно для нее недостижимым. Тогда Старец сказал ей: «Не думай, что святость — это нечто недоступное для человека. Освятиться легко. Надо только стяжать смирение и любовь».

Бунтующий ребенок и хороший отец

Отец Порфирий говорил, что хороший отец никогда не должен терять интереса к своему ребенку. Даже тогда, когда дети вступают в переходный возраст, становятся жестче, начинают бунтовать, не слушаться, их взгляды часто начинают расходиться с отцовскими. Именно здесь и должно проявляться искусство и любовь хорошего отца.

Дети, пока они не повзрослеют, по своей неопытности совершают много неразумных поступков, вызывая тем самым раздражение и гнев родителей, особенно отцов. Иногда глава семейства ожесточается и, опрометчиво забывая о необходимости оставаться хорошим отцом, становится суровым полицейским. Вред, который он наносит в этом случае своему ребенку, очень часто бывает неисправим.

Если молодой человек твердо уверится в том, что его отец — действительно хороший отец, если он осознает, что тот именно по-отцовски терпит его безрассудные выходки, то будет до самой своей смерти вспоминать своего отца и говорить: «Мой отец был святой человек. Я очень хорошо его узнал в то время, когда во мне бушевало юношеское безумие».

Спасение ребенка зависит от вашего собственного освящения

Родители одного ребенка с тяжелым характером, который достиг переходного возраста, приехали к отцу Порфирию. Со скорбью они рассказали ему о своих проблемах с воспитанием ребенка и попросили у него совета. Отец Порфирий начал говорить им о том, что они должны обратить внимание на свою духовную жизнь. Родители снова и снова возвращались к разговору о ребенке, но Старец продолжал говорить им об их христианских и родительских обязанностях. Тогда посетители с недоумением сказали ему: «Геронда, мы пришли сюда не ради себя. Все, что Вы нам говорите, мы и так знаем. Мы пришли ради нашего ребенка». На что отец Порфирий ответил им: «А я все это время и говорил вам именно о вашем ребенке. Неужели вы не понимаете, что спасение вашего ребенка зависит от вашего собственного освящения? Не теоретического, а практического освящения!» Затем, немного помолчав, Старец добавил: «Если вы действительно любите своего ребенка, то должны начать стремиться к святости немедленно! Сейчас я «увидел» его душу… Она мертва».

Причина проблем у детей

Одна мать, у которой были серьезные трудности с детьми, спросила Старца: «Геронда, мои дети такими родились или же это наши ошибки стали причиной их проблем?» Отец Порфирий ответил: «Причина их проблем — ваши ошибки. Хотя на ваших детей оказывают дурное влияние и их друзья, живущие во грехах и клевещущие на Христа».

НИКОГДА…

— Никогда ваши дети не должны слышать, как вы ссоритесь между собой… даже что вы повышаете голос друг на друга!

— Но разве это возможно, Геронда?

— Конечно, возможно! Поэтому хорошенько запомните мои слова: никогда никаких ссор при детях… Никогда!

«Запутавшиеся» дети «запутанных» родителей

Однажды Старец беседовал с нами о «запутавшихся» детях «запутанных» родителей. О детях, имеющих психологические проблемы в силу того, что их родители, постоянно конфликтуя между собой, создают в доме крайне негативную атмосферу.

Отец Порфирий считал, что проблемы обрушились на этих детей уже тогда, когда они еще находились во чреве своих матерей. Потому что во время беременности их матери не заботились о том, чтобы вести мирную, спокойную, размеренную жизнь, молиться и прибегать к Таинствам Церкви.

Мне запомнился случай, когда Старец посоветовал одной матери пятерых детей провести месяц вне дома, потому что вследствие ее неразумного поведения дети постоянно ссорились между собой. Они не могли ничего открыто сказать своей матери, нервничали и часто обращали свое раздражение друг на друга.

Обладая великим даром рассуждения, отец Порфирий в каждой отдельной ситуации действовал по-разному. У него не было однообразия в подходе к людям. Старец знал, какой совет будет по силам выполнить тому или иному человеку. Десять человек могли задать ему один и тот же вопрос и получили бы совершенно разные ответы. Это и называется «индивидуальностью пастырского подхода».

«Духовная ласка» молитвы

Всегда, когда Старец говорил о молитве, он имел в виду не поверхностную молитву, совершаемую время от времени, но глубокую и продолжительную.

Одна знакомая женщина просила меня спросить отца Порфирия о проблемах своего сына. Старец сказал мне: «У ребенка есть внутренние трудности. Это объясняет мотивы его поведения. Сам по себе он хороший и не хочет делать того, что делает. Но что-то заставляет его поступать иначе, он чем-то связан. Мальчика бесполезно исправлять убеждениями, советами или угрозами. Все это принесет лишь обратный результат, и ребенок может стать еще хуже или остаться таким, как он есть.

Но у него есть шанс избавиться от своих проблем. Чтобы это произошло, его мать должна стремиться к святости. Чтобы мальчик обрел свободу, необходимо, чтобы рядом с ним находился святой человек, человек любви, тот, кто бы не наставлял его, не запугивал, а просто жил в святости. Тогда ребенок, видя его святую жизнь, будет ему завидовать и начнет подражать. И прежде всего ребенку нужен человек молитвы. Горячей, сильной молитвы. Молитва творит чудеса. Мать любит гладить и ласкать своего ребенка. Но она должна упражняться и в «духовной ласке «молитвы. Когда мать без молитвы хочет погладить ребенка, он вскидывает ручки и отпихивает ее от себя. Но когда она горячо про себя молится о своем сыне, тогда он чувствует в своей душе необъяснимую «духовную ласку», которая влечет его к матери. В своей молитве за ребенка мать должна гореть, подобно свече. Пусть она молится про себя, воздев свои руки ко Христу и таинственно обнимая ими своего ребенка».

Чем больше ты молишься, тем больше твоя дочь принимает благих помыслов

Однажды Старец сказал мне: «Ты благочестивый человек. И хочешь заставить и своих близких быть такими же глубоко верующими и благочестивыми людьми, как и ты. Думаешь, что из этого что-нибудь получится? Один только вред. Принуждение вызывает у людей сопротивление. Ты говоришь человеку «сделай это“, а он не делает, потому что это ты ему сказал. В нем поднимается волна противодействия, и он игнорирует твои слова. Но если ближний заметит, что и ты сам что-то делаешь, тогда, может быть, и он начнет что-то делать. Человек видит тебя и рассуждает так: «Если он это делает, и я буду это делать».

Если ты начнешь молиться Христу: «Господи, прошу Тебя, вразуми, или помилуй, или Сам направь этого человека», и будешь творить эту молитву постоянно, тогда Христос начнет влагать человеку, о котором ты молишься, благие помыслы. Каждый раз, как ты будешь говорить: «Господи, помилуй моего ребенка», твое дитя будет принимать от Христа один добрый помысел. Чем больше ты будешь молиться, тем больше благих помыслов будет приобретать твое чадо. Сейчас ребенок похож на незрелый апельсин, но мало-помалу он будет созревать и станет таким, каким ты хочешь, чтобы он был. Я убедился в этом на своем собственном опыте. Для человека это самый результативный путь решения любых его проблем. На всех других путях, по которым часто люди следуют, руководствуясь своим инстинктом, в большинстве случаев их ждет неудача».

В качестве примера отец Порфирий рассказал мне один случай с родителями, у которых были проблемы с дочерью. Поведение и образ жизни этой девушки сильно их раздражали. Ее отец постоянно срывался и выходил из себя. Его терпение было на пределе. У него даже появилось маниакальное желание убить свою дочь… В конце концов родители девушки приехали к отцу Порфирию.

Старец сказал отцу:

— Разве ты не понимаешь того, что происходит? Диавол взнуздал твою дочь и делает с ней все, что хочет. Куда хочет, туда он ее и ведет. Твое поведение ни к чему хорошему не приведет. Решить эту проблему может только молитва. Начните вместе с женой молиться за свою дочь. Молитесь все время. Но ничего не говорите девушке. Не упрекайте ее за ее поведение. Когда она, как обычно, поздно вечером будет возвращаться домой, вы говорите ей: «Дочка, твой ужин в холодильнике, достань и поешь». Тогда девушка придет в себя и будет недоумевать: «Откуда у моих родителей, у этих варваров, появилось такое благородство?» Только вы не переставайте молиться, и скоро ваша дочь рассорится со своим дружком и со всей своей дурной компанией. Когда она придет к вам, чтобы сказать, что бросила своих новых друзей, не говорите ей: «Прекрасно, ты хорошо поступила». Сделайте равнодушный вид и скажите: «Мы, дочка, ничего не знаем, поступай как знаешь, тебе виднее».

И действительно, дальнейшие события развивались в точности так, как предсказал Старец. Однажды девушка объявила родителям, что она бросила свою новую компанию. Она встала на правый путь, ведущий ко спасению.

Молись за детей

— Что говорил Вам отец Порфирий о детях?

— Он советовал общаться с детьми с любовью и добротой и молиться о них Богу. Поскольку у нас в семье были одни мальчики и они во время учебы жили в Афинах одни, у нас всегда были с ними трудности. Небольшие трудности, я бы сказала.

— Сколько у Вас детей?

— Три сына. Я приезжала к отцу Порфирию и говорила ему: «Геронда, у нас проблемы с детьми». «Они разрешатся, — отвечал он. — Придет время, и они исчезнут. Ты только молись, и Бог будет беседовать с душами твоих детей. Увидишь, они станут очень хорошими людьми».

— Как он советовал Вам молиться?

— «Молись, — говорил мне Старец. — Обращайся к Богу своими словами, говори, что думаешь, а Он знает, как поступить. Бог не хочет, чтобы ты обращалась к Нему с какими-то особенными словами».

Когда я в другой раз приехала к отцу Порфирию, он сказал мне: «Сейчас мы будем молиться». Спрашиваю: «Что мне говорить, Геронда? Господи, Иисусе Христе, помилуй мя?» — «Да, да. Становись на колени, и вместе будем молиться…» И мы вместе, про себя творили молитву. Так мы молились какое-то время, и я все ждала, когда он скажет: «Хорошо, достаточно». Наконец Старец поднялся с колен: «Хорошо, — сказал он. — Теперь отправляйся домой. Как придешь в следующий раз, помолимся еще».

— Когда Вы молились вместе с отцом Порфирием, то чувствовали нечто особенное, необычное?

— Да. Всегда. Я часто приходила расстроенной, а уходила всегда радостной, как будто у меня и не было никаких проблем.

Советы вдове и сиротам

Смерть моего мужа стала серьезной травмой для наших детей, Константина и Дмитрия. Им тогда было десять и двенадцать лет.

Отец Порфирий, который мог видеть глубины их души, говорил: «Они травмированы, они ранены». Старец мне сильно помог, особенно со старшим сыном, для которого потеря отца была ужасным ударом. Он советовал мне обращаться с ним с кротостью и любовью. «Не обращай внимания на то, что сын иногда спорит с тобой и грубит, — говорил он. — Мальчик и сам не хочет так себя вести, но в тот момент он не может говорить иначе. Однако спустя какое-то время он уже раскаивается в своих словах. Если же мы начнем раздражаться и негодовать, то будем поступать по. воле сатаны и все вместе попадем в его сети».

Часто отец Порфирий говорил: «Есть один путь, устраняющий все проблемы во взаимоотношениях детей и родителей. Это путь святости. Становитесь святыми, и у вас не будет никаких сложностей с вашими детьми».

— Вы не спросили Старца, как мы можем стать святыми?

— Конечно, спросила. И он ответил: «Это очень просто. Вы станете святыми, когда придет Божественная благодать». А когда я спросила его, как мне стяжать эту Божественную благодать, он ответил: «Смирением и молитвой. Но наша молитва должна иметь силу, она должна быть живой. Если мы молимся с верой и постоянством, то наша молитва не может не принести своих плодов».

«Никогда ни к чему не принуждай своих детей, — советовал он. — Когда ты им что-то хочешь сказать, то говори с молитвой. Дети слушают не ушами. Только когда приходит просвещающая Божественная благодать, они начинают слушать то, что мы им говорим. В молитве расскажи Пресвятой Богородице то, что ты хотела сказать своим детям, и Она Сама все заправит. Твоя молитва будет той «духовной лаской», которой ты окружишь своего ребенка. Эту ласку он принимает. Иной раз мы хотим приласкать ребенка, а он убегает. Но дети никогда не сопротивляются «духовной ласке"".

Расскажу о том, как я увидела действие этих советов отца Порфирия на практике. Мы с детьми поехали в отпуск. Скоро старший сын нашел себе новых друзей, и вечерами мы уже не видели его дома и не знали, куда он ходит и чем занимается. Я говорила ему: «Прекрати, сынок! Не ходи! Почему ты снова уходишь? Чем ты там занимаешься? Куда пропадаешь?», — то, что обычно говорят все матери. Но он меня не слушал.

Однажды я вспомнила совет отца Порфирия и, как только старший сын ушел, взяла акафист Благовещению Пресвятой Богородицы и стала его читать. Не успела я дочитать акафист до конца, как сын неожиданно вернулся домой. Он спросил меня: «Мама, куда, ты говорила, хочешь, чтобы мы сходили сегодня вечером?» Ответ Пресвятой Богородицы пришел без замедления. Только тогда я поняла, как важно построить свои отношения с детьми на основании советов отца Порфирия.

Отец Порфирий на любые вопросы, касающиеся моих детей, всегда давал мне самые исчерпывающие ответы.

Мои дети занимались верховой ездой. Надо было покупать собственного коня. Поскольку для нас это был важный шаг, я поехала посоветоваться со Старцем. Он поддержал наше намерение купить коня. И у меня появилась решимость. Затем отец Порфирий позвал к себе наших детей и сказал: «Верховая езда — это замечательно. Почувствуйте радость от того, что вы сидите верхом на коне и у вас все получается».

Мальчики пришли в восторг, когда Старец посоветовал им заняться также горными

лыжами. Он сказал: «Когда вы будете на лыжах спускаться с горы, посмотрите на небо, на снег, на прекрасный открывающийся перед вами вид и подумайте, Кто все это сотворил». Так, без какого-либо насилия, отец Порфирий посредством творений направлял моих детей к их Творцу.

Старец дал мальчикам и такой совет: «Не забывайте о своих учебниках и домашнем задании. Делайте так. Читайте учебник. Устали? Идите к коню, немного поездите верхом. Когда вы со свежими силами вернетесь назад и сядете за уроки, они уже не будут казаться вам такими скучными».

Его жена и дети не были в церкви…

Один человек, вернувшись из церкви домой, увидел, что его жена и дети не были в храме, и подумал: «Ты только посмотри, что делается! Сегодня воскресенье, а они не ходили в храм и не получили благословения! Ну что с ними делать?» Такое поведение семьи сильно его расстроило.

Через несколько дней этот человек пришел к отцу Порфирию на исповедь. Он ничего не сказал ему о происшедшем. Неожиданно Старец сам говорит ему: «Я тебя понимаю. Но послушай, что я тебе сейчас скажу: никогда больше не поступай так, как в прошлое воскресенье».

«Как, Геронда?» — спросил он.

«Когда ты приходишь из храма домой и замечаешь, что твои домашние не были на службе, то не возмущайся, не нервничай, не раздражайся. С благословением, которое ты получил в церкви, мирно твори про себя молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя“. Так ты потихоньку успокоишься. Ведь из-за нервов у тебя происходит защемление кишечника и начинает болеть живот. Болит у тебя живот?»

«Да, болит», — ответил этот человек. Он поразился прозорливости Старца и раскаялся в своем проступке.

Делай то, к чему призывает нас Христос, и все твои проблемы разрешатся

Однажды, когда я разговаривал с отцом Порфирием в его келье, зазвонил телефон. Старец долго не поднимал трубку. Наконец он сказал мне: «Пожалуйста, возьми трубку и спроси, кто там звонит и по какому вопросу». Звонила одна женщина из Северной Греции. Она сказала, что ей необходимо поговорить с отцом Порфирием. Старец сказал: «Передай ей, что сейчас я не могу говорить. У меня много народу. Пусть она позвонит ближе к вечеру». Я так и передал. Женщина попросила меня сказать Старцу, что она очень просит его помолиться о разрешении одной ее важной семейной проблемы. Отец Порфирий велел ответить ей, что он помолится. Женщина еще раз сказала, что решение не терпит отлагательства. Тогда Старец сам подошел к телефону.

Он взял трубку, но неплотно приложил ее к уху, так чтобы и я мог слышать их разговор. «Благословенная, — сказал он, — почему ты столь нетерпелива? Я же тебе сказал, что молюсь, а ты полагаешь, что нужно, чтобы я тебя выслушал, чтобы узнать о твоей проблеме? Твоя проблема состоит в том-то и том-то? Но ведь проблемы есть не только у тебя, но и у твоего мужа. Вот они… (И отец Порфирий подробно описал проблемы главы семьи.) Есть проблемы и у твоего первого, и у твоего второго ребенка, они… (Старец рассказал о проблемах детей.) Разве не так?» Женщина, пораженная словами отца Порфирия, ответила: «Все точно так, как Вы мне говорите, Геронда». — «Если это так, то молись и делай то, к чему призывает нас Христос. Я тоже буду молиться. И не переживай, все твои проблемы разрешатся». От волнения женщина не могла найти слов, чтобы поблагодарить отца Порфирия.

Старец дал ей еще и другие советы и благословения. Повесив трубку, он обернулся ко мне. Я смотрел на него как громом пораженный. «Ты слышал? Какое же это чудо! Какой у нас великий и благой Бог! Я здесь, а она, незнакомая женщина, там, далеко, и Бог ясно показал мне, грешному, ее проблемы, проблемы ее мужа, детей. Сколь же велик наш Бог!»

Детей не надо принуждать

Одной матери, которая спросила отца Порфирия, не лучше ли ей вместе с детьми переехать в Лондон, он ответил: «Не покупайте дом в Лондоне, не переезжайте туда. У тебя там не будет работы. Климат там влажный, люди чужие, равнодушные, инославные. Твои дети там будут скучать. Лучше пусть они живут здесь, где все — православные христиане, греки. Климат здесь хороший, и дети будут радоваться».

«Детей не надо принуждать. Когда они безобразничают, то как мать принимай меры, но не принуждай их. Ты хорошо делаешь, что читаешь детям каждый день Священное Писание. Если кто-то из них не желает слушать, пусть не слушает. Возьми остальных детей, перейдите в другую комнату и продолжайте чтение. Когда ты идешь в церковь, а дети не хотят идти с тобой, не принуждай их, но и не проявляй безразличия. Скажи им: «Дети, я иду в церковь. Кто хочет, может идти со мной сейчас или пусть приходит попозже». Так говори им и молись за них. Когда ты молишься за них, тогда Сам Бог будет наставлять их».

Вы их любили, но и оказывали на них давление

Другим родителям, у которых были серьезные трудности с детьми, отец Порфирий сказал: «Видите, как вы страдаете со своими детьми? Видите, до чего они дошли? Вы их любили, однако же, не имея необходимой святости для того, чтобы удерживать их близ Христа, оказывали на них давление. Когда они еще были маленькими, вы с ними справлялись. Теперь они выросли, и вы их потеряли. Вы должны воевать не с детьми, но с диаволом, который ополчился на ваших детей. Меньше им говорите, но больше молитесь за них».

С невероятной точностью Старец проникал в самую суть проблемы.

Столько лет ты его заставляла…

Одна мать жаловалась отцу Порфирию на то, что сын больше ее не слушается, не ходит в храм и т. д. Старец сказал ей:

— Столько лет ты заставляла его делать то, что ты хочешь, ходить туда, куда ты хочешь. Сейчас он стремится к свободе. Не говори ему: «делай так», или «так не делай». Ты только про себя с любовью молись за него. Если бы ты увидела, что какой-нибудь турок крепко схватил твоего сына и говорит ему: «Скажи своей маме то-то и то-то», ты бы осудила свое дитя? Рассердилась бы на своего сына?

Вы сами виноваты в том, что ребенок от вас ушел

Старец рассказал нам следующее:

«Пришла ко мне одна мать, вся в слезах. «Моя дочь четырнадцати лет три дня назад ушла из дома, — сказала она. — Мой муж убьет ее, когда она вернется. Что мне делать?»

«Вы сами виноваты в том, что ребенок ушел от вас, — ответил я. — Ребенок требует хорошего, доброго к себе отношения. Завтра ваша дочь вернется. Пусть у вас будет готова для нее еда и теплая вода в ванне. Она очень измучена. Ни о чем ее не расспрашивайте: где ты была? почему ушла? и т. д., иначе она снова уйдет от вас. Оказывайте ей только любовь и ни о чем ее не расспрашивайте"".

Я хочу уйти от родителей

У одной глубоко верующей девушки, примерно двадцати лет, отношения с родителями зашли в тупик. Она хотела уйти из дома. За советом девушка приехала к отцу Порфирию и рассказала ему, что у нее очень плохие отношения с родителями и она хочет уйти из дома. Отец Порфирий спросил, почему она не может наладить отношения с родными в чем состоят ее трудности. Девушка ответила, что родители совсем ее не любят и что, кроме того, она живет церковной жизнью, в то время как они совсем мирские люди. Тогда Старец сказал ей, что раз она человек верующий, то правильнее будет, чтобы она любила своих родителей, а не требовала от них любви к себе.

…Но ведь и ты поступаешь, как тиран

Однажды, когда я был в келье у Старца, как обычно, зазвонил телефон. Отец Порфирий говорит мне: «Сними трубку». Какой-то незнакомец из провинциального города хотел немедленно поговорить с отцом Порфирием. Старец взял трубку, и я стал свидетелем следующего разговора:

— Ну о чем же ты хочешь мне рассказать?

— Отец Порфирий, у меня большие проблемы с моим сыном. Он не слушается, прекословит, дерзит, ничего не читает, водится с дурными компаниями.

— Вижу, вижу. У него психологические трудности, он бунтует и совершает ошибки. Но ведь и ты поступаешь, как тиран!

— Кто, я?

-А кто же еще? Ты, конечно. Разве ты этого еще не понял?

— Если так, отче, тогда положение слишком серьезно. Я должен немедленно приехать, чтобы с Вами увидеться.

— Тебе не нужно приезжать сюда. Считай, что ты уже приехал.

— Когда же я приехал, отче? Я первый раз общаюсь с Вами, да и то по телефону.

— Вот, сейчас ты пришел. Когда мы говорим с тобой по телефону, это все равно что ты пришел ко мне. Тебе не нужно так далеко ехать. Делай, что я тебе скажу, и ваши отношения с сыном наладятся.

И Старец дал ему драгоценные рекомендации, необходимые для его духовного роста. Он посоветовал ему изменить властное, деспотическое отношение к сыну на мягкое и рассудительное.

Моя дочь ведет греховную жизнь

— Моя дочь, Геронда, ведет греховную жизнь. Как мне ее спасти?

— Своей собственной святостью. Только так. Святость родителей спасает их детей.

У нас большие проблемы

Однажды благочестивые родители, отец — инженер, мать — преподаватель, посетили отца Порфирия, чтобы посоветоваться о своем ребенке, который вошел в пору бурлящей юности.

— Геронда, — спросили они, — что нам делать? Ребенок вырос. У нас с ним теперь большие проблемы! Мальчик поздно приходит домой… не слушается… дерзко себя ведет и водится с дурными компаниями.

— Это такой период, когда вы должны молчать, — ответил мудрый Старец. — Скрывайте свое «благочестие». Не провоцируйте ребенка. Сейчас такой период: вы как бы одеты в праздничные одежды, а он — весь в грязи и лохмотьях. Этот «благообразный» ваш вид отталкивает его и вызывает в нем чувство протеста.

Расскажите пресвятой богородице

«То, что вы хотите сказать своим детям, говорите с молитвой. Детские уши закрыты. Только когда приходит просвещающая Божественная благодать, тогда они слышат то, что мы им говорим. Когда вы хотите чтолибо сказать своим детям, скажите это Пресвятой Богородице, и она Сама все управит. Ваша молитва будет тем животворным дыханием, той духовной лаской, которая согревает, заключает в свои объятия, притягивает ребенка».

Отец Порфирий верил в несомненную ценность молитвы в духовной жизни человека. Он советовал своим духовным чадам не забывать молиться:

«Молись просто, просто и смиренно, с простой верой, не ожидая, что Бог тебе ответит. Не стремись увидеть Его руку, или Его лик, или Его сияние. Ничего. Только одна вера. Когда ты беседуешь с Богом, ты действительно беседуешь с Ним».

Когда ты видишь, как немец [77] хватает за горло твоего ребенка

Однажды вечером я приехал к отцу Порфирию с одним известным киприотом, занимающим в Афинах немаловажный пост. Этот человек финансировал съемки фильма на евангельский сюжет о блудном сыне. Сценарий и все необходимое для съемок уже было готово, и этот человек захотел приехать к Старцу, чтобы узнать его мнение о будущем фильме и получить его благословение.

Отец Порфирий много говорил нам об упомянутом в притче отце, который простил своего блудного сына, и о том, каков должен быть отец в современном мире. Он сказал:

«Когда ты видишь, как «немец"(под немцем Старец подразумевал диавола) хватает за горло твоего ребенка, ты, вместо того чтобы гневаться на своего сына за то, что он сбился с правого пути, обратись к Богу. Научитесь обращаться к Богу с молитвой о своих детях. Вместо того чтобы ругать их, поведайте Богу о своих проблемах с детьми».

Ты не любишь своего ребенка Христовой любовью и поэтому вредишь ему

Однажды Старец сказал мне:

«Мы должны любить любовью Христовой, а не человеческой. Два года назад сюда приходила мать четверых детей спросить меня о них.

Она сказала мне, как их зовут, и я говорю:

— Обратите особое внимание на Харалампия, потому что он принесет вам много горя. (В то время ему было двенадцать лет.)

Услышав это, женщина воскликнула:

— Отец, что Вы такое говорите? Харалампий — мой самый лучший сын. Я особо забочусь о нем и люблю его больше всех, потому что он самый младший.

— Ты не любишь его Христовой любовью и поэтому вредишь ему.

Она мне не поверила и, продолжая спорить со мной, ушла в сильном раздражении. Я помолился и предоставил ее на волю Божию.

Вчера она пришла снова с глубоким раскаянием.

— Простите меня, отче, — сказала она. — В тот раз я обиделась на Вас, сказала, что Вы вводите людей в заблуждение. Теперь я верю, что Вы получаете вразумление от Бога. Отец, Харалампий ушел от нас. Он стал совершенным дикарем и доставляет нам много скорбей. Что нам теперь делать? Действительно, я не любила его Христовой любовью и этим причинила ему вред… — Из ее глаз полились обильные слезы».

Человеческая любовь ранит ребенка

«Современная молодежь страдает искажением инстинкта жизни, и многие хотят покончить жизнь самоубийством. В слабости детей виноваты их родители. Потому что в жизни они поступают чисто по-человечески и мучают детей своей чисто человеческой любовью.

Ты знаешь господина ?.? Он написал несколько замечательных книг по педагогике. У него пятеро детей, и все — либо хулиганы, либо хиппи. Один из них покончил жизнь самоубийством. На похороны собрались его братья и сестры. И они говорили: «Не беспокойся, мы отомстим за тебя“».

Правильно воспитывайте своих детей

Старец говорил нам, что родители должны потихоньку избавлять своих детей от плохой привычки, когда ребенок считает, что все интересы его родителей должны быть сконцентрированы вокруг него. Родители должны научить детей обладать необходимой гибкостью, уметь жить с любыми людьми и приноравливаться к любым условиям. Это необходимо для того, чтобы дети не испытывали трудностей, когда в конце концов окунутся в эту жизнь, начнут общаться с сотнями людей с самыми разными характерами. У них со всеми будут хорошие отношения, и они не будут создавать себе врагов из-за своего мелочного эгоизма и чрезмерного самодовольства. Вот это и есть настоящая педагогика.

Родители не должны сердиться на своих детей

Старец еще сказал: «Те родители, у которых трудные и невоспитанные дети, пусть сердятся не на них, но на того, кто стоит за спиной их детей, на диавола. А диавола мы сможем одолеть только тогда, когда сами начнем становиться святыми».

Этот краткий совет может оказать существенную помощь родителям, педагогам, врачам, всем тем, кому вообще часто приходится общаться с людьми, и в частности заниматься воспитанием детей.

Никогда не желайте зла своим детям

Отец Порфирий говорил, что родители должны очень внимательно следить за тем, что они говорят. Они должны благословлять, а не осыпать проклятиями своих детей. Наше сердце — это излучающий сигналы передатчик, а пальцы — антенны. При этих словах он слегка поднял руки и растопырил пальцы. Каждый человек излучает благословения или проклятия, счастье или беду, добро или зло.

И Старец рассказал следующий случай, свидетелем которого он был. Один мальчик пошел погулять, в то время как мать хотела, чтобы он отвел их осла на пастбище. Когда ребенок вернулся домой, она в страшном гневе стала проклинать его ужасными проклятиями, как это делают необразованные, грубые

женщины с тяжелым характером, ведущие жизнь, далекую от Церкви. Между прочим не раз она говорила: «Чтобы ты сдох». Мальчик взял осла, поехал на пастбище, но по дороге упал с седла, ударился головой о камень и умер. Проходившие мимо люди подняли его и принесли домой. Женщина рвала на себе волосы, но было уже поздно. Поэтому-то Евангелие и советует нам благословлять, а не проклинать (Ср.: Рим. **12**:14), так как благословение приносит благо, а проклятье — беду и несчастье.

Дети, страдающие неврастенией

Женщине, ребенок которой был неврастеником, Старец сказал, что у ее сына прекрасная душа, а причиной его болезни стало общение с дурным обществом. Он открыл матери, что ее ребенок исцелится в один миг, и он даже знает, когда это случится, но не должен ей этого говорить. Затем отец Порфирий разъяснил женщине, как выздоровеет ее сын: он исцелится тогда, когда его мать станет святой. А первый шаг к святости для нее будет состоять в том, что она бросит курить.

Страдающему отцу, который привел к Старцу своего больного ребенка, отец Порфирий сказал: «Твой сын хороший, но, поскольку ты заставлял его быть в школе отличником, он не выдержал, «сломался» и заболел неврастенией». — «А как же я, когда был ребенком, пережил столько войн, лишений, и ничего со мной не случилось?» — спросил отец. «Но ты жил в другое время», — ответил Старец.

Завтра ее сын-наркоман изобьет ее, и я не могу ей помочь…

Дарования Старца сделали его необычайно чувствительным к человеческому горю. «Однажды, уже поздним вечером, мы были вынуждены прервать свое обследование отца Порфирия, — вспоминает одна из врачей, — потому что во дворе собралось много людей, ожидающих получить его благословение, прежде чем уехать. Когда я вышла из кельи, посетители уже подходили к Старцу под благословение и целовали его руку. Он был очень уставшим и ни с кем не говорил. Последняя женщина вышла вся в слезах. Когда я вернулась, то увидела, что отец Порфирий тоже плачет. «Вот так у меня всегда бывает, — сказал он. — Сейчас я увидел, что эту женщину завтра будет бить ее сын-наркоман и требовать у нее денег. И эта несчастная, конечно же, соблазнилась, имея такую проблему и не получив помощи… Что ты можешь сделать, бедный Порфирий? Господи Иисусе…"И слова молитвы заструились из его уст».

Как воспитывать детей

Когда мы беседовали со Старцем, он рассказал о некоторых случаях из моей жизни, говорил о моей семье, о том, как нужно обращаться с детьми, из которых двое старших уже достигли поры юности. Это казалось так естественно.

Он сказал мне: «К самой старшей дочери надо относиться так-то, тогда как ко второму ребенку нужно относиться так-то и так-то. Твой младший сын — еще дитя, и с ним у вас нет сейчас никаких трудностей». Отец Порфирий ясно видел перед собой всю нашу семью. И он рассказывал мне о ней не для того, чтобы произвести на меня впечатление, чтобы поразить меня, нет… у него это получалось самопроизвольно. Такими дарованиями обладают святые нашей Церкви. Бог сподобил меня получить опыт познания благодати, живущей в этих людях.

Отец Порфирий во время нашей встречи описал мне характер моей дочери и моего старшего сына. Я совсем по-другому взглянул на них, мне казалось, что Старец прожил вместе с моими детьми столько же времени, сколько прожил с ними я сам.

Он сказал мне, что об одном из моих детей я должен больше молиться. «Все, что ты хотел бы сказать своему ребенку, — произнес Старец, — поскольку он из-за своего сложного характера не желает тебя слушать, скажи Богу. Помолись пред Богом на коленях, и по благодати Божией до ребенка дойдут твои слова».

О другом сыне он сказал: «Этот мальчик слушает, что ты ему говоришь, но будь внимателен. Он соглашается с твоими словами, но быстро все забывает. Следовательно, ты снова стань на колени и моли Бога о милости, чтобы твои отеческие слова падали на добрую землю, чтобы они могли принести плод».

Ты оказываешь чрезмерную любовь одному из своих детей

Старец сказал:

— Желая помочь человеку, Бог раздает людям Свои дарования.

Затем он пояснил:

— И мне иногда Он являет Свою благодать. Но только тогда, когда необходимо кому-либо помочь. Вот недавно мне позвонил один человек из Америки, чтобы посоветоваться по одному очень серьезному вопросу, который его беспокоил.

Но благодать открыла мне другую серьезную проблему, которая была у этого человека, но о которой он ничего не говорил. Я сказал ему. «Будь внимателен. Ты оказываешь чрезмерную, особую любовь одному из своих детей. Имея к нему слабость, ты все свое время уделяешь только ему. Таким своим предпочтением ты нанес серьезную психологическую травму своему младшему ребенку, девочке, которая стала завидовать брату. У нее серьезные психологические проблемы, ты принесешь ей большой вред, за который ты и только ты будешь в ответе. Итак, будь внимателен! Смотри за тем, что ты делаешь!»

Живи экономно

Одной вдове Старец дал следующие советы: «Трудись и молись. Не разбрасывайся деньгами. Живи экономно, всегда бери сдачу, которую тебе дают, когда ты делаешь покупки на базаре. Не говори детям: «У нас есть деньги». Давай детям немного денег, а если они начнут просить еще, то скажи: «Мы должны жить экономно, иначе деньги закончатся». Никому не доверяй решение своих финансовых вопросов, даже своему родному брату».

Нездоровые отношения

Старец помогал людям разобраться и выйти из запутанных ситуаций. Естественно, результат был только в том случае, если человек четко следовал советам отца Порфирия.

Некий юноша, желая создать крепкую семью, решил познакомиться с одной хорошей девушкой и сделать ей предложение. Он взял за правило перед каждым серьезным шагом всегда приезжать к отцу Порфирию и спрашивать у него совета. Итак, выслушав его на этот раз, Старец сказал: «Я вижу, что у тебя в душе полная неразбериха. Ты продолжаешь поддерживать свои старые нездоровые отношения с одной непостоянной девушкой. Там у тебя полная неопределенность. Когда ты рядом с ней, она тобой тяготится, относится к тебе с пренебрежением и гонит от себя. А когда ты уходишь, она начинает ревновать, хочет, чтобы ты вернулся к ней, и снова зовет тебя. Если ты раз и навсегда не порвешь с ней, то не обретешь свободу для того, чтобы, как ты хочешь, создать семью. Сейчас ты в немилости у этой девушки. Если она, якобы раскаявшись, позовет тебя, чтобы все тебе объяснить, то ты не иди, потому что иначе снова останешься с ней, и эта история так никогда и не закончится».

Юноша не послушал отца Порфирия. Откликнувшись на первый же призыв девушки, он пошел с твердым намерением лично покончить с неопределенностью, а в результате… остался с ней, и сбылись пророческие слова Старца.

Ты знаешь, какие это хорошие люди?

Однажды, находясь в местечке Агия Румели [78], на Крите, отец Порфирий, побеседовав с местным священником, отцом Георгием, попросил того отойти в сторонку, чтобы он мог помолиться. Отец Георгий отошел и вскоре задремал и уснул. Разбудил его топот ног большой группы туристов-бойскаутов из Европы, которые проходили рядом с тем местом, где он сидел. Посмотрев по сторонам, он увидел отца Порфирия, стоящего на краю обрыва и благословляющего проходящих мимо молодых людей. Когда туристы прошли, Старец повернулся к священнику и сказал: «Ты знаешь, какие это хорошие ребята? Но они подобны овцам, не имеющим пастыря» (Ср.: Мф. **9**:36).

Они согрешили всеми грехами, но я их люблю!

Старец однажды сказал мне: «Как-то раз ко мне пришли юноши и девушки. Это были несчастные ребята. Чего только они в своей жизни не перепробовали, они совершили все какие ни есть плотские грехи, но я люблю их».

Отец Порфирий не оправдывал проступки молодых людей: он характеризовал их как плотские грехи, но вместе с тем он любил их как драгоценные души, за которые Христос умер (Рим. **14**:15). Своей любовью он, подобно магниту, притягивал к себе людей и постепенно излечивал их от служения плоти. Такое отеческое отношение Старца было неправильно понято некоторыми блюстителями нравственности, которые были разочарованы в отце Порфирии. Прогрессисты же, напротив, ликовали, полагая, будто Старец «терпимо относится» к плотским грехам. Ни те, ни другие не понимали, что грех нельзя победить ни суровым осуждением грешника, ни преступной «легализацией» его падения. Старец успешно боролся с грехом, любя грешника и помогая ему осознать ответственность за свое падение и возможность своего во Христе освобождения как от падений, так и от их последствий, через покаяние, прощение и жизнь в Боге. Он хотел вести эти души в новую жизнь, а не терзать их прошлым.

Не говори своим студентам о Христе

— Геронда, — сказал я однажды Старцу, — конечно, университет платит мне, чтобы я учил кардиологии, а не для того, чтобы читал проповеди. В конце концов, некоторые студенты, может быть, и не хотят их слушать. Есть среди них и просто неверующие. Или, может быть, Геронда, было бы неплохо хоть раз, в конце курса кардиологии, когда студенты мне аплодируют, а я аплодирую им, сказать: «Ребята, сделайте шаг ко Христу»!

— Зачем тебе раздваиваться? — ответил отец Порфирий. — Ты идешь на лекцию причащенным?

— Да, Геронда.

— Ты причащаешься каждое воскресенье?

— Да, причащаюсь, как Вы благословили.

— Тогда, Георгий, Христос идет в аудиторию. Зачем тебе слова, раз ты несешь туда Христа, раз ты сам в то время, как читаешь лекцию, являешься христоносцем? Что ты скажешь студентам о Христе? Оставь все как есть. Ничего им не говори.

…Является с целой компанией хиппи

Старец рассказывал: «Однажды ко мне пришел хиппи — весь в амулетах и кольцах, и на нем была какаято очень пестрая, странная одежда. Он попросил, чтобы я его принял. Монахини забеспокоились, зашли спросить у меня, и я распорядился, чтобы его пропустили. Как только он сел напротив меня, я увидел его душу. У него была добрая душа, но искалеченная и потому взбунтовавшаяся. Я с ним разговаривал с любовью, и он был очень тронут. «Геронда, — сказал он мне, — до сегодняшнего дня со мной еще никто так не разговаривал». Я назвал его по имени, и он удивился, откуда я его знаю. «Бог открыл мне и твое имя, — сказал я ему, — и то, что ты путешествовал в Индию, и то, что там ты познакомился с гуру и стал их последователем». Он был поражен. Мы еще немного поговорили о его проблемах, и он ушел очень довольный.

На следующей неделе он снова приходит с целой компанией хиппи. Они вошли ко мне в келью и сели вокруг меня. Среди них была и одна девушка, которую мне было очень жалко. У них были добрые души, только искалеченные. Я не стал говорить с ними о Христе, потому что увидел, что они еще не готовы слушать о Нем. Разговаривал я с ними о том, что было для них интересно. Когда мы закончили нашу беседу и они поднялись, чтобы идти, то сказали мне: «Геронда, будьте так добры, позвольте нам поцеловать Ваши ноги». Я смутился, но делать было нечего, разрешил. После этого они подарили мне одеяло. Сейчас я попрошу, чтобы его принесли, и ты его увидишь. Оно очень красивое.

Спустя какое-то время ко мне пришла та девушка, хиппи, одна. Ее звали Мария. Я увидел, что Мария по своему душевному устроению опережает своих друзей, и впервые заговорил с ней о Христе. Девушка приняла мои слова. Она приходила еще несколько раз и встала на добрый путь. Мария даже говорила своим друзьям: «Ребята, я никогда не могла себе представить, что, находясь в компании хиппи, познаю Христа"".

Этот случай произвел на меня сильное впечатление. Прозорливость в союзе с пастырским даром Старца и его искренней любовью привлекли этих сбившихся с пути, но заслуживающих симпатии молодых людей, которых наверняка иные чересчур ревностные христиане встретят с презрением. Эти ребята попросили у Старца облобызать его ноги. И это было их первое его посещение. Мне было очень стыдно за себя. Столько лет я ходил к отцу Порфирию, и у меня не хватало смирения подумать о чем-то подобном. А эти молодые люди, подобно грешнице, омывшей мирром ноги Христа и отершей их своими волосами, облобызали ноги Старца и подарили ему одеяло. Отец Порфирий, как ребенок, радовался их подарку за ту высоту духа, которую он символизировал. Я удивлялся неведомым путям, которыми следует Божественная благодать, чтобы спасти души людей. С того дня и я лобызал ноги Старца, когда он лежал на кровати, не спрашивая его благословения на это.

Запутавшиеся в религиях и ересях

Многие запутавшиеся в восточных религиях и различных ересях приходили к отцу Порфирию с просьбой помочь им. В большинстве своем это была молодежь. Как говорили они сами, благодаря советам и благословению Старца они исцелились не только от душевных, но и от телесных болезней. Многие из них до этого обращались к психиатрам, но это не принесло им никакого облегчения. Исцеление они обрели только у отца Порфирия.

Когда ты вопреки своей природе чувствуешь себя девушкой или юношей

Отец Порфирий говорил, что он знал молодых людей, от природы имеющих склонность к трансгендерности. То есть, будучи юношами, они в большей степени ощущали себя девушками, и наоборот. Однако эти люди не только не уклонились ко злу, подчинившись требованиям чуждой им природы, но напротив, они и свою собственную природу удержали связанной целомудренными и святыми помыслами. И прожив свою жизнь подобно земным ангелам, эти люди получили великий венец девства по благодати венцедателя Христа.

Естественно, сияние венца, который дарует Господь, соответствует степени пройденного искушения.

— Следовательно, — говорил отец Порфирий, — награда соответствует искушениям. Поэтому мы особо чтим память великомучеников. Правильно мыслящий человек не негодует за то испытание, которое попустил ему Господь, но радуется и благодарит Его за честь, которая ему оказана.

Ради детей он всю дорогу простоял на ногах

Как-то раз Старец, направляясь на Святую Гору Афон, ехал из Фессалоник в Иериссо [79]. Когда он подошел к кассе, то билетов на сидячие места уже не было, и он был вынужден ехать стоя. В автобусе, недалеко от отца Порфирия, сидели несколько молодых людей, которые весело разговаривали между собой. Один человек упрекнул ребят: как это они не обращают внимания на то, что возле них стоит пожилой иеромонах. Но молодые люди как ни в чем не бывало продолжали сидеть на своих местах. Тогда мужчина строгим голосом велел одному из них уступить место священнику. Но никто из ребят так и не сдвинулся с места. Полный негодования, этот человек встал и уступил свое место Старцу. Отец Порфирий поблагодарил его, но не стал садиться. До самого Иериссо он доехал стоя. В конце путешествия мужчина спросил Старца, почему он не сел на его место, и тот ответил: «Я пожертвовал им ради детей». Видя, что он не понял его ответа, отец Порфирий пояснил: «Ты неправильно поступил, сделав этим молодым людям выговор. Они поступили нехорошо — оставили стоять пожилого иеромонаха и сами, по собственному почину, не уступили ему место, как бы нужно было сделать. Если бы они встали после твоих упреков, а я бы сел на их место, или если бы я сел на твое место, то ребята не осознали бы свой плохой поступок, но, напротив, почувствовали бы свою правоту. А теперь, когда я простоял столько времени перед ними, их совесть пробудилась и молчаливо осудила их за этот проступок. Только так человек и может спастись. Когда он раскаивается не потому, что его осуждает кто-то со стороны, но когда его обличает собственная совесть, изнутри».

Уступи, чтобы спасти своего ребенка

Один молодой человек двадцати пяти лет, полный честолюбивых замыслов, требовал, чтобы отец купил соседний магазинчик и они увеличили торговый оборот. Но тот считал это экономически совершенно невыгодным и обратился за советом к отцу Порфирию. Старец, обладая даром прозорливости, сказал ему, что его сыну потребуется еще несколько лет на то, чтобы избавиться от юношеского эгоизма. Отец и сам видел, что их отношения зашли в тупик, как говорится, «нашла коса на камень», и догадывался, что молодой человек решил уйти от него, если он не выполнит его требований. Провидя будущее, отец Порфирий сказал: «Как мне представляется, твой сын может допустить ошибку, но ты совершишь преступление, если предпочтешь лучше потерять сына, чем потерпеть финансовые потери, которые для вас не так уж велики и вам вполне по силам их понести. Сделай одну ошибку в ряду стольких твоих удачных коммерческих начинаний, и ты сохранишь хорошие отношения с сыном. Подожди, пройдет еще несколько лет, и он уже не будет страдать от своего эгоизма… Пусть это ошибочное предприятие будет его первым жизненным уроком». Отец уступил. Он потерял какие-то деньги, но спас своего сына.

Безразличный молодой человек становится верующим

В 1989—1990 годах ?. посещал американские штаты Виргиния и Северная Каролина, где он проводил духовные беседы. Среди его слушателей была одна гречанка, которая как раз собиралась поехать в Грецию и просила посоветовать ей какого-либо духовника. ?. предложил ей обратиться к отцу Порфирию, которого он знал и который ему очень помог.

Когда эта женщина вернулась назад в Америку и встретилась с ?., она рассказала ему о том, что познакомилась со Старцем, и горячо его благодарила за рекомендацию. На нее произвело большое впечатление то, что отец Порфирий в подробностях описал ей ее дом в Америке, их магазин и их детей. Об одном ее ребенке он даже сказал, что у него на теле есть родинка. В тот момент она не придала особого значения этому замечанию Старца.

С большим уважением и восхищением рассказывая своим детям об отце Порфирии, о том, что он ей говорил и какие сделал откровения, женщина сказала, что только в одном месте отец Порфирий «ошибся», когда подчеркнул, что у ее сына есть на теле родинка. Тогда молодой человек, до глубины души тронутый рассказом матери, сказал, что у него действительно есть родинка, но он ничего никому о ней не говорил. Естественно, мать, с младенчества не видя своего сына обнаженным, не могла знать, что у него появилась родинка.

С юности молодой человек был равнодушным к Церкви. Этот случай стал для него неким переломным моментом. Он начал утверждаться в вере и стал глубоко церковным человеком.

Советы родителям о детях

В 1977 году моя супруга забеременела. Радость была безгранична. Первой нашей заботой было рассказать об этом отцу Порфирию, который разделял все наши скорби и радости с первой же нашей встречи. Он укреплял нас своими молитвами и советами, исполненными мудрости и вдохновения свыше.

Поэтому мы приехали к нему и рассказали об этой хорошей новости. Он был очень доволен. Радость ясно отражалась на его лице.

— Теперь ваше счастье стало полным! — сказал он. — Наш благой Бог дал вам все! Вы хорошие люди, и Господь устраивает так, чтобы добрые ни в чем не имели нужды. Я вам уже это не раз говорил. У вас будет ребенок. Но вы, дети мои, похожи на неверного Фому. Вы не верите тому, что я вам говорю. Я знаю, что вы меня любите, но вы маловерны и легко сбиваетесь с пути… Ну что с вами делать… Приезжайте ко мне почаще, потому что вам это необходимо. Когда вы приезжаете, я вижу, что вы мрачны и полны отчаяния, а когда уезжаете, то вижу вас радостными и счастливыми, укрепленными в вере. Ваша машина уже не тащится еле-еле по дороге, а просто летит.

А сейчас, — продолжал Старец, — присядьте. Я скажу вам несколько слов, которые вы, как будущие родители, никогда не должны забывать. Мне бы хотелось, чтобы вы хорошенько запомнили то, что я вам сейчас скажу, удержали это в своей голове и исполняли дословно, если не хотите, чтобы ваш ребенок был несчастен и вы вместе с ним.

Ко мне приезжают сотни родителей и со слезами на глазах просят помочь их детям. Потому что одни из них связались с наркотиками, другие попали в дурные компании, третьи их оскорбляют, просят денег, чтобы потратить их в карточных клубах, проиграть в азартные игры, а когда родителям нечего им дать, они начинают угрожать им и даже бить их! Родители доходят до того, что проклинают и своих детей, и тот день и час, когда они произвели их на свет! Я видел родителей, обливающихся горькими слезами из-за морального падения своих детей и тысячу раз повторяющих, что лучше бы их и не было на свете! Потому что тогда у них была бы одна беда и одна скорбь, что у них нет детей, тогда как сейчас, говорят они мне, у нас тысяча бед и столько же скорбей от наших детей, так что мы даже стыдимся показаться на людях. Родители умоляют меня, чтобы я своими молитвами помог им спасти их детей. Но когда я их спрашиваю, а что вы сделали для того, чтобы помочь этим несчастным созданиям, они отвечают, почти все одинаково, что не смогли ничего сделать, потому что дети, как только достигли отрочества, вышли у них из-под контроля!

Нет, говорю я им, вы опоздали. Если вы упустили детские годы и ждали, пока не подойдет отрочество, чтобы заняться воспитанием своих детей, то вот вам и последствия. Ждите еще и худшего. Ребенок как тесто. Чем мягче тесто, тем легче из него лепить. То же самое и с детьми. Чем меньше ребенок, тем легче его воспитывать, формировать характер, учить и развивать.

А сейчас, когда вы вспомнили, что у вас есть дети, или, вернее, они сами напомнили вам о себе своим непослушанием, своими домогательствами, своими проступками и вообще своим безнравственным поведением, сейчас уже поздно. Птичка улетела. А если птичка вырвется из клетки, то ее нелегко поймать, даже почти невозможно!

Воспитание ребенка — это начало и конец тех обязательств, которые имеют родители перед человеческим созданием, которое они при Божественном содействии произвели на свет! Родителей, которые потерпели неудачу в правильном воспитании своего ребенка, можно считать потерпевшими неудачу во всем! Во всем! Вы меня слышите? Предположим, что есть родители, которые всю свою жизнь посвятили увеличению своих финансовых оборотов, чтобы

преумножить свои доходы и стать состоятельными людьми, в то время как ничего не сделали для должного воспитания своих детей. Так вот, они, я вам скажу, не только ничего не дали своим детям, но, напротив, трудились в поте лица для того, чтобы сделать из них лентяев, бездельников и преступников! Да! Я уверяю вас в этом. Они вырастили преступников!

И знаете почему? Потому что деньги, попав в руки людей испорченных, приносят зло не только им, но и тем бедным людям, которые с ними общаются. Потому что этих последних нужда заставляет, по сути, продавать себя богатым, и те их используют как безвольные личности, где, когда и как они хотят. Но всегда — во зло!

Разве вы никогда не слышали народную мудрость: «Деньги развращают совесть»? Более правильных слов о том, что делают деньги с сознанием человека, по крайней мере я не слышал. С незапамятных времен люди отметили, что за деньги продается даже совесть. За примерами далеко ходить не надо. Разве Иуда не предал Христа за деньги? За 30 сребренников? Это же самоочевидно! Неужели этого примера недостаточно для того, чтобы убедиться в разрушительном действии денег, когда они находятся в руках людей, не имеющих внутри себя Бога? Итак, те, кто не заботится о правильном воспитании своих детей, кого, как вы думаете, они растят? Они растят Иуд! Да! Именно Иуд! О несчастные! Они собирают себе сокровища здесь, на земле, и их не интересует Царство Небесное!

Более того, тем богатством, которое они здесь собирают, не успеют воспользоваться ни они сами, ни их дурно воспитанные дети не смогут его сохранить. И знаете почему? Потому что сами родители страдают неизлечимой болезнью, которая называется сребролюбие! И этот недуг не покинет их до гроба! Они остаются равнодушны ко всем остальным благам, которые Бог даровал человеку. Следовательно, они так и умрут, не воспользовавшись своими деньгами! Что же касается их детей, которым они попустили опуститься до того, что те стали совершенно ни к чему не способны, то они просто не в состоянии сохранить эти деньги! Ведь сохранить деньги куда труднее, чем их заработать!

Поэтому нет правильного воспитания — нет ничего. Ребенок получает правильное воспитание не так, как мы хотим, и тем более не тогда, когда мы хотим!

Воспитание начинается с момента зачатия ребенка и продолжается весь период чревоношения. Со дня рождения ребенка и вплоть до его совершеннолетия заботы о его правильном воспитании лишь возрастают, а не уменьшаются.

Я вам говорю самое главное и поэтому хочу, чтобы вы обратили на это особое внимание! Когда ребенок еще находится во чреве матери, родители уже тогда должны начать о нем заботиться! Да! Уже тогда!

Вы спросите у меня: что мы можем сделать для ребенка, который еще находится в утробе?

И я вам отвечу: сами мы — ничего! Но Тот, Кто дал ему зачаться, — все! Поистине, разве есть большее чудо, чем чудо зачатия? Конечно же, нет!

Поэтому мы и должны обращаться к Нему и в наших горячих молитвах умолять Его позаботиться о совершенстве тела и души зачатого ребенка. И Он благодатью Святого Духа все управит. Но наши молитвы на этом не прекращаются. Наоборот! После рождения младенца, по мере его возрастания, должны умножаться и наши о нем молитвы.

Таким образом мы показываем, что действительно доверяем правильное воспитание нашего ребенка Самому Богу. А когда наш ребенок находится под непосредственным, постоянным наблюдением и защитой Бога, тогда мы можем быть уверены, что он никогда не собьется с правильного пути.

Во время исповеди я попросил Старца сказать мне что-нибудь о моих детях, и он ответил: «Твой сын больше похож на тебя, а дочь — на свою мать. Так вы их поделили, одному — одно, другому — другое, чтобы никто не жаловался».

Перед тем как отец Порфирий незадолго до своей кончины окончательно уехал на Святую Гору, я спросил его, правильно ли я отношусь к своему сыну. «С сыном ты обращаешься так, как и должно, — ответил Старец. — Но обрати внимание на то, как ты относишься к дочери».

Действительно, накануне я сделал ей строгий выговор за небольшую шалость, которую она позволила себе за столом во время еды.

«Крепко люби своих детей, — сказал мне отец Порфирий. — Крепко люби.

В трудностях детей виноваты родители. Все проблемы начинаются с родителей. Родители должны стать святыми, тогда освятятся и их дети, а потом уже не будет проблем.

Когда родители не ладят между собой, у них вырастают трудные дети».

Отец Порфирий постоянно говорил:

«Если родители не живут в мире и согласии, то у детей будут трудности».

И еще:

«Мы не должны ругать своих детей. Лучше всего обращаться к ним с советом. Если мы хотим, чтобы дети что-то сделали, то в первую очередь сами должны подать им хороший пример, а затем — простереть свои руки к Богу и молиться».

«Мы должны успеть, пока детям не исполнилось 12 лет, наставить их своим добрым примером».

«Мы не должны никого заставлять ходить в Церковь. Христос сказал: Кто хочет идти за Мною (Мф. **16**:24)».

Некая женщина спросила отца Порфирия:

«Геронда, что мне сказать своему сыну, который в последнее время, как мне кажется, очень близко сошелся с одной девушкой? В какие грехи он может с ней впасть! Кроме того, ни мне, ни моему мужу не нравится этот его выбор».

«А ты знакома с этой девушкой?» — спросил Старец.

«Нет».

«Тогда с чего ты взяла, что она плохая? Не ругай сына, как ты часто делаешь, но скажи ему: «Послушай меня, дитя мое, я почти постоянно нахожусь среди святых братьев[80], и мне не нравится то, что ты делаешь. Прошу тебя, исправься. Ведь и Бог не благоволит к тому, что ты делаешь. И твой сын сам решит, как ему поступить. Понятно?» Надо не делать детям замечания, но подавать им хороший пример. Не поучай постоянно и не ругай своих детей», — сказал мне Старец.

«А что же мне делать, Геронда?» — спросила она.

«Молись и все высказывай Богу, чтобы свыше нисходило благословение… а не наоборот, как сейчас получается. Говори своим детям, что они должны учить уроки, чтобы стать хорошими людьми и не впутаться в дурные компании.

Когда мы просим детей что-то сделать, или где-то быть осторожными, или утешить младшего братца или сестренку, это их сплачивает.

Нельзя ласкать или выражать свою любовь к одному ребенку на глазах у другого. Дети завидуют.

Три силы действуют на душу: хорошая, плохая и третья — нейтральная — сила самой души.

Чем энергичнее ребенок, тем он ранимее и чувствительнее.

Кто не держал в руке ремень, тот не любит своего ребенка».

Свекровь

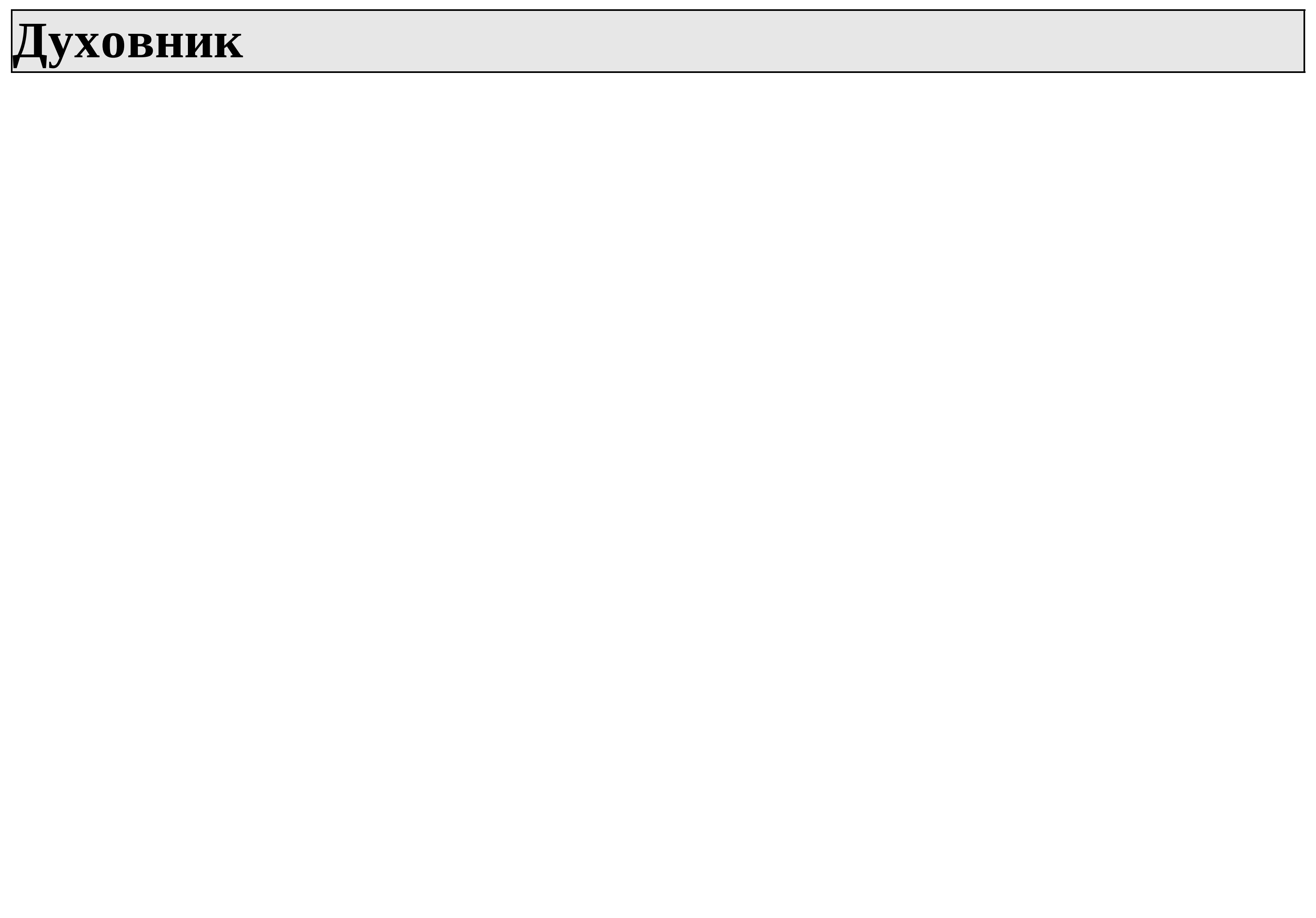
Иногда Старец, когда видел в этом духовную необходимость, вел своих духовных чад дорогой скорбей. Одной своей духовной дочери, муж которой недавно скончался, он сказал: «Теперь ты должна расстаться со своей свекровью. Раз у нее есть другие дети, пусть она живет у кого-нибудь из них. Если вы будете жить вместе, то я думаю, что она из-за своего горя настроит твоих детей против тебя. Следовательно, она и сама впадет в страшный грех, и подвергнет духовной опасности как твою душу, так и души твоих детей. В конце концов ты сама будешь вынуждена со скандалом выгнать ее. Если же вы мирно расстанетесь сейчас, то и ты и она будете скорбеть куда меньше. Помогай ей как можешь, но на расстоянии. Помогай и материально, но прежде всего своей молитвой. Наша миссия как священников состоит в том, чтобы сближать людей, но когда такое сближение приносит духовный вред, разделение является меньшим злом».

Эта духовная дочь Старца вовремя поступила согласно его словам, истинность которых стала для нее очевидна из дальнейшего развития событий. Надо отметить, что этот совет отца Порфирия — скорее частного, чем общего характера.

О свекрови и невестке

Одной женщине, которая хотела найти себе дом, чтобы жить поближе к своему сыну, отец Порфирий сказал: «Поищи, но если хочешь послушать меня, пусть твой дом будет находиться в километре от дома твоего сына». Женщина спросила: «Почему, Геронда? Разве Вы думаете, что я плохая свекровь?» «Нет, — ответил Старец, — я не думаю ничего подобного. Но вот смотри, пойдет твой сын от тебя к себе домой, и ты ему скажешь: «Сынок, надень свитер, холодно». А невестка подумает про себя: «Какое ей дело до моего мужа? Зачем она вмешивается?"Теперь тебе понятно?»

Духовник

Смотрите, к какому духовнику ходите на исповедь

Один человек рассказал Старцу:

— Однажды, когда я работал за городом, моя жена пошла к одному очень строгому духовнику. Когда она поведала ему об одной своей слабости, от которой никак не могла избавиться, он так строго отчитал и запугал ее, что с тех пор она очень долго вообще не ходила на исповедь.

— Видишь, к чему приводит излишняя строгость? — заметил отец Порфирий. — Поэтому я и говорю вам: будьте осторожны, и ты, и твоя жена, и твои дети. Смотрите, к какому духовнику ходить на исповедь. И, каясь перед священником, прежде всего будьте искренни в своих словах. Потому что только так Бог все прощает и вы духовно возрастаете.

Некоторые духовники совершают преступление

«Послушай меня, дитя мое. Бог наш — для того чтобы научить Своих чад, которые в Него веруют, Его любят и Ему служат, использует различные способы. В Божественные планы исправления человека входит и наложение епитимии, которое всегда имеет своей целью наше спасение. Все это имеет место и в твоем случае. Мы не можем изменять или же отменять Божественные планы, не говоря уже о том, чтобы принуж-дать Бога следовать нашим измышлениям. Мы можем лишь просить и умолять Его, а Он, будучи человеколюбивым, может услышать наши молитвы и сократить срок епитимии или же вообще снять ее. И то, и другое — в Его руках. Мы будем Его об этом просить, а Он уже Сам примет решение.

И еще. Святые каноны несут характер не отмщения и наказания, но воспитания, и не имеют ничего общего с теми епитимиями, которые налагаются некоторыми духовниками на исповеди. Эти духовники либо по чрезмерной ревности, либо по своему неведению назначают полный срок для епитимии, не замечая, что таким образом они вместо добра совершают преступление. Я всегда советую им и призываю их: «Не накладывайте больших епитимий, но дайте человеку правильный совет». Потому что большие епитимии лишь обогащают сатану большим числом жертв. Он только этого и ждет, не ослабляя своего пристального внимания. Его объятия всегда открыты для того, чтобы принять в них новых несчастных! Он обещает им золотые горы… Поэтому требуется большая осторожность в выборе духовника. Как вы ищете самого лучшего врача, так же поступайте и в духовной жизни. И там, и здесь — врачи. Один — врач телесный, другой — духовный!»

О, как же он заблуждается!

Отец Порфирий, святость которого была очевидна для всех, кто с ним общался, не только сам был великой сокровищницей Божественных даров, но и являлся, хотя и не стремился к этому, верным мерилом духовности других. Мой друг однажды оказался в не-приятном положении. В одном очень серьезном вопросе они с другом разошлись во мнениях. Пытаясь как-то уладить спор, мой друг предложил обратиться за помощью к духовнику своего оппонента, хотя они и не были знакомы. Не расспросив, что это за человек, без всяких задних мыслей он встретился со священником и в духе доверия и самоосуждения открыл ему свое сердце. Духовник отнесся к его исповеди предельно строго и попытался сделать ему самый разгромный «психоанализ». Всячески восхваляя добродетели противной стороны, он порицал моего друга за его немощи и осуждал за его идеи. При этом он уверял, что все это говорит для его же собственной пользы. Таким образом, он добился того, что трещина между друзьями не только не загладилась, но, напротив, переросла в бездонную пропасть. Мой друг, потрясенный этим неожиданным несчастьем, обратился к отцу Порфирию. Старец ясно с самого начала понял реальное положение вещей и сказал ему о его друге: «Ты знаешь, чадо мое, как он сейчас смотрит на тебя? Как на муравья». И о духовнике: «Ай-яй-яй, как же он заблуждается! Что за помрачение на него нашло? Он поверил тому, что говорил твой оппонент, а твои слова игнорировал. С таким подходом он может сильно повредить людям. Знаешь, некоторые духовники любят строить из себя психиатров».

Это скорбное происшествие с моим другом заставило меня задуматься. Христианин, если не хочет услышать обращенных к нему слов апостола: Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников (Рим. **2**:24), должен каждого человека принимать смиренно, как образ Божий, а не смотреть на него высокомерно, как на муравья. Духовник, если он не хочет стать лжепастырем, вредящим овцам, должен быть рассудительным, милосердным, нелицеприятным. Если он, действуя по пристрастию, станет на защиту «наших» против «чужих», то впадет в диавольскую прелесть. Сначала он сам погрузится в ров заблуждений, а за ним и все «наши». Бог найдет способ, как защитить «чужих». Духовник должен избегать становиться психиатром. Его путь — это освящение во Христе, чтобы вместе с постепенным очищением и просвещением души достигнуть познания, в первую очередь самого себя, а затем — и других.

Если же духовник прибегает к методам психиатров, в которых он некомпетентен, то он полностью потеряет правильную духовную ориентацию и потерпит неудачу. Ведь даже сами психиатры очень часто не могут ни разобраться и правильно поставить диагноз больному, ни назначить ему правильное лечение.

Поэтому выбор освященного, а не обмирщенного духовника является самой важной, насущной и ответственной задачей для каждого православного христианина. Если для того, чтобы найти хорошего врача, которому мы могли бы вверить наше бренное тело, мы не считаемся ни с трудами, ни со временем, не боимся расходов и расстояний, то сколь многое мы должны предпринять для того, чтобы найти хорошего духовника, которому мы могли бы вверить свою бессмертную душу! Хорошие духовники есть, но поскольку они исполнены смирения, то они незаметны, как отец Порфирий. Чтобы их найти, мы должны смиряться и трудиться, подобно ныряльщикам, ищущим в морской глубине многоценные жемчужины.

Это поиск, приносящий в конце концов радость великого обретения, как говорит Христос: Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее (Мф. **43**:46).

Мой духовник в отъезде

— Мой духовник в отъезде, Геронда, и я хотел взять у Вас благословение, чтобы завтра причаститься.

— Есть кто-то, кого ты ненавидишь?

— Нет, Геронда.

— Хорошо. Причащайся.

Некоторые духовники могут запутать

Одному человеку отец Порфирий говорил:

— Когда ты находишься далеко от Афин и не можешь регулярно приезжать сюда, то поищи там, где ты живешь, хорошего духовника, у которого ты смог бы исповедовать свои грехи. Что же касается вопросов об умной молитве или о помыслах, то ничего ему об этом не говори. Некоторые духовники плохо разбираются в этих вещах и могут тебя лишь запутать. Приезжай сюда и здесь все мне рассказывай.

Внимательно следи за тем, что ты говоришь духовникам

«Будь внимателен. Смотри, что ты говоришь духовникам на исповеди. Потому что и они не все знают и не во всем могут разобраться. Духовники должны быть преисполнены мудрости, рассудительности и опытности. Чтобы решить различные твои трудности, они должны пребывать в Духе Святом».

Здесь следует заметить, что Старец имел в виду не простые ежедневные прегрешения, от которых никто из нас не свободен, но такие глубокие понятия, как умное делание, бесовские нападения и т. д.

Я не знаю…

Несколько раз мне приходилось спрашивать отца Порфирия о том или ином духовнике. Мои знакомые хотели ходить к ним на исповедь и желали знать и его мнение. Старец часто отзывался об известных духовниках с похвалой, но иной раз отвечал: «Я не знаю». Он уважал других людей как личности и всегда говорил о них очень тактично, особенно когда шла речь о епископах, священниках и, тем более, о духовниках.

Есть духовники, зараженные «папистским» духом

Мы разговаривали со Старцем об одном «строгом» духовнике, который отказал своему духовному сыну в его просьбе о том, чтобы посетить отца Порфирия и обсудить с ним одну серьезную личную проблему. Эта история произвела на меня тяжелое впечатление, и я поделился своей скорбью со Старцем. Он печально опустил голову и прошептал: «Что здесь сказать? Ведь он как-никак духовник».

Отец Порфирий всегда был очень осторожен и снисходителен в своих высказываниях о других, особенно о священниках, которые допускали ошибки. В этих случаях он избегал прямых высказываний и предпочитал говорить притчами. «Ты знаешь, — говорил он, — что когда папский легат направляется в какую-либо миссию, то он садится в Риме на самолет и, только прибыв в аэропорт африканской страны, открывает запечатанный конверт и читает инструкции о том, что ему нужно сделать. Он обязан выполнить порученное ему задание, хотя сам, может быть, с ним и не согласен. У нас, православных, так не делается». Я примерно догадался, что Старец хотел мне этим сказать. Это был уже не первый случай, когда я убеждался, что и среди православных есть духовные наставники, к счастью, их не так много, которые заражены «папистским» духом. Они требуют лишь исполнения данных ими заповедей, совершенно пренебрегая внутренним сопротивлением этому их духовных чад. Они насаждают тоталитаризм. Боясь свободы, эти духовники принуждают своих чад к подчинению. Они не знают, что православное послушание есть плод свободы.

Старец, лишенный рассуждения

За несколько месяцев до того, как я познакомился с отцом Порфирием, у меня появились серьезные духовные проблемы. В это время мой близкий друг рассказал мне об одном приехавшем ненадолго в наш город афонском Старце, о котором говорили, что он прозорливый. Забыв даже взять на это благословение у своего духовника, я посетил его. Но я не нашел у этого афонского Старца мира и спокойствия своей душе. Ушел я от него еще более встревоженным, чем раньше. Когда я рассказал об этом своему духовнику, он сказал: «Если бы ты мне сказал о своем намерении заранее, то я не благословил бы тебя идти к этому человеку».

Спустя какое-то время, уже с благословения своего духовника, я познакомился с отцом Порфирием. Рядом с ним я обрел мир и покой. Рассказал я ему и о своей встрече с афонским Старцем. Отец Порфирий его знал и сказал мне с некоторой нерешительностью в голосе: «Сейчас, конечно, он уже почил в Бозе… Твоя проблема была очень непростой. Он с ней не справился. Одному человеку он как-то сказал, что тот станет епископом, а сейчас этот монах хочет оставить монашество и уйти в мир. Бог да простит его».

У тебя очень хороший духовник

В одну из моих последних встреч со Старцем он сказал мне:

— Послушай, у тебя очень хороший духовник. Тебе больше незачем приходить сюда.

Я страшно огорчился. Что он такое говорит? Он выгоняет меня? Почему?

Сейчас я все понял. Понял, что это был его духовный завет. Действительно, мой духовник — это человек, который теперь несет на себе груз всех моих немощей. Молитвы отца Порфирия да облегчат ему этот тяжкий и утомительный труд.

Выпрашивая у Старца благословение, я всегда терпел неудачу

Часто я спрашивал Старца:

— Геронда, можно мне съездить в ?.?

— Съезди, — отвечал он мне, если знал, что мое путешествие пройдет благополучно. Но когда он предвидел неблагоприятное развитие событий или знал, что со мной что-нибудь случится, то говорил «нет».

Поскольку мне нравилось ездить в ?., то я старался под различными предлогами снова и снова получить его благословение. Старец не всегда удовлетворял мое желание. И я точно помню, что мое путешествие не было удачным или со мной что-нибудь случалось в дороге, если благословение было выпрошено.

Поступай согласно благословению церкви и духовника

Отец Порфирий говорил будущему сербскому епископу Иринею (Буловичу): «Послушай меня, дитя мое. Когда этого требует от тебя Церковь, есть на то благословение твоего духовника и ты без лукавства принимаешь возложенное на тебя послушание, тогда, по любви Христовой, твое послушание сможет превратить все это мирское кружение в молитву, хотя ты и сам не будешь этого сознавать. Если же ты изберешь себе для жизни самый тихий уголок Святой Горы или же какой-либо монастырь, но сделаешь это по своей воле, устроишься так, как тебе хочется, пусть даже имея высокие духовные цели, для удобства спасения, так сказать, но не имея на то благословения Церкви или же своего духовника, тогда, что бы ты ни делал, все твои труды будут тщетны, и ты ничего не достигнешь».

— Могу вас уверить, — говорил нам владыка, — что с тех пор во всех сложных ситуациях я вспоминал эти слова Старца, — и незамедлительно приходило умиротворение. Так было всегда.

Исповедь у отца Порфирия. В православии нет места отчаянию

Моя первая встреча с отцом Порфирием прошла в очень мирной и дружеской атмосфере, чуждой какойлибо мрачности или суровости, как может кто-либо вообразить, представляя себе беседу со старцем-подвижником. Отец Порфирий, неизменно исполненный умиротворения и великодушия, выслушивал откровенные признания измученных душ так, как будто это были простые повседневные разговоры. Как будто все это он уже знал.

Мир и покой, умягчая наши души, разливался вокруг Старца. При первой же встрече с отцом Порфирием все предшествующие ей наши волнения и скованность исчезли. В нашем общении не было и следа какой-либо жесткости или строгости. Одна только братская любовь и прощение. Старец слушал, молясь по четкам, благословлял и читал разрешительную молитву.

«Духовник — это великое дело, — скажет он нам впоследствии. — В Православии нет места безнадежности, нет места отчаянию, потому что есть духовник, имеющий благодать прощать грехи». И начинал очень просто рассказывать различные случаи из жизни, которые очень помогали нам исповедоваться.

Однажды вечером мы сидели на поляне в лесу и беседовали с отцом Порфирием. Смеркалось. Было пасмурно, грозился пойти дождь. Но рядом со Старцем даже те, кто боялся темноты ночного леса, не испытывали ни малейшего страха. Отец Порфирий говорил о различии между смиренномудрием и сетями лжесмирения. «Смиренный человек, — объяснял он, — это не есть нечто безличностное. Он сознает свое положение и не теряет своей индивидуальности. Смиренный сознает свою греховность, свое ничтожество и принимает выговоры своего духовника и замечания своих братьев. Печалится, но не отчаивается. Скорбит, но не пресмыкается и не впадает в гнев. Запутавшийся же в сетях лжесмирения вначале внешне похож на смиренного. Но если его чуть тронуть или что-то ему сказать, то его поврежденное «я «возмущается, приходит в смятение, и он теряет и тот малый мир, который у него был. То же самое происходит и с человеком, постоянно пребывающим в унынии в сравнении с тем, кто кается. Обуреваемый унынием как бы вращается в самом себе, он занимается только и только самим собой. Грешник же, который кается и исповедуется, как бы раскрывается, выходит вовне. Наша вера обладает великим сокровищем. Ее драгоценность — это священник, принимающий исповедь, духовник. Но, рассказав о своих прегрешениях духовнику и получив прощение, не оборачивайся вспять». Последнее Старец всегда особо подчеркивал. Человек не должен возвращался назад, но всегда двигаться вперед. Скольких уловленных в мрачные сети отчаяния он спас в последнюю минуту, освобождая их силой своего дерзновения пред Богом!

Люди «притягивались» к Старцу

Наверное, нелегко было постороннему человеку предположить у отца Порфирия врожденное чувство юмора. Оно растопляло последние остатки скованности в общении со Старцем, но самое главное — оно было основным лекарством, врачующим тебя от замкнутости и уныния. Жизнерадостность, веселость и доброта отца Порфирия притягивали к себе людей.

Рядом с отцом Порфирием я всегда находил покой

Уже с первых слов на исповеди ты чувствовал — Старец понимает тебя. И не было никакого страха, ты не слышал никаких порицаний.

Да, конечно… он принимал тебя таким, каким ты есть. В этом он был близок с отцом Паисием [81]. С одним молодым человеком он разговаривал 12 часов подряд, и в конце концов юноша ушел исцеленным.

Одним из главных даров, которых он сподобился от Бога, было его открытое сердце, в которое ты входил и там обретал покой.

Потом он брал скальпель и начинал потихоньку очищать твои раны.

Он никогда не отступал назад.

Терпение Старца было безграничным

Отец Порфирий хотя и огорчался, но никогда не гневался, когда видел, что к нему приезжают люди ленивые, лукавые, эгоистичные, не готовые к беседе. Он обладал безграничным терпением и снисходительностью к нашим грехам, но не для того, чтобы оправдывать их, а чтобы пробудить в нас усердие к их преодолению. И чтобы помочь нам в этой борьбе, Старец пользовался своими дарованиями, преисполнявшими души посетителей удивлением и страхом. Иногда он чудесным образом исполнял просьбы приходивших к нему, но эти чудеса никогда не проходили без глубочайшего духовного воздействия на просителей. Отец Порфирий старался дать людям не временное облегчение, но нечто более существенное, вечное. И действительно, он поступал бы с приходящими несправедливо, если бы ограничивался только решением их временных трудностей, оставляя для них закрытыми врата Рая, где уже не будет никаких проблем. Однако когда Старец видел отсутствие возможности для духовного контакта с целью спасения души по причине эгоистического сопротивления людей, то не прибегал к своим дарованиям. В противном случае он бы еще более отяготил души этих людей, когда предложенные им дары были бы оставлены ими без внимания. Отец Порфирий ждал, пока не прекратится сопротивление. В таких случаях он молчал. Но это молчание не было проявлением безразличия к людям, потому что он помогал им своей молитвой, которая была еще более действенной, чем его слова. Он никого не оставлял без помощи, хотя некоторые и обижались на то, что Старец ничего не говорит. Иногда его молчание было связано с острыми приступами мучивших его бесчисленных болезней, иногда — с отсутствием внутреннего извещения о том, что сказать, а иногда — по причинам, которые знали только Бог и он сам.

Божественное и человеческое

Однажды вечером я приехал к отцу Порфирию в монастырь и спросил его совета относительно одной моей проблемы, которая не терпела отлагательства. Он сказал мне: «Я очень болен и не могу сосредоточиться. Хочешь, чтобы я ответил тебе сейчас, как подсказывает мне логика, но здесь есть опасность ошибки, или придешь завтра, чтобы я мог собраться с силами?» Я ответил: «Ничего мне сейчас не говорите, Геронда. Я приеду завтра утром». На следующий день я получил ответ.

Я начал с простого

В решении различных проблем, с которыми ему приходилось сталкиваться, Огарец был очень рассудителен. Он рассказывал: «Однажды ко мне пришла одна актриса. Она была в страшном отчаянии, потому что ее бросил любимый человек. Я видел ее душу. И что же там было? Руины. С чего же начать? Я начал с чего-то простого. Дал ей епитимию, чтобы она каждый день делала что-то малое. Если я тебе скажу, что я велел ей делать, то ты рассмеешься. Но для нее именно таким и должно было быть начало. У этой женщины было доброе устроение. По мере исполнения того небольшого правила, которое я ей назначил, ее душа будет успокаиваться, и она придет в себя. Тогда я назначу ей более серьезное правило, и так она мало-помалу приблизится ко Христу».

Непрестанная забота о человеке

Старец Порфирий обладал великим дарованием пастыря. К примеру, он мог сразу же, где бы ни находился, все оставить и отправиться в поездку на Крит или на Кипр, чтобы помочь там какому-то человеку, о котором Святой Дух известил его, что тот находится в нужде. Безгранична была любовь и забота Старца о таком человеке.

С отеческой заботой

Когда отец Порфирий встречался с молодым человеком и своими прозорливыми очами видел его находящимся под страшным гнетом среды, родителей и т. д., тогда он подолгу не отпускал его, с большой любовью, по-дружески обсуждая его личные трудности. И если молодой человек потом надолго исчезал, Старец спрашивал у тех, кто знал его, как он поживает, чем занимается, передавал ему свое благословение… и делал так до тех пор, пока тот снова не приезжал к нему и не становился в конце концов на путь правой жизни. Так, однажды отец Порфирий стал часто нас спрашивать об одном юноше, где он, что делает, как живет. Потом он рассказал нам, что у этого молодого человека большие внутренние проблемы, и посоветовал нам молиться за него, чтобы он приехал в монастырь. «Я могу ему помочь, — сказал отец Порфирий. — Он ваш друг, и ему нужна духовная помощь».

Раз ты не слушаешь, я не могу тебе говорить

Я приехал к отцу Порфирию и, когда вошел в его келью, увидел, что он больной лежит на кровати. Он спросил меня:

— Что ты хотел, дитя мое?

Я ответил:

— Геронда, у меня есть одна проблема, и я хотел с Вами посоветоваться о том, что мне делать.

Тогда Старец сделал следующее. У него был попугай, который свободно летал по келье. На одном столе стояла его клетка. Отец Порфирий взмахнул рукой и сказал: «Эй, забирайся в свою клетку!» Попугай залетел в клетку и стал оттуда смотреть на нас. Старец повернулся ко мне и довольно строго сказал:

— Видишь, дитя мое? Когда я велел попугаю забраться в клетку, он оказал послушание. А у тебя нет желания сделать так, как я тебе скажу, каким бы ни был мой совет. Поэтому и я ничего не могу тебе сказать.

Различные проблемы

Исполняй заповеди Христовы, и ты увидишь, что все твои трудности будут разрешаться сами собой

«Ко мне приходят люди, — сказал мне отец Порфирий, — и я вижу их души. Это руины. Но они не чувствуют этого и спрашивают, говорят со мной о разных своих трудностях, не зная своей самой большой проблемы. Я говорю им о ней, но они меня не понимают, не придают значения моим словам, потому что все они погружены в свои проблемы, увлечены своими желаниями. Тогда, чтобы они не ушли, не получив никакой пользы, иной раз я бываю вынужден по благодати, дарованной мне от Бога, говорить о только им одним известных вещах: о них самих, об их родных, об их деревне и тому подобном. Они поражаются, начинают мне доверять и тогда уже внимательно слушают то, что я говорю им для их душевной пользы».

Одни посетители очень внимательно слушали слова Старца, другие с меньшим вниманием, а третьи — совсем не слушали. Каждый — согласно своей духовной зрелости. Те, кто сразу же понимал пользу наставлений отца Порфирия, затворяли уста и отверзали уши. Они старались не упустить ни одного его слова и уходили полные новых сил. Они благодарили Старца и славословили Бога, потому что пришли просить десяток даров, а возвращались, получив тысячи. Отец Порфирий, со свойственными ему простотой и непосредственностью, часто говорил посетителям: «Не переживай о своих проблемах, о которых ты мне рассказал, не надо к ним постоянно возвращаться, не замыкайся на них. Оставь их и иди вперед, обращая все свое внимание и прилагая труд для того, чтобы стать достойным любви Христовой, зная и соблюдая Его заповеди. Занимаясь деланием заповедей Христовых, ты увидишь, что все твои трудности разрешились сами собой и что ты уже вошел в Рай нетварной Церкви Христовой, который начинается здесь».

В отчаянии она проплакала весь вечер

У госпожи ?. была одна серьезная проблема, о которой она в течение долгого времени часто говорила отцу Порфирию. Он всегда утешал ее и уверял, что в конце концов ее проблема благополучно разрешится, и разрешится именно так, как она хочет. Однако текущие события свидетельствовали об обратном.

Госпожа ?. видела, что чем больше времени проходит, тем дальше обстоятельства, вместо того чтобы улучшаться, наоборот, ухудшаются. Однажды вечером она получила известие, что через несколько дней случится как раз то, чего она больше всего боялась. Несмотря на то что отец Порфирий не переставал уверять ее, что этого не произойдет, она почувствовала себя очень несчастной, ее охватило отчаяние. Весь вечер она не находила себе места, плакала и говорила: «Геронда, Геронда… Ну почему же так, Геронда?.. Разве ты не говорил мне, что все закончится хорошо? А сейчас, Геронда, как мне быть?» Так она проплакала весь вечер.

Как только рассвело, зазвонил телефон. Подняв трубку, она с удивлением услышала голос отца Порфирия: «Дитя мое, зачем ты так делаешь? Весь вечер зовешь меня и не даешь мне передохнуть. Зачем ты так делаешь? Разве я не сказал тебе, что все закончится хорошо?»

Госпожа ?. была поражена. Откуда Старец узнал, что она звала его весь вечер? И почему он продолжает утверждать, что все закончится хорошо?

Бог, конечно же, и в этом случае открыл отцу Порфирию, как все произойдет. Проблема госпожи ?. через несколько дней разрешилась. И все произошло точно так, как и предсказывал Старец.

Он очень хочет иметь сына

У одной женщины было две дочки, и она не собиралась, по крайней мере в то время, рожать еще одного ребенка.

Однажды она вместе со своим мужем приехала к отцу Порфирию. Во время беседы женщина вдруг увидела, что Старец поднял руку, благословил ее чрево и произнес: «Господи, Иисусе Христе, дай ей ребенка».

Первой ее реакцией был протест: «Зачем, Геронда? Вы же знаете, что мы не устроены материально. Мой муж сейчас оборудует свой собственный врачебный кабинет, и у нас уже есть двое малышей, которые еще не ходят даже в начальную школу».

«Ничего, — ответил Старец. — Разве не жаль тебе мужа, который скорбит, что ты не рожаешь ему сына? Он, может, тебе этого и не говорит, но внутри у него сокрыто очень сильное желание иметь сына. И ты увидишь, что этот ребенок принесет вам и счастье, и благосостояние».

Через полтора месяца женщина забеременела и родила прекрасного мальчика. Ему сейчас уже шесть лет.

Как и предсказал отец Порфирий, вместе с ним в их семью пришли счастье и достаток.

Во сне…

Одна близкая родственница госпожи ?. хотела открыть отцу Порфирию нечто, что тяжелым камнем лежало у нее на душе. Но различные дела все время мешали ей поехать в монастырь.

Однажды ей приснилось, что она встретилась со Старцем и рассказала ему о своей проблеме. Проснувшись, она тут же позвонила отцу Порфирию, чтобы спросить, когда можно к нему приехать. И с удивлением услышала ответ: «Но ведь ты уже все мне рассказала вчера. Снова будешь рассказывать то же самое?»

Он рассказал мне обо всех моих проблемах

Рассказ кипрского врача, господина ?.:

«Тогда я учился на медицинском факультете Афинского университета. Однажды утром зазвонил звонок в квартире, где я жил. Открыв дверь, я увидел незнакомого священника, который спросил меня: «Можно войти?"" На господина ?. произвело большое впечатление то, что с первого же момента он почувствовал: этот священник был совершенно не похож на других священников, с которыми ему до того времени приходилось встречаться.

«Мы проговорили целых четыре часа. Обсуждали как мои личные, так и семейные вопросы и проблемы. Беседа так меня увлекла, что только когда священник ушел, я вспомнил, что совершенно забыл угостить его

хотя бы чашечкой кофе. Этот посетитель, лишь только я увидел его, сильно меня поразил. Представьте себе, когда я открыл ему дверь, он назвал меня по имени, хотя мы раньше никогда не встречались.

Как я узнал позднее, это был отец Порфирий. В тот день, благодаря разговору с ним, я изменил все свои намерения относительно будущего. Надо отметить, что наша беседа состоялась именно в то время, которое было решающим для всей моей последующей жизни».

Молитесь вместе

Старец часто говорил о любви. Отец Порфирий подчеркивал, что ненависть омрачает душу. Еще он советовал, чтобы мы, когда у кого?то возникают проблемы, собирались все вместе и молились об их благополучном разрешении.

Обсуждайте свои проблемы между собой, в братстве, и Бог все устроит

Обсуждайте свои проблемы между собой, в братстве, и Бог все устроит. Многие люди, и христиане в первую очередь, очень наивны и говорят о своих проблемах без разбора со всеми, в том числе и с теми, которые только выглядят братьями, а на самом деле являются хищными волками (Ср.: Мф. **7**:15). Помните: Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Мф. **10**:16).

Помолвка шла к разрыву

Одна моя знакомая девушка была помолвлена. В это время между ней и ее женихом начались некоторые разногласия. Однако и мать, и девушка скрывали это от отца, боясь, как бы он не начал скандал. Мало-помалу стало ясно, что помолвка идет к разрыву.

Однажды вечером отец Порфирий позвонил мне домой. Меня он не застал и просил жену передать, чтобы я приехал к нему при первой же возможности.

Узнав о звонке, я немедленно отправился к Старцу. Как только я вошел к нему в келью, он сразу же начал говорить мне о женихе этой девушки, его характере, и сказал, что он хороший человек. Поскольку я ничего lie знал об их размолвке, то не понял, зачем отец Порфирий мне все это говорит, и спросил его: «Для чего, Геронда, Вы мне все это рассказываете? Что случилось?»

Тогда он мне ответил: «Родители девушки — эгоисты, и они произвели на свет тоже эгоистку. Вместо того чтобы вести себя как должно пред Богом и людьми, она, ко всему подходя с мирскими критериями, неправильно истолковала некоторые обстоятельства. Сейчас она собирается отказаться от своего жениха и расторгнуть помолвку. Может быть, и парня немного сбили с толку его близкие, но он хороший человек».

Вернувшись домой, я пригласил к себе невесту вместе с матерью, пересказал им то, что говорил мне отец Порфирий, и попросил, чтобы они на следующее утро сами поехали к нему и побеседовали с ним. Они съездили к Старцу, проблема разрешилась, девушка вышла замуж и теперь счастливо живет с мужем и детьми.

Молитва

Молитва — матерь всех благ

Старец всегда повторял, что «Бог — это все», и говорил, что без молитвы к Богу не бывает ничего. «Молитва, — наставлял он, — является матерью всех благ. Лишь бы она всегда была смиренна, совершенно лишена эгоизма и полна любви ко Христу».

Молитва рождается из любви ко Христу

Один новоначальный святогорский монах посетил отца Порфирия в Оропосе и в беседе спросил его:

— Геронда, я хотел бы услышать от Вас что-нибудь о молитве Иисусовой. Как молиться Иисусовой молитвой? Одни говорят, что надо удерживать дыхание, другие, что надо сидеть на низкой скамеечке, опустив голову на грудь, и таким образом удерживать ум от рассеивания, и т. д. Итак, я хочу, чтобы Вы, имея опыт, сказали мне, как творить Иисусову молитву.

— Я, чадо мое, — ответил Старец, — не знаком с этими вещами. Но я знаю одну историю, из которой ты, когда я тебе ее расскажу, сам все поймешь.

Одна молодая девушка была моей духовной дочерью. Она очень меня любила, всегда во всем со мной советовалась и была очень послушна. Наконец эта девушка поступила в университет. Однажды она приехала ко мне и говорит:

— Геронда, я вчера была на именинах у своей подруги и там познакомилась с одним парнем. Я почув-ствовала к нему такое расположение, так его полюбила, что не могу его забыть. Мне бы хотелось найти его и сказать о своем желании создать с ним семью. Поэтому я и пришла к Вам, чтобы спросить у Вас совета.

— Выслушай меня, дитя мое, — ответил я. — Не впутывайся сейчас в это, иначе вся твоя учеба пойдет кувырком. Потерпи, пока не окончишь университет, а потом у тебя на это будет вся жизнь.

Она послушалась меня и ушла. Через неделю приходит снова и говорит:

— Геронда, Вы знаете, как крепко я Вас люблю. Я стараюсь выбросить этого парня из головы, но не могу. Все время думаю о нем.

Я дал ей еще несколько советов, и она ушла. Спустя неделю она снова пришла и говорит:

— Геронда, сейчас я пришла не для того, чтобы советоваться с Вами. А чтобы сказать Вам: сегодня я поеду к нему, потому что я не могу без него жить. Я его полюбила: сажусь читать — не могу, потому что думаю о нем; иду готовить — снова он стоит перед глазами. И вообще, как я ни старалась, как ни боролась, не смогла выбросить его из головы.

Видишь, эта девушка, лишь один раз увидев юношу, вложила его образ в свой ум, в свое сердце, а затем как ни старалась извлечь его оттуда, так и не смогла. Все ее старания оказались тщетными. А мы сейчас стараемся найти способ для того, чтобы полюбить Бога, Который оказал нам столько благодеяний! Я не знаю этих методов со скамеечкой, удерживанием дыхания и т. д. Мне нравится только один способ, о нем я сейчас тебе и рассказал.

Их молитва может стать покровом над всей Грецией

К Старцу стекались люди не только со всей Греции, но и со всего мира, даже из Японии. Они приходили и рассказывали ему о своих проблемах, страхах и т. д. И всем им отец Порфирий помогал своей великой любовью, смирением, кротостью и молитвой. Главным образом, конечно, молитвой.

В одном нашем разговоре он сказал: «Есть старцы, которые, когда распрострят свои руки на молитве, могут простереть молитвенный покров над всей Грецией». Конечно же, он не говорил, имеет ли он в виду самого себя или кого?либо другого.

Я сплю, а сердце мое бдит[82]

Молитва была для отца Порфирия жизнью. Без принуждения, непрестанная, пламенная, умная молитва Иисусова. Слова «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» были райскими цветами, непрестанно расцветавшими на устах Старца зимой и летом, ночью и днем. Молитва была для него тем же, что и дыхание. Она никогда не прекращалась, и когда он бодрствовал, и когда спал, согласно словам пророка: Я сплю, а сердце мое бдит? (Песн. 5:2).

Я и ты — это одно

Часто паломники просили Старца помолиться за них, за их близких, и он всегда обещал, что будет молиться.

Я недоумевал: как Старец может удержать в памяти сотни имен? Однажды, когда мы говорили с ним о молитве, он неожиданно повернулся ко мне и сказал: «Ты, наверное, хотел меня спросить, как мне удается в молитве не забывать столько имен? Я — человек грешный и слабый, и говорю: «Господи, помилуй Георгия, Николая, Марию, Катерину — сколько имен помню — и всех тех, за кого меня просили молиться, а я забыл их имена». И Бог, так как Он не отец Порфирий, чтобы забывать, но помнит все имена, немедленно распростирает Свою милость над всеми».

Я удивился его Божественному просвещению и спросил: «А как Вы, Геронда, молитесь обо всех этих людях?» И Старец совершенно спокойно ответил: «Вот так. Прежде всего я говорю: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя“». — «Говорите, «помилуй мя“? Но ведь они же просили Вас молиться о них, а не о самом себе», — с недоумением возразил я. Старец, видя мое непонимание, ответил: «Хорошо. Разве ты не знаешь, что если Бог не помилует меня, то Он не помилует даже и тебя? Разве ты не знаешь, что ты и я — это одно?» Простые, но очень глубокие слова, более чем глубокие. Такой глубины, что в другой нашей беседе отец Порфирий сказал, что в этом чувстве нашего единства с другими кроется таинство духовной жизни во Христе.

Позднее, читая творения святых отцов, я нашел в них, что самое великое милосердие к ближним состоит в нашем личном освящении. Читая житие святого Серафима Саровского, который говорил: «Стяжай в себе мир Божий, и тысячи людей вокруг тебя спасутся», я вспомнил слова отца Порфирия. Разве не так было и с ним? Эти его удивительные слова: «…я и ты

— это одно». Верю, что они имеют крепкую силу и дей-ствуют через Старца, который своей жизнью осуществил первосвященническую молитву Господа: чтобы они были едино (Ин. **17**:11).

Сила молитвы Старца

«У меня был, чадо мое Анаргире, — сказал мне однажды отец Порфирий, — один очень хороший друг, иеромонах. Его благословили отправиться в Америку для того, чтобы проповедовать там слово Божие. Мы оба тяжело переживали разлуку. Но архиепископия была непреклонна в своем решении. Он должен был ехать немедленно. Так и произошло.

В день расставания мы пред Богом дали обещание молиться друг за друга до самой смерти. Уже с первого вечера после нашей разлуки я стал молиться за своего друга. Он тоже поначалу писал мне, что молится за меня. Но вскоре он стал сообщать о страшных ощущениях, которые он переживает во время сна. Казалось, что через все его тело, от кончиков пальцев ног до головы, проходит электрический ток высокого напряжения. Это случалось с ним каждую ночь. Он стал буквально комком нервов и почти потерял сон. Вначале иеромонах думал, что то, что с ним происходит, является следствием разницы в климате между нашей страной и Америкой. Но когда он увидел, что с течением времени эти явления не только не ослабели, но, напротив, усилились, то забеспокоился. Иеромонах позвонил мне по телефону и спросил, что я обо всем этом думаю. Я его успокоил, сказал, что все это пустяки, что просто он забыл о нашем обещании при расставании молиться друг за друга. «А в какое время ты испытываешь эти неприятные ощущения?» — спросил я его. И он ответил: «Вечером, когда ложусь спать во столько?то“. — «А, вот как. Это как раз то время, когда я, смиренный, молюсь за тебя. Да будет благословенно имя Господне, Который делает так, что моя молитва достигает до тебя в Америке! Ты тоже молись за меня, потому что я грешный человек», — сказал я ему и повесил трубку».

Здесь надо заметить, предупреждая вопросы читателей, которые могут спросить, почему на вышеупомянутого иеромонаха молитва отца Порфирия производила такое действие. Согласно словам самого Старца, эти ощущения, испытываемые священником в Америке, явились результатом того, что он забыл о своем обещании молиться в условленный час. Конечно, если бы он молился в это время вместе с отцом Порфирием, то не чувствовал бы никаких неприятных ощущений.

Здесь стоит рассказать и еще об одном удивительном факте, достоверность которого несомненна. Однажды этот иеромонах ночью проснулся от холода и увидел, что дверь в его комнату открыта. Удивившись и будучи уверен, что вечером он, как обычно, закрывал ее, он встал, снова закрыл ее и лег спать. Когда спустя несколько дней он разговаривал по телефону с отцом Порфирием, тот сказал ему, что навещает его и видит, что он, вместо того чтобы молиться, спит. Иеромонах этому не поверил, рассуждая: это невозможно, чтобы Старец являлся в Америку с целью его увидеть. И тогда он услышал: «Вот, к примеру, на днях приходил я к тебе и оставил за собой дверь открытой!» Иеромонах слушал это как громом пораженный. Что он мог сказать на эти слова Старца? «Велик Ты еси, Господи, и дивны дела Твои!»

Что касается молитв отца Порфирия, то многие говорили, что они чувствовали, когда он молился за них, тишину и веселие, упокоение и радость, блаженство и мир. Они ощущали его молитву как нечто изгоняющее всякую печаль, переживания и создающее чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне, пробуждающее желание молиться и славить Бога. Так, госпожа ?., которая недавно овдовела, рассказывала, что в тот вечер, когда она сообщила Старцу о смерти своего мужа, то, хотя и находилась в своем доме, внезапно почувствовала, что вся тяжесть с ее души ушла, что она успокаивается и из ее души струится тихая радость. Она перекрестилась и воскликнула: «Боже мой, разве так я должна себя чувствовать?» Впоследствии она узнала, что именно в тот час, когда она успокоилась, за нее

молился отец Порфирий.

Другая женщина рассказала одному достойному доверия человеку, который и поведал нам эту историю, что, когда она просила Старца помочь ей в решении личной проблемы, он предложил ей совместно ежедневно молиться в десять вечера. Когда она сказала, что в это время не может, так как занята по дому, то он предложил вместе молиться в четыре часа утра (она у себя дома, а он в монастыре). На ее возражение, что она сама не сможет проснуться, а будильник ставить неудобно, потому что это доставит беспокойство всей семье, Старец сказал, что он сам будет приходить и будить ее. И действительно, как он и сказал, каждое утро в четыре часа она чувствовала легкое прикосновение, толчок в плечо, и понимала, что это ее будит отец Порфирий. Это извещение от Старца приносило радость, оно не вызывало ни страха, ни беспокойства.

Один наш друг рассказывал, что, когда вечером отец Порфирий за него молился, к нему приходили душевный мир и покой. Иной раз его тело становилось таким легким, что казалось, оно вот-вот поднимется над кроватью.

Бывали и другие случаи. Об одном из них Старец сам рассказывал нашему другу. Один человек был должен другому деньги. Отец Порфирий по просьбе давшего взаймы молился о нем, чтобы Бог вразумил его и он вернул долг. Молитвы Старца вызывали в нежелавшем возвращать деньги человеке постоянное беспокойство. Наконец он попросил отца Порфирия перестать о нем молиться.

Отсюда видно, что иной раз тот, за кого молился Старец, испытывал постоянное беспокойство, подобное настойчивому напоминанию. Конечно, это случалось только тогда, когда человек не исполнял того, что он должен был сделать. Но вернемся к нашему повествованию.

Не прошло и трех недель после случая с открытой дверью, как вышеупомянутый иеромонах снова позвонил отцу Порфирию и, ни много ни мало, стал горячо просить его, чтобы он прекратил за него молиться. Его молитва ночью лишала его сна, и днем он не мог нормально работать. Окружающие могли подумать, что он лентяй и безответственно относится к своему послушанию. Старец обещал выполнить его просьбу и действительно перестал за него молиться. С этого времени священник, как он сам потом сообщил отцу Порфирию, никогда больше не испытывал на себе силы его молитвы, которая доходила даже до Америки.

Необходимо сделать небольшое отступление, чтобы внести ясность в рассматриваемый вопрос во избежание превратных толкований.

Здесь скрывается великая тайна. Это тайна труда, который приносит отдохновение, и покоя, ведущего к погибели. Замечательны слова аввы Пимена Великого из «Патерика»: «Я иду туда, где есть труд, и там нахожу упокоение». И святой Исаак Сирин пишет: «Бог и ангелы Его в нужде радуются, диавол же и служители его — в отдохновении». И в другом месте: «Никто без труда не взошел на небеса». Спортсмену, желающему одержать победу в соревновании, нравится труд тренировок, потому что он стремится к награде за победу. Старец из опыта знал это и из любви хотел и своего друга, иеромонаха, привести к небесному упокоению, путь к которому лежит через эти временные труды. Он настойчиво напоминал ему о времени молитвы, как бы говоря: «Пробудись, несчастный, от сна, и давай, как обещались, помолимся вместе, и ты войдешь в таинства Божии и обретешь совсем иное отдохновение». Конечно же, тот иеромонах, рассуждая по-человечески, посчитал, что для того, чтобы быть в состоянии работать днем, он должен отдыхать ночью. Но секрет отца Порфирия заключался в том, что когда приходит благодать, тогда усталость уходит. Ведь больший труд, предпринятый ради Божественной любви, ради любви ко Владыке Христу, приносит и большую благодать. И тогда, проведя ночь в молитвенном бдении, на следующий день подвижник может, несмотря на свою телесную

усталость, еще лучше трудиться на пользу своим ближним, всей Церкви. Ведь всем его трудам будет содействовать Божественная благодать. Отдохнув же и выспавшись, он будет работать один, полагаясь лишь на свои слабые человеческие усилия. Итак, поскольку тот иеромонах «не ухватил» мысль Старца и избрал, исходя из человеческой логики, иное направление, он стал похож на спортсмена, который предпочитает сон тренировкам, чтобы якобы прийти на соревнования отдохнувшим. Все понимают, что это неразумное решение. Бог в этом случае никого не принуждает, поэтому отец Порфирий, раз его предложение о совместной молитве было отклонено и его попросили «не беспокоить», отступил. Таким образом этот священник остался один. Нам неизвестно, что с ним потом стало. Полагаем, что позднее он понял смысл этих ночных напоминаний Старца и получил от этого пользу.

Эту историю рассказал мне отец Порфирий около 25 лет назад, потому что и я в то время испытывал… точно такое же беспокойство от молитв обо мне моего любимого Старца. В августе наша и еще одна семья вместе решили провести отпуск на курорте в Эдипсосе[83]. Прежде чем отправиться в путь, я поехал за благословением к отцу Порфирию. Между прочим я спросил его, может ли он что?нибудь сказать о том, как пройдет мой отпуск. Он ответил, что отпуск пройдет хорошо, потому что он будет все время молиться за меня. Вечером того же дня мы уже были в Эдипсосе, остановились в одной хорошей гостинице, пошли в центр и совершенно забыли о молитве и вообще обо всем. Вечером мы легли спать поздно. Только я уснул, как почувствовал, что моя кровать начала сильно раскачиваться. Я подумал, что началось землетрясение, в страхе проснулся и громко закричал: «Землетрясение! Землетрясение!» — а сам продолжал лежать, крепко держась за кровать, чтобы не упасть. Тут я заметил, что никто ни в соседних комнатах, ни на соседних этажах не проснулся. Это меня еще больше встревожило. Несколько часов я провел без сна, а когда снова уснул, то все повторилось сначала. Кроме того, у меня появилось новое ощущение, как будто через мое тело пропускали электрический ток. И это повторялось неоднократно. Утром я спросил своего друга, который был врачом, и его супругу, почувствовали ли они ночью землетрясение, но они только рассмеялись. Все это повторялось каждую ночь, и мой отпуск превратился в настоящую пытку. Однажды во сне я увидел себя в церкви Святителя Николая (кажется, в Каллисии), и от иконы святого на меня изливались мириады радужных снопов божественных лучей непереносимо яркого света, вызывая во мне неописуемое божественное ликование. После этого сна я уже не мог не позвонить Старцу и все ему рассказал. «Не переживай, — сказал он. — Это я беспокою тебя своими молитвами. В котором часу ты увидел во сне святителя Николая?» Я сказал ему, в какое время это было. «Ну вот, в это время я как раз молился святому о тебе. Отдыхай, но не забывай и о молитве». Тогда я в шутку сказал ему: «Геронда, я прошу, если Вы действительно хотите, чтобы я хорошо отдохнул, тогда прекратите за меня молиться. А то мой отпуск превращается в сплошные страдания…» Старец лишь усмехнулся этим моим словам… как?то благостно и с большой добротой. Так он хотел направить меня к духовной жизни. Но… где мне было это понять!

Мне вспомнились два последних часа, проведенных с отцом Порфирием, прежде чем он окончательно уехал на Святую Гору. Тогда мы оба были очень веселы и испытывали глубокое удовлетворение. Хорошо бы, чтобы и сейчас Старец молился оттуда, где он есть, с такой же силой! Я с благодарностью терпел бы такое беспокойство…

Старец берет в свои руки мою голову и молится

Каждый раз, приходя к отцу Порфирию, я всегда делал одно и то же: клал свою голову ему на колени и, ничего не говоря, молча молился о нем, о своих близких, обо всех нас. В таком положении я оставался несколько минут. А Старец, в свою очередь, клал епитрахиль мне на голову, брал ее, слегка сжимая, в свои руки, и молился вместе со мной. Часто я отчетливо чувствовал его дыхание и биение его сердца. Если иной раз я приезжал с головной болью или другими недомоганиями, то после исповеди все проходило. В этих случаях, уходя, я считал, что получил большое благословение. Когда я ехал на своей машине домой, мне казалось, что я похож на аккумулятор, хорошо заряженный благословением Старца.

Однажды я спросил отца Порфирия:

— Геронда, зачем Вы обхватываете мою голову руками?

И он мне ответил:

— Чадо мое, когда ты молишься, молюсь и я. Держа в своих руках твою голову, я беру твою душу и, показывая ее Христу, прошу Его помиловать тебя, помочь тебе, вразумить тебя и дать тебе все, в чем ты нуждаешься. И тебе, и всей твоей семье.

Одной моей молитвы недостаточно

Отец Порфирий имел много благодатных дарований. У него были дар терпения и дар бдения. Ночами он не спал, посвящая их молитве за всех людей, и особенно — за страждущих от тяжелых болезней.

Он сам всегда говорил: «Я буду молиться, но этого недостаточно. Надо, чтобы вы соответствовали моей молитве. Потому что Бог, желая послать нам Свою благодать, должен найти нас стоящими с распростертыми руками, готовыми принять Его благодать. Исцелит Он нас от наших недугов или же попустит и дальше продолжаться испытанию болезнью, Он всегда действует, имея в виду нашу душевную пользу».

Больше всего я помогаю тебе своими молитвами

При первых встречах с отцом Порфирием я всегда волновался и чувствовал нерешительность. Как подойти, как спросить, как получить ответ? Когда Старца не было в Каллисии, либо он по причине болезни не принимал, или же только молча давал благословение, я чувствовал в душе пустоту. Мало-помалу отец Порфирий освободил меня от этой робости. Однажды он сказал мне: «Ты знаешь, я чувствую, что очень помогаю тебе, молясь за тебя». «Я очень рад от Вас это слышать, — ответил я, — потому что и я чувствую

Вашу молитву. Благодарю Вас и прошу не переставать молиться за меня. Всегда, особенно в минуты испытания, я прошу у Христа помощи Вашими молитвами и всегда чувствую, что получаю просимое». Старец просиял от радости и ответил: «Что ты говоришь, чадо мое! Ты так делаешь? Я тоже это чувствую».

В другой раз он сказал мне: «Ты знаешь, я вижу, что помогаю тебе больше своими молитвами, чем наставлениями. Я всегда поминаю тебя на молитве. Ты тоже молись за меня, грешного». Эти слова были ответом Старца на мое недовольство тем, что не удается часто с ним видеться и беседовать. «Я Вам очень благодарен, Геронда, — сказал я. — Сейчас Вы освободили меня от бремени, которое сильно тяготило меня, поскольку и Вас я отягощал. Теперь уже я не буду расстраиваться из?за того, что не могу Вас увидеть или с Вами поговорить. Достаточно, что Вы будете молиться за меня, и тогда я получу от Христа помощь. И это будет самая великая помощь, какая только может быть».

Старец учит нас молитве

Однажды вечером мы пришли в Каллисию. Во дворе перед кельей Старца мы увидели множество паломников, ожидавших своей очереди. Мы были последние. Когда подошла наша очередь, уже стемнело. Мы заходили к отцу Порфирию по одному, и, когда все исповедовались, Старец проводил нас до монастырской ограды. Хотя он и очень устал, но находился в приподнятом настроении. Стояла дивная летняя ночь. Легкий ветерок веял прохладой, и из?за поросших соснами холмов поднималась полная луна.

В этом чудном месте, посеребренном бледным светом луны, который придавал всему, как живому, так и неживому, неземной вид, Старец счел удобным поговорить с нами о молитве. Он учил нас не теории, а практике. Отец Порфирий всегда учил своим примером. Нас было четверо, Старец — пятый. Он повернул нас лицом к востоку, двоих поставил справа, а двоих — слева от себя, посередине встал сам и сказал:

«Сейчас будем творить умную молитву. Сперва я буду произносить слова, а потом вы будете их повторять. Но будьте внимательны, не торопитесь и не волнуйтесь. Говорите спокойно, смиренно, с любовью, нежно».

И Старец начал молиться своим тонким, мягким, выразительным голосом: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Он очень медленно произносил слово за словом, без всякой спешки, как бы стоя пред Христом и обращаясь к Нему. Он делал большую паузу после слова «Христе» и слова «помилуй мя» произносил с просительной интонацией. И мы всякий раз повторяли за ним молитву, пытаясь подражать ему, тембру его голоса и, если это вообще возможно, его душевному расположению. В какой?то момент отец Порфирий перестал громко произносить молитву, только губы его продолжали шептать ее. Мы сделали то же самое. Сколько продолжалась эта наша ночная молитва? Не помню. Единственное, что помню, это охватившее меня чувство умиления, которое невозможно описать человеческими словами.

Наконец Старец прервал это божественное молчание словами: «На этом закончим нашу общую молитву. Продолжайте молиться сами. Теперь идите с Богом по домам». Когда мы удалялись, я повернул голову назад и различил в лунном свете величественный силуэт отца Порфирия. Старец стоял прямо рядом со скалами, подняв правую руку и благословляя нас.

Молитва со старцем. Ослепительно яркий свет наполнил мою комнату

Отец Порфирий сам много молился и хотел, чтобы его духовные чада поступали так же. Он всячески старался побудить меня к молитве и постоянно говорил мне о силе молитвы.

— Молитва, чадо мое Анаргире, — сказал он однажды, — означает беседу с Самим Богом, Который является Творцом и Создателем всего! Он Тот, Кто сотворил человека по Своему образу и подобию. Он Тот, Кто создал все, что мы видим вокруг. Наконец, Он Тот, Кто никогда не отказывается от беседы с нами, лишь бы мы попросили Его об этом. Когда бы и сколько бы мы ни обращались к Нему, Он никогда не откажет нам. Напротив, Он всегда готов с вниманием и великой любовью выслушать нас, как делает каждый добрый отец, когда его просит об этом его ребенок. Более того, Он готов и дать нам просимое, лишь бы это было на пользу нашей душе. Тебе случалось, хоть раз беседовать с кем?либо из членов правительства? Если нет, я рекомендую попытаться. Скоро ты убедишься, что твое желание поговорить с ними так и останется одним только желанием. Никогда они не примут тебя. Максимум, что они сделают, — это отошлют тебя к кому?либо из своих заместителей, чтобы избавиться от тебя… Напротив, Господь наш, Который есть Царь царей, никогда не отвернется от тебя, никогда не откажется побеседовать с тобой посредством молитвы. Ты понимаешь, что я тебе говорю и зачем я это делаю?

— Конечно, Геронда, — ответил я.

— Но что-то говорит мне, что ты не хочешь этого понять. Потому что если бы ты все понимал, то ты молился бы больше.

— Молитесь Вы за меня, — сказал я.

— Я буду есть, а ты будешь сыт? — спросил Старец.

Эти слова полностью меня обезоружили.

— Послушай меня, Анаргире, — продолжал отец Порфирий. — Я тебе сделаю одно предложение. Но я хочу, чтобы ты заранее пообещал мне, что согласишься с ним и будешь ему следовать.

— Обещаю, Геронда. Я готов сделать то, что Вы мне скажете.

— Хорошо. Теперь мы будем каждый день в определенное время молиться друг за друга.

Мы условились обо всем и пообещали друг другу молиться. Определили время для молитвы — десять часов вечера. Старец, как он мне сказал, твердо верил в силу такой совместной молитвы. «Результаты совместной молитвы просто поражают, — сказал он. — Ты и сам в этом убедишься. Но я хочу, чтобы ты точно следовал нашему уговору — молиться ровно в десять, и никогда его не нарушал. И я буду делать тоже самое».

Наконец мы с отцом Порфирием подошли к стоянке автобусов. В этот раз он не позволил мне, как я обычно делал, проводить его до дома. «Нет, — сказал он, — не надо меня провожать. Поезжай домой. Мы ведь только что кое о чем договорились? Надо уже с сегодняшнего дня начинать действовать согласно уговору. С сегодняшнего же вечера. Все надо делать быстро». Я послушался. Старец сел в автобус, и я подождал, пока он не уедет. Как только автобус тронулся, я это хорошо помню, он постучал по стеклу и сказал мне: «Ровно в десять!» Как сейчас я вижу перед собой его образ, и в моих ушах звучат эти его слова. Его лицо лучилось светом и было похоже на лицо ангела. Конечно, тогда он был на тридцать лет моложе. В самом расцвете сил.

Действительно, в десять часов вечера я закрылся у себя в комнате и начал молиться. Уже с первой минуты молитвы через мое тело, от ног до головы и обратно, стали проходить какие?то волны. Ослепительно яркий свет наполнил всю мою комнату, так что мне казалось, что я

нахожусь в пламени, но этот огонь не жег меня. Вначале я сильно испугался, меня чуть не охватила паника. Но очень скоро я понял, что все эти явления отражают силу молитвы отца Порфирия. Я совершенно успокоился, и меня охватила небывалая, великая радость, мне казалось, что я уже нахожусь не на земле. Это продолжалось до тех пор, пока я не окончил молитву. На следующий день первой моей задачей было встретиться со Старцем. Я решил ничего ему не рассказывать, мне хотелось, чтобы он заговорил первым. Так и произошло. Сразу же, как я взял у него благословение, он с особым удовлетворением и с улыбкой спросил меня: «Ну что, испугался? Еще немного, и ты бы убежал без оглядки… Но я видел тебя в ярком свете, который наполнил всю твою комнату, а тебя — ликующим и поднимающимся все выше и выше, как бы желая достигнуть Престола Господня! Ты видишь, какой силой обладает такая совместная молитва? Продолжай молиться, и ты еще не раз меня вспомнишь». И действительно, я помню его. И буду его помнить не только в этой, но и в будущей жизни. Потому что с течением времени все эти явления, происходящие во время молитвы, стали еще более интенсивными, их уже невозможно описать.

Хорошо бы, чтобы Старец и сейчас молился вместе со мной. Мне больше бы ничего не было нужно. Да, пусть будет так, пусть будет так…

Не говори все время: «боже мой, я грешник!»

В октябре 1990 года я находился не в лучшем духовном состоянии по причине различных проблем и тяжелых искушений, которые на меня обрушились.

Не имея сил даже молиться, как ни странно это звучит, в течение нескольких дней вместо молитвы я только говорил: «Боже мой, я грешник и не знаю, как говорить с Тобой». Я вспоминал и отца Порфирия, который не раз говорил мне: «Знаешь, Никое, сколь велик дар, который дал нам Бог, — право общаться с Ним каждый час и каждое мгновенье, в каком бы состоянии мы ни находились. А Он будет слушать нас. Это наше самое большое сокровище. Поэтому мы и должны любить Бога».

Находясь в таком состоянии духовного кризиса, я, вместе с тремя моими друзьями, отправился к отцу Порфирию. Первыми к Старцу зашли мои друзья, а я был последним.

Как только я вошел, отец Порфирий говорит мне: «Садись, грешник». Когда он мне так сказал, я сразу понял, что он все это время следил за ситуацией, в которой я оказался.

Несмотря на то что Старец, отягченный многими болезнями, лежал на кровати, он нашел в себе силы встать. Он, казалось, немножко нервничал. «Никое, скажи что?нибудь другое. Не надо все время говорить: «Я грешник, я грешник». Беседуй с Богом по-другому. Твори молитву Иисусову. Разве ты не понял, что это было искушение, которому ты не смог противостать?»

Помогай им своей молитвой

Как?то раз у меня возникло желание помочь одним людям в решении их серьезной проблемы, которую заметил Старец, в то время как они ничего о ней не знали. Но я боялся, что они меня могут неправильно понять, обидеться и в конце концов вместо пользы мое вмешательство принесет им лишь духовный вред. Я высказал свои соображения отцу Порфирию, и он ответил мне: «Не говори с ними на эту тему. Они наверняка обидятся, станут осуждать тебя и таким образом согрешат. Однако не проявляй к ним и равнодушия. Помогай им на расстоянии своей молитвой. Тогда они не претерпят никакого духовного ущерба и от твоей молитвы получат большую пользу, чем от твоих слов». Я последовал совету рассудительного Старца, и это принесло мне покой.

Если мы не будем молиться, душа наша не увидит света Христова

Меня всегда поражал тот факт, что отец Порфирий посвящал все свое время либо только молитве, либо работе — опять?таки с молитвой. Я видел, как он разговаривает со мной, звонит по телефону, ест, пьет воду, растапливает печь, делает другие дела, и понимал, что он, занимаясь всем этим, непрестанно молится. Как он учил молиться других, так прежде всего научился молиться сам.

Однажды он сказал мне: «Где?то стоит электрогенератор, а здесь в комнате есть лампочка. Но если мы не нажмем на выключатель, то останемся в темноте. Есть Христос, и есть наша душа. Но если мы не нажмем на «выключатель», то наша душа не увидит свет Христов и останется в сатанинской тьме». Все видели, что душа Старца днем и ночью была озарена светом Христовым, потому что его молитва являлась «выключателем», обеспечивающим непрерывную духовную связь между «электрогенератором» и «лампой».

Непрестанно твори Иисусову молитву

Систематическое занятие умной молитвой предполагает, согласно учению отца Порфирия, во-первых, наличие опытного старца, который будет наблюдать за учеником; а во-вторых — свободу подвизающегося от эгоизма, злопамятства, неприязни, своеволия, тщеславия и подобных страстей. Старец особо подчеркивал необходимость совершать переданные нам святыми отцами богослужебные последования Божественных служб. Его наставление «Непрестанно твори Иисусову молитву» обращено ко всем нам. Но здесь надо иметь рассуждение: это наставление не предполагает отмену церковных последований. Также не надо думать, что, сказав несколько раз: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», мы сразу же чего?то достигнем.

Некоторым людям, которые, как видел Старец, хотели «выучиться» умной молитве из эгоизма, чтобы потом хвастаться этим перед другими или же втайне

упиваться самовосхвалением, что вот они упражняются в высшей молитве, он советовал вообще не заниматься умной молитвой. Отец Порфирий приводил много примеров, когда люди заболевали, поскольку начинали заниматься Иисусовой молитвой «по плану», используя различные «методы», делая молитву самоцелью, вместо того чтобы смиренно просить Бога о том, чтобы Он их помиловал. К молитве нельзя подходить со счетной машинкой. Она должна сама лететь из души. Молящийся не может за ней уследить, она изливается из него подобно тому, как льются слезы у человека, охваченного умилением, без какихлибо специальных усилий. Конечно, к молитве мы должны приложить труд, но он не должен быть насильственным, принудительным. Необходимо создать соответствующую атмосферу. Почитайте какую?либо духовную книгу, покадите ладаном, попойте духовные песнопения, зажгите свечку, сосредоточьтесь. Будем благодарить, славословить, просить Бога — и все это просто, ненасильственно, в простоте сердца (Прем. **1**:1).

«Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» — в этих словах заключено все

Однажды я попросил Старца подсказать мне, как молиться, и, если это возможно, открыть, как молится он сам. Он ответил немедленно…

— Ты за что принимаешь молитву? Думаешь, она — это блюда, которые тебе приносят по заказу? Или что это лекарство, которое тебе выдают по рецепту? Я тебе уже говорил, чтобы ты искал только лишь спасе-ния своей души. Стремись стать наследником вечного Небесного Царствия. А все остальное предоставь Богу. Напомню тебе еще раз слова Евангелия: Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. **6**:33). Разве тебе этого недостаточно? Если недостаточно или если тебя это не удовлетворяет, тогда ограничься умной молитвой. Для меня в словах «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя» заключено все. Несомненно, больше, чем для тебя. Надо лишь произносить их с верой, всецело отдавшись молитве. Во время молитвы помышляй о том, что ты предстоишь распятому Христу. Слушай еще: когда ты будешь молиться, обратись своим умом сюда, ко мне. Я пойму, что ты думаешь обо мне, и буду молиться о тебе вместе с тобой. Это самое лучшее. Так я тебе и советую молиться.

— Геронда, но Вы же ничего мне не объяснили.

— Я тебе все подробно объяснил. Ты просто неправильно понимаешь. А знаешь почему? Потому что ты отделяешь себя от остальных людей. А это совершенно неправильно. Как мы любим самих себя, точно так же должны любить и наших ближних. Я люблю весь мир так же, как самого себя. Поэтому не вижу причины, чтобы говорить: «Господи, Иисусе Христе, помилуй нас», а не «помилуй мя»[84]·. Ведь я и мир — это одно! Так же говори и ты: «Помилуй мя».

Наш голос должен быть полон мольбы

«Обращаясь к Богу, чадо мое, мы должны иметь вид не сержанта, отдающего приказы ополченцам, а смиренного раба. Мы должны умолять, наш голос должен быть полон мольбы. Только тогда он достигнет Престола Божия. И Бог, подобно нежно любящему отцу, исполнит нашу просьбу и ниспошлет нам Божественную благодать и дар Святого Духа».

Почувствуй рядом с собой всю Церковь

«Когда ты молишься, молись не только за одного себя. Говоря «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя“, почувствуй рядом с собой все твое братство, всю Церковь во всех уголках земли, воинствующую, живую нашу Православную Церковь, а также и торжествующую, совершенную нашу Церковь. Все мы пред Богом являемся одним целым. И мы, и те, кто будет жить после нас, до конца веков».

Мы можем объединиться

«Только по Божественной благодати два человека могут действительно составить одно целое. Творя молитву, они могут таинственным образом соединиться, хотя на деле будут находиться в километрах друг от друга. Это единство приносит великую радость. Мы можем составить одно целое, если будем жить таинственной жизнью во Христе, не говоря одни только слова о любви. Тогда соединение происходит без усилий, посредством таинственной жизни во Христе, посредством любви. Тот, кто любит, посылает «добрую

силу». Она струится обильно, но мягко, кротко, подобно «шелесту листвы», как об этом пишется в Ветхом Завете [85]. Я очень рад, что нашел это слово. Ты можешь научиться посылать «добрую силу» другому, и тот станет ближе к тебе, хотя сам не будет знать почему».

Частные наставления об умной молитве

Один брат провел много времени, упражняясь в молитве Иисусовой: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», следуя наставлениям, изложенным преподобным Никодимом Святогорцем[86] в книге «Невидимая брань».

Однажды он пришел в храм Преподобного Герасима, в котором в то время служил отец Порфирий.

«Послушай, чадо мое, — сказал ему Старец, — прекрати заниматься молитвой Иисусовой по этой книге и делай так, как я тебе сейчас скажу.

Оставь место своего сердца, перейди во внутренний центр своей головы и прямо там говори: «Господи, Иисусе Христе, Сыне и Слове Бога живаго, помилуй мя“, с великой тихостью, кротостью и мягкостью. Не пугайся различных образов, которые будет представлять тебе лукавый. Неспешно проговаривай слова, хорошенько вникая в их смысл. Представь, что твоя голова похожа на колокол, язык которого во время звона с силой ударяет по внутренней поверхности черепной коробки. Тогда внешние помыслы лукавого не могут войти внутрь, будучи изгоняемы, и ты получаешь от этого великую пользу. Не придавай значения различным образам, которые ты увидишь, не набрасывайся на них, чтобы оттолкнуть, но мирно и кротко продолжай творить молитву Иисусову». Затем Старец сам три раза произнес: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Но то, как он это сделал, его голос, полный невыразимой сладости, так поразили брата, что он подумал: «Невозможно, чтобы Бог после такой молитвы не помиловал этого человека».

Конечно, этому брату поначалу было трудно перейти к новому способу молитвы, которому его научил отец Порфирий. Но он старался и не оставляет попыток освоить его, надеясь, что когда?нибудь у него все получится. В ежегодном журнале святогорского монастыря Григориат за 1978 и 1979 годы он прочитал, что существует восемь видов Иисусовой молитвы, и тот, которому научил его Старец, был одним из высших.

Однако не следует забывать, что вышеприведенный разговор велся с конкретным человеком, находящимся на определенном уровне духовного развития. Другим людям отец Порфирий давал другие наставления. Подобного рода советы Старца носят сугубо личный характер и не подходят для общего руководства.

Искушение во время Иисусовой молитвы

Один брат долго и усердно занимался Иисусовой молитвой. Однако он постоянно жаловался мне на то, что однажды отец Порфирий запретил ему молиться так, как он привык, и благословил совершать обычные молитвословия по богослужебным книгам. Иисусовой же молитвой он разрешил ему молиться не больше десяти минут в день.

Прошло семь или восемь лет. Однажды этот брат вез на своей машине Старца из Каллисии в Афины. По дороге им встретилась одна знакомая женщина, и отец Порфирий велел остановиться, чтобы подвезти ее. Он заговорил с ней и стал расспрашивать о ее отце, который стал монахом, как он поживает, как его здоровье.

Закончив разговор с женщиной, он обратился к брату и сказал:

«Знаешь, ее отец, став монахом, начал много молиться. Лукавый воспользовался этим, и монах, по вражескому действию, начал испытывать ощущения великого наслаждения и другие различные чувственные состояния. Ты помнишь, как несколько лет назад я запретил тебе заниматься Иисусовой молитвой? Ну так вот, враг тогда был уже готов поймать в эту же сеть и тебя». После этих слов отца Порфирия брат почувствовал к нему горячую благодарность и прекратил жаловаться мне на его запрет.

Различные советы о молитве

«Когда мы находимся в благодати Божией, тогда наша молитва становится чистой.

Непрестанно молись, и днем, и ночью, даже когда лежишь в постели».

«Каким бы уставшим ты ни был, никогда не забывай вечером перед сном прочитать повечерие»[87].

Другому брату отец Порфирий сказал:

«Когда ты днем сильно устаешь на работе или утомишься, занимаясь Иисусовой молитвой, вечером прочитай только Трисвятое. Тебе этого достаточно».

Один брат рассказывал мне:

«Однажды я вернулся из области страшно уставшим и от работы, и от поездки и вечером не стал читать повечерие, прочитал только Трисвятое и лег спать.

На следующий день я заехал в больничный храм к отцу Порфирию. Когда я вошел, он, обращаясь ко мне, сказал: «Ну вот, вчера ты сделал вид, что устал, и не прочитал повечерия. Больше никогда так не делай"".

Как можно в миру встретиться с Христом?

Однажды мы спросили отца Порфирия: как можем мы, живущие в миру, среди суеты, переживаний и, можно так сказать, в безумном течении современной жизни, встретиться со Христом?

И Старец поведал нам следующий случай из своей жизни.

Когда он был назначен настоятелем храма Святого Герасима при Афинской поликлинике, недалеко от площади Омония, то в первые дни у него возникали трудности при совершении богослужений. Прямо напротив храма располагался магазин, где продавали пластинки для граммофонов. Владелец магазина, чтобы привлечь покупателей, все время включал музыку. Динамики работали на полную мощность, и отец Порфирий с трудом это выдерживал. Дошло до того, что, несмотря на то что Старец очень хотел этого назначения, он был уже готов отказаться от своего нового прихода.

Отец Порфирий, как он делал всегда, на протяжении всей своей святой жизни, не стал следовать своему первому желанию. Смиренно, с усердными молитвами он стал просить Бога, чтобы Тот открыл ему Свою волю.

После трех дней поста и молитв в углу храма Старец нашел тетрадь, забытую там сыном члена приходского совета, который готовился к поступлению в университет. Там были записи по физике. Эта тетрадь (дивны дела Твои, Господи) дала Старцу ответ на его вопрос.

Листая ее, он натолкнулся на записи, посвященные звуковым волнам. Внимательно читая написанное, отец Порфирий подумал: если бросить в озеро маленький камень, то вода придет в движение, пойдут круги. Но если рядом бросить большой камень, то от него тоже пойдут круги, еще больше. Они полностью заглушат круги от первого камешка.

Это было ответом, который Старец ждал от Бога. На следующий день он постарался сосредоточить все свои душевные и духовные силы на молитве и на совершении Божественной литургии. И тогда «круги на воде», которые он вызвал в своем уме и сердце, поглотили «круги на воде» от граммофона и пластинок. Больше они не беспокоили Старца и не отрывали его от совершения Божественной литургии.

С Иисусовой молитвой в центре Афин

Мы знаем, что такое монашество, что такое равноангельная жизнь, из книг и патериков. Но мы видели эту жизнь и в центре Афин, у отца Порфирия. Открою вам следующее. Все те годы, когда я с ним встречался, у меня всегда оставалось такое впечатление, что я видел перед собой ангела. Ангела во плоти. Он был образцом монашеского жительства, равноангельной жизни, которые он, вместе с умной молитвой, принес в Афины. Замечательно, что отец Порфирий не считал, что Иисусова молитва является уделом одних лишь монахов, но был уверен, что ее могут творить и миряне. Когда к нему кто?нибудь приходил, он ненадолго отрывался от всего, уходил в себя и творил молитву «Господи, Иисусе Христе…». Вся его жизнь была непрестанной молитвой.

Умную молитву Старец называл деланием

Когда отец Порфирий говорил об Иисусовой молитве, его лицо озарялось детской радостью. Своим слабым голосом, очень внятно, он, радостно взмахивая в такт рукой, медленно, разделяя каждое слово, говорил: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». На одной из наших бесед о молитве он сказал: «Мне Бог даровал благодать, чтобы я много упражнялся в этом делании». Деланием он называл сердечную молитву. «Это делание приносит большую пользу всем верующим. Оно очищает душу и удерживает ум». Почти во всех беседах он обязательно говорил и о молитве. Позднее, когда Старец переехал в Милеси, в Оропос (еще до того, как были окончены первоначальные постройки исихастириона), он мечтал отвести там специальное место и посвятить его этому деланию.

Все трудности преодолевай с молитвой

Старец советовал мне с молитвой преодолевать все проблемы, пока они не разрешатся. Он говорил: «Молись спокойно, доверившись любви Божией и промыслу Божию. Не переживай и не изнуряй себя на молитве».

Он просил меня молиться и о себе, чтобы Бог даровал ему терпение в перенесении болезней, от которых он сильно страдал.

Великая помощь от ночной молитвы

В одно из своих посещений Старца я вспомнил и процитировал ему отрывок из беседы святителя Иоанна Златоуста о молитве. «Как ночная молитва апостолов Павла и Силы отверзла двери темницы, — говорил святитель, — точно так же и ночная молитва христиан отверзает двери неба». Услышав эти слова, Старец обрадовался. «Это прекрасно, — сказал он мне. — Где ты нашел эти слова, чадо мое? Перепиши эту беседу полностью и принеси ее мне. Ты знаешь, это так и есть. На ночных молитвах и бдениях так и бывает, как говорит святитель Иоанн Златоуст. Когда ты просыпаешься ночью, не переворачивайся на другой бок, чтобы снова заснуть. Встань, опустись на колени перед распятием и святыми иконами и помолись смиренно и с любовью. Полчаса, пятнадцать, десять, пять минут, сколько можешь. Ты получишь от этого великую помощь. Ходи и на ночные службы».

Старец ничего не сказал мне о своей ночной молитве. Но как я узнал от его близких, он, не читая беседу Златоуста о молитве, каждую ночь осуществлял его предписания. Кроме того, отец Порфирий, условившись со многими своими духовными чадами, создал большую группу людей, молящихся вместе, в определенный час, каждый вечер. Это единство в молитве Старца с его духовными чадами таинственно соединяло их всех со Христом и друг с другом и очень помогало им в жизни.

Будем молиться в условленное время

Вечернее время, с десяти до десяти часов пятнадцати минут, отец Порфирий назначил временем «встречи и знакомства» для своих духовных чад. Он велел нам, где бы мы ни находились, в это время всегда творить молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Он говорил: «Пусть одни из вас находятся на Крите, другие на Пелопоннесе, третьи в Салониках, четвертые в иных местах Греции и даже в других странах мира, но если все молятся, то мы все вместе встречаемся в молитве, охватывая своей молитвой всех, даже тех, кто не молится».

Теперь, когда Старца телесно уже нет на земле, давайте мы все, как его духовные чада, так и те, кто не был с ним знаком, держаться этой его прекрасной заповеди, которую он дал, когда был рядом с нами. А отец Порфирий, пребывая на Небесах, смотря и наблюдая за нами, ниспошлет нам всяческую, как духовную, так и вещественную, помощь, в которой мы так нуждаемся. Велико его дерзновение пред Богом.

Непрестанная молитва приносит нам истинную пользу

Старец в качестве средства для разрешения всех проблем советовал обращаться к молитве. Один человек жаловался ему, что он часто страдает бессонницей. Отец Порфирий рекомендовал ему лекарство — молитву. Тот последовал его совету и совершенно излечился от своей бессонницы. Кроме того, он стяжал нечто куда более важное: хорошо усвоенный урок молиться при всех своих трудностях.

Во время одной из наших встреч Старец сказал мне: «Почему Бог советует нам непрестанно молиться? Может быть потому, что Он хочет, чтобы мы стояли перед Ним «навытяжку»? Нет, Бог этого не хочет. Бог хочет, чтобы мы получали пользу. Он знает, что когда мы, подобно ангелам, по своему собственному желанию, славословим Его непрерывно, день и ночь, тогда наша душа действительно отдыхает, потому что это приносит нам истинную пользу».

Будем молиться о том, чтобы стать достойными любви Божией

Однажды я спросил отца Порфирия: «О чем лучше мне просить на молитве?» Старец ответил: «Ни о чем. Бог лучше тебя знает, что тебе больше всего нужно. Непрестанно твори молитву Иисусову».

Другой раз я, забыв об этом ответе, задал отцу Порфирию тот же самый вопрос. Он мне ответил: «Проси Христа о том, чтобы Он сделал тебя достойным Своей любви». Я понял, что эти два его кратких ответа да?ли мне драгоценное наставление: достаточно непрестанно молиться, не беспокоясь о словах молитвы. Достаточно слов Иисусовой молитвы. Бог не нуждается в том, чтобы я извещал Его о своих нуждах. Он несравненно лучше меня знает их и стремится их удовлетворить, потому что любит меня. У меня нет задачи извещать Бога о своих нуждах с целью умолить Его показать любовь ко мне, которая и так очевидна. Моя задача состоит в том, чтобы отвечать своей собственной любовью на любовь Божию, чтобы эта любовь стала взаимной. Тогда решатся все мои трудности. Проблема не у ниспосылающего, а у принимающего, который, чтобы полюбить Христа, должен следовать Его словам: Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня (Ин. **14**:21).

Старец мне как?то раз сказал: «Всегда молись Богу. Все хорошее исходит от Бога: и жажда молитвы, любви, смиренномудрия, покаяния, и стремление к добру. Всякий раз, когда ты чувствуешь в душе желание пойти поисповедоваться, обращайся к своему духовнику. Это очень хорошо». Из этих слов я сделал вывод: все хорошее, для меня и для других, я должен ожидать только от Бога. Оно приходит посредством молитвы.

Отец Порфирий еще сказал мне: «Проси в молитве от Бога, чтобы на тебе свершилась Его воля. Это принесет тебе большую пользу, чем все другие твои просьбы».

Стучись в двери Божии как воспитанный человек, с мольбой и доверием

На протяжении многих лет меня беспокоила одна сугубо личная проблема. И поскольку ее решения у меня не было, я не переставал спрашивать о ней Старца. Каждый раз, когда я с ним встречался, мы, пусть даже и немного, но говорили о ней.

Отец Порфирий, конечно же, всякий раз, как мы затрагивали волнующую меня тему, старался успокоить меня. Вместе с тем он давал свои собственные объяснения и даже оправдания той массе препятствий, которые сводили на нет все мои усилия по разрешению этой проблемы.

Однако я не соглашался с этими оправдывающими обстоятельства, объяснениями Старца, они меня не удовлетворяли. Результатом нашего несогласия были долгие беседы о моей неразрешенной проблеме. Несмотря на серьезные и очевидные доводы отца Порфирия, я не только ни разу с ним не согласился, но, напротив, имел дерзость возражать, говоря: «Геронда, сколько Вы меня ни уговаривайте, я все равно с Вами не соглашусь».

Это очень печалило Старца, но это не значит, что я печалился меньше его. Напротив, я могу хоть под присягой заявить, что в своей печали я чуть не дошел до отчаяния. И этому было оправдание: у меня была огромная личная проблема, и разрешить ее, казалось, было совершенно невозможно.

Отец Порфирий, будучи исполнен Божественной благодати, видел мое отчаяние, но он видел и мое настойчивое стремление к разрешению проблемы, в котором, я не преувеличиваю, появилась даже некоторая требовательность, чего раньше не было. То есть я дошел до того, что уже больше не просил Бога о решении моей проблемы, но требовал от Него этого. Вместе с тем я требовал от Него и объяснений… почему Он медлит. Безусловно, вам это покажется странным, безрассудным. Но, к сожалению, так было.

Старец, учитывая все это и прежде всего мои неразумные требования, хотел меня вразумить и вернуть в правильное устроение. Поэтому однажды он предложил мне вместе с ним прогуляться по лесу, чтобы «размяться», как он сказал, намекая на то, что большую часть времени ему приходится вести сидячий образ жизни. Но, как оказалось, не это было целью нашей прогулки, или по крайней мере не только это. Когда мы шли среди сосен, он заговорил о величии Божием, о котором свидетельствует сама природа, всё, от малых кустов до огромных деревьев.

— Ты бы мог мне сказать, сколько иголок на этой сосне? — спросил он, указывая на стоящее перед нами дерево.

— Миллионы…

— Да, миллионы, но мне хотелось бы знать поточнее.

— Чтобы сказать Вам точнее, их надо пересчитать.

— Ты никогда не сможешь их пересчитать, даже если потратишь на это всю свою жизнь. Не только потому, что они неисчислимы, их миллионы, как ты правильно заметил, но еще и потому, что их количество постоянно меняется. Пойми, то, что ты и я никогда не сможем узнать, Бог знает, Ему не надо сидеть и считать, как мы поступили бы в данном случае. Ему известно число иголок не только на этой сосне, но и на каждом дереве, сколь бы большим или маленьким оно ни было. Но самое главное, что Он следит и заботится о листочках-иголочках со времени их рождения и до их смерти. Он знает даже, когда какая иголка упадет на землю. Также Ему известно и количество волос на твоей голове, на моей, и на голове любого человека. От Него не скроется падение ни одного волоска, более того, ни один волосок не выпадет без Его

соизволения.

Если Богу известны такие маловажные детали, — продолжал Старец, — как количество листьев на деревьях и количество волос на голове каждого человека, более того, если Он проявляет Свою заботу о них, то возможно ли, чтобы Ему не была известна твоя проблема и чтобы Он оставался к ней равнодушным? Конечно же нет! Тысячу раз нет! Следовательно, о чем это говорит?

— Я не знаю. Вы, Геронда, скажите, что это может значить?

— Зачем мне об этом тебе говорить? Почему бы тебе самому об этом не поразмыслить и не сделать выводов? Ты человек ученый, сын священника, вырос в Церкви, твой папа, отец Иоанн, — это святой человек, каждый день он учил тебя нашей святой вере, ты прочитал столько книг, столько лет ты являешься моим духовным чадом, и тебе неизвестно, что может означать, если Господь отказывается дать нам то, о чем мы Его просим?

Наступило молчание.

— Итак, послушай меня. Когда Бог не удовлетворяет нашу настойчивую просьбу, это значит или что Он не дает нам просимого, имея в виду нашу же собственную пользу, или что мы не знаем, как и когда надо Его просить. Бывает, что одновременно имеет место и то, и другое.

Что касается первого случая, то никто не знает, почему так происходит. Ибо непостижимы пути Господни! И тут я умолкаю.

Что же касается второго случая, о нем я могу тебе сказать очень много.

Во-первых, когда мы чего?то просим у Бога, то должны делать это без настырности, не говорить: «Я хочу этого сейчас». Потому что такое наше поведение не только недопустимо, но и является выражением большой непочтительности к нашему Творцу. Кто ты такой или, если хочешь, кто я такой, чтобы требовать чего?либо от Бога, и более того, требовать в определенные сроки?

— Но, Геронда, во-первых, мои просьбы не были требованием, а во-вторых, я не говорил о сроках. Вы это сами прекрасно знаете. Решение моего вопроса затянулось…

— Об этом я тебе и говорю, о причине, по которой разрешение твоей проблемы затягивается. Когда мы хотим попросить чего?либо у Бога, то какое?то время кротко с молитвой обращаемся к Нему. Если мы видим, что Он не исполняет нашу просьбу, тогда и мы перестаем Его беспокоить. Чем больше мы о чемлибо просим, тем дальше удаляется от нас просимое. Поэтому мы перестаем просить. И когда мы уже забудем о своей просьбе, она исполнится, и мы даже не будем знать, как это произойдет. Потому что Бог ничего не забывает. Он принял нашу просьбу, хранит ее, и когда сочтет, что настало время, исполняет ее. Поэтому мы не должны настаивать на своих просьбах, требуя от Бога их исполнения, чтобы Он сделал так, как мы хотим, и тогда, когда мы хотим. Настойчивость в этих случаях противопоказана. Вместо пользы она принесет только вред. А когда настойчивость сопряжена с упрямством, когда человек решительно настроен не отступать со своей просьбой, как, например, в твоем случае, тогда можно ожидать всего чего угодно, только не положительных результатов. Вообще, чадо мое, я хочу, чтобы ты понял, что мы не должны настаивать, пытаясь изменить волю Божию, потому что мы так хотим, и более того, потому что мы хотим этого прямо сейчас. Когда мы хотим чего?то достичь, то должны к этому стремиться, но все?таки оставлять все на волю Божию. В противном случае, чем больше мы стремимся достичь желаемого, тем дальше оно от нас удаляется. Это подобно нашей тени. Как бы быстро ты ни бежал, ты никогда ее не догонишь. Потому что чем быстрее ты будешь бежать, тем быстрее она будет от тебя убегать.

Ты понял, чадо мое, что я тебе сказал относительности настойчивости?

— Понял, Геронда, но не могу с Вами согласиться…

— Тогда я приведу тебе другой пример, и ты со мной согласишься.

Возьмем кувшин с узким горлышком, в которое ты едва можешь просунуть руку. Вот ты опускаешь в него свою руку, сжимаешь ее в кулак и пытаешься вынуть ее обратно, не разжимая. Сколько бы ты ни старался, тебе это не удастся. Ты можешь настойчиво пытаться вытащить руку и день, и месяц, и целые годы. Но все будет напрасно. Однако как только ты разожмешь кулак, сразу же сможешь с такой же легкостью вытащить свою руку из кувшина, с какой и опускал ее туда.

То же самое происходит и с твоей проблемой. Чем настойчивее ты пытаешься приблизить ее решение, тем дальше оно от тебя отдаляется. Запомни следующее. Если хочешь разрешить свою проблему, то прекрати настаивать на ее скорейшем решении. Богу известны твои трудности. Ты изложил Ему свою просьбу, и Он примет решение. Спокойно с верой жди от Него ответа. Если ты так поступишь, то решение будет положительным. Если же будешь продолжать настаивать, как ты сейчас делаешь, тогда результат будет отрицательным. Я советую тебе прекратить заниматься этой своей проблемой, если хочешь, чтобы ее решением занялся Бог.

— А как же, Геронда, слова: Просите, и дано будет вам… стучите, и отворят вам (Мф. 7:7). Разве они не подходят к моему случаю? Если я прекращу стучать в двери Божии, то как же Он мне их откроет? И если, опять-таки, я перестану Его просить, то как Он даст мне просимое?

— Все зависит от того, как ты будешь стучать, чтобы Он открыл тебе, и как просить, чтобы Он тебе дал просимое.

Если, к примеру, ты будешь стучать в дверь нагло, с угрозой, то будь уверен, что тебе ее никогда не откроют. А если и откроют, то не жди от хозяина любезного приема, скорее всего тебя вытолкают в шею. Напротив, если ты будешь стучать в дверь кротко, как воспитанный человек, то тебе ее широко откроют, и хозяин с радостью примет тебя и все устроит так, как ты пожелаешь.

То же самое происходит и тогда, когда ты у кого-либо что-то просишь. Если ты просишь нагло и дерзко, тогда ты никогда не получишь просимое. Тогда как если просишь кротко и вежливо, тогда немедленно получаешь то, что тебе нужно.

Все это, и даже еще в большей степени, применимо и в отношении к Богу. Он ни от кого не принимает ни давления, ни наглости, ни тем более угроз. Было бы странно, если бы было наоборот.

Итак, ты видишь, что недостаточно только лишь стучать в двери Божии, но мы должны знать, как правильно стучать, если хотим чтобы нам когда?нибудь открыли.

Когда мы просим Бога о чем?либо, важно не количество просьб, а то, как они подаются.

— Тогда, Геронда, почему Вы не просите Бога, чтобы Он удовлетворил мою просьбу? Ведь Вы знаете, как надо стучаться в Его двери, знаете, как надо Его просить, и имеете пред Ним великое дерзновение.

— Потому что, дитя мое, я не хочу принуждать Бога и тебе этого не советую. Никогда своими молитвами не принуждай Бога решать твои проблемы. Но проявляй большое терпение, жди, и ты увидишь, какую пользу это тебе принесет.

Радиоприемник

…И пусть меня слышит весь мир

Старец очень любил церковные радиоканалы. Он говорил, что с их созданием исполнилось желание-пророчество святого Иоанна Златоуста: «…подняться ввысь, говорить о Христе, и пусть меня слышит весь мир».

Супруги, брак

Старец благословляет и охраняет брак

Старец помогал тем, кто собирался вступить в брак. Он рассказывал: «Однажды меня посетила девушка лет тридцати с хорошим характером. Она уже отчаялась выйти замуж. Я сказал ей: «Давай вместе помолимся об этом перед иконой Богородицы». После того как мы окончили молитву, я говорю ей: «Ты выйдешь замуж, и это произойдет очень скоро». Она вернулась в свое село. Спустя совсем немного времени к ней зашла одна сваха и сказала, что хороший человек, грек из Австралии, приехал в Грецию, чтобы найти себе жену, но так и не нашел и вот завтра уезжает ни с чем. Она предложила ей встретиться с ним. Они встретились, затем обручились, а спустя несколько дней поженились и уехали в Австралию».

Один мой знакомый сказал мне, что отец Порфирий познакомил его с его будущей женой. Он также предостерег их от возможных ошибок в семейной жизни. «Если бы рядом с нами не было Старца, наш брак рассеялся бы как дым», — выразительно сказал он.

Многие дети были рождены благодаря моему совету

Бездетная женщина, у которой было много выкидышей, когда снова забеременела, пришла со своей скорбью к Старцу, прося о помощи. Отец Порфирий «увидел», что ее проблема носит психологический ха-рактер. Он посоветовал ей снять комнату в соседней деревне, успокоиться и не общаться с родственниками даже по телефону, так как это заставляло ее сильно волноваться. Женщина последовала его советам. Время от времени она заезжала к Старцу и успокаивалась все больше и больше. Наконец она родила здорового мальчика, которого из чувства признательности назвала Порфирием. Об этом случае я узнал от своего друга. Однажды, когда я был в келье Старца, туда очень смело вошел маленький мальчик. Старец весьма обрадовался, подозвал его к себе и угостил леденцами. Снаружи тарахтел трактор. «Знаешь, кто там на тракторе?» — спросил меня Старец. «Это отец маленького Порфирия, который только что здесь был. Не зная чем отблагодарить нас, он иногда приезжает сюда на тракторе и перепахивает нам огород. Многие дети были рождены благодаря моему совету и стали Порфирчиками». При этих словах Старец по-доброму, широко улыбнулся.

Советы вступающим в брак

Желающих вступить в брак Старец ориентировал на создание по-настоящему счастливой семьи. Однажды он рассказал мне следующее: «Ко мне пришел один хороший юноша и попросил помочь ему создать христианскую семью. Я посоветовал ему найти себе чистую девушку из деревни, не из Афин. Он меня послушал, нашел в одной деревне девушку, у которой была прекрасная добрая душа. Она ему понравилась, он сделал ей предложение, они поженились, и у них родились прекрасные детки. Сейчас они живут простой и счастливой семейной жизнью». Старец считал, что многие сложные и утонченные манеры будущих супругов, которые удовлетворяют, главным образом, их эгоистические запросы, являются всем чем угодно, только не гарантией счастливого брака.

Стань святым

Верующий юноша, посватавшийся к одной девушке, можно сказать, совершенно равнодушной к вере, приехал к Старцу за советом. Отец Порфирий, оказавшись уже перед фактом обручения молодых людей, сразу же «увидел» недостаток у невесты и сказал юноше: «Теперь вперед, к святости. Для тебя нет другого выхода. Сражайся за то, чтобы с каждым днем ты подходил ближе к своей цели. Твоя супруга, видя, как лицо твое сияет радостью Христовой, позавидует тебе и захочет тебе подражать». При разрешении каждой проблемы Старец всегда находил наилучший выход.

Такой брак тоже возможен

Отец Порфирий хотел, чтобы мы своим примером, а не словами помогали другим, призывая их идти путем Христовым.

Помню слова Старца, сказанные одному юноше, который, намереваясь вступить в брак, спрашивал его совета. У невесты были некоторые недостатки. Безусловно, после свадьбы у нее наверняка должны были обнаружиться и другие, как это случается у всех супругов. Кроме того, эта девушка была совершенно неверующая. Старец сказал юноше: «Вы можете пожениться. Когда твоя жена увидит, что ты, живя христианской жизнью, всегда радостен и спокоен, то начнет тебе завидовать и сама захочет стать ближе ко Христу».

Через ее своеволие ты освятишься, а затем и ее приведешь к святости

Моего знакомого сватали за одну девушку. Однако он сам никак не мог решиться, потому что видел у своей невесты серьезные недостатки. Я посоветовал ему съездить к отцу Порфирию. Старец «увидел» и перечислил ему все недостатки невесты. В конце беседы он загадочно сказал: «Но все равно можно на ней жениться». — «Как можно, Геронда?» — спросил молодой человек. «Ее своеволием ты освятишься, а через тебя и она». Старец хотел этим сказать, что если он на ней женится, то должен будет совершенствоваться в терпении, снисходительности, понимании, прощении и вообще во всех добродетелях, пока не достигнет святости. Услышав это, молодой человек отклонил сватовство. Он не смог решиться идти к святости таким путем.

Супружеское терпение

Когда к отцу Порфирию приезжал кто?либо из женатых мужчин или из замужних женщин, имеющих плохих супруг или супругов, но тем не менее кротко несущих свой крест терпения, то он говорил, что они святые.

Выбор супруга под влиянием чувственного увлечения

У одного человека, который чересчур поспешно, под влиянием чувственного увлечения, выбрал себе жену, были серьезные проблемы как в отношениях с супругой, так и вообще в семье. Он не раз обсуждал их со Старцем. Во время одной из бесед отец Порфирий сказал ему: «Что ни говори, а ты допустил большую ошибку. Этого уже не исправить. Теперь посмотрим, как мы можем наилучшим способом исправить последствия этой ошибки». Старец трезво смотрел на вещи. Он не одобрял неправильный выбор этого человека, но и не позволял ему отчаяться от сознания неисправимости своей ошибки. Отец Порфирий призвал его приложить все усилия для того, чтобы как можно более результативно исправить неприятные последствия его поспешного решения. И эти усилия, будучи приятны Богу, оказались успешными.

Никогда не говори ей о посте

Случай из жизни отца Порфирия, касающийся его взглядов на пост, произвел на меня очень сильное впечатление.

В одной молодой супружеской паре, в то время как муж привык держать пост, жена, следуя порядку, заведенному в ее семье, не постилась. Она не возражала против поста, просто у нее дома никогда его не соблюдали.

Когда молодой супруг спросил у Старца, как ему быть с постом, тот ответил: «Ты постись, как и всегда делал. Но своей супруге ни слова не говори о посте.

И во время поста пусть у тебя в холодильнике всегда будут скоромные продукты. Пусть их ест твоя жена, а ты постись».

И действительно, спустя какое?то время, в то время как муж строго следовал наставлению отца Порфирия, начала и жена, которая имела доброе устроение, склоняться в вопросе поста на сторону своего супруга. В конце концов они начали держать пост вместе.

Поцелуй ее в щечку

Одному человеку Старец дал следующий совет: «Когда иной раз твоя жена ругает тебя за то, что ты много времени уделяешь церкви, ничего ей не отвечай. Пойди прогуляйся, а когда вернешься и увидишь, что жена готовит на кухне, зайди к ней, приласкай, погладь по голове, поцелуй в щечку. Ей это понравится, и она забудет все, что говорила раньше».

Не устраивай слежку за своей женой

Другому человеку он сказал: «Будь осторожен. Не устраивай слежку за своей женой. Не становись ревнивым безумцем. Во всем знай меру, не переусердствуй».

Когда твоему мужу бывает трудно

Благодаря своим дарованиям, полученным от Бога, отец Порфирий знал, как надо поступить в каждом конкретном случае. Одной замужней женщине, к примеру, он сказал: «Молчи и ничего не говори, когда твоему мужу бывает трудно. Молись за него, попроси и других, чтобы молились. Иначе вы только ухудшите отношения. Не найдя радости и тепла рядом с тобой, он начнет искать их в других местах». Всякий раз, согласно конкретной ситуации, он давал четкий совет, как поступить, чтобы сохранить мир в семье.

Злая жена может тебя привести к святости

— Я, Геронда, боюсь жениться, как бы мне не досталась злая жена.
— Злая жена может дать тебе возможность попасть в Царство Небесное.

Чем больше ты ворчишь, тем позднее он возвращается

Жена врача-травматолога была в отчаянии, потому что ее супруг пристрастился к дурному времяпрепровождению. После работы в больнице он прямиком шел в кафе и возвращался домой лишь после полуночи, оставляя на весь вечер одних супругу и детей, которые его почти не видели. Она протестовала, ругала его, а он в знак протеста возвращался домой еще позже, чем обычно. Положение казалось безвыходным.

Узнав об отце Порфирии, несчастная женщина поспешила к нему. Когда она приехала в Каллисии, Старец, не отличавшийся крепким здоровьем, был сильно уставшим и не мог больше принимать людей. Многие ждали его на улице. Узнав, что отец Порфирий прекратил прием посетителей, женщина очень огорчилась. Она спросила моего друга, который знал ее семью, что можно сделать. Он посоветовал ей просто подойти к Старцу под благословение, заверив ее, что и простое его благословение творит чудеса.

Женщина с трепетом приблизилась к келье отца Порфирия. Не успела она подняться по ступенькам, как услышала голос: «А ты заходи сюда». Отец Порфирий «почувствовал» ее скорбь и рассудил, что этот случай не терпел отлагательства, семье надо было помогать, корабль попал в бурю. Несмотря на свою слабость, он принял эту женщину «в порядке духовного исключения». Когда посетительница вышла из кельи Старца, ее лицо сияло от радости. Она рассказывала нам: «Отец Порфирий мне открыл все. Он сказал: «Я вижу его недостатки, у него сложился комплекс. Поэтому он допоздна засиживается в кафе, чтобы все забыть. К тому же ты постоянно ворчишь, и он совсем не хочет возвращаться домой. Чем больше ты на него ворчишь, тем позже он приходит. Теперь ты будешь поступать наоборот. Чем дольше он будет задерживаться, тем больше ты будешь молиться за него, любить его и стараться ему услужить. Тогда он малопомалу начнет меняться, его все больше будет тянуть в дом, к жене, детям, и твоя проблема разрешится». Я словно проснулась после кошмарного сна. Какой же я глупой была все это время. Своим ворчанием я едва не разрушила семью и не понимала этого». Женщина точно следовала наставлениям Старца и в скором времени вернула своего супруга в семью.

Старец соединяет распавшуюся семью

Однажды я подвозил Старца в его исихастирион, и по дороге он рассказал мне следующее:

«Как?то раз я остановил такси, чтобы поехать домой. Когда я сел в машину, таксист включил радио и стал слушать народные песни. Я говорю ему:

— Пожалуйста, я не люблю эти песни, не мог бы ты выключить радио?

— Хорошо, отец, — ответил он, — я его выключу.

Затем я спросил его:

— Как тебя зовут?

— Василий.

— Хорошо, Василий. У тебя есть дети?

— Есть. Двое.

— Ну, Василий, твой старший ребенок очень на тебя похож.

— Да, похож. А откуда ты знаешь, отец?

— А где сейчас твои дети?

— Они в одной деревне вместе со своей матерью.

— А ты что же, живешь здесь один?

— Да. Мы разошлись, отец. Я живу здесь, а она с детьми — там.

— Что же это такое, Василий? Ты их оставил одних и ничего не делаешь для того, чтобы снова соединиться с женой и детьми?

— Это невозможно, отец! Прошло много времени с тех пор, как мы расстались, и теперь мне туда дороги нет.

— Почему? — спрашиваю я. — Хочешь, я помогу тебе и вы снова заживете одной семьей?

— Как ты это сделаешь, отец?

— Какая тебе разница, как. Скажи мне, ты хочешь или нет, а об остальном я сам позабочусь.

— Хорошо, я согласен.

Мы вместе поехали в деревню, где жила его жена вместе с их детьми. Когда мы подъехали к дому, он говорит мне:

— Я из машины не выйду. Останусь здесь.

— Хорошо, — говорю я. — Оставайся.

Я зашел в дом, поговорил с его женой, мы вместе с ней подошли к машине, и они помирились.

Вот и вся история».

Великий грех — уклоняться от деторождения

Отец Никодим рассказывал:

«Я подошел к отцу Порфирию, сказал ему, что мы проездом и заехали только чтобы получить у него благословение. Мне не хотелось ни о чем его спрашивать, потому что на улице его ожидало много народу, я зашел первым.

«Только благословите меня, Геронда. Помолитесь за нас». — «Садись, садись», — ответил мне Старец. Затем он взял меня за руку и спросил: «Как у тебя дела? Все хорошо?» — «Слава Богу, Вашими молитвами, Геронда». Затем он сразу же сам неожиданно начал мне говорить: «Объясняй людям, чтобы они не уклонялись от рождения детей. Великий грех — уклоняться от деторождения. Ты правильно поступаешь, что говоришь об этом. Так и продолжай, и говори людям, что нельзя уклоняться от рождения детей. Это уклонение от деторождения есть великий грех». Это были последние, услышанные мной здесь, на земле, слова Старца».

Вот почему я советовал вам завести ребенка

С первых же дней нашего брака, который обещал быть удачным, отец Порфирий, с которым мы часто перезванивались по телефону, постоянно говорил нам: «Не старайтесь избежать рождения детей».

Спустя немного времени после того, как у нас появился ребенок, мы решили развестись, потому что совместная жизнь не получалась. Мы обиделись и на Старца, который вместо того, чтобы со свойственной ему прозорливостью, в которой мы не раз убеждались, предвидеть наш развод, наоборот, посоветовал нам завести ребенка.

Когда наш ребенок стал подрастать, мы начали понимать, что наш развод будет преступлением перед ним. Мы остановили бракоразводный процесс, и несмотря на то что оба хотели развестись и нам казалось, что другого выхода не было, снова стали жить вместе.

За три года до своей кончины отец Порфирий сказал нам: «Если бы у вас не было ребенка, то сейчас вы бы уже развелись, и только Бог знает, что бы с вами тогда стало. Поэтому я и советовал вам завести ребенка. Вы сохранили ваш брак, который так же священен, как все таинства нашей Церкви.

Навсегда запомните следующий образ, который я сейчас вам нарисую, и вы сможете создать счастливую семью: ваш ребенок держит вас: одного — за одну руку, другого — за другую и идет вперед, показывая вам дорогу, а вы следуете за ним».

…Раз есть супружеские отношения

Я спросил однажды у Старца, какие доводы следует приводить людям, когда мы говорим о том, что не следует стараться избежать деторождения, и как он, как духовник, разговаривает на эту тему.

Сейчас я не буду подробно останавливаться на нашей беседе. Скажу только, что отец Порфирий придерживался строгого, я бы так сказал, направления, которому следую и я в данном вопросе. При наличии супружеского общения недопустимо уклонение от деторождения. Поэтому недопустимо и использование противозачаточных средств…[88]

Супружеское воздержание чуть не разрушило любовь

В одной благочестивой, очень любящей друг друга, крепкой супружеской паре, у которой уже было шестеро детей, родившихся друг за другом, без больших перерывов, супруга предложила мужу остановиться на этом и жить дальше как брат с сестрой. «Нам хватит шести детей, — сказала она. — Теперь давай будем жить в воздержании». Супруг спокойно выслушал это предложение своей целомудренной жены, но воздержался от того, чтобы сразу же с ним согласиться. Он полагал, что в решении такого серьезного и тонкого вопроса первое слово должно быть за их духовни-ком, которым, к счастью, был отец Порфирий. «Прежде чем обсуждать этот вопрос, а тем более принимать какое?либо решение, — сказал он супруге, — нам следует посоветоваться с Герондой».

Итак, они приехали к Старцу, и супруга первой рассказала ему о своем предложении.

— Как Вы знаете, Геронда, — сказала она, — у нас шесть человек детей. Мы решили на этом остановиться, впредь живя в воздержании, как брат с сестрой.

Тут муж, который отличался большим тактом и рассудительностью, заметил, что он бы хотел высказаться по поводу слов «мы решили».

— Благословите мне, Геронда, сделать кое-какие разъяснения, — сказал он.

Затем, обращаясь к жене, сказал:

— Прошу прощения, но ты сказала: «мы решили», тогда как должна была сказать: «я решила». Это была твоя идея, тогда как я еще не высказал своего мнения и предложил обсудить этот вопрос с Герондой.

Отец Порфирий улыбнулся и сказал многодетным любящим друг друга супругам:

— Супружеское воздержание в браке — не проблема. Проблема в том, что вы разрушите свою любовь. Диавол принесет в вашу семью раздоры, вы начнете нервничать и сориться из?за каждой мелочи — все это будет плохо отражаться на ваших детях. Поэтому вы должны хорошенько подумать над этим вопросом и молиться, чтобы Бог указал, как следует поступить согласно Его воле.

Жизнь в браке как брат с сестрой

Одна молодая супружеская пара дала друг другу взаимное обещание хранить в браке воздержание, жить как брат с сестрой, как это обычно говорят. Это предложение исходило от девушки, и юноша с ним согласился. Вскоре после венчания он стал священником. Однако между ними стали возникать несогласия, ссоры и т. д., и они обратились к Старцу. Отец Порфирий посоветовал им завести детей. В начале они отказались, поскольку считали свое взаимное обещание воздержания нерасторжимым, а нарушение его — грехом и предательством. Но Старец убедил их, что их взаимное обещание было ошибкой, поскольку цель брака состоит в рождении детей [89]. Он сказал им, что берет на себя духовную ответственность за расторжение их обещания. В конце концов супруги согласились с доводами отца Порфирия. Когда у них появился ребенок, то все раздоры закончились и в их семье воцарились мир и покой.

Что касается вопроса о принятии решения жить как брат с сестрой, ответ на который мы редко встречаем в житиях святых, то тут требуется большая осторожность и, безусловно, необходимы совет и благословение опытного духовника.

Ваш ребенок соединит вас

Одним супругам, которые не ладили между собой, что плохо отражалось и на их ребенке, отец Порфирий сказал: «У вас сейчас плохие взаимоотношения, но ваш ребенок вас соединит. Не надо ссориться у него на глазах, потому что этим вы травмируете его психику. Берите пример с его невинности. Не тащите его назад своими раздорами. Пусть он идет вперед, взяв вас обоих за руки, чтобы вы тоже шли вперед. Между вами — ваш ребенок, а вы справа и слева от него, держась за его ручонки, идете вместе с ним вперед и ввысь». Это были образные слова Старца, которыми он хотел живописать перед ними картину, напоминающую слова Христа: Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. **19**:14) и Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное (Мф. **18**:3).

Бог не дал им ребенка, чтобы он не был несчастен

У одних молодых супругов были большие проблемы с рождением ребенка. У женщины постоянно случались выкидыши, ей сделали операцию, и в конце концов врачи сказали, что она не сможет иметь детей. Тогда супруги решили усыновить чужого ребенка. С помощью одного своего знакомого, близко знавшего отца Порфирия, они нашли одну незамужнюю женщину и предложили ей усыновить ее ребенка. В то время как все уже было обговорено, прежде чем начать оформление усыновления, знакомый супругов, он же был и посредником в усыновлении, захотел обсудить этот вопрос со Старцем. Когда отец Порфирий выслушал его рассказ, то взял его за руку и стал подробно рассказывать ему о характере супругов. У женщины были психологические трудности и т. д.

— Я правильно говорю? — спросил наконец Старец.

— Да, Геронда. Вы говорите так, как будто видите их перед собой.

— Да, они стоят передо мной. Поэтому?то Бог и не дал им ребенка, чтобы он не был несчастен. Перестань выступать посредником в деле усыновления.

Я так и поступил. Усыновление не состоялось.

Различные советы

Приближайся к Богу памятью любви

Отец Порфирий был пустынным соловьем, который своей жизнью славословил Бога за мир, Им сотворенный, и благодарил Его за любовь, которую Он даровал нам. Во время одного моего посещения Старца я застал его больным в доме у знакомых, которые за ним ухаживали. Он сидел в кровати, рядом с ним был мой друг — его духовный сын. Отец Порфирий говорил ему о памяти смертной. Он сказал: «Существует много путей спасения. Иной человек хочет приблизиться к Богу не памятью смертной, но памятью любви. Он обращает свою душу к небу и просит Бога (при этих словах Старец воздел свои руки и поднял глаза вверх) даровать ему Свою любовь, чтобы и он мог любить. И так он обретает путь своего спасения». Отец Порфирий показал нам замечательный путь освобождения, которым, по всей вероятности, шествовал и он сам. Своими подвигами он преодолел страх смерти и еда, превзошел даже надежду на райское воздаяние, потому что он вкушал рай уже здесь.

Первый совет

Старец, когда собеседник не принимал его первого совета, уступал и давал ему другой совет, более легкий. Но первый совет был духовно более полезным.

Сейчас, когда ты можешь выдержать, я тебе и говорю

В первые годы своего знакомства с отцом Порфирием я не понимал многих вещей. На богословском факультете университета мы привыкли считать, что святые жили раньше, в древние времена. Я не мог себе представить, что рядом со мной находится святой.

Спустя много лет, когда наконец мое мнение изменилось, я спросил Старца: «Геронда, я знаю Вас столько лет, Вы столько мне говорили, столько всего произошло, но я никогда не мог все усвоить в полном объеме. Почему же Вы мне ничего об этом не говорили, если так меня любили и столько мне давали советов?» — «Ты бы не выдержал, — был ответ. — Сейчас, когда ты можешь выдержать, я тебе и говорю».

Поговори с ним доверительно…

У одного преподавателя Закона Божия возникли трения с местным архиереем. Митрополит своим поведением смущал верующих, и преподаватель спросил у Старца, надо ли сказать об этом владыке. Отец Порфирий ответил: «Если хочешь, можешь сказать, это твое право — пойти и высказать свой протест». — «А Вы бы сами так поступили?» — спросил преподаватель. «Нет, — ответил Старец, — я бы так не сделал». — «Почему?» — «Я бы так не сделал, потому что знаю, что у людей нет послушания, они не привыкли делать то, что им советуют другие. Поэтому иди и, стараясь не обидеть, доверительно поговори с владыкой. Если он тебя послушает и согласится с твоими словами — это будет большой успех. В противном случае… трудно…»

Краткие советы

«Будь простым, рассудительным, всегда собранным, сдержанным. Всегда чувствуй присутствие Господа, и Он вразумит тебя, когда надо говорить, а когда следует промолчать».

Однажды отец Порфирий сказал мне:

«Молись о том, чтобы тебе стать лучше».

Тогда я спросил его: «Геронда, что мне надо делать, чтобы стать лучше?»

И он ответил: «Всегда твори Иисусову молитву. Возлюби Христа, возлюби людей, не говори ничего о других, неизменно посещай храм Божий, читай Евангелие, чтобы Бог вразумил тебя».

Помоги мне, Геронда, так и поступать.

«Всегда говори правду.

Все, что ты делаешь, делай спокойно, мирно.

Молись о том, чтобы стать лучше».

«Будь добрым, послушным, терпеливым, не унывай, не будь излишне чувствительным, будь хорошим работником у себя на службе и не говори сам слишком много о вере, о Боге, пока тебя не спросят, но будь всем примером в подражании Христу».

«Не сиди дома, выезжай на природу».

Прогулка в горы

Часто мы спрашивали Старца о жизни, о том, что предпочесть, а от чего воздержаться. У него всегда был ответ. Иной раз такой, какой ты и думал, а иной раз — совершенно неожиданный. Он не советовал оставлять работу. Ничего подобного. Но он всегда настоятельно рекомендовал простую жизнь в загородном доме. Простую прогулку в горы он считал самым прекрасным отдыхом.

Береги свое здоровье

Старец однажды спросил обо мне у моего приятеля, который как раз к нему заехал: «Что сейчас делает твой друг? Как только приедешь в Афины, сразу позвони ему и скажи, что Геронда советует ему беречь здоровье, не переутомляться и не волноваться». Меня очень тронул телефонный звонок друга и переданные им советы отца Порфирия. На самом деле в те дни я сильно уставал и был весь на нервах. Старец мог пасти своих духовных овец, даже находясь далеко от них.

Лук, салат и морковь

— Тебе известны свойства лука? — спросил меня отец Порфирий.

— Конечно. Сосудорасширяющий эффект…

— Видишь, разве я был не прав? А откуда тебе это известно? Кто тебе сказал? Действительно, лук является сосудорасширяющим средством. Он очень хорошо действует на сердце, на сосуды, нормализует артериальное давление, оказывает положительное влияние на все органы. Он очень сильно укрепляет организм. Скажи госпоже Софии, чтобы она на кухне использовала побольше лука.

Затем мы подошли к грядкам с салатом [90], и отец Порфирий спросил меня:

— Ты знаешь, какими витаминами богат салат?

— Я слышал, что в нем очень много витамина Е.

— Совершенно верно. Ешьте больше салата. А чтобы желудок лучше переносил салат, положи его в кипящую воду ровно настолько, сколько необходимо для того, чтобы он стал мягче. Немножко его отвари, а затем ешь. Тогда с желудком не будет никаких проблем. Скажи мне, вы едите морковь?

— Не очень много. Жена кладет ее в некоторые блюда, но я плохо ее переношу и стараюсь избегать, потому что потом мучаюсь желудком.

— Вы неправильно делаете. Надо есть много, очень много моркови, потому что в ней много витамина А, и она укрепляет организм и защищает его от многих болезней. Даже от рака!

До этого разговора со Старцем я знал, что он врач, архитектор, инженер, электрик, агроном и т. д. Но в тот день я узнал, что он еще и диетолог, и очень хороший диетолог.

Какой участок купить

Один человек, врач, приехал к Старцу и сказал ему, что нашел подходящий участок для постройки дома и хочет его купить. Услышав это, отец Порфирий, как будто этот участок был у него перед глазами, сказал:

— Не покупай его, потому что там, и под землей, и над участком проходят линии высоковольтной передачи, которые вредны для здоровья и вызывают рак.

Врач уехал, отправился на участок и действительно увидел, что над ним проходит высоковольтная линия, как и сказал Старец. Он стал искать другой участок, и когда нашел, снова отправился к отцу Порфирию и рассказал ему о нем. Тот спросил его, хорошая ли там земля. Врач ответил, что земля очень хорошая. Тогда Старец с улыбкой заметил:

— Это только сверху так кажется, но копни чуть глубже и увидишь, что она не такая уж и хорошая, там есть камни.

Врач снова отправился на участок и обнаружил, что там полно строительного мусора, который сверху засыпали хорошей землей. Он продолжил свои поиски, нашел еще один подходящий участок и поехал к отцу Порфирию. Расспросив врача о том, где находится эта земля, сколько там стремм [91] и т. д., Старец сказал:

— Этот участок покупай. Он хороший, и там много воды.

Врач начал оформлять документы по покупке и по какому?то делу зашел в мэрию. Мэр, узнав, какой участок покупает врач, сказал:

— Знаешь, ты берешь самый лучший участок. Ко всему прочему, там много воды, хотя об этом никто не знает. Много лет назад рядом с этим участком мы делали пробные бурения и обнаружили там воду.

Не покупайте этот дом

Прежде чем купить дом, в котором мы теперь живем, я нашел другой. Он отвечал всем моим требованиям. Я рассказал о нем Старцу, но он посоветовал мне не покупать его, потому что, как он мне объяснил, чуть выше дома проходит линия высоковольтной передачи, на которую я не обратил внимания, и это опасно для здоровья. Поступив согласно совету отца Порфирия, я не стал покупать этот дом. Многие ученые соглашаются с тем, что если рядом с домом проходят линии высоковольтной передачи, они могут вызывать даже рак, особенно у детей.

Где и как строить дом

Отец Порфирий давал нам советы относительно того, в каком районе надо строить дом, как его сориентировать по сторонам света, чтобы солнце попадало в комнаты в течение всего дня, как устроить систему отопления ит. д. Также он всегда нам говорил о правильном питании и о диете.

Смирение

У меня много грехов

Старец уже с детских лет сподобился получить от Бога много дарований. Он обладал великим даром глубоко чувствовать человеческую греховность. Отцы Церкви помогают нам понять, что человеку не просто признать свою греховность. Грешником себя сознает тот, кто познал то, что Бог открыл ему в общении Своей любви.

Отец Порфирий поражался тому, как много чудес открыл ему Бог. Его духовная высота явствует из его чувства собственного ничтожества. Очень трогательно он говорит о себе в одном из своих писем: «Я чувствую, что я самый грешный человек на свете… Я чувствую, что у меня много грехов, и прошу всех, кто знал меня, молиться обо мне, потому что и я, пока был жив, с великим смирением молился за вас».

Не рассказывай обо мне

Кроме великой любви отец Порфирий обладал еще и великим смирением. Однажды он сказал мне: «Я хочу тебя отругать». — «За что, Геронда?» — спросил я. «За то, что ты рассказываешь обо мне, о моих дарованиях. Я не желаю, чтобы ты об этом говорил. Все это даровал мне Бог в надежде, что я оценю Его дарования и стану лучше. Чадо мое, я боюсь, что на Страшном суде скажу: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И Господь мне ответит: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня (Мф. **7**:22—23)».

Великое смирение Старца проявилось и в том, какое место он избрал для своей кончины. Чувствуя приближение смерти, отец Порфирий отправился на Святую Гору, чтобы умереть там, вдали от мира, и таким образом избежать почитания, которое ему оказывали в миру. Обладая столь великими дарованиями, он жил очень смиренно и смиренно умер на Святой Горе.

Критику он принимал с радостью

Однажды я услышал критические замечания об отце Порфирии в некоторых «духовных» кругах и был этим очень огорчен. В одно из своих посещений Старца я вдруг невольно заговорил об этом, но тут же спохватился и замолчал. Старец проявил живой интерес к моим словам и, ничуть не смутившись, сказал: «Продолжай, продолжай, расскажи, что обо мне говорят. Я хочу это знать не из любопытства, но для того, чтобы увидеть, где я ошибаюсь, и исправиться». Из этих слов я понял, что для отца Порфирия не существовало проблемы личной обиды, то есть по сути — гордости. Он смиренно признавал свои ошибки с тем, чтобы их исправить на пользу ближним и во славу Божию. Поэтому замечания в свой адрес он принимал с радостью. Ответом Старца его критикам были его распростертые объятия. В тот день он мне сказал: «Ты знаешь, ко мне приходят различные люди, — из братств «Зои», «Сотирос», «Ставрос», других христианских организаций, а также миряне, люди, равнодушные к вере, и даже совсем неверующие. Я их не разделяю, но на всех смотрю одинаково и всех одинаково люблю». Старец не вступал в споры со своими критиками, но противопоставлял им свою смиренную христианскую любовь.

Подойди сюда, ты, который изображаешь из себя… святого!

Был день ангела отца Порфирия. Мой друг находился в келье Старца, когда тот по телефону принимал поздравления от одного знакомого священника. «Что делать мне, грешному? — говорил отец Порфирий. — Сколько я нажил себе хлопот с посетителями. Одни называют меня пророком, другие святым, третьи еще как?то. Что же это происходит? Однажды Бог заберет меня на небеса и скажет: «Ну?ка, иди сюда, ты, который изображал из себя на земле святого и тебя считали чем?то вроде святого Нектария и других святых». Что я, несчастный, тогда Ему отвечу?» Здесь уместно привести слова одного афонского монаха о Старце. Он сказал: «Отец Порфирий был святым, потому что по великому своему смирению он искренне верил, что он не святой».

Не записывай то, что я тебе говорю

Однажды я спросил у отца Порфирия, можно ли мне кратко законспектировать наши с ним беседы. Он ответил очень мягко: «Нет совершенно никакой необходимости записывать то, что я тебе говорю. Все, что я говорю, есть в Евангелии. Внимательно читай Евангелие, и ты увидишь, что в нем все это написано».

Бог избрал меня, негодного, и я рад этому!

Старец чувствовал себя самым грешным человеком на свете! И когда, по своей прозорливости, он прозревал дивные и замечательные вещи, то говорил своим близким:

«Я рад, что Бог дал нам эту возможность побеседовать с вами и что Он избрал меня, грешного и негодного, чтобы через меня рассказать вам об этих вещах. Потом я размышляю о том, что Бог открыл мне и что я говорил, и радуюсь».

Я хотел попросить у тебя прощения

Телефонный разговор с отцом Порфирием:

— Почему, Геронда, Бог разрешает людям несправедливо нас обижать? Разве это правильно?

— А кто ты такая, что можешь судить Бога? Прошу тебя, немедленно повесь трубку.

Наш телефонный разговор на следующий вечер:

— Добрый вечер, Геронда.

— Как я рад, что ты мне позвонила! Я очень ждал твоего звонка, чтобы попросить у тебя прощения за вчерашнее.

— Вы, Геронда… попросить у меня прощения? Да это я должна упасть к Вам в ноги и просить у Вас прощения за то, что так сильно вчера Вас огорчила.

— Я хочу попросить у тебя прощения за то, что велел тебе вчера повесить трубку. Ты знаешь, когда ты звонила, у меня был один несчастный, который хотел покончить жизнь самоубийством из?за каких?то проблем в отношениях с его девушкой. Он стоял на коленях, и я не хотел, чтобы он так и ждал, пока я буду говорить с тобой по телефону.

Очень трудно, практически невозможно передать на бумаге то, что я почувствовала в тот момент, и что чувствую даже сейчас. Поэтому единственное, что я могу сказать, и полагаю, что этого более чем достаточно, это что когда святые просят прощения у недостойных, это похоже на то, когда Христос стучит в ваши двери. Только люди, достигшие в меру полного возраста Христова (Еф. **4:**13), как говорит нам апостол Павел, могут просить прощения даже тогда, когда ответственность за проступок целиком лежит на других.

Истинное смирение является даром Божиим

Однажды Старец сказал мне:

— Бог дал тебе много дарований. Он наделил тебя редкими дарами. Что ты должен чувствовать? Постоянно благодари Его и смиряйся в Его любви.

Проси Бога даровать тебе святое смирение. Не то смирение, когда говорят: «я последний», «я смиренный». Это сатанинское смирение[92]. Святое смирение является даром Божиим. Слышишь? Даром, наградой, а не результатом наших собственных усилий. Ты подготовь себя и проси у Бога этот святой дар. Не говори: «У меня есть такие?то недостатки». Ничего не говори. Трудись, считай себя за ничто, а все остальное предоставь Богу.

Подвизайся, чтобы еще здесь, на земле войти в Нерукотворную Церковь Божию.

Что хотят и как хотят другие

Однажды я сказал отцу Порфирию:

— Геронда, я не могу работать вместе с этим братом… он постоянно ропщет.

— Чадо мое, в тебе есть эгоизм. Ты это знаешь? Отсюда все твои беды.

— Я это знаю, Геронда, эта страсть у меня с детства. Помолитесь, чтобы Бог даровал мне в сердце смирение.

— Когда в сердце есть святое смирение, тогда оно все видит по-доброму и живет в Нерукотворной Церкви Божией уже сейчас.

Но это не то смирение, которое заключается в смиренных словах, и не то, о котором мы думаем, что мы его достигли. Святое смирение является Божиим даром душе. Его дает Бог, когда найдет чистое сердце, готовое принять его. Тогда душа с благодарностью взирает на Бога и устремляется к Нему.

Итак, ты не говори: «Он постоянно ропщет, он все время ворчит, он гневается» и т. д. Не говори: «У меня с ним нет никакого контакта и никогда не будет».

Это не выход из положения. Это не по-православному, не по-христиански. Поступая так, ты далеко отстоишь от любви Божией, ты отделяешь себя от благодати Божией, потому что ты отделился от твоих братьев.

Наоборот, не замечай их слабости, не подражай их немощам, так ты станешь единым с ними в совместных послушаниях. Что они хотят делать и как хотят… Так хотят? Хорошо, так. По-другому? По-другому. Так рушатся стены, отделяющие нас от наших братьев. Так мы соединяемся со Христом.

Чем ближе ты каждый день соединяешься со своими братьями, тем глубже таинственно входишь в любовь Христову.

Нас хвалят, и мы принимаем похвалы

Старец, будучи истинным врачом, видел не только мои телесные немощи. Еще больше он переживал о моих бесчисленных духовных недостатках и заботился о том, чтобы я приобрел смирение. Однажды вечером отец Порфирий позвонил мне в больницу, а непосредственно перед его звонком одни супруги, мои пациенты, пришли и долго, горячо меня благодарили за лечение. Отец Порфирий сказал: «Георгий, это Геронда. Мы с тобой вместе пойдем в ад. Мы услышим: Безумный! В сню ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Л к **12**:20)» Я прервал его: «Что мы имели в этой жизни, Геронда? Машинуразвалюху, пустой счет в банке и наши несбывшиеся мечты?» Старец ответил немедленно: «Что ты такое говоришь? Разве не говорят тебе люди: «Какой Вы хороший врач, как Вы нас любите, как заботитесь о нас, не берете лишних денег…"И ты все это принимаешь, проглатываешь. Ну вот, ты и теряешь свою награду. Точно так же поступаю и я. Мне говорят, что у меня есть «дарования», что я могу дотронуться до человека и сотворить чудо, что я святой. А я, слабый и безумный, все это принимаю. Поэтому?то я тебе и сказал, что мы вместе пойдем в ад». — «Ну, раз так, то давайте пойдем вместе, — ответил я. — Вместе пойдем в ад». Вешая трубку, Старец сказал: «Я с тобой говорю серьезно, а ты всегда шутишь. Дай Бог нам обоим доброго покаяния».

Смирение и послушание — это одно и то же

Однажды я спросил отца Порфирия: «Геронда, какая разница между послушанием и смирением?» Старец с улыбкой ответил мне: «Это одно и то же». Действительно, когда мы оказываем непослушание воле Божией, не слушая советов духовника, можем ли мы серьезно верить в то, что мы смиренны? Можно ли умертвить свившее в нас себе гнездо чудовище превозношения иным оружием, кроме как послушанием воле Божией? Образец смирения явил нам, грешным, безгрешный Богочеловек, Который, по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Фил. **2**:7—8).

Христианин никогда не бывает прав

Я всегда с величайшим благоговением слушал убедительные отеческие слова отца Порфирия и реально ощущал его любовь и заботу о нас. Он никогда меня не хвалил, напротив, говорил: «Ты виноват. Мо-лись о своих братьях. Молись Богу, чтобы Он даровал тебе святое смирение и дар любви к Нему». Не помню, чтобы я когда?нибудь возражал Старцу. Однажды я подумал, что отец Порфирий несправедлив ко мне в решении проблемы, о которой мы с ним говорили. Он мне тогда сказал: «Ты не прав», в то время как я считал, что поступаю правильно. Старец понял мои сомнения и сказал: «Ты прав, но у тебя нет прав. Христианин никогда не бывает прав. Он всегда должен считать виноватым самого себя». Быть правыми свойственно сынам века сего. Так ты никого не будешь осуждать.

Богу не нужны звания…

Потребность в душевном отдохновении, которое обретаешь рядом со святыми людьми, двенадцать лет назад привела меня к отцу Порфирию. Одна из его духовных дочерей представила меня Старцу:

— Геронда, я привела к Вам моего директора по гимназии.

Я невольно возразила:

— Зачем упоминать о должностях? Здесь я просто Панайота. Этого достаточно.

Удивительно, но Старец был очень доволен. Он повернулся ко мне, глубоко-глубоко заглянул в мои глаза и рассмеялся подобно невинному младенцу.

— Ты правильно сказала. Мария не понимает, что Богу ничего этого не надо. Мы приближаемся к Нему посредством добродетелей.

Я села рядом с отцом Порфирием, открыла ему свое сердце, и он меня внимательно слушал. Он держал меня за руку, и мне казалось, что он молился. Взяв у него на прощание благословение, я уезжала со слезами на глазах.

Еще много раз я приезжала к Старцу. Когда у меня были трудности, я устремлялась туда, чтобы обрести покой и получить помощь. У меня всегда была твердая уверенность в том, что по молитвам отца Порфирия Бог исполнит любую его просьбу.

Формализм

Они привыкли к старому

Мой друг рассказал старцу о своих трудностях: несмотря на все его усилия, ему не удалось переубедить в основных положениях своего коллегу, очень консервативного человека. Он был сторонником иностранных педагогических методик и моделей, которые оказались неудачными, главным образом потому, что не были сориентированы на Православие. Отец Порфирий ответил ему: «Не переживай и не трудись понапрасну. Этих людей не изменить. Они привыкли к старому».

После этого совета Старца мой товарищ принял своего коллегу таким, каков он был, не пытаясь больше его изменить. Что же касается своей части работы, то он старался выполнять ее как можно лучше.

Обязательства

Почему ты чувствуешь себя обязанным?

Я был сильно тронут помощью, с великой любовью оказанной мне одним братом во Христе, с которым меня недавно познакомил отец Порфирий. Беседуя однажды со Старцем, я сказал ему, что чувствую себя очень обязанным этому человеку. Неожиданно он спросил: «Почему ты чувствуешь себя обязанным? Разве он трудился только лишь ради тебя?» — «Конечно, Геронда, он совершенно бескорыстно все делал только лишь ради меня, — ответил я. — Это стоило ему труда, времени, денег, он должен был приезжать из соседнего городка, где он живет… И все это совершенно бескорыстно».

Старец задал еще один вопрос: «Почему ты обосабливаешься?» — «Как это, Геронда, — спросил я. — Не понимаю». — «Разве ты не читал слов апостола: Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены (1 Кор. **12**:26)? Разве ты не понял, что если, будучи христианином, ты живешь, чуждаясь своих братьев, если ты глубоко не осознаешь себя соединенным живой связью с другими членами таинственного тела Христова, то есть Его Церкви, посредством нерушимых уз любви, то ты не настоящий христианин?» Я понял, о чем говорит Старец, и замолчал. Что я мог сказать? Что все, только что им сказанное, мне знакомо, но лишь теоретически? Чего стоит теория без практики? Отец Порфирий своими словами, за которыми стоял личный опыт, сделал понятным то, о чем он некогда написал: «Это правда, что без любви к людям ты не можешь возлюбить Бога. Но также несомненно и то, что только через любовь к Богу ты сможешь воистину возлюбить людей».

Питание

Во славу Божию

Даже самые что ни на есть «обыденные» поступки Старца источали аромат духовности. Однажды, войдя в его келью, я нашел отца Порфирия сидящим на своей кровати и обедающим. Он, не прерывая обеда, благословил меня и предложил сесть. Такая непосредственность Старца наполнила меня радостью. Сидя на стуле напротив отца Порфирия, я молча наблюдал за ним. Это было необычайно приятное зрелище. Левой рукой Старец придерживал стоящую у него на коленях глубокую тарелку овощного супа, правой держал ложку и ел, согбенный, в молчании, со вниманием, смирением, с благодарностью, как будто участвовал в некоем тайнодействии.

Я пожалел, что в тот момент у меня с собой не было видеокамеры, чтобы запечатлеть эту сцену, а затем показать своим друзьям, как образец духовной немой картины под названием: «Святой, вкушающий свою простую пищу». Смотря на Старца, мы бы преисполнялись радости и повторяли слова, сказанные некогда одним монахом, посетившим великого пустынника: «Мне достаточно и того, Геронда, что я Вас вижу». Мы бы сокровенно проникали в слова апостола Павла: Итак, едите ли, пьете ли, пли иное что делаете, все делайте во славу Божию (1 Кор. **10**:31). Мы бы невольно сравнивали эту аскетическую картину с картиной нашего обеда с вкусной, сытной, богатой, хорошо приготовленной пищей.

Справедливости ради надо отметить, что Старец весьма часто советовал и даже давал рецепты приготовления вкусных блюд и сладостей. Этим он ясно показывал, что не хочет, чтобы мы оставались равнодушными или были лишены всего того прекрасного, что даровала нам любовь Божия.

Любознательность

Старец читал различную познавательную литературу

Приснопамятный отец Порфирий получил в миру лишь начальное образование. Однако, несмотря на это, он, стяжав премудрость свыше, был настоящим мудрецом. Обладая природной любознательностью, он любил читать различную познавательную литературу. Старец читал книги из самых различных областей знаний, — это кроме богословской литературы, которую он читал с особым вниманием. Он читал книги по медицине, физике, астрономии и т. д.

Страх

Бог нас очень любит. Не надо ничего бояться

Летним вечером, сидя под одной из сосен, растущих близ храма, Старец говорил нам о том, что мы должны безгранично доверять промыслу Божию. «Помните, что сказано в Священном Писании, — произнес он, — у вас же и волосы на голове все сочтены (Мф. **10**:30), и это действительно так и есть. Ничто в нашей жизни не случайно. Бог заботится даже о самых ничтожных вещах и событиях, случающихся с нами. Мы Ему не безразличны, так что мы не одни в этом мире. Он очень нас любит. Ни на одну секунду Он не забывает о нас. Он нас постоянно оберегает. Мы должны это помнить и ничего не бояться».

Главное, чтобы мы стали лучше, а в остальном… воля Божия да будет

После турецкой оккупации Кипра[93] мы спросили отца Порфирия, что же там будет дальше. И он ответил: «Бог знает, что делает». То же самое он говорил и во время волны страшных землетрясений в Греции[94] и оставался спокойным. Старец говорил: «Главное, чтобы мы стали лучше, а в остальном… воля Божия да будет».

…Потому что ты не имеешь сильной любви ко Христу

«Ты мне говорил, что иногда у тебя бывают страхования. Это потому, что ты не имеешь сильной любви ко Христу. Вот и все. Ну, теперь иди, я сейчас занят».

Боязнь грозы

Когда прекратились вспышки молнии, перестал греметь гром и дождь закончился, я пошел в келью к отцу Порфирию. Он выглядел бодрым, веселым, отдохнувшим, как будто бы только что проснулся. Я спросил его:

— Как Вы могли, Геронда, спать в такую ужасную грозу?

— А что такое?

— Здесь у многих чуть инфаркт не случился, а Вы говорите «что такое»!

— Почему же, чадо мое?

— От страха перед грозой [95].

— Кто боится Бога, тот или не доверяет Ему, или не любит Его, или и то и другое. А поскольку я доверяю Богу и люблю Его, поэтому я Его и не боюсь!

Что тебе могут сделать змеи?

— Геронда, я начинаю бояться за Вашу жизнь…

— А почему ты боишься за мою жизнь?

— Ну как же? Ведь здесь, куда Вы переехали, Вас закусают змеи.

— А где ты видела змей? За все время, что ты сюда ездишь, сколько змей попалось тебе по дороге?

— Ни одной.

— Ну тогда какие змеи меня искусают? Те, которых здесь нет?

— Но ведь, Геронда, в этой местности живет очень много змей.

— Ты хочешь сказать, «жило много змей». Спроси у женщин или у тех, кто здесь работает, есть ли здесь змеи.

— Но что могло случиться со змеями, которые всегда здесь жили?

— Что с ними случилось? Когда я сюда приехал, змеи ушли. Чадо мое, если ты имеешь в себе Бога, то что тебе могут сделать змеи? Они ведь тоже творение Божие, не так ли? А может ли творение быть сильнее своего Творца?

— Конечно нет, Геронда.

Сейчас, мысленно обращаясь к Старцу я часто говорю: «Раньше Вы жили рядом с нами и часто наставляли нас. А теперь, когда Вы нас покинули, что мы будем делать?»

Если он отважится вымыть себе голову, то тут же… погибнет!

Отец Порфирий рассказывал мне следующее. Один человек был одержим навязчивой идеей, что если он вымоет голову, то в ту же минуту умрет. Эта навязчивая идея появилась вследствие ворожбы на этого несчастного человека. Он не только жил с дурно пахнущими волосами, что само по себе нелегко, но еще и должен был безропотно переносить насмешки домашних и знакомых, которые, несмотря на все свои сверхчеловеческие усилия, не смогли убедить его в том, что мыть голову необходимо и что это совершенно безопасно.

Так проходили дни, недели, месяцы, годы, и никто не мог уговорить этого несчастного помыть голову. Дурной запах его немытых волос был очень сильным и чувствовался на расстоянии. Так что все буквально шарахались в сторону от этого человека. Это совершенно убивало несчастного. Он предпринимал различные попытки избавиться от своей фобии, но не только в этом не преуспел, а напротив, каждая неудача лишь упрочивала в нем его навязчивую идею, тем самым лишь увеличивая его страдания.

Так прошло целых восемнадцать лет! Может быть, для нас восемнадцать лет ничего не значат или же ни о чем не говорят. Но для этого человека, страдания которого ни на минуту не прекращались, эти годы тянулись как столетия. Тем не менее несчастный не терял надежды, что настанет день, когда он освободится от своей фобии, которая была самой настоящей пыткой.

Итак, спустя восемнадцать лет он узнает, что в Милеси живет один святой Старец по имени Порфирий, который творит чудеса. Страдалец тут же решил отправиться к нему, рассказать о своей беде и попросить помощи. Приехав к отцу Порфирию, он со слезами на глазах поведал ему со всеми подробностями о своих мучениях, о той беде, которая сделала его несчастным и терзала почти два десятка лет.

«Очень внимательно и с большим сочувствием я слушал его повествование, — рассказывал мне отец Порфирий. — В те минуты я прочувствовал всю тяжесть его страданий. Я был сильно расстроен, видя перед собой здорового мужчину, который без всякой причины прожил лучшие годы своей жизни с этим несчастьем. И если бы он один… Фобия — это распространенная болезнь. Сколько людей на протяжении десятков лет терзаются различными страхами, причиняя страдания и себе, и своим близким. Особенно близким. Они страдают вдвойне и переживают вдвойне, потому что видят родного человека в плену у его безумия и ничем не могут ему помочь. А еще я тебе скажу, что большинство из этих несчастных часто бывают бесноватыми.

Итак, я ему говорю, что все это пустяки. Это действительно пустяки. «Сделай как я, — говорю ему и широко расправляю свои плечи, — и твой страх навсегда уйдет». Но он меня не послушал. А знаешь почему? Потому что эти люди не верят в Бога, а это и является источником всякого зла. И вместо того, чтобы идти путем Христовым, они идут путем сатаны. Начинают обращаться к колдунам и колдуньям, те ими вертят как хотят, и в конце концов они не только не получают исцеления, но зачастую теряют и свою душу. Потому что нельзя оставаться христианином и просить помощи у сатаны. Ты или со Христом, или с диаволом.

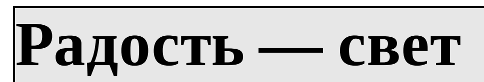
Нельзя служить двум господам[96]. К счастью, этот страдалец так не делал, не обращался к колдунам и экстрасенсам. Просто у него не было веры, которую надо иметь, чтобы противостоять фобии. Поэтому первое, что я сделал, это укрепил в нем веру. С этого все начинается. Затем я объяснил ему, что маловерие легко открывает двери сатане. А если он войдет, то уже так просто не выйдет… Мы долго говорили, он меня очень внимательно слушал, и я понял, что он готов сделать так, как я ему посоветую.

В конце нашей беседы я прочитал над ним несколько молитв. Я молился Богу, чтобы Он

избавил его от этого сатанинского воздействия. Потому что в данном случае имело место именно сатанинское воздействие. Закончив молитвы, я сказал ему:

— Чадо мое, сейчас ты, как только придешь домой, нагрей воду, чтобы вымыть голову. Я здесь буду непрерывно молиться за тебя. И я буду рядом с тобой. Прежде чем начать мыть голову, начни говорить молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя“. Когда будешь творить молитву, мысленно обращай свой ум ко мне. А помыв голову, позвони мне и скажи, что ты уже вымылся. Я буду ждать твоего звонка.

Этот человек отправился назад в Афины преисполненный веры и с большим воодушевлением. Приехав домой, он сделал все в точности так, как я ему посоветовал. Вымыв голову, он позвонил мне. Подняв трубку, я услышал: «Геронда, это ?. Я вымыл голову! Я вымыл голову!"Его радость невозможно было описать. Он плакал… Я посоветовал ему точно так же поступать каждый день, и всякий раз, вымыв голову, сразу же звонить мне. И он в точности следует моему совету. Вот и сейчас только что этот человек позвонил. «Геронда, — сказал он, — это ?. Я вымыл голову». Бог пожалел его и окончательно освободил от болезни».

Радость — свет

Он купался в свете

Однажды поздно вечером заглянув в келью отца Порфирия, я остановился в недоумении. Мне казалось, что он будет измучен посетителями, но он выглядел бодрым и совсем не уставшим. Его лицо было похоже на румяное лицо младенца, который только что проснулся после долгого сна. Никогда еще я не видел его таким. Но то, что меня более всего изумило, так это дивный свет, окружавший все его тело. Особенно интенсивное свечение было вокруг головы. Келья едва-едва была освещена одной свечой, везде падали тени, которые вздрагивали, когда пламя свечи колебалось. Все было погружено в тень, кроме Старца, который просто купался в свете. Первый раз я видел такой свет, который можно назвать невещественным и нетварным, поскольку он не был похож ни на один природный или искусственный свет и не подчинялся законам светотени. Это был свет, который освещал отца Порфирия не снаружи, как, скажем, свет свечи, но который изливался как бы изнутри Старца вовне. Я ничего не сказал ему об этом свете, потому что меня охватили «страх и трепет». Старец был, как всегда, полон отеческой любви и еще раз принес отдохновение моей душе своими словами утешения.

Что делать, чтобы обрести радость?

— Что делать, Геронда, чтобы обрести радость в жизни?

— Читай Священное Писание, ходи в церковь: надо, чтобы у тебя был духовник, причащайся. Одним словом, будь хорошей христианкой. Тогда ты найдешь ту радость, которую ищешь. Ты видишь, мне сейчас больно, но я счастлив. Так и ты, когда немного приблизишься ко Христу, тогда и обретешь радость в жизни.

Открой двери, чтобы впустить свет

«Не старайся изгнать из себя то зло, которое в тебе есть. Лучше открывай двери, чтобы впустить свет. А свет — это Христос. Тогда все то темное, что живет в тебе, уйдет само».

Чтобы изгнать мрак, не надо махать руками

Отец Порфирий в целом не желал углубляться в отрицательное, в негатив, напротив, он всегда стремился к положительному и светлому. Он говорил: «Представь, что ты, находясь в темной комнате, начнешь махать руками, пытаясь разогнать мрак. Но так его не прогонишь. Открой окно, чтобы в комнату проник свет, и тогда тьма уйдет сама. Только свет может изгнать тьму. Внимательно читай Священное Писание, жития святых, творения Святых Отцов, это и есть свет, прогоняющий мрак». Этот пример Старец приводил мне неоднократно.

Я преисполнился надежды и радости

Это была уже не первая моя встреча с отцом Порфирием, когда я решился наконец задать ему несколько вопросов, которые меня в то время беспокоили, — о том, как жить дальше. Я продумал, что буду говорить, и мысленно составил очередность вопросов, в которой буду их ему задавать.

Итак, я сел рядом со Старцем, но, прежде чем успел что?либо сказать, он сам стал говорить, точно отвечая на все вопросы, которые я собирался ему задать, причем в той самой последовательности, в какой я собирался его спрашивать.

Естественно, я растерялся. Я был настолько поражен происходящим, что просто не знал, что и говорить. Он знал все, все, что меня волновало, до мельчайших подробностей. Только благодаря отцу Порфирию мне удалось справиться с теми трудностями, которые у меня были в то время, и принять решение не оставлять свою миссию в Африке.

— Продолжайте исполнять там ваше великое миссионерское дело, — сказал Старец.

То, что меня переполняло на всем протяжении нашей беседы и что я навсегда сохранил в себе, так это удивительное ощущение воодушевления, надежды и радости. С той беседы и до сегодняшнего дня (а вы знаете, жить в Африке очень тяжело, там трудности совсем иные, чем здесь, много болезней и т. д.) я испытываю бесконечную радость и ликование, которые часто просто необъяснимы. Я уверен, что только молитвы Старца помогают мне жить и продолжать свою миссионерскую работу в Африке.

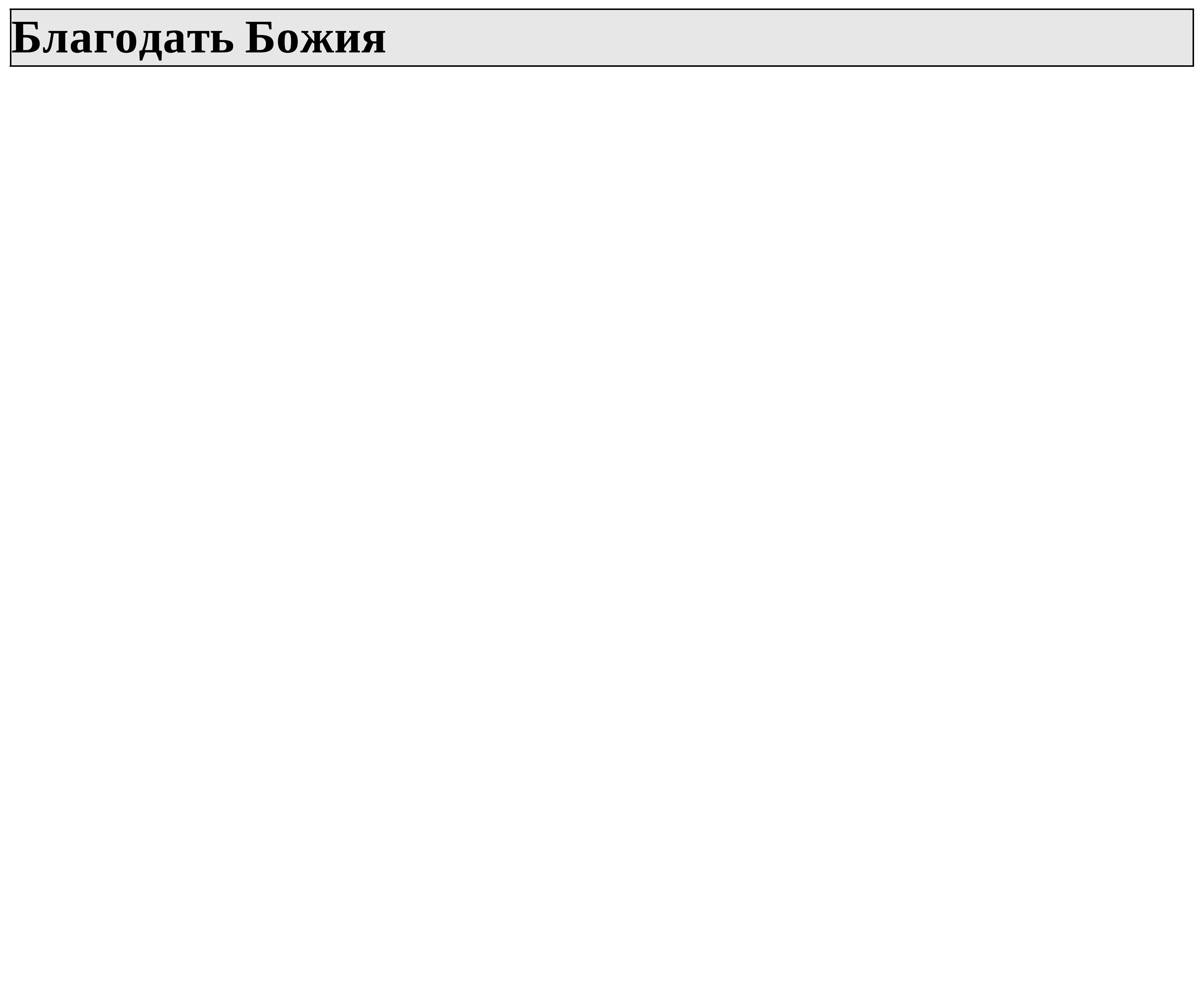
Весьма актуальны для нас слова приснопамятного отца Порфирия, который говорил: «Христос Своим Воскресением не просто перевел нас на другую сторону реки, канала, озера. Он вывел нас из хаоса, который сам человек никогда бы не смог преодолеть. Он препроводил нас от смерти к жизни. Христос воскрес, и теперь все ликует. Ты видел весной козочек, как они радостно резвятся на зеленой травке? Немного пососут свою мамочку и снова продолжают весело скакать? Так и мы должны ликовать о неизреченной радости Воскресения Христова и о нашем собственном воскресении.

Могу дать тебе один совет, — продолжал он. — Когда тебя постигнет какая?либо скорбь или неудача, мысленно соберись и медленно-медленно читай тропарь: «Смерти празднуем умерщвление…»[97] И ты увидишь, что самое великое событие как в твоей жизни, так и в жизни всего мира уже свершилось. Это Воскресение Христа, наше спасение. И ты осознаешь, что случившаяся с тобой неудача слишком мала, чтобы разрушить твое доброе устроение».

Христос воскресе, братия!

Атмосфера радости в окружении Старца

Пастырская благодать Старца действовала тайно и незаметно. Причем не только когда отец Порфирий разговаривал с посетителями в своей келье, но и когда те просто сидели во дворике в ожидании встречи с ним. С первого же своего приезда в Каллисию я обратил внимание на радостную, я бы даже сказал, пасхальную атмосферу, царившую в окружении Старца, между людьми, которые встречались впервые. Вначале я подумал, что это лишь мое личное впечатление. Но позже о подобных же ощущениях, причем теми же самыми словами, рассказывали мне и многие другие посетители отца Порфирия, которые чувствовали то же самое.

Благодать Божия

Без насилия над собой, с кротостью предайся в руки Божии

Отец Порфирий рассказывал:

«Однажды летом, когда я еще служил в Афинах, один мой друг, зубной врач, вместе со своей женой предложили мне съездить с ними на Патмос, где был в ссылке апостол Иоанн Богослов. Мы спустились к пещере Апокалипсиса, подошли к месту, где во время откровения треснула скала, к выемке в стене, куда апостол опирался, когда поднимался…

Ты знаешь, эти места освятились. Они передают святость и радость.

Я скоро почувствовал, что мое сердце как бы открывается, и поспешил выйти из пещеры, потому что там были и другие люди. После полудня, желая снова прикоснуться к благодати, разливающейся на святом месте, я предложил снова сходить к пещере.

— Преклоните головы, сидите спокойно и молитесь. Не поднимайтесь и не удивляйтесь, что бы ни случилось, — сказал я своим спутникам.

Я тоже склонился к земле и молился. Но благодать, как это было утром, не приходила. Поднявшись, я покадил в алтаре и храме, вернулся на свое место, и тут мое сердце открылось. Я распростер руки и оставался в таком положении довольно долго. Моя душа насытилась. Только один человек спустился в это время в пещеру и, наверное, видел меня, точно не знаю. Может быть, это был седмичный священник. Он скоро ушел.

Мы поднялись и молча вышли из пещеры. Весь вечер мы провели в молчании. Я поел совсем немного, чтобы только их не обидеть. Они меня ни о чем не спрашивали.

Об этом не стоило бы говорить, потому что это непередаваемо и необъяснимо.

Но как это произошло? Я ни к чему себя не принуждал, не спешил. Встал, покадил, и благодать пришла сама, когда пожелала.

И ты так же делай. Воспари умом ввысь: «Господи, Иисусе Христе…»

Без насилия над собой, с кротостью предайся в руки Божии, и Он придет и умилостивится над твоей душой».

Хилиасты (свидетели Иеговы)

Так хилиазм не победишь

Мы с другом на машине отправились на работу, в монастырь. Вместе с нами поехал и отец Порфирий.

По дороге я обратил его внимание на то, что мы проезжаем мимо нескольких построек, принадлежащих иеговистам. Меня охватили скорбь и негодование, когда я подумал о той растлевающей души работе, которую ведут эти еретики. Вместо того чтобы каяться в своих грехах, они стараются поколебать веру во Христа у людей, за которых Христос умер [98] и воскрес. Старец молчал. Я подумал про себя: «О чем, интересно, задумался Геронда? Почему он ничего не говорит, видя этих людей и зная о их разрушительной деятельности?» Отец Порфирий тут же ответил на мои мысли. «Ох уж эти несчастные лжесвидетели Иеговы! — сказал он. — Бог да помилует их! Одни христиане гневаются на них, другие ссорятся с ними, ругают их, третьи тащат в суд. Но с ними не так нужно бороться. Знаете, когда мы их победим? Когда сами станем святыми».

Деньги, материальные блага

Мы лишь распорядители земных благ

Отец Порфирий проникал в самую сущность человека, вещей, событий. Внешний блеск и богатство человека никак на него не действовали. Однажды он сказал мне: «Ты знаешь, что кто?то может иметь здесь дворец и пойти в рай или в ад? Будем ли мы в раю или в аду, зависит не от того, мало или много у нас денег, но от того, как мы этими деньгами распоряжаемся. Деньги, дома, все наше материальное благосостояние — не наше, все это Божие. Мы лишь распорядители. Следует помнить, что Бог потребует с нас отчет за каждую драхму, употребили мы ее согласно Его воле или же нет».

Защищай свой дом и участок

Старец говорил моему другу: «Я знаю, что это очень хлопотно — ходить по судам и отстаивать свое право на владение домом и участком, но что делать? Если махнуть на это рукой, то другие присвоят их себе. А это еще хуже, и для тебя, и для них. Поэтому будь с такими людьми очень строг». Отец Порфирий сказал так, зная уступчивость в характере моего друга, который только отчасти следовал его советам, почему и не мог совершенно избежать несправедливостей по отношению к себе.

В Православии все находится в равновесии

Помню, однажды, когда Старец какое?то время жил в одной деревушке на Эвбее [99], он говорил людям: «Сажайте яблони, персики, абрикосы». Объяснял и как надо сажать. Некоторые ему возражали: «Зачем ты в это вмешиваешься? Ты священник, занимайся церковными вопросами». На что он отвечал: «Но ведь и это относится к церковным вопросам. Почему? Потому что если ты не будешь сажать абрикосы или персики, а твой сосед посадит, то ты будешь виновником того, что твой ребенок станет вором».

Отец Порфирий говорил: «Существует некоторая зависимость между мирскими и духовными делами, и это в духе Православия. В Православии нет места монофизитству[100]·. Монофизитство — это ересь. Что мы в данном случае имеем в виду, когда говорим «монофизитство»? Когда кто?либо занимается только лишь тем, что связано с небесным, Божественным, духовным. В Православии все находится в равновесии, подобно тому как во Христе соединены совершенная человеческая природа и совершенная Божественная природа, которые пребывают в гармонии. Богочеловеческая природа Христа. Монофизитству у нас нет места.

Поэтому, как вы знаете, в Православии есть молитвы на закладку дома, на освящение рыболовных сетей, на копание колодца, на посадку виноградника, на выгон скота и т. д. То есть у нас есть Дух, Который удерживает в равновесии небесное и земное».

Так мы собрали начальный капитал

Летним утром я приехал навестить отца Порфирия, который тогда жил в домике на колесах на недавно купленном прекрасном участке, окруженном сосновым лесом. Осматривая место, я размышлял о том, кто же пожертвовал Старцу этот участок. Когда я поднялся в домик, отец Порфирий спросил меня: «Видел, какой у нас замечательный участок для монастыря? Он куплен на мои сбережения». С недоумением я посмотрел на Старца и про себя подумал: «Какие сбережения могут быть у заштатного священника, который к тому же кроме себя содержит еще свою сестру и племянницу?» После небольшой паузы отец Порфирий сказал: «Ты, наверное, хочешь спросить, откуда у меня деньги? Еще давно я купил вязальную машину и работал на ней». И снова у меня промелькнул помысел недоверия: «Да сколько там можно заработать на вязальной машине?» Старец тут же ответил на мои мысли: «Мы работали, скажу я тебе, много работали. Понимаешь? Мы брали подряды на вязаные вещи и с утра до вечера в течение многих лет работали на этой вязальной машине, я, моя сестра и племянница. Так мы смогли заработать начальный капитал, достаточный, чтобы купить этот участок под монастырь». Я был поражен трудолюбием и бережливостью отца Порфирия и его родственников.

Византийское пение пронизано смирением

Однажды Старец рассказывал мне о значении византийской музыки в православном богослужении, об афонских певчих, которые пели просто, умилительно, смиренно, стараясь своим пением помочь молящимся монахам. «И здесь, в миру, конечно, есть хорошие певчие, — сказал он. — Но здесь, как бы это сказать, часто поют с самодовольством». Отец Порфирий очень любил византийские песнопения. Они пронизаны смирением, почему и вызывают у людей чувство умиления.

Как петь?

«Когда ты поешь, — наставлял меня Старец, — пой смиренно. Избегай ненужной мимики, беспорядочных взмахов руками, притопывания ногой… Следи за службой, не разговаривай на клиросе. Живи тем, что поешь. Только тогда твое пение будет доходить до молящихся».

Хорошая, добрая музыка

«Хорошая, добрая музыка приносит душе человека большую пользу».

Благочестивый певчий передает благодать божию

Старец говорил:

«Византийская церковная музыка — это целое учение… Она умягчает душу человека и постепенно вместе со звуками, источающими блаженство, радость, благодарение, странствующими в духовном мире, возносит ее к иным духовным мирам… Так и есть, чада мои, не обращайте внимание на то, что иногда говорят про певчих… Когда кто?либо постепенно проникается духовной манерой пения, он все это чувствует и так и должен петь всегда.

Ты можешь стать и самовлюбленным псалтом, делать изящные телодвижения, отбивать такт… и оставаться пустышкой. У тебя может быть и голос, и этот голос будет затрагивать души людей. Но у другого певчего, который действительно святой, есть еще и нечто иное. Кроме голоса, производящего, так сказать, звуковые волны, от него исходят и другие волны, несущие, таинственным образом, некую благодать. Эти волны глубоко проникают в души людей, приводя их в чувство умиления.

У музыканта-пустышки, эгоиста, есть голос, и он этим доволен. Святой же музыкант вместе со звуковыми производит и другие волны. Происходит великое таинство. Поэтому, если вы поедете на Святую Гору и послушаете, как там поют монахи, то будь у вас даже ледяное или каменное сердце, услышав это пение… (В это время кто?то включил магнитофонную запись одной службы.) Вот вам пример, — сказал Старец, — этот певчий может вызвать умиление…»

Византийская музыка предпочтительнее светской

Старец, зная, по внутреннему извещению, о моей любви к музыке, хотел мне духовно помочь и в этом. Однажды вечером, когда мы гуляли среди сосен, он сказал мне: «Это хорошо, что ты слушаешь музыку. Византийская музыка выше любой другой, потому что она не будоражит душу, но соединяет ее с Богом и приносит ей совершенное успокоение. Если есть сильное желание, то ты можешь слушать и светскую музыку. Но тогда предпочтительнее слушать просто музыку, музыку без слов».

Навязчивые идеи

Навязчивые идеи принуждают тебя делать то, что тебе не свойственно

Отец Порфирий часто обращал наше внимание на так называемые навязчивые идеи, когда человек принуждает себя делать то, что ему не свойственно и что для него не характерно. Это ужасное состояние свойственно людям, у которых в душе царит полнейшая путаница. В этом состоянии человек внутренне переживает сильные душевные потрясения и ощущает в душе ужасную сумятицу.

Старец помогал людям, у которых были такого рода проблемы. Он призывал их следить за своим состоянием. Давал советы, как, живя по воле Божией, возложив все на Бога, обращаясь к молитве, они могут прийти к освобождению.

Душевные и нервные болезни

«Ты совершенно расклеилась!»

Одна светская дама имела несколько высших образований. Будучи активным членом самых разных обществ и клубов, она активно занималась общественной деятельностью. Однако, от природы обладая чувствительной душой, очень скоро она оказалась на грани нервного срыва и обратилась к отцу Порфирию. Старец сразу «увидел» ее душевное состояние и сказал: «Ты совершенно расклеилась». Женщина была поражена таким необычным диагнозом, очень точно передававшим всю ту душевную сумятицу, в которой она жила по причине множества терзавших ее, как казалось, неразрешимых проблем.

Отец Порфирий, сострадая ей, окружил ее отеческой заботой как свою духовную дочь. Со своей стороны, эта женщина самоотверженно стала его преданной ученицей. Под богопросвещенным руководством Старца она обрела душевный покой и возродилась во Христе.

Нематериальные «микробы» неврастении

Близкому родственнику одних нервнобольных людей отец Порфирий посоветовал быть осторожным, чтобы не заразиться от них. На вопрос, как это может произойти, ведь их болезнь не заразная, Старец ответил: «Это не совсем так, как ты говоришь. Нематериальные микробы неврастении летают, подобно ко-марам, нападают на душу и заражают ее. (При этих словах Старец, показывая, как разлетаются микробы, выразительно взмахнул руками.) Хорошо помогать нервнобольному человеку. Но, оказывая помощь, ты должен благодатью Христовой защитить свою душу от заражения».

Советы одной женщине, подверженной меланхолии

Старец посоветовал одной женщине, нервы у которой были сильно расшатаны из?за пережитых ею серьезных испытаний, подвизаться, стремясь к святости. Он дал ей и несколько практических советов о том, как избавиться от меланхолии, которой она была подвержена. Отец Порфирий сказал: «Постарайся отвергать неприятные воспоминания и страхи. Вспоминай о том хорошем, что было в твоей жизни. Всегда смотри в будущее с надеждой и оптимизмом. Слушай хорошую музыку, ту, которая тебе нравится. Почаще гуляй на природе, езди за город. Вместе со своими верующими подругами кроме Божественной литургии по воскресным дням ходи и на вечерние богослужения, на всенощные бдения. Молись, с доверием обращаясь ко Христу».

По мере приближения к святости душевные травмы отступают

Старец обладал даром видеть в душах людей то, что открывал ему Бог. Об одном моем знакомом он сказал: «Я вижу у него в душе, правда, нечетко, очень нехорошую вещь. Это старая душевная травма, нанесенная бесами. Я точно не знаю, что это такое. Может быть, Бог откроет мне это позже». Прошло несколько недель, и отец Порфирий вернулся к этому разговору: «Нехорошая вещь, которую я увидел в душе твоего друга, может уйти оттуда, но только в том случае, если он начнет стремиться к святости. Святость меняет человека, каким бы грешным он ни был, и душевные травмы уходят. Сейчас врачи называют эти травмы психическими заболеваниями, тогда как на самом деле это бесовские нападения, попущенные за грехи».

Христос исцеляет душевные болезни

«Легче всего лечатся душевные заболевания», — говорил отец Порфирий.

«Если ты все свои чувства устремишь ко Святому Духу, то они начнут освящаться. Их силой святой человек исцеляет, а злой — насылает болезнь. Понятно? Поэтому?то теософы и говорят: «Ты можешь сделать все, что пожелаешь. Надо только сильно захотеть». Но они думают по-человечески и основываются на человеческих усилиях. Максимально концентрируясь на своем желании, они направляют свою недобрую энергию на какого?то человека, и в какой?то момент тот не выдерживает и становится ненормальным.

Но наша вера учит нас другому, она направляет человека к святости — естественному пути, свойственному человеку по природе. Обо всем этом написано в Священном Писании, но мы не понимаем его слов. Следует внимательно читать и стараться понять то, о чем пишется в Священном Писании. Душевные заболевания излечиваются, если человек приобретет правильное православное сознание. Очень многие люди говорят: «Все меня сторонятся, я никому не нужен. Никто меня не понимает, никто меня не любит». Это они говорят из эгоизма. Когда обращаешься к Богу, то уже ничего не ищешь, перестаешь быть всем неудовлетворенным человеком. Напротив, становишься всем и всеми довольным, начинаешь всех любить, всегда радуешься…»

Он не душевнобольной

Один очень беспокойный паломник приехал в Каллисию вместе со своими родственниками для того, чтобы увидеться с отцом Порфирием. Как только он вошел в келью, Старец сразу заметил, что этот человек одержим бесом. Он начал усердно молиться, задержав у себя на некоторое время несчастного и стремясь изгнать беса, но тот не выходил. Родственники больного сказали отцу Порфирию, что не стоит уделять ему слишком много внимания, потому что он не в своем уме, он душевнобольной. Но Старец уверил их, что этот человек совсем не душевнобольной, а бесноватый, и они уехали. Спустя какое?то время эти люди предложили своему больному родственнику снова съездить к Старцу, но тот ответил: «Я согласен идти на исповедь к любым другим священникам, но только не к отцу Порфирию, потому что он колдун и ворожит».

Она говорила с ним дружески и с молитвой

Духовная дочь Старца рассказала мне следующее:

«Я работала медсестрой в психиатрической лечебнице. Там у меня было много трудностей, но я с молитвой преодолевала их. Однажды я столкнулась с большим испытанием. У психически больного пациента был нервный срыв, он схватил кусок разбитого стекла и хотел им меня ударить. Я страшно перепугалась и тотчас же стала молиться: «Господи Иисусе Христе, молитвами отца Порфирия помилуй мя“. Отскочив в сторону, я избежала удара и стала дружелюбно что-то говорить больному. Постепенно он успокоился, так что я смогла забрать стекло у него из рук. Когда вскоре после этого случая я приехала к Старцу, он встретил меня словами: «Я вижу, ты пережила большое испытание с этим душевнобольным. Христос защитил тебя от него"".

Не обижайся на него, он неврастеник

В Великую Пятницу, когда я вошел в храм, то заметил, что в алтаре кроме отца Порфирия находится еще один священник. Это меня не очень удивило. Отец говорил мне, что Великая Седмица очень трудна для священников, и я подумал, что этот второй священник пришел, чтобы помочь Старцу. Все вполне естественно. Ничего необычного в этом я не увидел. Но когда вскоре священники вышли из алтаря и начали петь тропари из чина погребения, странное поведение нового иерея по отношению к отцу Порфирию стало производить неприятное впечатление не только на меня, но и на всех, кто стоял в храме. Он без всякой причины прерывал Старца, когда тот пел, постоянно делал ему беспричинные замечания. Совершенно недопустимым, властным тоном он говорил ему: «Замолчи! Прекрати! Подожди!» Наконец он стал просто отталкивать отца Порфирия в сторону от аналоя. Мы все были так возмущены, что если бы это не был священник, то есть служитель Божий, и если бы все это случилось не в святом храме, то для него все это могло бы очень и очень плохо закончиться. Меня это особенно затронуло, потому что я очень любил Старца, недостойное по отношению к нему поведение другого священника я воспринимал как направленное против меня. Кроме того, надо заметить, что так вел себя младший священник по отношению к старшему, потому что отец Порфирий был архимандритом, а он простым иереем. Точно так же, и даже хуже, по отношению к Старцу вел себя этот иерей и во время крестного хода с плащаницей.

После службы я сразу же прошел в алтарь и подошел к отцу Порфирию, чтобы выразить свой протест против недостойного по отношению к нему поведения другого священника. Старец видел, что я полон негодования, но избегал разговора со мной. Тогда я несколько дерзко спросил отца Порфирия, как он мог терпеть такое поведение своего сослужителя.

«Не обижайся на него, чадо мое, — ответил Старец. — Он же неврастеник…» Я не знал, что на это и сказать. Уже дома я подумал: «Этот человек или великий святой, или же сделан из каких-то успокоительных таблеток, и в жилах его течет не кровь, а… настой из ромашки!» Время показало, что первое мое предположение было верным. Он был святым! Хорошо бы, чтобы и мы стали похожи на него. Когда врата Царства Небесного широко распахнутся перед нами, то встречать нас там будет не кто иной, как отец Порфирий. Да будет так!

Примечания

Монастырь, расположенный на частной земле и, как правило, пользующийся почти полной независимостью от епархиального архиерея. — Прим. перев.

2

Эвбея — остров, расположенный на восточном побережье Греции, недалеко от Афин. — Прим, перев.

3

Преп. Иоанн Колов (V век) — знаменитый подвижник Египетского скита, память — 9 ноября. — Прим. перев.

4

Кавсокаливия — один из самых древних и известных афонских скитов. Расположен на юго-западной оконечности Афонского полуострова, принадлежит Великой Лавре преподобного Афанасия Афонского. — Прим. перев.

5

Омония — центральная площадь Афин. — Прим. перев.

6

Триодь Цветная, Москва, 1992. С. 240.

7

Пентели — район, расположенный в пригороде Афин. — Прим. перев.

Греческая национальная кухня использует больших съедобных улиток, по вкусу напоминающих морские мидии. Часто они называются виноградными улитками. — Прим. перев.

9

Из магнитофонной записи бесед отца Порфирия.

10

Каллисия — пригород Афин. — Прим. перев.

11

Храм в центре Афин. — Прим. перев.

12

род, расположенный на юге Греции, недалеко от Коринфа. — Прим. перев.

13

Монастырь близ Афин. — Прим. перев.

14

Согласно греческой богослужебной практике, после окончания Божественной литургии епископ или священник выходит из алтаря и раздает верующим антидор. — Прим, перев.

15

Матала — живописное место с песчаным пляжем и уникальными пещерами на острове Крит недалеко от города Айа Триада. Там с середины 1960-х до середины 1970-х годов проходили ежегодные съезды всех хиппи Европы. — Прим. перев.

16

Преподобный Нифонт († 1411), сподвижник и автор первого жития преподобного Максима Кавсокалива. Пещера святого находится близ скита Кавсокаливия. — Прим. перев.

17

Преподобный Нил Мироточивый († 1651). Келья и пещера святого Нила расположены на тропе между Великой Лаврой и скитом Кавсокаливия. — Прим. перев.

18

Свт. Иоанн Златоуст. Слово о совершенной благодати. PG 56, 281.33.

19

Мф.**21**:31.

20

Архимандрит Эмилиан (род. 1935) — известный афонский старец. До 2000 года — игумен монастыря Симонопетра. — Прим. перев.

21

Взрыв на атомной электростанции в Чернобыле произошел весной 1986 года. Это была самая большая катастрофа в истории атомной энергетики. — Прим. перев.

22

Мы несколько изменили формулировку трех последних предложений для того, чтобы лучше передать смысл слов Старца. Следует обратить внимание на то, что Старец не говорит, что он отрекся бы от Христа. Необходимо различать запечатление печатью, которое мы принимаем как исповедание своего подчинения тому, кто нас запечатлевает, и запечатление печатью, которое происходит без такового исповедания. Как христиане, мы были запечатлены святым миром после крещения в таинстве Миропомазания, когда иерей говорит: «Печать дара Духа Святого», и тогда исповедали наше подчинение Христу. Когда запечатление не сопровождается исповеданием веры, подчинение не имеет нравственного значения для того, кто запечатлевается. Но требуется осторожность, чтобы не было даже тайного подчинения, по расчету, из желания хорошо устроиться. Это различие очень тонкое, и здесь нужно быть очень внимательным. Когда, к примеру, тебе ставят печать в паспорт или на руку во время поездки в нехристианскую страну с символами этой страны, каковы бы они ни были, ты не принимаешь их как вероисповедание, ты ничего не исповедуешь. Когда ты уверен, что не исповедуешь ничего противного любви Христовой, потому что ты, безусловно, сильно любишь Христа, тогда у тебя нет страха, что может быть ты, под воздействием на тебя третьих лиц, отречешься от Него. — Прим. греческого издателя.

23

Патриарх Димитрий находился на Константинопольской кафедре с 1972 по 1991 год. — Прим, перев.

24

Служебник. Москва: Сретенский монастырь, 1997. С. 147.

25

Ср.: Архпм. Ефрем Святогорец. Отеческие советы. Саратов, 2007. С. 22—23.

26

В греческом языке слово «лекарство» (το φάρμακο) — производное от слова «яд» (το φαρμάκι). — Прим. перев.

27

Подобные слова Старца относительно болезней и лекарств мы встретим и на других страницах этой книги. Но нужно иметь в виду, что в этих конкретных случаях отец Порфирий обращается к людям, болезнь которых действительно связана с их греховной жизнью. Вспомним слова Господа, обращенные к парализованному: Иди, и больше не греши, чтобы с тобой не случилось худшего (Ин. **5**.14). Надо сказать, что нам известно множество святых, которые страдали от многих телесных недугов (святитель Василий Великий, святитель Нектарий Эгинский и т. д.). В этих случаях болезни святых не являются следствием их греховности, но вразумительно попущены им премудростью Божией. Потому что Он восхотел удержать их в смирении, вдали от адовой пропасти высокоумия. Примером этого может быть апостол Павел, который пишет: дадеся ми жало в плоть, аггел сатаны, да ми пакости деет, да не превозношуся (2 Кор. **12**:7). Но есть и другие причины, которые ведомы одному Богу, по которым Он попускает телесные болезни святым Своим. Таково в общих чертах православное святоотеческое объяснение наличия недугов и болезней у святых людей. Что касается мирян, проводящих свою жизнь во грехах и не имеющих телесных болезней, то их недуг еще страшнее: их душа тяжело больна. Но Бог любит и этих последних и желает спасти и их. Он либо открывает им глаза, чтобы они увидели, что грех ведет в пропасть отчаяния, если же они остаются бесчувственны, то попускает им, в одному Ему ведомое время, различные телесные скорби. Будем же стремиться к истинному покаянию, чтобы в наш последний час Господь принял нас в Свои Небесные обители. — Прим. греческого издателя.

28

Служебник. С. 21. «Живот» в церковнославянском языке означает «жизнь». — Прим, перев.

29

В обоих нижеприведенных случаях Старец осенял крестным знамением больных, и они по своей вере получали исцеление. Но это вступает в противоречие с тем советом, который отец Порфирий давал в других случаях: не просить Бога об исцелении, но терпеливо переносить недуг, что приносит большую пользу. Как увязать эти противоречивые советы? Старец был наделен Божественной мудростью. Когда человек мог переносить боль и тяготы болезни, он советовал ему терпеть, как, будучи обременен многими недугами, делал и он сам. Однако когда он по Божественному откровению видел, что больной не сможет перенести своего недуга или же, что как для его спасения, так и для спасения других людей полезнее, чтобы он выздоровел, тогда он молился Богу, чтобы Он даровал ему телесное здравие. События, случающиеся в жизни каждого человека, уникальны и неповторимы, и Божественная благодать вразумляла отца Порфирия, как поступить в том или ином случае. — Прим. греческого издателя.

30

Канонник. Москва, 1986. С. 121.

31

Данные слова Старца нуждаются в пояснении, в противном случае они могут быть поняты неверно. Потому что когда кто-либо не обращается к врачу, «побуждая промысел Божий взять на себя заботу о его исцелении», тогда он действует по отношению к Богу как вымогатель, как искуситель, чего всегда избегал отец Порфирий. Однако когда человек в простоте, ненавязчиво, с полным доверием вручает себя в руки Божии, не прося об уврачевании, как делал и сам Старец, тогда часто благодать Божия производит исцеление. В этом случае больной, полностью доверившись любви Божией, не просит об исцелении, и даже потаенно, глубоко внутри у него нет такого желания. Он принимает любое определение Божие о нем. Хотеть выздороветь и, не обращаясь к врачу, требовать от Бога исцеления — это ошибка. Женщина в приводимом нами примере сказала: «Воля Божия да будет». Она не говорила: «Бог исцелит меня». Именно такой подход к болезни Старец и приводит в пример для подражания. Об этом же говорит и нижеследующая глава «Искренне предоставь свою болезнь на волю Божию». — Прим. греческого издателя.

32

2 Кор. **12**:7.

33

Священник, о котором повествуется в этой главе, был тяжело болен раком, и он просил отца Порфирия помолиться о том, чтобы над ним исполнилась воля Божия. — Прим. греческого издателя.

34

Через три с половиной года, согласно принятому в Греции проценту с займа, сумма, с процентов становится равной самой ссуде. — Прим. перев.

35

Главная площадь Афин. — Прим. перев.

36

Никодим — один из членов Синедриона, тайный ученик Христа. См.: Ин. **3**:1—21, 7:32—53, 19:38—42. Здесь имя Никодим используется в переносном смысле. — Прим. перев.

37

На Афоне всенощные бдения начинаются с заходом солнца и продолжаются всю ночь, до утра. Умилительное богослужение сопровождается торжественным пением и проходит с большим духовным молитвенным подъемом. — Прим. перев.

38

Молитва Святому Духу. Молитвослов. Москва, 2003. С. 4.

39

Преп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Москва, 1993. С. 384.

40

Втор. **22**:5.

41

В Элладской Православной Церкви не каждый священник может принимать исповедь, то есть быть духовником. Существует молитва на посвящение в духовники. Ответственное дело исповеди поручается архиереем лишь самым опытным и достойным священникам епархии. — Прим. перев.

42

Коринф — город на северо-востоке полуострова Пелопоннес. — Прим. перев.

43

Истма — небольшой городок недалеко от Коринфа. — Прим, перев.

44

Одна из центральных больниц Афин. — Прим. перев.

45

Один из самых известных театров Афин. — Прим. перев.

46

Канон на Святую Пасху// Триодь Цветная. Москва, 1992. С. 5.

47

Аллюзия на византийские агиографические тексты. — Прим. перев.

48

Свт. Мефодий, патриарх Константинопольский († 847). — Прим. перев.

49

В 20-х годах XX века Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Элладская, Кипрская и некоторые другие Поместные Церкви перешли на новый стиль. — Прим. перев.

50

После перехода Элладской Православной Церкви на новый стиль небольшая часть верующих, желающих жить по старому стилю, откололась от нее. Отколовшиеся стали называться старостильниками. С тех пор в среде старостильников произошло много расколов, и в настоящее время они представляют собой несколько церковных группировок, не имеющих канонического общения ни между собой, ни с одной из официальных Поместных Церквей. — Прим. перев.

51

Прем. **3**:1

52

Октоих. Москва, 1991. С. 169.

53

Деревня в Южной Греции в номе Виотия. — Прим. перев.

54

Второй смертью в Священном Писании Называется смерть души. См.: Мф. **10**:28; Лк. **12**:4, 5. — Прим. перев.

55

Канон на Святую Пасху// Триодь Цветная. Москва, 1992. С. 2.

56

Из магнитофонной записи бесед отца Порфирия.

57

В первые века экзорцистами (от греч. ἐκσορκισμός) назывались люди, изгоняющие бесов. В древней христианской Церкви экзорцисты составляли особый чин. — Прим. перев.

58

Название одного из холмов в Афинах. — Прим. перев.

59

Ср.: Иер. **2**:7.

60

Часослов. Москва, 1980. С. 16.

61

В греческих храмах практикуется византийское пение. Мелодию, как правило, исполняет один старший певчий — псалт, остальные создают ему музыкальный фон. — Прим. перев.

Триодь Цветная. Москва, 1992. С. 9.

63

Согласно греческой церковной традиции, при чтении на Пасху Огласительного слова святителя Иоанна Златоуста народ вслед за священником хором, с воодушевлением повторяет некоторые слова. — Прим. перев.

64

Служебник. Москва: Сретенский монастырь, 1997. С. 120.

65

Там же. С. 124.

66

Мф. **26**:27.

67

Служебник. Москва: Сретенский монастырь, 1997. С. 135.

68

Указ. соч. С. 109.

Там же.

70

Там же. С. 142.

71

Указ. соч. С. 92.

72

Память 15*28 января. — Прим. перев.*

73

Старец имеет в виду низкую скамеечку, которую некоторые святые отцы советуют использовать для умной молитвы. Иными словами, он говорит: «Понуждала ли себя эта девушка?»

74

Молитва на повечерии // Часослов. Москва, 1980. С. 213.

75

Отец Порфирий редко употреблял слова «спасибо» и «пожалуйста» при обращении к монашествующим. Он предпочитал слова «простите» и «благословите». В данном случае он, вероятно, делает исключение, учитывая характер взаимоотношений в конкретном монашеском братстве. Но и в этом случае в слово «спасибо» он вкладывает смысл благодарности, обращенной к Богу.

76

Кириакон — главный храм скита, в котором скитская братия собирается на богослужения по воскресным дням и на праздники. — Прим. перев.

77

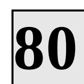
После сотен лет турецкого владычества и немецкой оккупации слова «турок» и «немец» приобрели в Греции отрицательный оттенок. — Прим. перев.

78

Агия Румели — небольшой городок на юге Крита. — Прим. перев.

79

От Фессалоник до Иериссо автобус доезжает примерно за два с половиной часа. — Прям, перев.

80

Эта женщина работала в одном монастыре.

81

Схимонах Паисий (Эзнепидис), 1924—1994. Один из самых известных святогорских подвижников нашего времени. — Прим. перев.

82

Песн. **5**:2.

83

Город на острове Эвбея, расположенном на юге Греции. — Прим. перев.

84

Важно то, что мы вкладываем в эти слова. Так, например, мы можем говорить «помилуй мя» и под словом «мя» понимать весь мир, или же говорить «помилуй нас» и иметь в виду то же самое. Здесь Старец хотел подчеркнуть, что мы должны любить весь мир как самих себя.

85

Прем. **1**:10: Потому что ухо ревности слышит все, и ропот не скроется. То есть внимательное ухо Божие слышит все и ропотливый шепот не скроется от него.

86

Преп. Никодим Святогорец (1749—1809), память 1 июля. — Прим. перев.

87

Традиционно верующие в Греции вместо «Молитв на сон грядущий» читают повечерие с акафистом Благовещению Пресвятой Богородице. — Прим, перев.

88

Это общее правило. Но в особых случаях, с благословения рассудительного духовника, возможно «по икономии» и какое-либо иное решение. См. далее случаи с воздержанием от супружеских отношений и о супругах, которым Бог не давал ребенка, чтобы тот не был несчастен.

89

Точнее, это одна из целей брака, но самая главная. — Прим. греческого издателя.

90

Имеется в виду салатный латук. — Прим. перев.

91

Стремма — мера площади, равная 1000 м2. — Прим. перев.

92

Этот совет был дан конкретному человеку, который беседовал с отцом Порфирием. Он не имеет обязательной силы для всех. Например, о себе Старец говорил, что он великий грешник и негодный человек.

93

Турецкая интервенция началась 20 июля 1974 г. — Прям, перев.

94

В 1970-е годы по всей Греции прокатилась волна сильных землетрясений. — Прим. перев.

95

В Греции в деревнях люди считают смерть от удара молнии наказанием Божиим. — Прим. перев.

96

Ср.: Мф. **6**:24.

97

«Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечнаго начало и, играюще, поем Виновнаго, единого бла-гословеннаго отцев Бога и препрославленнаго» (тропарь седьмой песни Пасхального канона). — Прим. перев.

98

Ср.: 1 Кор. **8**:11.

99

Большой полуостров, расположенный недалеко от Афин. — Прим. перев.

100

Здесь слово «монофизитство» употреблено в переносном смысле. Монофизиты — еретики, которые учили об одной природе Христа — Божественной. Преп. Максим Исповедник (VII в.) обличил монофизитов, обосновав учение о дифизитстве, истинно православном исповедании, учащем о наличии во Христе двух природ: Божественной и человеческой. — Прим. перев.